

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

**«ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ...»
(К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)**

**Сборник материалов
Всероссийской научной конференции
(9 апреля 2020 г.)**

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
2020

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020
ISBN 978-5-9694-0905-7

**ББК 67
П48**

Рецензенты:

профессор кафедры теории и истории государства и права
Нижегородской академии МВД России доктор юридических наук,
профессор **М. В. Баранова**; главный эксперт отдела
нормативно-правового обеспечения ДГСК МВД России
кандидат юридических наук **О. В. Кулик**

**П48 «Поклонимся Великим тем годам...» (к 75-летию
Победы в Великой Отечественной войне)** : сборник матери-
алов всероссийской научной конференции. – М. : Московский
университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 335 с. –
1 электронный опт. диск (CD-R) – Системные требования :
CUP 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного
места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-0905-7

Сборник подготовлен по итогам всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, проводившейся в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя 9 апреля 2020 г. при участии представителей Московского государственного института международных отношений МИД России, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Смоленского государственного университета, Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Академии управления МВД России, Академии МВД Республики Беларусь, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России и других ведущих российских вузов.

Представляет интерес для ученых, преподавателей, аспирантов и адъюнктов, курсантов и студентов юридических вузов, а также всех, кто интересуется историей Отечества.

Составитель *Иванченко Ю. А.*

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CUP 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.

Номер государственной регистрации
обязательного федерального экземпляра электронного издания – 0000000000

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Калинин М. А.*
Компьютерная верстка *Калинин М. А.*

Подписано к изданию: 29.05.2020
Объем издания: 533 Кб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-0905-7

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://www.mosu.mvd.ru>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	8
<i>А. И. Абдрахманов</i>	
Об угрозах криминала в хозяйственной сфере в условиях Великой Отечественной войны	12
<i>Р. М. Ахмедов</i>	
Вопросы правовой регламентации государственно-конфессиональных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны.....	20
<i>С. Н. Бабурин</i>	
Великая победа 1945 года как духовная ценность и нравственная опора российского государства.....	29
<i>И. И. Басик, Д. Г. Гужва</i>	
Оборона или наступление? Правда о Великой Отечественной... Основные направления фальсификации истории Второй Мировой и Великой Отечественной войн и противодействие им в современных условиях	42
<i>С. С. Гостев</i>	
К вопросу об особенностях юридического обеспечения реализации права наций на самоопределение в предвоенные годы.....	62
<i>Б. Ю. Дерешко</i>	
Актуальные проблемы противодействия правонарушениям, связанным с фальсификацией истории Второй Мировой войны	69
<i>В. И. Елинский, Д. Р. Ахмедов</i>	
Ратный подвиг национальных частей в период Великой Отечественной войны.....	81
<i>А. Н. Журов</i>	
Проблемы сохранения историко-культурного наследия в годы Великой Отечественной войны.....	85

С. И. Захарцев, В. П. Сальников

Зарисовки об осуществлении оперативно-разыскной деятельности во время Великой Отечественной войны 94

А. А. Иванов

Изменения в компетенции и структуре органов и подразделений НКВД СССР в связи с началом Великой Отечественной войны 102

Ю. А. Иванова

Вторая Мировая война: проблемы экологии 109

Ю. А. Иванченко

Особенности развития правоотношений государства и Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 112

Е. А. Игнатьев

Социальное обеспечение инвалидов-фронтовиков в годы Великой Отечественной войны 120

М. М. Ильина, А. И. Абдрахманов

Предварительное расследование на начальном этапе Великой Отечественной войны 125

В. М. Исаков, Е. В. Мельник

Цена победы: ГУЛАГ и война 129

А. И. Клименко

Исторический материализм в научной школе В. М. Курицына как средство формирования научного мышления противодействия фальсификации истории Великой Отечественной войны 142

В. В. Кожокар

Противодействие фальсификации роли СССР в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (уголовно-правовой аспект) 149

С. Г. Куликова

Тверские и московские школы в годы
Великой Отечественной войны.....156

Е. С. Левкина

Развитие уголовного права в годы
Великой Отечественной войны.....164

В. А. Лепехин

К вопросу о методологии фальсификации истории
Великой Отечественной войны.....172

А. Я. Малыгин

К вопросу о руководстве Государственным
Комитетом Обороны органами внутренних дел
в начальный период Великой Отечественной войны188

В. Е. Мартынов

«Наши павшие – как часовые»: к вопросу
о людских потерях во Второй мировой войне.....200

Т. Л. Матиенко, А. А. Иванов

Некоторые направления усиления репрессивности
советского законодательства в годы
Великой Отечественной войны.....221

Н. В. Михайлова, Л. М. Орлова

Историко-правовые аспекты депортации чеченцев
и ингушей в годы Великой Отечественной войны.....229

Н. В. Михайлова, А. П. Яцкова, С. А. Невский

Деятельность истребительных батальонов в годы
Великой Отечественной войны.....244

С. Л. Нечай

О периодизации Великой Отечественной войны250

Н. С. Нижник

Великая Отечественная война
в контексте memory studies: практики коммеморации
как инструмент конструирования будущего257

<i>А. Н. Никитин, М. А. Никитина</i> Генезис фальсификаций истории Великой Отечественной войны и меры противодействия им.....	267
<i>Г. П. Рифийкий, А. Ю. Тумин</i> Обеспечение безопасности дорожного движения в начале Великой Отечественной войны	274
<i>С. А. Семенова</i> Участие сотрудников органов внутренних дел в организации партизанского движения и подполья на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.....	288
<i>И. А. Тарасова</i> Проблемы патриотического воспитания современной молодежи.....	297
<i>А. Ю. Тумин</i> Обеспечение безопасности дорожного движения на завершающем этапе Великой Отечественной войны.....	302
<i>Н. Л. Феднева</i> Деятельность органов внутренних дел по охране общественного порядка, внутренней обороне города и борьбе с преступностью в условиях блокады Ленинграда	312
<i>О. М. Хабарин</i> Генезис и развитие националистических бандформирований в Прибалтике в годы Великой Отечественной войны	319
<i>А. Д. Черноскутова, Ю. А. Иванченко</i> Работа органов внутренних дел среди немецких военнопленных под Сталинградом.....	324
<i>А. П. Яцкова, М. Е. Антохина</i> Правовое регулирование системы образования в годы Великой Отечественной войны.....	329

Введение

Великой Победе 75 лет – дата не круглая, но знаменательная. Она, словно лакмусовая бумага, позволяет выявить состояние исторической памяти нашего народа и всего мирового сообщества. В жизни каждого человека, так же, как и в истории государства, случаются разные события. Одни со временем тускнеют, стираются в памяти или, если иметь в виду историю страны, переходят в разряд незначительных, неярких, но без них прерывается связь времен.

Значение других не меркнет никогда, наоборот, увеличение временной дистанции позволяет рассмотреть и оценить истинный масштаб и место таких событий как в жизни отдельного человека, так и в истории государства. Именно таким эпохальным событиям является Священная война, которую вел наш народ с 1941 по 1945 год с фашисткой Германией за свое будущее, за будущее всего человечества. Уже сегодня, спустя десятилетия, можно объективно взглянуть на итоги и значение Великой победы.

9 мая 1945 г. знаменовало собой спасение человечества от расовых экспериментов мирового масштаба: спасение миллионов жизней от уничтожения. Хорошо известно, что план немецкого господства в Восточной Европе предусматривал не только разгром СССР, но и уничтожение «русских как народа». Причем последняя задача, с точки зрения военно-политического руководства фашистской Германии, была главной, приоритетной.

Победа над фашизмом привела к широкому распространению идей гуманизма, дала мощный толчок к разрушению мировой колониальной системы – системы господства группы промышленно развитых стран над остальным миром, которая

складывалась в течение почти четырех столетий. Именно в послевоенный период при содействии СССР право на суверенное развитие получают многочисленные народы Центральной и Юго-Восточной Азии, Африки и Океании. Важным следствием событий 9 мая 1945 г. становится демократизация послевоенного общества. Ярko проявляет себя тенденция расширения прав и социальных гарантий граждан в Европе, Азии, Америке.

Победа над фашизмом изменила мир, она изменила привычное течение жизни многих народов. Она явила миру приоритет общечеловеческих ценностей, идею коллективного решения международных конфликтов и противоречий.

1945 г. открыл новую страницу и в истории нашей страны. СССР не только преодолел международную изоляцию, но и получил статус ведущей мировой державы. Престиж страны-победительницы был поднят на небывалую высоту. Если в конце 1941 г. СССР имел дипломатические отношения с 17 государствами, то спустя четыре года число таких стран возросло до 46. Наша страна стала соучредителем Организации Объединенных Наций, одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности.

Не будем забывать и о том, что Победа помогла нашему народу поверить в собственные силы, избавиться от давнишнего комплекса национальной неполноценности. В начале 1946 г. великий советский физик П. Л. Капица в своем письме к И. В. Сталину писал: «Мы мало представляем себе, какой большой кладезь творческого таланта всегда был в нашей инженерной мысли, обычно мы недооцениваем свое и переоцениваем иностранное. Один из главных отечественных недостатков – недооценка своих и переоценка заграничных сил. Для того, чтобы закрепить Победу и поднять наше культурное влияние за рубежом, необходимо осознать наши творческие силы и возможности!». Слова не расходились с делом – в полуразрушенной стране было

создано более 400 новых научно-исследовательских центров. СССР вырвался из «догоняющей колеи». У нас появилась реактивная авиация, в 1949 г. – атомное оружие, в 1954 г. – первая в мире атомная электростанция, а спустя еще три года – первый в мире атомный ледокол и искусственный спутник земли. На волне Победы был обеспечен технический и экономический суверенитет страны.

Возникла уверенность, что подвиг советских людей, вынесших на своих плечах основные тяготы и лишения самой кровопролитной в истории человечества войны, никогда не потускнеет. Военное и послевоенное поколение по праву воспринимало Победу над фашизмом как главный вклад нашей страны в мировую историю. Людям казалось, что об этом коллективном подвиге должны и всегда будут помнить народы всей земли. Вряд ли думали советские воины в мае победного 1945 г. о том, что им и их потомкам придется защищать правду о Великой Отечественной войне, объяснять, и даже доказывать, кто истинный победитель фашизма. К сожалению, необходимость в этом с каждым годом становится все более очевидной.

В настоящее время предпринимаются настойчивые и системно организованные попытки подготовить общественность к пересмотру этих решений. Конечной целью этих попыток является оправдание политики открытого насилия, расовой исключительности, нарушения международных договоров и прямой агрессии, которым противостоял Советский Союз, являясь основной движущей силой антигитлеровской коалиции.

Одна из последних резолюций Европейского парламента от 19 сентября 2019 г. «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» фактически поставила нацистских агрессоров, развязавших Вторую мировую войну, на одну доску

с СССР, что является беспардонной ложью¹. Налицо переход от политики двойных стандартов к политике наглой фальсификации и манипулирования, к политике, прямо и открыто бросающей вызов здравому смыслу.

Но как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин, «... ответ на ложь – это правда. Мы продолжим рассказывать о событиях, фактах Великой Отечественной войны, раскрывать и публиковать архивные материалы во всей их полноте»². Авторы статей надеются, что настоящий сборник не только внесет свой вклад в дело защиты исторической правды, но и станет данью бесконечного признания великого жертвенного подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Артамонов Ю. А.

Никитин А. Н.

¹ Российская газета. 2019. 22 сентября.

² Парламентская газета. 2019. 11 декабря.

А. И. Абдрахманов¹,

доцент кафедры истории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

ОБ УГРОЗАХ КРИМИНАЛА В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тема борьбы с хозяйственной преступностью не принадлежит к числу наиболее значимых проблем изучения истории Великой Отечественной войны. Данная тема затрагивалась в ряде работ², где, в частности, подчеркивается, что в рассматриваемый период «наиболее массовый характер носило хищение государственной собственности. Всего за годы войны за этот вид преступлений было осуждено 1810784 человека»³. При том, что хозяйственные преступления (хищения и пр.) составили столь существенную часть в массиве уголовных деяний, и в работах «милицейского» профиля эта тема широкого освещения так и не получила.

¹ © Абдрахманов А. И., 2020.

² Абдрахманов А. И. Деятельность службы ОБХСС по пресечению преступлений в сфере экономики в период Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 9. – С. 117–122; Емелин С. М. Организационно-правовые направления противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности. – 2009. – № 11. – С. 85–91; Шатилов С. П. Особенности совершения хищений в период Великой Отечественной войны и борьба с ними. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – С. 140–153; Яров С. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. – М., 2012. – С. 253 и др.

³ Емелин С. М. Организационно-правовые направления противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности. – 2009. – № 11. – С. 90.

По понятным причинам исследователи уделяли основное внимание явлениям, имевшим определяющее значение для того глобального противостояния (организации вооруженных сил, стратегия войны, противоборство спецслужб и др.). В означенном контексте ясно, что вороватые директора магазинов, баз, складов, прочая нечистая на руку публика, хоть и наносили безусловный ущерб советскому обществу, но судьбе страны своими противоправными деяниями, они, к счастью, не угрожали.

Кроме того, обращение к темам подвига, стойкости советского народа на фронте и в тылу позволяло привести положительные, вдохновляющие примеры, имеющие не только научное, но и воспитательное значение. Освещение же угрожающего пространства преступлений в хозяйственной сфере, обращение к причинам этого явления способно породить, напротив, скорее негативное впечатление, определяемое ознакомлением с неприглядными реалиями того времени, о неблагоприятных проявлениях со стороны определенной части советского общества.

Тем не менее, проблематика хозяйственной преступности имеет существенное значение. Прежде всего, в силу того, что в военных условиях данная разновидность криминала наносила существенный ущерб целому спектру сфер жизнеобеспечения страны. Отметим только одну разновидность преступления рассматриваемого вида – незаконное принятие отдельных лиц на государственное снабжение хлебом в сельской местности. В условиях жесткого дефицита продовольствия, необоснованное зачисление кого-либо на обеспечение могло явиться следствием серьезного «интереса» к нему со стороны соответствующего должностного лица. На таковом основании «счастливчиками» часто оказывались подельники, либо люди их ближнего круга (родственники, приятели), распределяющего. Впрочем, порой «облагодетельствованный» за мизерную компенсацию просто

расписывался в ведомости на получение хлеба, который за него присваивали совершенно другие лица. Мало того, нельзя исключать ситуацию, когда включенный в заветный список человек мог и не оповещаться о том, что он наделен правом «отваривать» карточку, а его подпись просто-напросто подделывали.

Обозначив характер деяния, подчеркнем его масштабы: «При проверке ... в 31 республике, крае и области был выявлен и снят с государственного снабжения хлебом 536601 человек из числа лиц данной категории»¹. То есть, в условиях масштабной войны, репрессивной юстиции, жесточайших лимитов на продовольствие, ответственные за распределение хлеба ухитрились незаконно оформить на его получение свыше полмиллиона человек. И это только в проверяемых регионах и только случаи, которые удалось установить.

В совокупности, расхищение ресурсов, махинации с ними, спекуляция и прочие негативные явления угрожающе подрывали обороноспособность советской державы. Недооценка угрозы распространения криминала в хозяйственной сфере, недостаточное внимание к укреплению соответствующих служб (милиции, БХСС), имели тяжелые последствия для современников. Для последующих же поколений невнимание к означенным вопросам означало и означает искажение реальной картины, тех трудностей и испытаний, которое преодолеvalo советское общество в суровые годы всенародных испытаний.

Обозначим ряд факторов проявления хозяйственной преступности и порождаемых ею угроз. Прежде всего, в условиях серьезной скудости материальных ресурсов, криминализация хозяйственной сферы ухудшила условия жизни. В военные годы,

¹ Емелин С. М. Организационно-правовые направления противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной Войны / Вестник Академии экономической безопасности. – 2009. – № 11. – С. 87.

когда основная масса граждан Советского Союза выживала в условиях недостатка самого необходимого, расхищение продовольствия, предметов первой необходимости, обрекало фронтовое поколение на еще более тягостные лишения.

Особым цинизмом здесь характеризуется картина того, как масса недобросовестных должностных лиц, хозяйственников, наживалась на жителях блокадного Ленинграда. Как подчеркивает исследователь С. Яров «Признаками распада являются не столько эти правонарушения как таковые, сколько то, что они стали возможны (и не прекратились) во время беспримерных человеческих страданий. Не просто отнимали хлеб, но понимали, что ограбленный человек вскоре умрет, и не могли не понимать этого: путь к любой булочной шел через трупы. Знали, до какой степени дошли люди, ... Знали, что почти у каждого из ограбленных и обворованных имелись голодные родственники»¹.

Соглашаясь с приведенным утверждением С. Ярова, подчеркнем, что происходящее в условиях тяжелой войны «на выживание» обворовывание изможденных людей, свидетельствовало не только о запредельном цинизме занимавших этим преступников, но и о переходе социумом некоей условной черты цивилизационного состояния общества. Заметим, что тем выше и высота нравственного, мученического, подвига ленинградцев, основная масса которых даже в этих обстоятельствах смогла сохранить в себе человеческое начало. Означенная констатация не исключает признания того, что задачей властей было и остается не допускать обрушения на людей подобного испытания.

¹ Яров С. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М., 2012. С. 42.

Наряду с общим усугублением народных лишений, не менее угрожающим следствием хозяйственной преступности оказывалось ухудшение ситуации с материальным обеспечением фронта, действующей армии, работы тыла. В качестве примера приведем факт преступной деятельности лжевоинской части под началом дезертира Н. М. Павленко. Как известно, в данном случае имела место орудовавшая под видом военно-строительного подразделения преступная группа. Имитируя деятельность по строительству фронтовых объектов и коммуникаций (в некотором минимуме реально проводившуюся), преступникам удавалось безнаказанно «выписывать» на себя финансирование, продовольствие и прочие ресурсы. Показательно, что злоумышленники ухитрились даже обеспечивать выделение для себя реальных боевых наград¹.

Как можно видеть, только группировка Павленко на протяжении нескольких лет «перераспределяла» в свою пользу изрядную часть выделяемых для обеспечения действующих фронтовых соединений ресурсов. Подчеркнем, что речь в данном случае идет о финансах, снаряжении, продовольствии, топливе, которых в итоге недополучили проливающие кровь на передовой части и военнослужащие. Еще одним существенным обстоятельством приходится признать то, что за все время войны Павленко так и не был разоблачен, продолжая свои махинации до 1952 г., т. е., в общей сложности около десяти лет.

Разумеется, Павленко является хоть и довольно ярким, но далеко не единственным примером стремления недобросовестных лиц наложить руку на фронтовое обеспечение. Здесь можно привести выдержку из приказа Народного комиссара обороны

¹ Громов С. Записки «важняка». М., Детектив-Пресс, 2000. С. 98.

«Об улучшении охраны и мерах наказания за хищение и разбазаривание военного имущества» от 3 марта 1942 г. Принятый в чрезвычайно трудных условиях начального периода войны, приказ констатировал, что: «... на фронтах и в прифронтовых районах отмечаются безобразнейшие факты хищений и разбазаривания военного имущества. Народное добро часто воруют лица, непосредственно отвечающие за его сохранность и сбережение – сопровождающие грузы, складские работники, водители грузовых автомашин, повозочные. Много военного имущества расхищается также из безнадзорных хранилищ, транспортов и обозов»¹. С позиции сегодняшнего дня остается лишь добавить, что основной объем расхищаемого фронтового имущества приходился все же не на упомянутых в приказе водителей грузовых автомашин и повозочных. В этой сфере орудовали куда более изощренные, изворотливые и опасные люди, на уровне выше упоминаемого Павленко.

Значимым негативным фактором следует признать и угрожающе распространяющееся недобросовестное обогащение коррумпированных должностных лиц и вороватых хозяйственников. Как и относительно остальных направлений рассматриваемого вида криминала, здесь приходится констатировать «букет» угрожающих последствий означенного явления. Останемся на одном из таковых, а именно на том, что факты, свидетельства незаконного обогащения, при всей латентности самого процесса, невозможно было скрыть от окружающих. Хуже того, в условиях напряженной войны и усугубленных ею всенародных лишений, материальное довольство, в прямом смысле

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13. М.: ТЕРРА, 1997. С. 166.

этого слова, жирующих хозяйственников, начинало бросаться в глаза, становилось вызывающим¹.

Одним из тревожных последствий такового положения являлась серьезная дискредитация государственной власти, советской политической системы. В своих крайних формах происходящее в сфере обращения жизнеобеспечивающих ресурсов создавало у людей впечатление явной неспособности государственных и партийных органов восстановить должный порядок в данной области. Так, на начальном периоде войны, видя сытых и роскошествующих дельцов, «ленинградцы ... высказывали мысли, свидетельствующие о наличии чувств тревоги, растерянности, усталости, неудовлетворенности действиями властей различного уровня. Характерно, что в материалах НКВД не отрицалось, что отмеченные негативные настроения нередко имели под собой вполне объективные основания, в числе которых, отмечаемые наркоматом случаи временной неспособности властей обеспечить минимум установленных норм обеспечения жителей города, факты нераспорядительности и злоупотреблений со стороны ряда руководителей»².

В ряде же случаев, граждане выражали мнение, что государство уже не способно предотвратить расхищение жизненно необходимых ресурсов, что оно выродилось до банального рвачества и слабо прикрытой наживы «слуг государевых» на бедствиях людей. Приведем высказывание блокадника, заявившего, что в пору всеобщих лишений не бедствуют лишь «военные чины и милиция, работники военкоматов и другие, которые

¹ Яров С. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М., 2012. С. 81.

² Абдрахманов А. И Настроения железнодорожников блокадного Ленинграда по материалам НКВД СССР. М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 153.

могут взять в специальных магазинах все, что надо»¹. Заметим, что данное высказывание было произнесено в месяцы, когда сотрудники ленинградской милиции, недоедая, возвращали городу значительные объемы изъятого у криминальных воротил продовольствия. При этом сотни милиционеров слегли от голода, десятки из них умирали от истощения. Но в том, что бедствует и основная масса людей, автор высказывания был прав. А бедствовали люди отчасти и потому, что власть оказалась не способной в полной мере оградить их от махинаций части должностных лиц.

Таким образом, порождаемые хозяйственной преступностью угрозы в условиях Великой Отечественной войны не приходится недооценивать. В результате манипуляций в сфере обращения жизнеобеспечивающих ресурсов, терпели лишения, заболели и гибли люди, нарушалось обеспечение как фронта, так и тыла, криминализировались, приобретали все более антиобщественный характер и вес определенные социальные группы. Основная доля противодействия этому злу ложилась на милицейскую службу БХСС Народного комиссариата внутренних дел СССР, деятельность которой должна стать темой дальнейшего научного изучения.

¹ Яров С. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М., 2012. С. 84.

Р. М. Ахмедов¹,

*доцент кафедры государственного и административного
права института экономики и права МИРЭА – Российского
технологического университета,
кандидат юридических наук, доцент*

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война привнесла в жизнь и быт советского народа существенные перемены, которые затронули все сферы общественных отношений. Не стали исключением и государственно-конфессиональные отношения, определенные Декретом СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»².

Юридическая регламентация государственно-конфессиональных отношений в молодой Советской республике, основная цель которой состояла в атеизации социума, затрудняла деятельность религиозных сообществ, осложняла их отношения с властью. Это вело к деструктивным последствиям функционирования религиозных структур. Свидетельством такой политики является комплекс правовых актов, к числу которых, прежде всего, следует отнести следующие документы: «Циркуляр по вопросу об отделении церкви от государства» (декабрь 1918 г.); Постановление НКЮ от 24 августа 1918 г. «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства

¹ © Ахмедов Р. М., 2020.

² См.: Законодательство о религиозных культах (сборник материалов и документов). М.: Юридическая литература, 1971. С. 53–55.

и школы от церкви»; Постановление НКЮ от 25 августа 1920 г. «О ликвидации мощей»; Постановление НКЮ и ВД от 19 июня 1923 г. «Инструкция по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства»; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» и другие¹.

Основное правовое предназначение этих документов состояло в минимизации влияния конфессионального фактора на жизнь людей, исключении его из правосознания, культуры, идеологии граждан. Поэтому антирелигиозные мероприятия приобрели большое общественное значение, породили многочисленные локальные конфликты между последователями религиозных воззрений и представителями государственной атеистической власти. В научно-исследовательской среде данная государственная политика получила наименование «воинствующего атеизма».

Естественно, возникший и глубоко укоренившийся идеологический конформизм между верующим гражданином СССР и государством постарались использовать фашистские власти во время Великой Отечественной войны. На данный факт указывают исторические свидетельства, согласно которым оккупационные власти устанавливали свободу совести и вероисповедания, но в своем, особом понимании. Разрешали свободно отправлять различные богослужебные культы, а также открывать для ритуальных практик ранее закрытые либо перепрофилированные религиозные учреждения и организации. Предпринимались попытки объединения православных приходов разных юрисдикций. Планировалось, что основным координатором этой работы будет Русская зарубежная церковь, которая изначально

¹ Там же. С. 58–69, 72–76, 83–97.

имела антисоветскую и антикоммунистическую направленность. При этом ведущая роль отводилась Берлинской и Германской епархиям, которым были предоставлены широкие права юридического лица¹.

Фашистские власти первоначально пропагандировали свободу в реализации духовных прав человека, разрешали открывать религиозные учреждения и организации, которые запрещались в СССР. В то же время, как выяснилось, оккупационный режим вынашивал далеко идущие культурно-идеологические планы. Они не учитывали ни интересы церковных общин, ни их традиций, ни фундаментальных постулатов веры. В приоритете было навязывание идеологических воззрений о превосходстве немецкой расы и необходимости подчинения оккупационным властям. Поэтому религиозные учреждения были необходимы Германии в качестве инструмента подчинения. Министр оккупированных восточных территорий А. Розенберг в циркуляре «О понимании церковных вопросов в занятых областях Советского Союза» от 1 сентября 1941 г. так определял основные положения «конфессиональной политики» на захваченных землях:

1. Стимулировать становление и развитие религиозных конфессий, которые бы идеологически отрицали большевизм.
2. Не позволять создавать конфессиональные объединения с единым органом управления. Допускать образование мелких религиозных течений, которые идеологически были бы между собой разнообразны и не имели бы общей идеологической позиции.

¹ Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / Сост.: Васильева О. Ю., Кудрявцев И. И., Лыкова Л. А. М.: Издательство Крутицкого подворья Общество любителей церковной истории, 2009. С. 11.

3. Ограничить возможность межконфессионального общения на оккупированных территориях вне зависимости от основания и потребности такового.

4. Поддерживать только лояльные оккупационным властям конфессиональные движения¹.

Об истинных замыслах Германии по конфессиональному вопросу на оккупированных территориях Советского государства откровенно высказывался А. Гитлер: «Нашим интересам соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о Боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличивало бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы»².

Окончательно правовые установки по вопросу деятельности конфессиональных объединений на занятых территориях СССР сформировались в 1942 г. Гауляйтер рейхскомиссариата «Украина» Э. Кох своим личным распоряжением внес юридические уточнения в деятельность конфессиональных организаций, а именно: «1. Религиозные организации занятых земель должны представить генеральному (районному) комиссару следующее: а) название религиозного общества; б) вероисповедание руководства общества; в) список членов общества; г) список имущества местных религиозных обществ... 2. Утвердить новое общество может только рейхскомиссар района по заявлению верующих. 3. Необходимо подтверждение районного комиссара

¹ Там же. С. 11–12.

² Бог и Победа: верующие в великих войнах за Россию. М.: Эксмо, 2014. С. 142–143.

о том, что общество не носит политического характера... 4. Религиозные организации на местах могут выполнять только религиозные задачи. 5. При нарушении распоряжения накладывается денежный штраф... 6) Рейхскомиссар может распустить общество как не выполняющее свою задачу»¹.

Таким образом, немецко-фашистское военно-политическое руководство выработало такую конфессиональную политику на захваченных землях, которая учитывала интересы исключительно Германии. В то же время Советская власть, осознав, что конфессиональный фактор может быть использован для разобщения населения, изменила свое отношение к исторически сложившимся в России религиозным объединениям. В научно-исследовательской литературе данный период трансформации государственно-конфессиональных отношений получил наименование «оттепели».

Говоря о причинах сближения государства и церкви в условиях Великой Отечественной войны, необходимо отметить, что побудительной причиной стала не только угроза культурно-идеологического разобщения населения, но и международная обстановка. Перед лицом фашистской агрессии советское руководство на мировом уровне стало открыто демонстрировать необходимость защиты основных прав и свобод человека, в том числе и свободы вероисповедания. Как следствие, в СССР произошел отказ от политики «воинствующего атеизма», был взят курс на смягчение режима государственно-правового регулирования деятельности религиозных объединений. Этому способствовало и то обстоятельство, что практически все исторически

¹ Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / сост.: О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. – М.: Издательство Крутицкого подворья «Общество любителей церковной истории», 2009. – С. 12.

сложившиеся в России конфессиональные объединения в лице их лидеров, духовенства и паствы, заняли патриотическую позицию. Уже в первые дни агрессии главы конфессий выступили с обращениями к верующему населению. Примером тому является послание «К пастырям и пасомым Христовой православной церкви» местоблюстителя престола Русской Православной церкви (далее – РПЦ) митрополита Сергия. В данном обращении архиерей изложил в традиционных для церковной организации морально-нравственных христианских императивах идеологически неразрывную взаимосвязь, установившуюся между русским духовенством и Отечеством. Указав на то, что жизнь каждого православного мирянина связана с судьбой Родины, митрополит Сергей призвал паству встать на борьбу с агрессией, угрожавшей существованию государства, институтов гражданского общества. Необходимо отметить, что данное нравственно-идеологическое воззвание пастыря Русской церкви было в кратчайшие сроки распространено по всем православным конфессиональным организациям страны, что фактически стало идеологическим толчком для организации активной патриотической работы местного духовенства и верующих мирян. С патриотическим воззванием к пастве обратился из блокадного Ленинграда митрополит Алексей.

Мусульманское сообщество, обращаясь к правоверным, призвало всех приверженцев ислама к вооруженной защите женщин, стариков, детей и родной земли. Кроме осуществления молитв в духовных учреждениях за полный разгром врага, воззвание напоминало, что долг каждого правоверного самоотверженно жертвовать своей жизнью для защиты родного дома. Схожее послание было подготовлено иудейской общиной. В нем

А. Гитлер был охарактеризован как самый страшный враг миролюбивого человечества. В послании были высказаны пожелания скорейшего и полного уничтожения агрессора.

Несмотря на ранее установленные юридические ограничения финансовых пожертвований в пользу религиозных объединений, духовными лидерами было принято решение об оказании материальной помощи Красной армии. Наиболее наглядно это проявилось в создании танковой бригады имени Дмитрия Донского за счет средств верующих. В общей сложности на реализацию этого проект было собрано более 8 млн рублей. На средства верующих была создана также авиационная эскадрилья имени Александра Невского.

Патриотические воззвания и благотворительная деятельность религиозных объединений не остались незамеченными военно-политическим руководством страны, командирами действующей Красной армии, простыми бойцами и работниками тыла. Об этом красноречиво свидетельствуют исторические документы.

Министр НКГБ СССР В. Меркулов в мае 1943 г. сообщил руководству страны, что в целях противодействия деятельности иностранной разведки, стремящейся дискредитировать Советскую власть среди населения Средней Азии, благодаря мусульманскому духовенству был проведен ряд успешных оперативных мероприятий. Были выпущены и распространены в большом количестве патриотические обращения к правоверным, что способствовало минимизации распространения антисоветских настроений, подогреваемых зарубежными спецслужбами. В этой связи, стремясь закрепить оперативные успехи, В. Меркуловым был представлен проект о создании координирующего органа для мусульман Средней Азии и Казахстана. Следствием этого

предложения стало принятие постановления ЦК ВКП(б) «О специальных мероприятиях по Духовному управлению мусульман Средней Азии и Казахстана»¹.

4 сентября 1943 г. глава Советского государства впервые провел встречу с руководством РПЦ. Ее результатом стало возрождение системы канонического управления: уже 12 сентября 1943 г. на Архиерейском соборе прошла интронизация митрополита Сергия в качестве патриарха Московского и всея Руси.

Благодаря постановлению СНК СССР от 19 ноября 1944 г. «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов», постепенно начинали создаваться действенные государственно-правовые механизмы для предоставления верующим возможности отправления богослужебного культа. До 1 июля 1945 г. в Совет по делам РПЦ поступило 5770 заявлений об открытии церквей, удовлетворено было 414 ходатайств (3850 было отклонено на местах, 1506 находилось на рассмотрении)². В ограниченных масштабах стала выпускаться религиозная периодическая литература. Была начата работа по пересмотру правовых положений постановления 1929 г. и подготовка нового закона СССР о вероисповеданиях. Данное поручение было адресовано юрисконсульту Совета по делам РПЦ И. В. Покровскому. Необходимо было пересмотреть пункты постановления, оговаривающие возможность «уклоняться от исполнения гражданских обязанностей» лишь «по решению народного суда», а также

¹ Набиев Р. А. Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань: Издательство Казанского университета, 2002. С. 98–99.

² Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / Сост.: Васильева О. Ю., Кудрявцев И. И., Лыкова Л. А. М.: Издательство Крутицкого подворья Общества любителей церковной истории, 2009. С. 24.

юридический запрет на пользование субсидий от государства, обладание собственностью и права юридического лица. Необходимо было пересмотреть и саму модель государственно-конфессиональных отношений, что частично и было сделано¹.

В дальнейшем, по мере освобождения территории СССР от врага, руководство страны задумалось о профессиональном штате священнослужителей, которых катастрофически не хватало. В целях решения этой проблемы из ссылки и лагерей стали освобождать архиереев. В ноябре 1944 г. было принято решение об освобождении священнослужителей от призыва в ряды Красной армии. В том же году в стенах Новодевичьего монастыря были открыты Богословский институт и пастырские курсы.

Таким образом, в годы войны Советское государство сформировало новый механизм правового регулирования конфессиональных отношений. Правительство отказалось от политики воинствующего атеизма. На 1 июля 1946 г. в стране действовали 13215 церквей и молитвенных домов, 61 архиерей и 9434 священника, две духовные академии (в Москве и Ленинграде).

¹ Дроба С. А. Церковь, государство и общество XX века по периодическим изданиям и воспоминаниям современников. Исторический очерк. Тверь: Издатель Алексей Ушаков, 2010. С. 133.

С. Н. Бабурин¹,

*главный научный сотрудник Института государства и права РАН,
профессор Омского государственного университета
имени Ф.М. Достоевского,
профессор Московского университета имени С.Ю. Витте,
президент Ассоциации юридических вузов,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА 1945 ГОДА КАК ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ И ПРАВСТВЕННАЯ ОПОРА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. стоила советскому народу более 27 млн жизней, были разрушены 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий, 4100 железнодорожных станций, около 63 тыс. км железнодорожных путей, 1870 железнодорожных мостов и других сооружений², безвозвратно утрачены многие культурно-исторические ценности. Демографическая яма, порожденная войной, до сих пор сказывается уже на ныне живущих поколениях.

Тем циничнее выглядят попытки современных политиков и историков Европы, да и некоторых стран на постсоветском пространстве, пересмотреть и переоценить события той Великой войны, обесславить Красную (Советскую) армию и весь сражавшийся в тылу и на фронте советский народ.

¹ © Бабурин С. Н., 2020.

² Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 3: Вторая мировая война: Ист. Очерк / отв. ред. Е. Н. Кульков. М., 2002. С. 549.

Психологически и политически объяснима эволюция национального сознания немцев от искупления к примирению, когда внешнеисторическими нравственными оценками бомбардировок немецких городов ВВС антигитлеровской коалиции пытаются уравнивать стороны конфликта. «Бомбежки и “Освенцим” в равной степени становятся коллективным символом “тотального уничтожения”»¹. Сложнее с ростом русофобии и исторического ревизионизма на востоке Европы.

В современной Украине противоборствуют две версии прошлого: антифашистская и «пробандеровская», обеляющая коллаборационистов. Викимизация исторического пути становления нового украинского самосознания, при котором украинский народ предстает вечно обиженным своими соседями, прежде всего Россией, производится через темы голодомора и «преступлений коммунистов», вплоть до постоянного расширения экспозиций «Музея советской оккупации Украины» в Киеве². Что говорить об апологетике пособничеству нацистам, царящей в общественном мнении государств бывшей Советской Прибалтики. Усиленно вписываясь в общеевропейский контекст, они часто переходят от восхваления ветеранов Ваффен-СС как «национальных героев и жертв советского тоталитарного режима»³ к уголовному преследованию антифашистов и инакомыслящих. Так, в Литве, например, в 1990–2012 гг. прокуратурой было возбуждено 284 уголовных дела «в отношении

¹ Пименова Е. В., Опилкин А. С. От искупления к примирению // Наследники Победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран СНГ и ЕС / кол. авт.: Т. С. Гузенкова (отв. ред.), О. В. Петровская (отв. ред.) и др. М., 2015. С. 272.

² Неменский О. Б., Пироженко В. А. От победителей к побежденным // Там же. С. 335, 400.

³ Симиндей В. В. Апология пособничества нацистам // Там же. С. 389–395.

преступлений, совершенных в период нацистской и советской оккупации», 39 из них были переданы в суд¹. Пособники нацистов реабилитируются. В той же Литве за период с 1989 по 2010 год выдано 27149 свидетельств о восстановлении в правах лицам, репрессированным за сопротивление оккупационным режимам².

К сожалению, даже среди интеллектуалов Беларуси имеют место попытки объявить, например, весь период российско-белорусской государственной общности временем колониального закабаления русскими Беларуси, а воссоединение Западной и Восточной Белоруссии представить лишь сговором двух хищников (СССР и Германии), поделивших добычу. В целях дегероизации белорусских партизан и подпольщиков представляют самую партизанскую войну 1941–1944 гг. против гитлеровских оккупантов малозначимым результатом «деятельности партийных органов в самой плотной связке с деятельностью органов репрессивных»³. Стоит ли удивляться, что для таких авторов вся история Советской Белоруссии после 1945 г. – «путь в тупик»?⁴

Политика ревизионизма истории небезобидна. Она возрождает предубеждения, формирует новые страхи в общественном сознании народов Европы. Для России она оскорбительна и вредоносна, поскольку посягает на святыни исторической памяти и способна расшатывать социальную консолидацию самого российского общества. У России и всех народов постсоветского пространства хотят украсть Великую Победу, чтобы разрушить

¹ Романова О. А., Гузенкова Т. С. Синдром «оккупации» // // Наследники Победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран СНГ и ЕС / отв. ред.: Т. С. Гузенкова, О. В. Петровская и др. М., 2015. С. 374.

² Там же.

³ Тарас А. Краткий курс истории Беларуси. IX–XXI вв. Минск, 2013. С. 361–398, 464–470, 473.

⁴ Там же. С. 489.

фундамент современного общества и не дать Российской Федерации и ее союзникам шанса на успех в будущем.

Читая труды современных авторов антисоветской и антирусской ориентации, убеждаешься, что их недобросовестная интерпретация стала не просто нормой псевдонаучных исследований, она стала основой и оправданием агрессивной государственной политики ряда стран, иллюстрацией охватившей определенные круги Запада русофобии.

Тем важнее позиция, ставшая в 2020 г. в Российской Федерации конституционной, закрепившая за Российской Федерацией статус правопреемника (правопродолжателя) СССР, провозгласившая, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство, ... чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» (новая ст. 67-1 Конституции РФ).

Подобная конституционная норма свидетельствует, что Великая Победа 1945 г. не просто является выдающимся военным достижением наших дедов, но принимается нами как духовная ценность и нравственная опора современного российского государства. Именно поэтому в Конституции РФ принципиально расширен круг духовно-нравственных ценностей российского общества, подлежащих конституционной заботе, говорится, что российское государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма,

гражданственности и уважения к старшим. Сами же дети объявлены важнейшим достоянием Российской Федерации (ч. 4 ст. 67-1 Конституции РФ).

Воспитание в новом поколении граждан России патриотизма и гражданственности отныне стало конституционной обязанностью современного Российского государства.

После торжеств на Западе по случаю поражения советского коммунизма серьезные аналитики признали, что капитализм без социализма оказался не способен справиться с инфляцией и безработицей – проблемами, имеющими крайне важное значение для большинства людей¹. Вместо ожидавшегося расцвета государств Северо-Атлантического альянса во главе с США, победно возвысившихся над руинами Советского Союза и восточноевропейского социализма, вместо недолгого существования однополярного мира, вместо триумфального всеобщего движения к обществу устойчивого развития мир увеличил свою неустойчивость², а безуспешно формирующаяся многополярность пока не стала гарантом справедливых международных отношений.

Цивилизационная альтернатива исчерпавшему себя капитализму жизненно необходима. Пока на эту роль кроме китайско-вьетнамского, северокорейского или кубинского социализма рассматривать особенно нечего. Есть еще пугающий США и европейцев пример Исламской Республики Иран, но вместо изучения опыта этого уникального религиозного государства, пытающегося строить свое развитие путем нравственного конституционализма, современный политический режим Ирана пытаются по старинке обогать и свергнуть.

¹ Кальвокоресси П. Мировая политика 1945–2000: в 2-х кн. Кн. 1 / пер. с англ. М., 2003. С. 210.

² Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад / И. М. Рагимов, С. Н. Бабурин, Ю. В. Голик и др. СПб, 2019.

Сама же Европа расслаивается на безнравственно-толерантную, отрицающую духовно-нравственные ценности, понимающую под тотальностью прав человека возможность выбирать личности произвольно себе пол и эвтаназию, создавать новые, противоестественные виды полов, отрицать «традиционные» роли мужчины и женщины, семью, традиции, и на Европу консервативно-отчаявшуюся. Крепнут консервативные и традиционалистские политические организации. За цивилизационное спасение принимается порой даже неонацизм.

Игнорирование цивилизационных закономерностей приводит к тому, что среди населения Европейского Союза растет поляризация настроений: с одной стороны, рост однополых семей угрожает европейцам депопуляцией, а официальная толерантность открывает въезд в пределы Евросоюза мигрантам из Северной Африки и стран Ближнего Востока, формируя угрозу исламизации континента; с другой стороны, нарастает консервативный протест против уничтожения традиционных ценностей и христианских основ европейской жизни. Если первые легкомысленно не замечают проблем несовместимости чрезмерной иммиграции с национальной идентичностью европейских наций¹, то вторые впадают в другую крайность, вплоть до возвращения «внутреннего голоса», который, как и 85 лет назад, намерен требовать, «чтобы миф крови и миф души, расы и понятия «я», народа и личности, крови и чести, один, совершенно один и бескомпромиссно проходил через всю жизнь, нес ее и определял»².

¹ Жискард д'Эстен В. Французы: Размышления о судьбе народа / пер. с фр. – М., 2004. – С. 170–186.

² Розенберг А. Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени / пер. с нем. – Таллин, 1998. – С. 510.

Когда Россию рассматривают в качестве «неудавшейся сверхдержавы», как некую этническую и административную федерацию, являющуюся «еще в меньшей степени “государством-нацией”», чем большинство европейских стран»¹, это лишь подтверждает, что Россию как цивилизацию, притворяющуюся государством, так и не поняли. Не поняли за века ее присутствия в европейской, евразийской и мировой политике. Не поняли и пытаются трусливо оболгать, чтобы избавиться от собственных страхов, навеваемых историей России. Вычеркнуть Россию (Советский Союз) из истории Победы над нацизмом в 1945 г. или, по крайней мере, сделать ее вклад в Победу ничтожным – забота русофобов всех уровней.

Духовные ценности государства, как известно, должны определяться конституциями. В Российской Федерации совершенно в неолиберальном ключе говорится о том, что высшей ценностью является только человек, его права и свободы (ст. 2 Конституции РФ). Но уже в 2006 г. Декларация о правах и достоинстве человека, одобренная X Всемирным Русским народным собором, напомнила российскому обществу, да и всему Русскому миру, что существуют ценности, которые не ниже прав человека, такие как вера, нравственность, Отечество². Отныне, пусть пока и без корректив Основ конституционного строя (главы 1 Конституции), ценностный подход Конституции Российской Федерации в целом стал отвечать русской духовной культуре и политико-правовой традиции.

Верность памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, почитание памяти защитников Отечества и обеспечение

¹ Кальвокоресси П. Указ. соч. С. 99, 106.

² Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора, 6 апреля 2006 г. // [электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения 23.04.2020).

защиты исторической правды является отныне закреплённой в Конституции РФ нравственной опорой современного Российского государства.

Но почему Великая Победа 1945 г. занимает особое место в национальном сознании всех народов, связанных с Русской цивилизацией? В чем ее духовная ценность?

Во-первых, разгром неонацизма, проектировавшего и строившего «новый мировой порядок», в котором не было бы места славянам, цыганам и евреям, стал победой народного самопожертвования над организованным расовым насилием, победой духа и братства многонационального народа над абсолютным национальным эгоизмом. Таких героических поступков, как подвиги Зои Космодемьянской и Александра Матросова, Мусы Джалиля и генерала Карбышева, защитников Брестской крепости и безымянных героев Аджимушкай, невозможно себе представить на стороне гитлеровской армии. Повторяя Фемистокла (480 г. до н.э.), уместно сказать: «Мы погибли бы, если бы не погибали»¹. Нравственная сила Великой Победы имеет не только онтологический, но и экзистенциальный характер. Особенно с учетом того, что нравственность есть не просто внутреннее (субъективное) дело каждого человека, она имеет объективный характер, т. е. нравственность, как и право, имеет обязательный нормативный характер².

Во-вторых, Победа 1945 г. стала победой народов в войне, организованной для их уничтожения. Я не согласен, что Вторая Мировая война началась 1 сентября 1939 г. с нападения гитлеровской Германии на Польшу. Она началась в Азии с нападения

¹ Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 3: Вторая мировая война: ист. очерк / отв. ред. Е. Н. Кульков. М., 2002. С. 548.

² Величко А. М. Нравственные и национальные основы права. СПб, 2002. С. 19–20; Осавелюк А. М. Церковь и государство: монография. М., 2019. С. 204.

Японии и ее сателлитов на Китай 7 июля 1937 г. (там же она и закончилась 2 сентября 1945 г.). В Европе война была развязана вторжением гитлеровской армии 1 октября 1938 г. в Чехословакию, которое было подготовлено сговором в Мюнхене. Славянская драма в том, что в расчленении Чехословакии Германией активно помогала Польша, оккупировавшая 2 октября Тешинскую область.

Именно славяне – русские, белорусы, украинцы, сербы, поляки, словаки, чехи и другие – понесли наиболее тяжелые потери в Европейской войне 1937–1945 гг. Речь идет о гибели не только военнослужащих, но о гибели, прежде всего, мирного населения. Только советских граждан на оккупированной территории или в результате массовой принудительной депортации в Германию погибло 13,7 млн человек¹. В Беларуси, например, без учета военных потерь погиб каждый пятый житель, 2018355 человек из 9 млн предвоенного населения, в том числе на принудительных работах в Германии 173,2 тыс. человек².

Глубока трагедия южных славян, объединенных в то время в составе Югославии. В момент начала гитлеровской агрессии, за первые три апрельских дня 1941 г., в результате только бомбардировок Белграда погибло свыше 17 тысяч мирных жителей столицы Югославии. Война унесла 11% населения Югославии, из них 90% были сербы. Традиционной уже драмой славянского мира оказалось то, что в оккупации Югославии помимо Германии и Италии приняла участие славянская Болгария, военнослужащие которой действовали против сербов с беспощадной

¹ Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил: Стат. Исследование / под ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 231–232.

² Погиб каждый третий // [электронный ресурс] – URL: <https://www.sb.by/articles/pogib-kazhdyy-tretyi.html> (дата обращения 23.04.2020).

жестокостью. Но основное число жертв унес геноцид в отношении православных сербов со стороны хорватских усташей, зверства боснийских мусульман и албанских фашистов¹. Только в концлагере Ясеновац, устроенном усташами, погибло около 500 тыс. сербов, 127 тыс. хорватов-антифашистов, 40 тыс. цыган, 33 тыс. евреев. Среди погибших было 20 тыс. детей младше 12 лет².

Тем не менее, 1945 год – это год Великой славянской победы над объединенными силами Запада, которые реально попытались уничтожить Славянскую православную цивилизацию.

Третья причина считать победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Великой Победой, значение которой для самосознания потомков победителей только возрастает, заключается в ее созидательном интегрирующем потенциале. При многих сложностях современного социального расслоения и национального размежевания народов постсоветского пространства, именно Великая Победа 1945 г. остается общим достоянием, предметом общей гордости народов, ярким доказательством, как при объединении усилий, братстве и дружественной взаимопомощи народы Советского Союза смогли победить технически на тот момент более оснащенного врага. А значит, через современную межгосударственную интеграцию мы можем быть достойны наших дедов, тоже сможем стать победителями.

И, наконец, четвертое. Тотальная война, которую вели в 1937–1945 гг. государства-агрессоры, была тотальным ограблением человечества, невиданной по масштабам и жестокости

¹ Геноцид сербов во второй мировой войне [электронный ресурс] – URL: <https://www.chitalnya.ru/work/16456/> (дата обращения 23.04.2020).

² Ясеновац, хорватский концлагерь для православных сербов // [электронный ресурс] – URL: https://pukabu.ru/story/yasenovats_khorvasky_kontslager_dlyapravoslavnyikh_serbov_4851509 (дата обращения 23.04.2020).

исполнения формой геноцида¹. Добиваясь исторически достоверного отношения современной Европы и США к Великой Победе 1945 года, Российская Федерация напоминает реваншистским силам в мире, что и в самые тяжелые для России времена ее невозможно было уничтожить. Не следует планировать этого и ныне, когда Российская Федерация обладает не только термоядерным оружием и другими, необходимыми для военной Победы современными техническими средствами и интеллектуальными ресурсами, но и неуклонно восстанавливает национальный дух и народное единство. Задачу упрочения Национального духа и консолидации современного общества и решает празднование Великой Победы.

В своем Послании Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 г. Президент В. В. Путин призвал к серьезному и прямому разговору об основных принципах стабильного миропорядка, о тех острейших проблемах, с которыми сталкивается человечество. И подать пример должны страны-основательницы Организации Объединенных Наций. Именно пять ядерных держав, подчеркнул В. В. Путин, несут особую ответственность за сохранение и устойчивое развитие человечества. Пять наций должны, прежде всего, начать с мер по устранению предпосылок для глобальной войны, выработать обновленные подходы к обеспечению стабильности на планете, которые бы в полной мере учитывали политические, экономические, военные аспекты современных международных отношений. Надо проявить политическую волю, мудрость, мужество. Время требует осознания нашей общей ответственности и реальных действий².

¹ Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 3: Вторая мировая война. С. 549.

² Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию, 15 января 2020 года // [электронный ресурс] – URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 23.04.2020).

Сказанное Президентом В. В. Путиным – причина с особым вниманием отнестись к 75-летию Великой Победы. Потому и должны быть закреплены в Конституции РФ духовно-нравственные ценности народа, чтобы для победы в любых возможных испытаниях официально существовал надежный духовный фундамент современного общества. «Сильная личность, сплоченная и многодетная семья, солидарное общество – все это следствия того образа мыслей и того образа жизни, которые проистекают из искренней и глубокой веры»¹, – подчеркивает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. А вера и мировоззрение, в свою очередь, выковываются опытом поколений, воспитываются родителями, мудрыми учителями и духовными наставниками. Ориентирами же для русского человека всегда служили и служат отраженные в законах общества, в том числе в конституционных нормах, библейские моральные заповеди.

Торжества по случаю юбилея Великой Победы должны показать всему миру, что Россия открыта для укрепления сотрудничества со всеми заинтересованными партнерами, никому не угрожает и не стремится навязывать свою волю. Государственные меры по укреплению нашей собственной национальной безопасности были предприняты своевременно и в достаточном объеме. Впервые, как отметил В. В. Путин, за всю историю существования ракетно-ядерного оружия, включая советский период и новейшее время, Россия никого не догоняет, а, наоборот, другим ведущим государствам мира еще только предстоит создать оружие, которым уже обладает наша страна².

¹ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Серия I. Том 1. М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2012. С. 79.

² Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию, 15 января 2020 года // [электронный ресурс] – URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 23.04.2020).

Празднуя вместе с союзниками и друзьями 75-летие Великой Победы, важно осознавать, что надежная безопасность нужна для прогрессивного, мирного развития России, для решения насущных внутренних вопросов, она позволяет сосредоточиться на экономическом, социальном росте всех российских регионов в интересах каждого жителя, потому что величие России неотделимо от достойной жизни каждой семьи, каждого гражданина. В этой гармонии сильной державы и благополучия людей заключается смысл безопасного и счастливого будущего.

И. И. Басик¹,

*начальник научно-исследовательского института
военной истории Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
почетный работник науки и техники Российской Федерации;*

Д. Г. Гужва²,

*заместитель начальника научно-исследовательского
управления – начальник научно-исследовательского отдела
научно-исследовательского института военной истории
Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации, кандидат исторических наук*

ОБОРОНА ИЛИ НАСТУПЛЕНИЕ? ПРАВДА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ... ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

История всегда была, есть и будет полем, на котором ведется ожесточенная борьба. Особенно эта борьба обостряется в канун очередной годовщины победного завершения поистине Великой по своему трагизму и проявленному в ней героизму войне – Великой Отечественной. В этот период резко возрастает полемика между теми, кто живет, славя Победу, и теми, кто ее отвергает

¹ © Басик И. И., 2020.

² © Гужва Д. Г., 2020.

и порочит. Идет, нарастая по интенсивности и ожесточенности, настоящая война за Великую Отечественную войну.

В год 75-летия Великой Победы, в Год памяти и славы, установленный Указом Президента Российской Федерации в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов¹, все более очевидным для мировой общественности становится стремление Российской Федерации к восстановлению политической, экономической и военной мощи, возвращению утраченных геополитических позиций. В целях недопущения возрождения России в качестве самостоятельного центра силы Соединенные Штаты Америки и их союзники стараются подорвать ее авторитет на мировой арене. Для решения этих задач зарубежные оппоненты прибегают к фальсификации событий и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн. Наибольшую активность, а чаще и агрессивность на «российском направлении» проявляют США, Великобритания, Польша, Финляндия, Чехия, ряд постсоветских государств (в первую очередь Латвия, Литва, Эстония, Грузия и Украина).

Нападки на прошлое не являются социально безобидным «кабинетным» рассуждением. Они служат средством формирования будущего. В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру? Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить факты. В России будет создан крупнейший и самый полный комплекс архивных документов, кино- и фотоматериалов по

¹ Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 2019 г. № 327 «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы».

Второй мировой войне, доступных и для наших граждан, и для всего мира. Такая работа – наш долг как страны-победительницы и ответственность перед будущими поколениями»¹.

Цели исторических фальсификаций могут быть самыми разнообразными: закрепить за тем или иным народом историческое право на определенную территорию, обосновать легитимность правящей династии, доказать правопреемство государства по отношению к тому или иному историческому предшественнику, принизить или исказить роль какого-либо народа или государства в значимых исторических событиях и т. д. Новыми являются не темы и не их интерпретации, а конкретные исторические сюжеты или примеры, описываемые в антироссийском и русофобском духе.

Так, накануне празднования 70-й годовщины Победы над нацизмом в Европе и 70-й годовщины завершения Второй мировой войны А. П. Яценюк, в то время премьер-министр Украины, заявил, что «попытки Российской Федерации переписать историю, приватизировать победу во Второй мировой войне и присвоить эту священную и историческую борьбу над нацизмом должны быть пресечены. Украина является государством-победителем во Второй мировой войне. Украина является основательницей Организации Объединенных Наций». Он же, будучи с официальным визитом в Германии, в интервью ведущему немецкому телеканалу ARD заявил о «советском вторжении как в Украину, так и в Германию», чем вызвал недоумение у немецких зрителей и протест российской стороны.

В это же время в эфире радиостанции «Polskie radio» министр иностранных дел Польши Гжегож Схетына заявил, что

¹ «Помочь тем, кому труднее». Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию // Российская газета. – 2020. – 16 января. – № 7 (8061). – С. 2

солдаты, открывавшие 27 января 1945 г. ворота концлагеря Аушвиц-Биркенау, были этническими украинцами. Данное заявление явилось прямой фальсификацией событий Второй мировой войны, так как освобождавший узников Освенцима 1-й Украинский фронт получил свое название не по национальному признаку, а по региону действий.

Нередко между событиями прошлого и настоящего пытаются поставить знак равенства. Так, зимние Олимпийские игры в Сочи в феврале 2014 г., доказавшие способность нашего государства к организации спортивных мероприятий мирового уровня, а косвенно – прогресс и могущество страны, сравниваются с летними Олимпийскими играми в Берлине в августе 1936 г., которые Германия попыталась превратить в пропагандистское мероприятие с целью продемонстрировать и утвердить «арийское превосходство».

Референдум о статусе полуострова Крым, проведенный демократическим путем 16 марта 2014 г. в автономной республике и г. Севастополе, неизбежно ассоциируется у злопыхателей с голосованием, инсценированным А. Гитлером 10 апреля 1938 г. в Австрии. В качестве аргумента приводится даже наградная система двух стран. Так, 1 мая 1938 г. в нацистской Германии появилась медаль «В память 13 марта 1938 года», которой награждались солдаты и офицеры вермахта, австрийские военнослужащие и функционеры организаций, принимавшие участие в присоединении Австрии к Германии. А в России 21 марта 2014 г. была учреждена ведомственная медаль Министерства обороны Российской Федерации «За возвращение Крыма» в связи с присоединением Крыма к России.

Список подобных абсурдных сравнений можно было бы продолжать и дальше, однако наша задача заключается не в по-

лемизировании с подобными «глубоко историческими умозаключениями», а в доведении до широкой общественности, в том числе и зарубежной, исторической правды.

Каковы же основные направления фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн на современном этапе?

1. «Равная ответственность» А. Гитлера и И. Сталина за развязывание Второй мировой войны.

19 сентября 2019 г. Европейский парламент принял резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы»¹, в которой высказано осуждение «пакта Молотова – Риббентропа» (Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом и Договора о дружбе и границе между СССР и Германией). По мнению членов Европарламента, пакт «поделил Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами, что проложило дорогу к началу Второй мировой войны».

Отношение России к принятой резолюции выразил МИД России, назвавший ее грубой фальсификацией истории и попыткой поставить знак равенства между нацистской Германией и СССР. Президент России В. В. Путин в интервью для проекта «20 вопросов Владимиру Путину», в очередной раз комментируя принятую резолюцию, назвал «чушью» заявления об одинаковой роли А. Гитлера и И. Сталина в развязывании Второй мировой войны: «Это же недалекие люди, которые читать-

¹ Европа должна помнить свое прошлое, чтобы строить свое будущее [электронный ресурс] // <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20190917IPR61204/europe-must-remember-its-past-to-build-its-future> (дата обращения: 10.03.2020).

писать не умеют, несут всякую фигню в Европарламенте по поводу одинаковой ответственности Гитлера и Сталина, чушь это собачья просто»¹.

В начале января 2020 г. польские депутаты уравнили ответственность нацистской Германии и Советского Союза за начало Второй мировой войны. Соответствующую резолюцию принял Сейм Польши: «К началу войны привели две тоталитарные державы: гитлеровская Германия и сталинский Советский Союз. После заключения 23 августа 1939 г. в Москве позорного пакта Молотова – Риббентропа первыми жертвами тоталитарных режимов стали Польша и государства Центральной и Восточной Европы»², – заявили авторы документа.

В ходе визита в Польшу в январе 2020 г. Президент Украины В. А. Зеленский обвинил СССР в развязывании Второй мировой войны наравне с фашистской Германией, тем самым поддержав резолюцию Европарламента и Сейма Польши: «Польша и польский народ первыми почувствовали на себе сговор тоталитарных режимов. Это привело к началу Второй мировой войны и позволило нацистам запустить смертоносный маховик Холокоста»³.

Официальный представитель МИД России М. В. Захарова назвала слова В. А. Зеленского о роли СССР в развязывании войны аморальными. «Подобные заявления переходят все границы в принципе, они являются откровенным предательством истории

¹ Путин назвал «чушью собачьей» сравнение роли Сталина и Гитлера в развязывании Второй мировой войны [Электронный ресурс] // <https://vz.ru/news/2020/3/10/1027952.html> (дата обращения: 10.03.2020).

² Сейм Польши уравнил ответственность СССР и Германии за начало войны [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru/politics/09/01/2020/5e177-4199a79474a3629bc7a?from=newsfeed> (дата обращения: 10.03.2020).

³ Президент Украины Зеленский обвинил в Холокосте Советский Союз [Электронный ресурс] // <https://easaily.com/ru/news/2020/01/27/prezident-ukrainy-zelenskiy-obvinil-v-holokoste-sovetskiy-soyuz> (дата обращения: 10.03.2020).

своего же народа, – подчеркнула дипломат, – Придумывать равную ответственность убийцы и жертвы преступно и аморально»¹.

2. Несостоятельность и некомпетентность военно-политического руководства страны, высшего командного состава Красной армии и Военно-Морского Флота.

Безусловно, начало Великой Отечественной войны было очень тяжелым для всего советского народа и его Вооруженных Сил. Однако именно тогда ковался полководческий талант наших военачальников. Советские полководцы достигли такого высокого мастерства в планировании, подготовке и проведении операций различного масштаба, что хваленая немецкая «военная машина» не устояла под натиском ударов Красной армии.

Немецкий генерал-майор Э. Миддельдорф, анализируя возможности использования германской армией танковых резервов в условиях непрерывных ударов советских войск в 1944 г. (знаменитые «десять сталинских ударов») в труде «Русская военная кампания. Опыт Второй мировой войны 1941–1945 гг.» подчеркивал: «Едва ликвидировалась угроза на одном направлении, как возникала тяжелая обстановка на другом. Новое направление часто бывало удалено от первого направления на несколько сотен километров. В результате этого около 25 немецких танковых соединений, не щадя людей и техники, непрерывно метались вдоль фронта»². Немецкое командование не могло предугадать, где будет нанесен следующий удар.

Мастерство советских полководцев признавали и руководители зарубежных государств – союзников по антигитлеровской

¹ Захарова назвала аморальными слова Зеленского о роли СССР в войне [электронный ресурс] // <https://iz.ru/970507/2020-01-30/zakharova-nazvala-amoralnymi-slova-zelenskogo-o-rol-i-sssr-v-voine> (дата обращения: 10.03.2020).

² Миддельдорф Э. Русская военная кампания. Опыт Второй мировой войны 1941–1945 гг. М.: Центрполиграф, 2018. С. 345.

коалиции. Так, премьер-министр Великобритании У. Черчилль отмечал: «Чудовищная машина фашистской власти была сломлена превосходством русского маневра, русской доблести, советской военной науки и прекрасным руководством советских генералов. Кроме советских армий, не было такой силы, которая могла бы переломить хребет гитлеровской военной машине...»¹.

Это ли не оценка полководческого искусства советского командования?

3. Принижение решающей роли Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгроме нацистской Германии и ее сателлитов.

На протяжении всей войны главные силы Германии и ее сателлитов были прикованы к советско-германскому фронту. Против наших войск действовали от 190 до 270 наиболее боеспособных фашистских дивизий из Финляндии, Венгрии, Румынии, Италии, Словакии и Испании, в то время как англо-американским войскам противостояли в Северной Африке от 9 до 20 дивизий, в Италии – от 7 до 26, в Западной Европе (с началом высадки в Нормандии) – от 56 до 75 дивизий².

На советско-германском фронте военные действия велись с наибольшей интенсивностью и пространственным размахом. Размах Восточного фронта составлял 4–6 тыс. км по фронту, что в четыре раза превосходило североафриканский, итальянский и западноевропейский фронты вместе взятые. Из 1418 дней активные бои на советско-германском фронте шли 1320 дней (93%).

¹ Медведев Д. Л. Уинстон Черчилль. Темные времена. М.: РИПОЛ классик, 2018. С. 267.

² Еременко С. Б. К вопросу о потерях противоборствующих сторон на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны: правда и вымысел // История Второй мировой и Великой Отечественной войн как объект искажения и фальсификации (к 75-летию начала Великой Отечественной войны): Сборник науч. статей / сост. П. В. Улизко, И. В. Калугина. М.: ВАГШ ВС РФ, 2016. С. 93.

На североафриканском фронте из 973 дней активными были 309 (31%), на итальянском из 663 дней – 492 (74%), в Западной Европе из 338 дней – 293 (86,7%)¹. Советские войска разгромили и пленили 607 дивизий противника. Безвозвратные потери нацистской Германии и ее сателлитов на советско-германском фронте составили 8649,5 тыс. чел². За время войны Красной армией было уничтожено и захвачено более 75% всего вооружения и военной техники противника. Ежедневно агрессор терял в среднем 55 самолетов, 118 артиллерийских систем, 34 танка и штурмовых орудия. В целом до открытия второго фронта на советско-германском фронте потери противника составили до 93%³. По своим масштабам и стратегическому значению советско-германский фронт являлся приоритетным на протяжении всей Второй мировой войны. В крупнейших сражениях под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Курской дуге, на Днепре, в Беларуси и Прибалтике советские войска нанесли противнику решающие поражения.

Решающий вклад советского народа в достижение Победы был общепризнанным не только у нас, но и за рубежом. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль с сожалением отмечал: «...Все наши военные операции осуществляются в весьма незначительных масштабах... по сравнению с гигантскими усилиями России». Решающую роль советских Вооруженных Сил в войне признавал и 32-й президент США Ф. Рузвельт: «...С точки зрения большой стратегии... трудно уйти от того

¹ Тюшкевич С. А. Борьба за огонь. М.: Проспект, 2010. С. 63.

² Военная энциклопедия: в 8 томах / председатель ГРК П. С. Грачев. Т. 2: Вавилония – Гюйс. М.: Воениздат, 1994. С. 45.

³ Еременко С. Б. К вопросу о потерях противоборствующих сторон на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны: правда и вымысел. С. 93.

очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем все остальные 25 государств Объединенных Наций вместе взятых...»¹.

Но в наши дни все эти факты подвергаются сомнению. По последним опросам значительная часть населения Европы считает, что основная заслуга в разгроме фашизма принадлежит США и Великобритании, а роль Советского Союза в войне была незначительна. Вот ради чего это все делается.

4. Отрицание освободительной миссии советских Вооруженных Сил.

Около 7 млн советских воинов вели ожесточенные сражения с врагом на территории 11 стран Европы, охватывающей свыше 1 млн кв. километров. Были освобождены полностью или частично территории Румынии, Польши, Болгарии, Югославии, Чехословакии, Венгрии, Австрии, Германии с населением более 113 млн человек. Советские войска освободили от фашистов Варшаву, Белград, Будапешт, Бухарест, Прагу, Вену, Софию и сотни городов европейских государств. Многие знают операцию по предотвращению полного уничтожения польского г. Кракова в январе 1945 г. (руководитель: сотрудник органов НКВД, командир разведывательно-диверсионной группы, Герой Российской Федерации А. Н. Ботян).

Победа над фашизмом в Европе досталась дорогой ценой. Более 1 млн советских воинов отдали свою жизнь в борьбе за освобождение поработенных народов: Польши – 600 212 чел., Румынии – 68 993 чел., Чехословакии – 139 918 чел., Венгрии – 140 004 чел., Германии – 101 961 чел., Австрии – 26 006 чел.,

¹ Тюшкевич С. А. Борьба за огонь. С. 64.

Югославии – 7 995 чел., Норвегии – 3 436 чел., Болгарии – 977 чел. и т. д.¹.

Память о роли Красной армии как главной освободительницы народов Европы от фашистского порабощения имеет для современной России особое значение, а потому требует жесткой и последовательной защиты от различных нападок и поруганий. В отстаивании исторической правды о войне, в сохранении национальной памяти о героических страницах своей истории необходима активная историческая политика. В этом контексте показательными являются общероссийские общественные акции «Георгиевская ленточка» и «Бессмертный полк», в ходе которых, в первую очередь, молодое поколение в очередной раз отдает дань памяти советскому солдату, отстоявшему мир, свободу и независимость².

5. Героизация коллаборационистских формирований из числа украинских националистов (бандеровцев), Русской освободительной армии (власовцев), националистов прибалтийских республик («лесных братьев») и оправдание их деятельности.

После распада Советского Союза в ряде бывших союзных республик (Украина, Латвия, Литва, Эстония) активизировались неонацистские настроения. На смену героям Великой Отечественной войны пришли те, кто воевал на стороне оккупантов, кто проливал кровь своего народа, участвовал в Холокосте, сжигал деревни и села на территории Беларуси, Украины, Польши, – бандеровцы и «лесные братья». Новые прибалтийские

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010. С. 488.

² См.: Освободительная миссия Красной армии в 1944–1945 гг.: гуманитарные и социально–психологические аспекты. Исторические очерки и документы / А. С. Сенявский, Е. С. Сенявская, О. В. Сдвижков. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 460 с.

и украинские власти сделали из них национальных героев, приравнивали к участникам Великой Отечественной войны. На территории данных государств вчерашним изменникам и предателям Родины стали устанавливать памятники, называть их именами улицы, проспекты, площади и школы, награждать высокими государственными наградами, проводить факельные шествия, объявлять в их честь памятные мероприятия.

Так, в Литве ежегодно проходят крупные мероприятия неонацистского толка. Каждый июль организуется поход «По тропам Зеленого Дьявола», в котором участвует до 2000 человек. Поход посвящен памяти нацистского преступника, участника Холокоста Йонаса Мисюнаса – Зеленого Дьявола. В Эстонии же ежегодно проводятся мероприятия в память об эстонских эсэсовцах (легионеры 20-й гренадерской дивизии Ваффен-СС), погибших близ населенного пункта Синимяэ в июле 1944 г. в ожесточенных боях с Красной армией.

Проведение столь недальновидной политики прибалтийскими властями привело к тому, что буквально в апреле 2020 г. полиция безопасности Эстонии (КАПО) задержала 13-летнего школьника – основателя и руководителя международной неонацистской группировки *Feuerkrieg Division* (FKD). Общались члены группировки, как правило, онлайн. Как свидетельствует переписка, они считали своими врагами практически всех, предлагая расстрелять полицейских, политиков, евреев, консерваторов, коммунистов, либералов, негров, гомосексуалистов и транссексуалов¹.

¹ В Эстонии поймали 13-летнего главу международной неонацистской группы [электронный ресурс] // <https://ria.ru/20200408/1569760315.html> (дата обращения: 15.04.2020).

Процветают неонацистские настроения и на Украине. Согласно решению Верховной рады, день рождения Степана Бандеры, который являлся одним из лидеров украинского националистического движения (ОУН), стал на Украине официальным праздником. Ежегодно 1 января националисты устраивают шествия в Киеве по случаю дня рождения своего идейного вдохновителя. А в Житомирской и Львовской областях Украины 2019 год был объявлен годом Степана Бандеры.

Ранее на Украине 23 февраля заменили новым праздником – Днем защитника Украины, который отмечается 14 октября, в день создания Украинской повстанческой армии (УПА). Военнослужащие Украины приветствуют друг друга словами: «Слава Украине! – Героям слава!». В годы войны данное приветствие использовалось оуновцами. Впервые в истории современной Украины оно прозвучало 24 августа 2018 г. на параде по случаю Дня независимости Украины.

8 ноября 2019 г. Третий комитет Генассамблеи ООН по социальным и гуманитарным вопросам принял большинством голосов российский проект резолюции по борьбе с героизацией нацизма. Документ получил название «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»¹.

Одним из ключевых решений резолюции является осуждение набирающей обороты в отдельных странах «войны с памятниками» борцам с нацизмом и фашизмом на фоне открытия мемориалов и возведения монументов в честь разного рода

¹ Генассамблея ООН приняла резолюцию по борьбе с героизацией нацизма [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dfa8c279a794746f99ec50e> (дата обращения: 15.04.2020).

коллорабационистов, а также проведения маршей и факельных шествий националистов и неонацистов. Одновременно выражается глубокая обеспокоенность попытками возведения в ранг героев членов признанной Нюрнбергским трибуналом преступной организации «Ваффен-СС», а также тех, кто сотрудничал с нацистским движением и совершил военные преступления и преступления против человечности.

Выделенные направления фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн на современном этапе полностью совпадают со статистическими данными, полученные по результатам социологического опроса «Общественное мнение о попытках фальсификации событий российской истории»¹. Так, 48,4% респондентов уверены, что в защите от фальсификации и искажения отечественной истории в наибольшей степени нуждаются события Второй мировой и Великой Отечественной войн. Основной целью умышленной фальсификации событий отечественной истории 53,6% опрошенных назвали изменение сознания людей и лишение их исторической памяти. 51,6% убеждены в том, что внезапность нападения немецких войск стала основной причиной неудач Красной армии в первые дни Великой Отечественной войны.

По мнению российских граждан, чаще всего фальсификации подвергаются: решающий вклад Красной армии и советского народа в достижение Победы над нацистской Германией и ми-

¹ В период с 13 по 17 января 2020 г. Службой специальной связи и информации ФСО России был проведен социологический опрос «Общественное мнение о попытках фальсификации событий российской истории» с целью изучить мнение россиян о попытках фальсификации событий российской истории. Выборка опроса, проведенного в 85 субъектах Российской Федерации, составила 6002 чел. и соответствует основным социально-демографическим характеристикам. Выборка репрезентативна для Российской Федерации.

литаристской Японией (53,4%), спасение Красной армией народов Европы от уничтожения и нацистской оккупации (45,1%), число жертв советского народа в период Великой Отечественной войны (34,0%), причины подписания договора о ненападении между СССР и Германией от 23.08.1939 (пакт Молотова – Риббентропа) (25,0%), профессионализм военно-политического руководства Красной армии и Военно-Морского Флота (16,2%). Большинство опрошенных (74%) не согласны с положением резолюции Европарламента от 19 сентября 2019 г. «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», согласно которой нацистская Германия и Советский Союз несут равную ответственность за развязывание Второй мировой войны.

В начале XXI в. новым инструментом трансформации исторического общественного сознания и ревизии итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн являлись созданные в Европе и некоторых бывших союзных республиках так называемые «институты национальной памяти» (Украина, Польша), «Музей оккупации» (Латвия), «Музей жертв геноцида (Музей оккупации и борьбы за свободу)» (Литва; располагается в бывшем здании КГБ), «Музей оккупации и свободы» (Эстония), «Музей советской оккупации» (Украина, Грузия) и многочисленные специализированные исследовательские центры («комиссии по расследованию коммунистических преступлений», «государственные архивы», «международные организации», различные фонды и т. д.). Их деятельность попадает в категорию «исторической политики» и не имеет с собственно историческими, научными изысканиями ничего общего.

События последних лет наглядно демонстрируют, что военно-историческая наука не является сугубо прикладным предметом в области военной безопасности государства. Военная история нашего Отечества оказалась в эпицентре борьбы за

национальную безопасность России как во внутренней, так и во внешней сфере. Следовательно, Российскому государству как никогда необходима система, обеспечивающая безопасность его военно-исторического наследия. Система, включающая в себя совокупность квалифицированных и в достаточной степени обеспеченных сил и средств, а также эффективную и непрерывную реализацию военно-исторических знаний (средние и средне-специальные образовательные учреждения, вузы, послеузовское образование). Несмотря на то, что в настоящее время в стране такая система отсутствует, работа по противодействию искажению отечественной военной истории в ущерб национальным интересам России ведется различными ведомствами, в том числе и в Минобороны России. В военном ведомстве данной деятельностью занимаются: ГВПУ ВС РФ, Архивная служба ВС РФ (ЦА МО РФ и его филиалы), НИИ ВИ ВАГШ ВС РФ, вузы МО РФ, Главные штабы видов (штабы родов войск) ВС РФ¹.

На сегодняшний день Минобороны России обладает опытом создания и реализации на практике системы непрерывного военно-исторического образования, способствующего формированию знаний в области отечественной истории, начиная с суворовских училищ и до послеузовского образования. К ключевым мероприятиям данной работы относятся: проведение ежегодных международных олимпиад по военной истории среди курсантов и студентов вузов; военно-исторические диктанты (к Дню защитника Отечества и Дню Победы) для всех категорий военно-служащих; организация военно-исторических обществ в вузах; подготовка и издание военно-исторических, научно-справочных

¹ Приказ Министра обороны РФ от 1 декабря 2014 г. № 870 «О военно-исторической работе в Вооруженных Силах Российской Федерации».

и энциклопедических трудов для всех категорий военнослужащих, а также для суворовцев, нахимовцев и воспитанников кадетских корпусов; организация и проведение военно-исторических поездок по местам боевой славы для юнармейцев (к январю 2020 г. насчитывается более 600 тыс. чел.); подготовка и проведение военно-исторических, научно-практических, научных конференций, в том числе и за рубежом, на которых отечественные ученые доводят до широкой общественности государственную точку зрения по основным событиям отечественной военной истории в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн, тем самым укрепляя авторитет Российской Федерации на международной арене.

С учетом широкого международного интереса на официальном сайте военного ведомства постоянно публикуются рассекреченные архивные документы периода Великой Отечественной войны. В сентябре 2019 г. на сайте стартовал мультимедийный раздел «Хрупкий мир на пороге войны», где представлены уникальные документы о начале Второй мировой войны. Уже получили общественное признание интерактивные сервисы «Память народа» и «Подвиг народа». Кроме того, постоянно обновляются мультимедийные проекты «Полководцы Победы» и «Салюты освобождения» (об освобождении столиц европейских государств).

Отдельно хотелось бы отметить, что архивные документы – главный источник, на который в своей работе опираются историки. Дефицит информации или ее недоступность, наряду с изначальной ангажированностью, создают дополнительные предпосылки для фальсификации и создают благодатную почву отечественным и зарубежным ревизионистам для искажения исторических событий в угоду их взглядам и заказчикам. Поэтому системная работа по рассекречиванию архивных документов,

в том числе находящихся на хранении в ведомственных архивах, способствовала бы усилению исторической правды и самобытности российского народа.

Придать системность данной работе и повысить ее эффективность в государственном масштабе, а не в отдельно взятом ведомстве, по нашему мнению, могут следующие практические меры, направленные на противодействие фальсификации отечественной истории в ущерб интересам Российской Федерации:

- создание в масштабе страны цельной системы противодействия фальсификации военной истории России, когда в каждом ведомстве и органе федеральной власти существовало бы подразделение, для которого данная задача была бы главной или стояла бы в числе приоритетных. Издание отдельных руководящих указаний или создание общественных организаций для решения проблем, связанных с противодействием фальсификации, представляется недостаточным;

- постановка во всех авторитетных международных организациях вопроса об ответственности стран и государственных деятелей, позволяющих себе попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, очернительство членов антигитлеровской коалиции, прямое или косвенное оправдание нацистов и их пособников;

- совершенствование нормативно-правовой базы, связанной с ответственностью за преднамеренную фальсификацию истории России. Законодательно закрепить меры ответственности за публичные призывы к реабилитации нацизма, попытки его оправдания, героизации нацистских преступников и их пособников;

- консолидация научных сообществ России и стран СНГ, население и территории которых в наибольшей степени пострадали

от агрессии в годы войны. Практическая реализация данного направления предполагает регулярное проведение совместных симпозиумов, конференций, издание научных работ, посвященных наиболее знаковым событиям военного и послевоенного периодов. Необходимо шире привлекать к научным мероприятиям военно-исторической направленности представителей ближнего и дальнего зарубежья в целях популяризации российской точки зрения на ключевые проблемы военной истории;

- интерпретация новых и уже имеющихся данных с учетом новейшей научной методологии, общенаучных и специальных исторических методов;

- активное проведение военно-патриотической работы с подрастающим поколением в образовательных учреждениях, летних оздоровительных лагерях, на молодежных форумах;

- увеличение объема государственного финансирования СМИ патриотической направленности, целевой аудиторией которых является молодежь. Обеспечение средствами госбюджета подписки на подобные издания всех образовательных учреждений страны. Цель – формирование позитивного исторического сознания и сохранение исторической памяти;

- публикация в открытом доступе архивных документов периода Второй мировой и Великой Отечественной войн, мало известных широкой общественности, что не даст возможности ревизионистам привольно трактовать их в своих интересах, тем самым искажая и фальсифицируя отечественную военную историю.

Сегодня в Российской Федерации происходит активизация начавшегося еще в середине 1990-х гг. процесса зарождения системы противодействия попыткам фальсификации и искажения

истории в ущерб национальным интересам, формирования единой исторической культуры. К настоящему времени на федеральном, региональном и муниципальном уровне функционируют компоненты (органы управления) формируемой системы; совершенствуется нормативно-правовая база защиты исторического наследия России; апробированы различные формы как профилактической (просветительской) работы, так и мер по оперативному реагированию на попытки фальсификации и искажения истории. Российская власть и общество адекватно оценивают опасности для государства, исходящие от деятельности фальсификаторов истории, так как ее искажение обедняет цивилизационный исторический процесс в целом, подрывает объективность истории как науки, осложняет политический климат на планете и выгодно лишь откровенным недругам России.

В завершении приведем слова председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктора исторических наук В. А. Никонова: «...Что касается Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, он (Советский Союз. – *прим. авт.*) вел себя гораздо мужественнее и порядочнее, чем любая другая страна, и сделал гораздо больше, чтобы предотвратить эту войну, и сделал абсолютно все, чтобы победить в этой войне. Советский Союз одержал Победу в самой страшной войне в истории человечества, над самым страшным врагом в истории человечества, ценой самых больших жертв. Это мы должны всегда помнить и знать, и тогда никто не сможет и не посмеет отнять у нас нашу Великую Победу»¹.

¹ Шульга О. Атака на Великую Победу не случайна // Российская Федерация сегодня. 2020. № 2. С. 30.

С. С. Гостев¹,

*преподаватель кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Вопрос о юридическом обеспечении реализации права наций на самоопределение традиционно представляет интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения. К первой половине XX в., в ходе становления и развития этого права, сформировался ряд способов его реализации, а именно: изменение статуса территории проживания населения в результате сепарации; ассоциация с другим политико-территориальным образованием; интеграция в состав другого государства; культурное и политическое самоопределение, реализуемое посредством предоставления автономии; организация равного и свободного участия всех граждан в выборе путей политического и социально-экономического развития государства; изменение формы правления, и т. д. Несмотря на это, начало XX в. в Европе ознаменовалось обострением национального вопроса, что в условиях военных и революционных потрясений привело к распаду континентальных империй (Австро-Венгерской, Германской, Российской и Османской).

¹ © Гостев С. С., 2020.

После окончания Первой мировой войны в Европе активно начала развиваться военизированная субкультура, особенно в Германии, Австрии и Венгрии. В этих странах ведущими фигурами, принимавшими участие в основании и руководстве правыми военизированными организациями, оказались бывшие молодые офицеры¹. Большинство активистов, состоявших в таких организациях, были сельского происхождения, преимущественно из приграничных регионов, где национальная нетерпимость ощущалась намного острее, чем, например, в крупных европейских городах (Берлин, Будапешт, Вена и т. д.). Росту национализма в таких странах способствовала миграция, перемещение беженцев².

Проигравшие в Первой мировой войне страны континентальной Европы не смогли быстро вернуться к мирной жизни, а корыстная геополитика стран-победительниц только подстегивала реваншистские настроения. Нужно отметить, что вооруженные конфликты в побежденных государствах Центральной Европы крайне часто происходили вдоль «новых» границ. «Национализированная», вследствие распада империй и насильственного обмена приграничными национальными территориями, иррегулярная австрийская, венгерская, польская, украинская, литовская и словенская милиции сражалась с внутренними и внешними врагами, ради выгоды контроля над этими регионами и достижения идеологических целей³. Непрерывающиеся вооруженные конфликты в спорных приграничных национальных регионах стран континентальной Европы в 20-е – 30-е годы

¹ Война во время мира: Военизированные конфликты после Первой мировой войны. 1917–1923: сборник статей / ред. Р. Герварт и Д. Хорн. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 83–84.

² Там же. С. 84.

³ Там же.

XX в. нередко принимали нетипичные формы, иногда даже более жестокие, чем во время Первой мировой войны. В 20-е гг. XX в. идея права наций на самоопределение рассматривалась идеологами фашизма. Так, в 1920 г. А. Гитлер предложил программу «Двадцать пять пунктов», ориентированных на защиту интересов немецкого народа и на объединение всех немцев на основе права на самоопределение в «Великую Германию»¹.

После распада империй, произошедшего в ходе и после Первой мировой войны (1914–1918 гг.), в континентальной Европе возникло множество новых политико-территориальных образований, и для стран-победительниц еще более остро встал вопрос, каков механизм признания новых государств, кого в следствии этого следует приглашать на мирные конференции, и кто может стать членом Лиги Наций. Важно отметить, что процедура признания нового государства другими, уже признанными членами мирового сообщества взаимопосредует процесс реализации права на самоопределение. Фактически признание самоопределившейся территории в качестве нового субъекта международного права означает согласие и подтверждение легитимности реализации этого права. Следует отметить и тот факт, что процедуру признания противоборствующие государства могут трактовать на свое усмотрение ввиду различных экономических, геополитических и других интересов.

Попытка разрешения указанной проблемы была предпринята только на международной конференции в Монтевидео в 1933 г., по итогам которой была принята Заключительная конвенция о правах и обязанностях государств, вступившая в силу в 1936 г. Статья 1 данной Конвенции гласила, что государство,

¹ Кто был в Третьем рейхе. Биографический энциклопедический словарь. – М., 2003. – С. 56–80.

как субъект международного права, должно обладать следующими признаками: «постоянное население; наличие определенной территории; существование правительства; способность государства вступать в сношения с другими странами»¹. Фактически перечисленные критерии можно отнести и к субъекту права на самоопределение, так как именно обладание ими служит основанием для признания новообразованного государства на международной арене. Положения Конвенции частично раскрывают совокупность признаков, позволяющих определить юридическое содержание права наций на самоопределение и материализовать субъект этого права, хотя и не раскрывают способов его реализации. В отношении способов реализации этого права в статье 3 говорится, что: «Политическое существование государства не зависит от признания другими государствами. Даже до признания государство имеет право защищать свою целостность и независимость для обеспечения его сохранения и процветания, и, следовательно, формировать себя таким образом, каким оно считает нужным, законодательствовать в соответствии с его интересами, а также управлять его услугами, определять юрисдикции и компетенции судов. Осуществление этих прав не имеет иных ограничений кроме осуществления прав других государств в соответствии с нормами международного права»². Следовательно, способ реализации права на самоопределение, в данном случае, не сводится исключительно к созданию нового политико-территориального образования в результате отделения, а осуществляется путем свободы в отправлении исполнительных, законодательных и судебных полномочий национальных государственных органов.

¹ Конвенция Монтевидео 1933 г. [электронный ресурс]. – URL: <http://mfaapsny.org/ru/print/node/327>.

² Там же.

Начало Второй мировой войны (1939–1945 гг.) обусловило собой крах Версальско-Вашингтонской системы, показавшей свою несостоятельность. Страны-победительницы в разрешении территориальных споров, вопросов национально-территориального устройства и «размежевания» преимущественно руководствовались собственными корыстными интересами, *de facto* применяя «право сильного». При этом право наций на самоопределение очень часто использовалось как прикрытие для реализации собственных геополитических амбиций. В этой связи очень показателен следующий факт. В начале Второй мировой войны (1939–1945 гг.) Ф. Рузвельт и У. Черчилль объявили, что самоопределение является одной из целей этого военного конфликта¹. Однако в 1941 г. У. Черчилль заявил, что принцип самоопределения является возможностью восстановления суверенитета, самоуправления и национальной жизни государств и наций Европы после разгрома нацизма и не относится к колониальным народам².

В 1941 г. была подписана Атлантическая хартия³, которая стала одним из главных программных документов антигитлеровской коалиции. На Хартию была возложена функция определения устройства мира после победы союзных держав во Второй мировой войне. Этот документ не содержал какой-либо определенной официальной программы предполагаемого послевоенного мироустройства, а лишь подтверждал некоторые общие

¹ Атлантическая хартия [электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/aboutun/history/atlantic_charter.shtml.

² A. Gobban. *The Nation State and Nation Self-Determination*. – NY., 1970. – P. 112.

³ Атлантическая хартия [электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/aboutun/history/atlantic_charter.shtml.

принципы национальной политики Соединенных Штатов и Великобритании. Тем не менее, Хартия содержала положения о праве на самоопределение: уважение права всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить; уважение стремления к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем¹.

СССР также объявил о присоединении к Атлантической хартии, что было зафиксировано в Декларации правительства СССР на Межсоюзной конференции в Лондоне в 1941 г. При этом было подчеркнуто, что применение принципов Атлантической хартии «должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны»². Советское руководство подчеркивало, что отстаивает право каждого народа на государственную независимость, а также территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания своей страны.

Эти положения лишь частично раскрывают будущее юридическое содержание права на самоопределение посредством признания в качестве способов его реализации самостоятельное установление общественного строя и самостоятельный выбор целесообразной формы правления.

Таким образом, в первой половине XX в. юридическое содержание права наций на самоопределение раскрыто не было, на уровне международного права не были определены субъекты

¹ Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. М., 1997. С. 66–67.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Т. I. М., 1946. С. 166–167.

и способы его реализации. Поэтому перед Ялтинско-Потсдамской системой урегулирования геополитических споров и послевоенного устройства мира, пришедшей в 1945 г. на смену Версальско-Вашингтонской системе, стояла важная задача — создание международных норм, способных не допустить повторения военных потрясений первой половины XX в.

Б. Ю. Дерешко¹,
заместитель начальника ВНИИ МВД России
по научной работе,
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 г. определил: «Мы обязаны защитить правду о Победе... Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить факты»². Современный «всплеск» фальсификации истории Второй мировой войны носит организованный и скоординированный характер. Это явный признак очередной информационной кампании против России – следующий этап информационного противоборства России и стран «коллективного Запада». Он обусловлен экономическими и геополитическими причинами, выражается в столкновении двух различных социальных доктрин (социальных идеологий).

Так, идеология Западной цивилизации развивалась на протяжении всей ее колониальной истории как концепт увеличения капитала – возможность извлечения прибыли любыми доступными средствами. Западная идеология основана на доктрине так называемого «постоянного роста благосостояния и прогресса»,

¹ © Дерешко Б. Ю., 2020.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 15 января 2020 г. // СПС «Консультант плюс».

поэтому изначально ограничена удовлетворением витальных потребностей человека. Это приводит к периодическим кризисам глобальной капиталистической системы и постоянному росту потребления природных ресурсов. Явным подтверждением этому служит современный кризис, который охватил весь мир – на фоне пандемии коронавируса в 2020 г. наступает экономический спад всей глобальной экономики.

Доминанта русского мессианства, далее – «Красный проект» СССР, а затем идея Русского Мира и его центра России носят более высокий уровень сложности, поскольку исторически связаны с нравственно-этическими ценностями, а именно социальной справедливостью. Исторические события XX в. показали, что социальная справедливость, хотя и не является экономической категорией, но представляет собой мощный драйвер социального развития, позволяющий сверхэффективно решать задачи государственного управления, в том числе хозяйственно-инфраструктурные и экономические.

Вторая мировая война – одно из величайших событий XX в., доказавших Победой СССР преимущества некапиталистического пути развития. На этой основе были сформированы:

- действующая система территориальных границ в Европе и мире (подтверждена Хельсинским актом 1975 г.¹);
- система надгосударственных органов, регулирующих политическое, экономическое, культурное взаимодействие стран мира (ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЭФ, ВОЗ и др.);

¹ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Подписан в г. Хельсинки 1 августа 1975 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 8–12.

- система противоборства идеологии фашизма и национал-социализма на основе осуждения военных преступлений и преступных организаций (Нюрнбергский трибунал);

- фундамент объединения общественного сознания народов СССР («единство победителей») на основе исторического оптимизма на продолжительный период.

Какие же цели ставят перед собой фальсификаторы истории Второй мировой войны?

На глобальном уровне:

- обвинения в «традиции военных преступлений», тем самым – укрепление «исторического» фундамента «демонизации» политики современной России;

- фальсификация действительной роли государств Европы, участвовавших в войне на стороне нацистской Германии.

На региональном уровне:

- выдвижение территориальных претензий к Российской Федерации как правопреемнице СССР (Курильские острова, Калининградская область, Республика Крым).

На межстрановом уровне (украинская и польская версии):

- искажение (трансформация) исторической памяти населения своей страны.

Украинская версия истории Великой Отечественной войны включает следующие тезисы:

1. Отказ от понятия «Великая Отечественная война», использование понятий «Вторая мировая война» и «германо-советская война».

2. Пакт Молотова-Риббентропа ускорил начало Второй мировой войны.

3. Советский Союз как тоталитарное государство стоит в одном ряду с фашистскими государствами.

4. Гитлер и Сталин – два диктатора, в равной мере ответственные за развязывание войны.

5. Украина – жертва борьбы за господство двух тоталитарных режимов: фашистской Германии и СССР.

6. Советское партизанское движение и ОУН-УПА – два течения в движении Сопротивления.

7. Преувеличение роли ОУН-УПА и преуменьшение роли советского партизанского движения.

8. ОУН-УПА – национально-освободительное движение за создание независимого украинского государства.

9. Участники немецкой дивизии СС «Галичина» не являются военными преступниками.

10. Украина внесла огромный и неоцененный вклад в разгром фашистской Германии и понесла самые большие потери во Второй мировой войне.

Для населения Российской Федерации:

- искажение (трансформация) исторической памяти;
- деформация общественного сознания (когнитивный диссонанс, аксиологический кризис);
- развитие «комплекса вины и покаяния».

Фактологический объект фальсификации истории Войны составляют:

1) Мифология, посвященная предвоенному периоду:

- пакт «Молотова-Риббентропа» развязал Гитлеру руки для начала Второй мировой войны;
- операция «Гроза»: И. Сталин собирался сам напасть на Германию.

2) Мифология поражения СССР в начале войны:

- в июне 1941 г. руководство СССР было полностью деморализовано и больше недели не принимало адекватных решений;

- немецкие войска передвигались по территории СССР, не встречая никакого сопротивления;

- те из красноармейцев, кто не убежал, сдался в плен.

3) Мифология хода войны:

- интерпретация приказа № 227 «Ни шагу назад!»: «Войну выиграли штрафные батальоны, которых гнали в атаку заградительные отряды НКВД»;

- блокада Ленинграда была вынужденной мерой вермахта на неадекватные действия командования Красной армии.

Субъектами фальсификации истории Великой Отечественной войны выступают:

- государственные структуры ряда стран-участников (США, Великобритании, ФРГ, Польши, Франции, Италии, Испании, Японии);

- институты «национальной памяти», созданные после 1991 г. в странах бывшего Варшавского договора, постсоветских государствах;

- «музеи советской оккупации» в постсоветских государствах;

- некоммерческие и неправительственные организации – иностранные агенты.

Пути правового противодействия попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны.

1. Доктринальный подход.

Манипулирование общественным сознанием и фальсификация истории нормативными правовыми актами рассматриваются

как инструменты информационного противоборства¹, а нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества, представляет собой одно из направлений обеспечения информационной безопасности².

Вместе с тем одним из важнейших барьеров на пути формирования эффективного и адекватного информационного противодействия попыткам пересмотреть историю Второй мировой войны, по нашему мнению, является часть 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации, определяющая, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»³.

В таких правовых рамках не существует оснований для формирования идеологического фундамента информационного противоборства западному концепту.

Теперь предпосылки и условия таких изменений назрели, предлагаем внести соответствующие поправки в основной закон нашей страны. Идеология патриотизма нуждается в правовой защите.

2. Правоприменительная практика по делам фальсификации истории.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212.

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 5 дек. 2016 г. № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50, ст. 7074.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

О недостаточности и лояльности к правонарушителям действующей нормативно-правовой базы свидетельствуют и статистические данные о преступлениях, предусмотренных статьей 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Реабилитация нацизма»¹, находящейся в подследственности Следственного Комитета Российской Федерации.

Динамика зарегистрированных по ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ преступлений за последние пять лет следующая:

В 2015 г. зарегистрировано 10 преступлений, направлено в суд – 3.

В 2016 г. зарегистрировано 11 преступлений, направлено в суд – 8.

В 2017 г. зарегистрировано 17 преступлений, направлено в суд – 11

В 2018 г. зарегистрировано 16 преступлений, направлено в суд – 4.

За I полугодие 2019 г. зарегистрировано 13 преступлений, в суд направлено 2 уголовных дела.

Максимальная санкция по этой статье предусмотрена в виде штрафа в размере до 300 тыс. рублей, либо обязательных работ на срок до 360 часов, либо исправительных работ на срок до года.

При рассмотрении дел в судах неоднозначная формулировка норм Уголовного Кодекса привели к «развалу» ряда дел, а неоправданно легкие формы уголовного преследования – к уходу виновных от ответственности.

Что показывает зарубежный опыт противодействия фальсификации истории Второй мировой войны?

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ: ред. от 27.12.2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

За рубежом наказание за подобные деяния обычно сочетают крупные штрафы и сроки тюремного заключения. В некоторых странах (Австрия, Румыния и Чехия) максимальный срок заключения составляет до 10 лет.

В Израиле закон об ответственности за отрицание Холокоста был принят в 1986 г. Срок заключения составляет до 5 лет, но право предъявлять обвинительное заключение по данной статье имеет только генеральный прокурор.

Законы, прямо запрещающие публичное отрицание, уменьшение, одобрение или оправдание преступлений, совершенных нацистами, приняты в Австрии, Бельгии, Германии, Литве, Люксембурге, Польше, России, Словении, Франции, Швейцарии, а также в Канаде и Израиле. Аналогичные законы действуют в Лихтенштейне, Португалии, Чехии и Словакии. В 2010 г. закон, карающий за отрицание преступлений тоталитарных режимов, был принят в Венгрии.

Во многих странах отрицание преследовалось в рамках действующих уголовных кодексов, но ряд стран приняли специальные законы, запрещающие отрицание нацистского геноцида.

Различный подход к вопросам фальсификации истории прослеживается даже в таком вопросе, как уголовное преследование отрицания Холокоста. Запрет отрицания Холокоста чаще применяется в континентальной системе права, где, в отличие от англосаксонской системы, более жестко ограничивается свобода слова, например, запретом разжигания ненависти к различным группам.

К примеру, в США отрицание Холокоста ненаказуемо, поскольку свободное выражение своих взглядов защищено Первой поправкой к Конституции. В 2011 г. аналогичный подход был принят Верховным судом Испании. В Дании и Норвегии отрицание также не запрещено.

В ряде стран Восточной Европы законы, запрещающие отрицание нацистского геноцида, увязываются также с запретом отрицания преступлений других тоталитарных режимов, включая коммунистический.

Кроме чисто уголовного преследования, отрицатели часто подвергаются социальной обструкции, их увольняют из научных и образовательных учреждений, лишают научных званий. Известны случаи физического насилия над отрицателями и уничтожения имущества.

В Германии проблема отрицания Холокоста в праве стала всерьез дебатироваться в начале 1980-х годов. В результате в октябре 1994 г. принят так называемый «Закон о преодолении последствий преступлений» (*der Verbrechenbekämpfungsgesetz*), вступивший в силу с 1 декабря 1994 г. По этому закону максимальный срок наказания составляет 5 лет тюремного заключения.

21 декабря 2010 г. Еврокомиссия отклонила законопроект «о двойном геноциде», который предполагал введение уголовного наказания за отрицание преступлений коммунистических режимов по аналогии с запретом на отрицание Холокоста. Инициаторами законопроекта были Литва, Латвия, Болгария, Венгрия, Румыния и Чехия. По мнению Еврокомиссии, в ЕС нет консенсуса по вопросу приравнивания преступлений коммунистов к преступлениям нацистов.

С 10 сентября 2014 г. в Греции введена уголовная ответственность за отрицание Холокоста, геноцида греков и армян и подстрекательство к расистским преступлениям. В октябре 2015 г. закон, по которому отрицание Холокоста наказывается тюремным заключением до 5 лет, приняла Италия.

1 марта 2018 г. в Польше вступил в силу закон, который вводит уголовную ответственность за пропаганду «бандеровской» идеологии, а также обвинения польского народа в причастности

к холокосту и пособничестве нацистам. За употребление выражения «польские лагеря смерти» и другие высказывания, которые можно интерпретировать как попытку выставить поляков соучастниками нацистов, предусмотрен штраф или лишение свободы до трех лет. Такое же наказание введено за пропаганду «бандеровской» идеологии и отрицание Волынской резни, устроенной в годы войны украинскими националистами. Наказанию подлежит тот, кто «публично, вопреки фактам, отрицает» перечисленные преступления.

Изучение зарубежного опыта противодействия фальсификации исторических фактов в ущерб государства свидетельствует о достаточно лояльном отечественном подходе, что приводит к несопоставимым к итоговому результату материальным затратам на выявление и расследование подобных преступлений.

При положительной динамике выявленных преступлений рассматриваемой категории действующая нормативно-правовая база малоэффективно влияет на тональность в информационном пространстве. Объем информации, содержащей факты, искажающие историю Второй мировой войны в антироссийских интересах, увеличивается. Кроме этого, использование противником неорганической поддержки (ботов) при обсуждении подобной тематики в комментариях социальных сетей и дислокация основных источников за пределами страны значительно осложняют проведение оперативно-разыскных и специальных технических мероприятий для документирования преступной деятельности фигурантов.

Преступные деяния, связанные с реабилитацией нацизма, выявляются только в совокупности с преступлениями экстремистской направленности, отнесенными Уголовным кодексом к преступлениям против государственной власти. Материальные и временные затраты, которые несет государство при выявлении,

раскрытии и расследовании преступлений, связанных с фальсификацией исторических фактов, связанных со Второй мировой войной, несопоставимы с условным наказанием и штрафами, даже в случае судебного рассмотрения и обвинительного приговора.

Таким образом, предлагается предпринять следующие меры правового противодействия фальсификации истории Второй мировой войны:

1. Во-первых, продолжить разработку предложений о внесении поправки в часть 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации.

2. Во-вторых, обосновать и разработать правовую норму об уголовной ответственности за фальсификацию отечественной истории.

Правоприменительная практика требует единого, более жесткого подхода как к физическим, так и к юридическим лицам, с использованием максимального наказания.

В условиях сложной информационной обстановки и новых вызовов, содержащих территориальные и материальные претензии со стороны отдельных участников Второй мировой войны, необходима консолидированная позиция следственных и судебных органов при избрании меры пресечения и вынесении обвинительных приговоров.

3. В-третьих, с учетом незначительного числа расследованных преступлений данной категории в преддверии 75-й годовщины Победы целесообразно рассмотреть вопрос информационного сопровождения хода расследования уголовных дел, связанных с фальсификацией исторических фактов в ущерб Российской Федерации с задействованием соответствующих сил и средств.

В ходе информационного сопровождения необходимо отработать механизмы максимального охвата целевой аудитории, а также изучить ее эффективность с помощью следующих показателей тенденций, которые следует измерить после проведения предложенных мероприятий: увеличение или уменьшение числа публикаций; применение организованной неорганической поддержки (ботов) в комментариях; реакция оппозиционных и прозападных интернет-ресурсов; реакция аудитории в возрасте 15–26 лет (поколение «миллениалов»).

Определяющим и необходимым условием реализации этих предложений является недопустимость сдерживающего влияния международных нормативных правовых актов и деструктивной деятельности некоммерческих организаций на принятие организационных и судебных решений.

В. И. Елинский¹,

заведующий кафедрой государственного

и административного права

института экономики и права

МИРЭА – Российский технологический университет,

доктор юридических наук, профессор;

Д. Р. Ахмедов²,

курсант института предварительного расследования

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя

РАТНЫЙ ПОДВИГ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война оказала свое негативное влияние на все мировое человечество вне зависимости от расы, пола, национальности, возраста и иных социальных критериев человеческой стратификации. Поэтому практически каждый человек, оказавшись вовлеченным в бурные события лихолетья сороковых годов XX в., вне зависимости от национального состава, постарался реализовать свое право на защиту Родины, страны, семьи, личной безопасности.

Подводя определенные итоги результатов Второй мировой войны, можно отметить, что существенный вклад в достижение Великой Победы над армией фашистской Германии внесли, в том числе, национальные части (соединения) Красной армии, спеш-

¹ © Елинский В. И., 2020.

² © Ахмедов Д. Р., 2020.

ное создание которых началось в августе 1941 г. Данные войсковые части формировались в основном из национальных республик людским составом и ими же материально оснащаемых и финансируемых на первоначальном этапе. А именно, из Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Белорусской ССР, Грузинской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, Узбекской ССР, Украинской ССР, Эстонской ССР.

Естественно, что материальные ресурсы каждой из республик в составе СССР были различны, но каждая из республик постаралась привнести значительную свою лепту в общую Победу над армией агрессора и максимально полно укомплектовать ускоренно формируемые боевые части. За годы Великой Отечественной войны национальные части были сформированы практически во всех республиках Советского Союза, так как каждый народ стремился оказать посильную помощь в изгнании иноземных захватчиков. Как следствие, в Красной армии было сформировано 66 национальных воинских соединений (26 стрелковых, горнострелковых дивизий; 22 кавалерийские дивизии; 18 стрелковых бригад). Первой из национальных частей была создана 201-я Латышская стрелковая дивизия, которая на 90% состояла из жителей Латвийской ССР.

Воины национальных частей активно участвовали в сражениях Великой Отечественной войны: в битвах под Москвой, в обороне Ленинграда, в сражениях за Сталинград, в кровопролитном сражении на Курской дуге, а также во многих других сражениях и битвах. Но наиболее памятный подвиг многонационального советского народа – водружение штурмового флага 150-й ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизии,

который был установлен в Берлине над Рейхстагом солдатами Красной армии Алексеем Берестом, Михаилом Егоровым и Мелитоном Кантария. Данный флаг стал символом Великой Победы советского народа над фашистской Германией.

Рассматривая многонациональный командный состав Красной армии, можно обратить внимание, что в Великой Отечественной войне воевало около 70 генералов, которые представляли собой многонациональные республики единого Советского государства. Из них было 54 грузина, остальные украинцы, армяне, осетины, а также представители других народов СССР.

За героические подвиги в период Великой Отечественной войны орденами было награждено свыше 5 млн солдат и офицеров, более 7,5 млн награждены медалями, в том числе и представители многомиллионного национального состава Советского государства. За подвиги, совершенные в эти страшные военные годы, более 11 тыс. офицеров и солдат были удостоены звания Героя Советского Союза. При этом в числе лиц, представленных к высоким государственным наградам, были воины 193 национальностей Союза Советских Социалистических Республик и других стран.

Сегодня, оглядываясь в героическое прошлое наших предков, можно с гордостью отметить небывалую доблесть многонационального советского народа в период военных лихолетий, которое удивляет и восхищает потомков и спустя несколько десятилетий. Необходимо отметить и подчеркнуть, что героизм советского народа в Великой Отечественной войне складывался из поразительных людей, явившихся образцом личного героизма воинов разных национальностей, которые в тяжелых бытовых условиях, находясь в боях в воздухе и на земле, под водой и на

воде, в партизанских отрядах, в подполье и на фронтах, на временно оккупированных врагом территориях, вели упорную борьбу с агрессором, которая окончилась Великой Победой.

Страшные четыре военных года (1941–1945 гг.) показали, что многонациональный и многоконфессиональный народ Союза Советских Социалистических Республик способен был саккумулировать все свои силы, несмотря на прошлые обиды и горести, на защиту своего народа, своей Родины, своей земли, семьи. Безусловно, благодаря именно героическим подвигам миллионов мужчин, женщин, пожилых граждан, подростков и детей, которые не щадили себя для достижения общего блага, современное поколение имеет право на свободную, достойную жизнь.

В 2020 году мы отмечаем 75-ю годовщину окончания Великой Отечественной войны, что дает всем нам возможность вновь обратить свое внимание к тем кровавым и роковым событиям для нашего Отечества. Вспомнить с гордостью ту пору, когда в каждом народе, проживающем на территории Советского государства, независимо от национальности, возраста, пола пробудился патриотизм, героизм и любовь к Родине. Поэтому Великая Победа была одна на всех.

В этой связи современному молодому поколению немало важно сохранить память о прошлых воинских подвигах отцов и матерей, дедов и бабушек, которые смогли выдержать натиск агрессора и сокрушить его. Относиться с должной бережностью к прошлому, к истории нашей Родины, где мы живем, и будут жить наши потомки. Воспитывать в себе и окружающих чувство патриотизма.

*А. Н. Журов¹,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

75-летие победы в Великой Отечественной войне в очередной раз заставляет задуматься о тех уроках, которые мы вынесли из этого тяжелого и трагичного периода в нашей истории. Беспримерный героизм советского народа, напряжение всех сил общества позволили не только сохранить отечественную государственность, но и свою историко-культурную идентичность.

Историческая память, нашедшая свое выражение в памятниках истории и культуры, всегда была неотъемлемой частью бытия человека, общества, нации. Эти памятники подвержены постоянной опасности забвения и уничтожения, они разрушаются не только под воздействием времени и природных катаклизмов, но и в ходе военных конфликтов.

Для нашего государства Великая Отечественная война была самым масштабным военным конфликтом в истории не только по количеству погибших в ее ходе людей, но и по количеству утраченных, разрушенных или поврежденных памятников истории и культуры. Всему отечественному историко-культурному наследию был нанесен существенный урон, восстанавливать

¹ © Журов А. Н., 2020.

который пришлось долгие годы. Но, несмотря на все усилия, решить эту задачу в полном объеме так и не удалось.

Еще в процессе подготовки к войне с Советским Союзом немецкое политическое руководство и военное командование определяется с организацией оккупационного режима на захваченных «восточных» территориях. Этот режим предполагал массовое изъятие и вывоз в Германию не только материальных ценностей, но и произведений культуры, искусства. А что невозможно было вывезти (или, что, по мнению агрессора, не имело ценности) подлежало уничтожению. Фактически нацистами была провозглашена и целенаправленно проводилась в жизнь идея, что уничтожение памятников истории и культуры приведет к тому, что, лишившись своего историко-культурного достояния, народ уже во втором поколении перестанет существовать как самостоятельная нация. Эта идея неоднократно выражалась в директивных документах германской армии, где утверждалось, что никакие исторические или культурные ценности на завоеванных территориях не должны иметь значения.

На оккупированных фашистскими войсками советских территориях начинается планомерное разграбление культурных ценностей. По распоряжению высшего руководства Германии формируются специальные подразделения, которые разыскивали и вывозили предметы, имеющие историко-культурное значение. Так, для этой деятельности был создан специальный батальон, включающий четыре роты. Координацию и общее руководство вывозом произведений искусства осуществлял А. Розенберг. В штат его сотрудников входило более 350 экспертов в области искусства и культуры. Отделы, осуществляющие эту деятельность, находились во многих оккупированных городах СССР.

Что не удавалось вывезти, безжалостно уничтожалось немецкими захватчиками. Всего за годы войны на временно оккупированных территориях фашистами было разрушено более 3000 архитектурных памятников. В частности, было разрушено 1670 православных церквей, 237 костелов, 532 синагоги, 69 часовен, 258 других культовых зданий, разграблено 427 музеев. Из страны было вывезено более 100 тыс. ценнейших художественных и научных экспонатов. Пострадали тысячи школ, техникумов, вузов и научных учреждений, театров, художественных галерей¹.

Так, большие разрушения были нанесены памятникам архитектуры Ленинграда и его пригородов, погибли и бесследно исчезли бесценные шедевры, такие как, например, Янтарная комната, следы которой не найдены до сих пор. Были серьезно повреждены средневековые памятники Новгорода и Пскова, взорван собор Новоиерусалимского монастыря в Подмоскowie. Потери историко-культурного наследия нашего Отечества, погибшие или покалеченные варварством фашистов, можно перечислять очень долго.

Необходимо было предпринимать срочные меры. Уже с самого начала военных действий советское руководство стало осуществлять шаги, направленные на сохранение отечественного историко-культурного достояния. Первоочередной задачей стала работа по эвакуации наиболее ценных художественных коллекций глубоко в тыл Красной армии. 24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП (б) и Совета Народных Комиссаров СССР был создан Совет по эвакуации для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования

¹ Шматько О. Н. Сохранение и восстановление памятников старины в годы Великой Отечественной войны // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – Вып. 67.1. – С. 29.

предприятий и других ценностей, который возглавлялся первоначально Л. М. Кагановичем, а с 16 июля 1941 г. – Н. М. Шверником. 27 июня было издано постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Конечно, основное внимание этого чрезвычайного органа было сосредоточено на эвакуации промышленных предприятий и людских ресурсов. Но предпринимались также и шаги по эвакуации на восток и культурных ценностей. Был определен персональный состав государственных органов, на которых было возложено решение задачи по эвакуации художественных коллекций. Руководящей структурой в этом деле стал Комитет по делам искусств при СНК СССР, начальник Главного управления изобразительных искусств которого В. А. Шкварников был назначен ответственным за работу по эвакуации.

На республиканском уровне в Комитете по делам искусств при СНК РСФСР ответственным был начальник Главного управления изобразительных искусств Н. Н. Бесполов, в Комитете краеведческих и других музеев при Наркомпросе РСФСР – начальник отдела музеев А. Д. Маневский¹. Деятельность этих лиц сыграла важную роль в сбережении многих уникальных историко-культурных сокровищ от разграбления и разрушения. С запада на восток всеми доступными транспортными средствами вывозились произведения искусства. На местах в спешном порядке создавались хранилища, в которых размещали спасенные ценности. Проблем было много: не хватало финансовых средств, приспособленных помещений. Многие работники культуры были призваны в ряды вооруженных сил, переброшены на

¹ Жуков Ю. Н. Когда гремели пушки. Спасение памятников зодчества в годы Великой Отечественной войны. М., 1990. С.13.

другие объекты. Несмотря на все трудности, в целом, удалось сохранить то, что было эвакуировано на восток. Эти ценности после окончания войны стали основой возрождения отечественных учреждений культуры.

Как ни парадоксально это звучит, но суровые военные годы стали периодом не только переосмысления государственных подходов к оценке роли и сохранению памятников отечественной старины, но и временем формирования в нашей стране специальных государственных органов охраны памятников истории и культуры. Ведь, по сути, до войны в СССР отсутствовала система охраны историко-культурного наследия. Именно в период Великой Отечественной войны появляется система центральных и местных органов, которые стали заниматься не только вопросами эвакуации, но и проблемами сохранности и восстановления памятников культуры.

Так, 29 августа 1941 г. в соответствии с постановлением Комитета по делам искусств при СНК СССР образуется постоянная комиссия по охране и реставрации памятников истории и культуры. Решением СНК СССР от 26 апреля 1942 г. при Комитете по делам искусств была создана Комиссия по учету и охране памятников искусства. Основной задачей нового органа стал учет разрушенных немецко-фашистскими захватчиками историко-культурных объектов.

2 ноября того же года указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Чрезвычайная Государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. В соответствии с указом одной из задач данного органа стал: «...возможно более полный учет ущерба, причиненного гитлеровскими

захватчиками путем расхищения и уничтожения художественных, культурных и исторических ценностей народов СССР, разрушения музеев, научных учреждений, больниц, школ, высших учебных заведений, библиотек, театров и других культурных учреждений, а также зданий, оборудования и утвари религиозных культов»¹.

Возглавил комиссию Н. И. Шверник. Состав данного органа был достаточно разнородным. В нее вошли представители партийных и государственных структур, такие как секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов, и маститые академики – Е. В. Тарле, Б. Е. Веденеев и др., представители творческой интеллигенции – А. Н. Толстой, представители советской общественности, например, В. С. Гризодубова – легендарная летчица, ставшая первой в СССР женщиной – Героем Советского Союза. Кроме этого, в состав Комиссии был включен и представитель Русской Православной церкви – митрополит Киевский и Галицкий Николай, что свидетельствует об изменении в годы войны политики Советского государства по отношению к церкви.

С началом освобождения советских территорий от немецко-фашистских захватчиков с 1942 г. начинают осуществляться поездки специалистов-искусствоведов на места для оценки нанесенных повреждений памятникам истории и культуры. Эта работа, первоначально была организована комиссией по охране памятников Академии архитектуры. На места отправлялись специальные бригады, которые обследовали поврежденные объекты, выясняли степень их разрушения, определяли потребности и направления последующей реставрации. Поврежденные памятники фотографировали, зарисовывали, специалисты составляли необходимые для дальнейших работ чертежи. На первом

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1942 г. № 40.

этапе работы таких выездных бригад в 1942–1943 гг. было установлено более двух тысяч полностью разрушенных архитектурных памятников¹. Работа по обследованию памятников активизировалась в 1944 г. Впоследствии, на основании составленных экспертами актов обследования было подготовлено издание «Памятники искусства, разрушенные немецким захватчиками». Это издание стало одним из документов, использовавшихся на Нюрнбергском процессе по обвинению фашистской Германии в преступлениях против культуры.

Еще с конца 1942 г., несмотря на тяжелую обстановку на фронте и колоссальные экономические потери, советское руководство нашло силы и средства для начала реставрационных работ поврежденных объектов культуры.

Ключевым органом в охране памятников истории и культуры в военные годы стало Главное управление охраны памятников в составе Комитета по делам архитектуры при СНК СССР. Сам Комитет был создан на основании постановления СНК СССР от 29 сентября 1943 г. 8 апреля 1944 г. утверждается Положение о Комитете по делам архитектуры, в котором было определено, что Главное управление охраны памятников «руководит делом учета, охраны и реставрации памятников архитектуры и связанных с ними памятников монументальной живописи, культуры и декоративного искусства»². Данный государственный орган стал готовить нормативные документы, необходимые для грамотной организации учетной, экспертной и реставрационной деятельности. Примером такой документации могут служить «Инструкция для бригад по обследованию памятников

¹ Бескровный Л. Г. Памятники истории и культуры // Методические рекомендации по подготовке свода памятников истории и культуры СССР. М., 1974. Вып. 6. С. 26.

² Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 23.

архитектуры» и «Временная техническая инструкция по охране, эксплуатации и ремонту памятников архитектуры», изданные в 1944 г. Эти и другие документы подготовили нормативную базу начала массового восстановления объектов историко-культурного наследия.

В 1944 г. для проведения реставрации были образованы специальные научно-реставрационные мастерские. Восстанавливалась работа художественно-ремесленных училищ, где началась подготовка специалистов-реставраторов. Еще до завершения Великой Отечественной войны, 1 февраля 1945 г., Советским правительством было принято постановление «О неотложных мерах по восстановлению 15 городов РСФСР», в котором определялись задачи по скорейшему восстановлению и реконструкции центров древнерусской культуры, наиболее пострадавших от разрушений в ходе войны.

Также, был принят и ряд нормативных актов, касающихся отдельных регионов с уникальными памятниками истории и культуры. Примером этого может служить Великий Новгород. После освобождения Новгородской земли советское правительство принимает постановление «О мероприятиях по восстановлению г. Новгорода» от 1 сентября 1944 г. 13 декабря 1944 г. выходит Постановление СНК СССР «О мероприятиях по восстановлению Новгородского Кремля», а вскоре после окончания войны, 18 июля 1945 г., постановление «О неотложных мероприятиях по сохранению и восстановлению памятников архитектуры и искусства г. Новгорода и его пригородов».

Восстановительные и реставрационные работы начинаются во многих городах Советского Союза. Но, в целом, к окончанию Великой Отечественной войны положение с историко-культурными объектами было непростым: многие из них были в руинированном состоянии, оставшиеся зачастую использовались под

военные и промышленные цели, не хватало финансовых средств. Недоставало и рабочей силы, тем более квалифицированной.

Между тем, можно констатировать тот факт, что, несмотря на все сложности, благодаря скоординированной деятельности государственных учреждений и работников культуры удалось спасти огромное количество объектов историко-культурного наследия нашей страны и перейти в первые послевоенные годы к планомерному и масштабному восстановлению памятников.

С. И. Захарцев¹,

заведующий кафедрой адвокатуры

и правоохранительной деятельности

Российского государственного социального университета,

доктор юридических наук, доцент;

В. П. Сальников²,

главный редактор журнала «Юридическая наука: история

и современность», заслуженный деятель науки

Российской Федерации, Почетный работник высшего

профессионального образования Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

ЗАРИСОВКИ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Оперативно-разыскная деятельность (далее – ОРД) традиционно делится как минимум на четыре составляющих:

- разведывательную работу;
- контрразведывательную работу;
- оперативную работу по борьбе с преступностью;
- оперативную работу по охране первых лиц государства.

В настоящем материале мы краткими зарисовками рассмотрим, как осуществлялась ОРД в период Великой Отечественной войны.

¹ © Захарцев С. И., 2020.

² © Сальников В. П., 2020.

Почему именно краткими зарисовками – выводами? Потому, что охваченные темы настолько широки, глубоки и противоречивы, что не уместятся в десятки докторских диссертаций. Мы не станем углубляться в оценку конкретных событий, а будем рассматривать их комплексно: тогда осуществление ОРД во время войны можно оценить в совокупности и объективно.

По такому же принципу осуществляется оценка и других событий времен войны. Можно, например, детально рассматривать каждое из сражений и скрупулезно изучать все решения командующего фронтом. Но можно и оценить труд наших великих полководцев комплексно. Или можно заострить внимание на действиях по работе конкретных заводов, начавших во время войны выпускать принципиально новую технику. А можно оценить военную промышленность СССР сжато и целиком.

Мы пошли по второму пути и решили краткими выводами-зарисовками оценить осуществление ОРД во время войны.

Начнем с разведки. Советская разведка период начала войны проиграла. СССР, увы, к началу Великой Отечественной войны готов не был. В период руководства М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина нам не раз приходилось читать и слышать из телевизора недостоверные суждения о том, что разведка много раз предупреждала И. В. Сталина о скором начале войны, но он не верил и мер не предпринимал. Подобные суждения, скорее всего, имели цель дискредитации И. В. Сталина. Однако, несмотря на сложность и противоречивость указанного политического деятеля, надо объективно признать следующие вещи.

1. Сталин объективно искренне желал расцвета и укрепления СССР, прилагал к этому много усилий, хотя и жестокими методами.

2. Сталин не хотел войны.

3. Сталин очень опасливо относился к своей власти, не допускал рядом с собой никаких конкурентов, был весьма мнительным и подозрительным человеком. Поэтому всегда внимательно, а иногда чересчур внимательно, относился к информации органов, осуществляющих ОРД (органов государственной безопасности и внутренних дел).

Изложенное означает, что советская разведка не смогла добыть убедительную информацию о подготовке Германии к войне с СССР. Если бы у советской разведки были бы источники в окружении Гитлера или немецкого военного командования, то таким источникам Сталин бы поверил. Но разведчиков такого уровня, увы, не было. Какие-то сигналы, конечно, поступали, но их, во-первых, было недостаточно, во-вторых, они были противоречивы.

Не удалось решить этот вопрос и по линии контрразведки. Мы уверены, что посол Германии в СССР В. Шуленбург в силу своего положения, происхождения и должности был длительное время осведомлен о реальных планах Гитлера по войне с СССР. Такую информацию, скорее всего, имели и отдельные работники посольства Германии в России, включая резидентуру. Однако добыть что-либо существенного контрразведке не удалось.

В период Великой Отечественной войны органы разведки и контрразведки СССР работали, без сомнения, героически и самоотверженно. Достаточно вспомнить деятельность советской разведки и помогавших ей местных жителей в оккупированных городах.

Здесь же надо вспомнить о партизанском движении и партизанских отрядах. Их организация была возложена на органы НКВД и военную разведку.

Больших успехов достигла и зарубежная разведка, в том числе в таких странах как Великобритания и США. Примером

этого является своевременное информирование руководства СССР как о политических действиях союзников, так и о работах по созданию ядерного оружия. Советской разведке удалось оказать заметную помощь нашим ученым и в создании ядерного оружия.

Надо отметить, что Сталин, опять же в силу своей подозрительности, очень внимательно относился к органам контрразведки. Более того, несмотря на существование органов государственной безопасности он создал новое подразделение контрразведки, которое подчинил себе. По легендам, Сталин же сам и придумал название этому подразделению: «Смерш», что расшифровывалось как «смерть шпионам».

В целом органы разведки и контрразведки внесли заметный вклад в Победу над фашизмом.

Весь военный период на должном уровне отработали подразделения личной охраны Сталина. Сейчас появляется все больше фактов того, что на Сталина готовились покушения со стороны немецких спецслужб и не только.

Однако следует признать, что личная охрана отработала без замечаний, сохранила ему жизнь и здоровье. Надо быть объективным: во время войны личность Сталина имела огромное значение для жителей СССР.

Достаточно сказать, что воины Красной армии шли в атаку с девизом «за Родину, за Сталина», поэтому обеспечение его безопасности являлось одной из важнейших задач перед субъектами ОРД.

Мы не раз писали, что заметный вклад в Победу внесли и сотрудники органов внутренних дел, занимавшиеся борьбой

с преступностью¹. Непосредственно перед войной уровень общеуголовной преступности в СССР был относительно невысоким. Этому в определенной мере способствовала жесткая и подчас жестокая работа органов внутренних дел и прокуратуры, неизбежность сурового наказания даже за незначительное преступление.

В период начала войны наблюдался всплеск преступности. Это связано с имевшей место паникой среди населения, голодом, ослаблением контроля. В городах во время отступления бросалось имущество, оставались без присмотра магазины, ценности и т. д.

Серьезные испытания потерпели и сами органы внутренних дел. Так, значительная часть сотрудников милиции была призвана на фронт. При осложнении внутренней обстановки в стране и заметной нехватки милиции уголовная преступность активизировалась.

Органам внутренних дел, тем не менее, удалось удержать ситуацию под контролем. Вместе с тем надо всегда помнить, что применяемые милицией методы по наведению порядка трудно уместить в категорию правовых. Достаточно сказать то, что паникеров милиция имела право (а фактически обязанность) расстреливать на месте. Сразу возникают юридические вопросы: кого считать паникером? Достаточно ли для того, чтобы человека признали паникером, обычного доноса соседа? Всегда ли проверялись такие доносы? Не было ли злоупотреблений?

¹ Сальников В. П., Степашин С. В., Янгол Н. Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. СПб: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999; Сальников В. П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. Л.: ВПУ МВД СССР, 1976.

На подобные факты надо смотреть объективно и честно. Война всегда ведется по своим правилам, далеким от права.

После перелома в Великой Отечественной войне и наступления советских войск, на органы внутренних дел была возложена задача по наведению порядка на освобожденной территории. Эта задача была весьма трудной в силу гибели значительной части мирного населения и голода¹.

Кроме того, в Прибалтике, на окраине Украины и Молдавии было немало людей, не поддерживавших советскую власть. Данные территории были незадолго до начала войны присоединены к СССР, однако реальная советская власть по состоянию на 1941 г. там была установлена не везде. Было достаточно людей, не поддерживавших как советский строй, так и присоединение к СССР. Эти люди стали опорой фашистской Германии. Понимая, что с возвращением советских порядков, их неминуемо ждет суровое наказание, скорее всего, расстрел, часть из них бежали вместе с войсками Германии, часть сразу сдалась, а часть стали бандитствовать и бороться против советских войск и обычных людей, поддерживавших Советский Союз. Достаточно вспомнить так называемых «Лесных братьев» в Прибалтике. Множество мирных людей они уничтожили просто из нелюбви к советскому строю, ограбили и обрекли на голодную смерть.

Выявлять и пресекать преступную деятельность бандитов стало одной из главных задач органов внутренних дел. С данной задачей советская милиция уверенно справилась. Не было

¹ Сальников В. П., Степашин С. В., Янгол Н. Г. Восстановление органов внутренних дел на освобожденной территории и их деятельность по ликвидации последствий войны, охране общественного порядка на Северо-Западе РСФСР // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802–2002 гг.) / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб: Фонд «Университет», 2001. С. 401–426.

допущено ни серьезных выступлений против СССР, ни масштабных диверсий, а все банды рано или поздно были уничтожены.

Здесь важно подчеркнуть, что органы внутренних дел, как и другие правоохранительные органы и спецслужбы, с честью выполнили возложенные на них задачи в годы Великой Отечественной войны, причем это будет справедливо отметить как применительно к территориям, где непосредственно велись военные действия, так и к территориям СССР, которые находились в тылу нашего фронта¹.

Если переходить к частностям, то в годы войны в силу необходимости стали активно развиваться средства почтовой, телеграфной и даже телефонной связи. Развитие средств связи, о чем мы не раз писали, всегда приводит к развитию и совершенствованию оперативно-розыскных мероприятий по контролю общения². Именно в период войны была активизирована работа по контролю почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванию телефонных переговоров и наблюдению за жилыми помещениями. Такие мероприятия проводились не только в целях борьбы с преступностью. Например, по воспоминаниям одного из видных деятелей советской разведки П. А. Судоплатова, по распоряжению И. В. Сталина с 1944 г.

¹ Министерство внутренних дел России. 1802–2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / под общ. ред. В. П. Сальникова; В. П. Сальников, Ю. Е. Аврутин, А. Е. Алексеенков и др. СПб: Фонд «Университет», 2002. С. 280–381.

² Евстратов Б. М., Захарцев С. И., Медведев В. Н., Сальников В. П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ): монография / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб: Фонд «Университет», 2005; Захарцев С. И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2002; Захарцев С. И., Игнащенко Ю. Ю., Сальников В. П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. СПб: Фонд «Университет», 2006; Захарцев С. И., Игнащенко Ю. Ю., Сальников В. П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: монография. М.: Норма, 2015.

в квартире маршала Г. К. Жукова были установлены подслушивающие устройства¹.

Проведение оперативно-разыскных мероприятий по контролю средств связи составляло строжайшую государственную тайну. Никакого оперативно-разыскного законодательства, регламентирующего принципы ОРД, права и обязанности органов, осуществляющих ОРД, не было. Отсутствие должных правовых гарантий проведения оперативно-разыскных мероприятий отрицательно сказалось на соблюдении прав человека, законности.

В этой связи в очередной раз задумаемся над тем, что война, несомненно, осуществляется по своим законам. Эти законы далеки от права, что бы под ним ни понимали. Характеристиками любой войны всегда выступают насилие и жестокость. Это надо хорошо помнить современному поколению и нашим потомкам.

¹ Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 501–502.

А. А. Иванов¹,

*профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

ИЗМЕНЕНИЯ В КОМПЕТЕНЦИИ И СТРУКТУРЕ ОРГАНОВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НКВД СССР В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«...Быстро и решительно перестроить всю свою работу на военный лад...»

Из Директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г.

В первые дни войны была разработана программа мобилизации всех сил и средств страны на разгром врага. Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «Партийным и советским организациям всех прифронтовых областей» требовала:

- «быстро и решительно перестроить всю свою работу на военный лад;
- подчинить интересам фронта всю жизнь страны;
- отстаивать каждую пядь Советской земли, драться до последней капли крови;
- организовать всестороннюю помощь действующей армии, обеспечить организованное проведение мобилизации запаса, обеспечить снабжение армии всем необходимым, быстрое продвижение транспорта с войсками и военными грузами...;

¹ © Иванов А. А., 2020.

- организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов;

- при вынужденном отходе частей Красной армии ничего не оставлять врагу, самое ценное имущество, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться;

- в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия;

- немедленно предавать суду военного трибунала всех паникеров и трусов, невзирая на лица и т. д.»¹

В соответствии с приказом Верховного главнокомандующего И. В. Сталина от 5 сентября 1942 г. № 00189 «О задачах партизанского движения» основными задачами партизанского движения были: «разрушение тыла противника, уничтожение его штабов и других военных учреждений, разрушение железных дорог и мостов, поджог и взрыв складов и казарм, уничтожение живой силы противника, захват в плен или уничтожение представителей немецких властей». Конкретными методами объявлялись «развертывание боевых партизанских операций, а также диверсионной, террористической и разведывательной работы в тылу врага»².

¹ Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «Партийным и советским организациям всех прифронтовых областей» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9 изд.. М., 1985. Т. 7. С. 222.

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. С. 11–14.

В первый же день войны был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении»¹.

Военное положение означало, что в районах военных действий и в прифронтовой полосе все функции органов государственной власти в области обороны, охраны общественного порядка, госбезопасности передавались высшему военному командованию. Военные власти могли привлекать граждан к трудовой или иной повинности на оборонительные работы, изымать для военных нужд транспорт и другое имущество, регулировать время работы учреждений, уличное движение, устанавливать нормы отпуска товаров населению, вводить запретные для въезда и выезда зоны, проводить обыск и задержание подозрительных лиц, выселять в административном порядке лиц, признанных опасными и т. д. За неисполнение устанавливалось наказание – лишение свободы до 3 месяцев или штраф до 3 тыс. руб. либо суд военного трибунала.

Приказом Ставки Верховного Главнокомандования от 17 октября 1941 г. все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог должны были разрушаться и сжигаться дотла. При вынужденном отходе военных частей следовало уводить с собой все мирное население, а все без исключения населенные пункты уничтожать.

Окончательно военное положение было отменено 21 мая 1945 г. (за исключением Литвы, Латвии, Эстонии и западных областей Украины и Белоруссии).

¹ Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29; указы Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах»; от 9 мая 1943 г. «О введении военного положения на морском и речном транспорте». Известия. 1943. 18 апреля; 9 мая.

Еще одним правовым режимом военного времени было осадное положение, которое могло объявляться в случае непосредственной угрозы захвата противником важных городов и местностей: усиление мер охраны общественного порядка и государственной безопасности (Москва – с 19 октября 1941 г., Тула – с 26 октября 1941 г., Крым – с 29 октября 1941 г., Сталинград – с 25 августа 1942 г. и т. д.).

Режим осадного положения в столице СССР, объявленного с 20 октября 1941 г. «в целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма», предусматривал передачу всей власти военному коменданту, введение комендантского часа «с 12 часов ночи до 5 часов утра», «охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах» силами, находившимся в распоряжении коменданта города «войск внутренней охраны НКВД, милиции и добровольческих рабочих отрядов». Всех нарушителей порядка предписывалось «немедля привлекать к ответственности с передачей суду Военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте»¹.

С июня 1941 г. вся высшая власть в стране (партийная, государственная и советская) сосредоточилась в Государственном Комитете Обороны, состоявшем из некоторых членов Политбюро и секретарей ЦК ВКП(б), заместителей председателя СНК

¹ Постановление Государственного Комитета Обороны от 19 октября 1941 г. «О введении в городе Москве и прилегающих к городу районах осадного положения». Известия. 1941. 21 октября.

СССР (всего 5–9 чел.)¹. В городские комитеты обороны в крупных городах прифронтовой полосы (Постановление ГКО СССР от 22 октября 1941 г.) по должности входили начальники местных органов милиции.

В целях обеспечения охраны войсковых тылов фронтов 25 июня 1941 г. в оперативное подчинение начальникам охраны войсковых тылов фронтов действующих войск Красной армии было передано 23 части войск НКВД².

Общая численность войск НКВД на 1 июня 1941 г. составляла почти 174 тыс. человек, а через краткое время была увеличена еще на 100 тыс. человек.

В состав внутренних войск, которые до января 1942 г. назывались «оперативными», входили: войска НКВД по охране тыла действующей Красной армии; войска НКВД по охране железных дорог; войска НКВД по охране особо важных предприятий промышленности; войска НКВД по охране линий правительственной «ВЧ-связи»; конвойные войска.

При этом войска НКВД по охране железнодорожных сооружений осуществляли охрану более 1800 объектов инфраструктуры железных дорог (мосты, тоннели, водоканалы). Для охраны каждого объекта выделялся отдельный гарнизон численностью от 16 до 50 военнослужащих. Войска по охране особо важных предприятий промышленности насчитывали 29 944 чел. в составе одной дивизии и четырех бригад, охранявших 153 объекта (предприятия военно-промышленного и энергетического комплекса, а также важнейшие радиостанции).

¹ Постановление Президиума Верховного Совета Союза ССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 30 июня 1941 г. «Образование Государственного Комитета Обороны». Известия. 1941. 1 июля.

² Постановление СНК СССР № 1756-762 от 25 июня 1941 г. «Об охране тыла фронтов».

Вся тыловая фронтовая полоса уже в первые дни войны была разбита на три зоны: отселения, армейскую и фронтовую, на полковых участках которых войска НКВД, охраняющие тыл действующей Красной армии, в соответствии с Постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 г. № 1756-762сс в борьбе со шпионами, диверсантами и другим преступным элементом, наряду с осуществлением войсковых действий, получили полномочия на проведение оперативно-разыскной работы и контрразведывательного обеспечения своей служебной деятельности.

В апреле 1942 г. задачи таких частей войск НКВД были конкретизированы и стали заключаться в борьбе с диверсантами, шпионами и бандитскими элементами в тылу фронта, с дезертирами и мародерами; в ликвидации мелких отрядов и групп противника, проникающих или забрасываемых в тыл фронта (автоматчиков, парашютистов, сигнальщиков и проч.); охране коммуникаций на определенных участках¹.

Конвойные войска НКВД (2 дивизии, 7 бригад, немного более 38 тыс. человек), занимавшиеся конвоированием заключенных и подследственных арестованных, наружной охраной объектов НКВД (тюрем, исправительно-трудовых учреждений – ИТУ и ИТЛ, строителей и проч.), принимавшие активное участие в проводившихся депортационных мероприятиях в военные годы, значительно поредевшие из-за мобилизаций в действующую армию и заменявшиеся вольной охраной и другими военизированными подразделениями, в годы войны не только обеспечивали, по необходимости, эвакуацию заключенных из

¹ Охраняя тыл действующей армии (Документы и материалы об участии внутренних войск в охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / сост.: В. Ф. Некрасов, В. Д. Кривец, С. М. Штутман. М., 1985.

отдельных тюрем и исправительно-трудовых учреждений, принимали и конвоировали военнопленных, а в первые дни войны нередко привлекались к охране общественного порядка, борьбе с вражескими диверсантами и парашютистами, но и своими отдельными частями и подразделениями участвовали в непосредственных боевых военных операциях. Однако, по минованию надобности, сразу возвращались в подчинение начальников охраны войсковых тылов фронтов.

Войска НКВД не только считались резервом действующей армии, пополняя ее подготовленным и боеспособным личным составом, но и передавались ей целыми частями (53 дивизии, 20 бригад)¹.

В целях большей эффективности в деле борьбы с внутренним и внешним врагом, обеспечения победы в борьбе с фашизмом 20 июля 1941 г. органы внутренних дел и госбезопасности были объединены в единый НКВД СССР.

¹ Положение НКО СССР и НКВД СССР от 28 апреля 1942 г. «О войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной армии» // Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945. Документы и материалы. М., 1975. С. 561; Война. Народ. Победа. Ч. I / под общ. ред. Н. С. Нижник. СПб, 2015. С. 109–124, 139–143, 169–173; Колпаков П. А. Указ. раб. С. 42.

Ю. А. Иванова¹,

доцент кафедры государственного

и административного права

Российского технологического университета – МИРЭА,

кандидат юридических наук, доцент

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ

С давних времен военные действия оказывали негативное воздействие на окружающую среду. С развитием общества это воздействие становилось все более пагубным.

Негативные экологические результаты Второй мировой войны уже 75 лет напоминают человечеству о тех тяжелых годах. Потрясение, нанесенное экосистеме, по разным данным (с учетом масштабной зоны военных действий) коснулось территории площадью около 3,3 миллионов кв. км.

Значимые последствия для природы и экологии в целом имела особая тактика «выжженной земли», реализованная немецкими войсками при отступлении. Бомбардировка союзной авиацией Дрездена, Гамбурга имела эффект «огненных бурь», уничтожающих на своем пути как объекты человеческой культуры, так и объекты природы. Горение происходило достаточно интенсивно, что в процессе засасывания кислорода приводило к возникновению ветров огромной силы, направленных в центр пожара и дующих со скоростью более 45 метров в секунду.

Серьезные негативные результаты на окружающую среду имели последствия строительства оборонительных сооружений (образование искусственных оврагов, отвалов, перемещение

¹ © Иванова Ю. А., 2020.

грунта, уничтожение растительных покров, загрязнение подземных вод горюче-смазочными материалами). Необходимо отметить и то, что маневры большого числа бронетехники уничтожали землю, ландшафт воды. Значительные боевые действия с активным участием авиации, бронетанковых войск, артиллерии изымали громадные территории из сферы полезной хозяйственной деятельности.

Еще одна причина губительного воздействия – это большие по своему масштабу захоронения, остающиеся на территориях военных боев (в битве за Москву погибло 1806123 человека, во время Сталинградского сражения – 1129619 человек). При разложении большого количества трупов формируются яды, которые с дождями или грунтовыми водами попадают в водные объекты, тем самым их отравляя. Данные яды наносят серьезный вред животным, обитающим в местах захоронения, действие ядов может начаться как сразу, так и спустя много лет.

Большой вред водным объектом нанесло затопление десятков тысяч судов, большая часть из которых обладала нефтяным отоплением. После окончания Второй мировой войны дно океанов, морей стало складом боевой техники, артиллерийских снарядов, бомб, военных самолетов, подлодок. 27 декабря 1947 г. завершилась секретная операция, в ходе которой военно-морские силы союзников отправили на дно Балтийского моря запасы химического оружия фашистской Германии (302875 т. боеприпасов, включающих 14 типов отравляющих веществ).

Крайне негативные последствия имели крушения железнодорожных составов, уничтожения крупных колонн автомобильной техники. В результате этих акций в почву и местные водоемы попадало значительное количество машинного масла, бензина, дизельного топлива, химического сырья.

Взрывы бомб и мин неминуемо приводят к изменению рельефа, а также химическому составу почвы в месте взрыва. Вследствие этого зачастую становится невозможным воспроизводство отдельных видов растений и животных существ на территории, прилегающей к месту взрыва.

Ядерная атака на японские города Хиросиму и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г. имела страшные последствия: в Хиросиме погибло 200000 человек, в Нагасаки – 80000. Температура в эпицентре взрыва доходила до нескольких миллионов градусов, все люди и животные в радиусе 1 км. погибали мгновенно. Степень смертности жителей от лейкозов, начавшейся в итоге радиационного облучения к концу 70-х годов прошлого века увеличилась на 95 %. Заметно участились случаи генетических отклонений у новорожденных.

Из всех видов воздействия человека на окружающую среду самым мощным разрушительным фактором являются военные действия. Война наносит неслыханный урон человеческой популяции и экосистемам. Великая Отечественная война закончилась для граждан СССР немалыми человеческими потерями, конфликт унес около 27 млн жизней. Посевные площади сократились на 36,8 млн га. Страна лишилась примерно одной трети своего национального богатства. В послевоенные годы наличие денежных средств и трудовых ресурсов позволило восстановить экономический потенциал, но пострадавшая окружающая среда еще не одно десятилетие будет помнить об этой величайшей трагедии в истории человечества.

Ю. А. Иванченко¹,

заместитель начальника

кафедры истории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Патриотическая позиция православного духовенства с первых же дней Великой Отечественной войны вступала в некоторое противоречие со стереотипами тех социально-политических воззрений, которые провозглашались официальной пропагандой. Диалог власти и церкви налаживался очень медленно, и до 1943 г. правовое положение РПЦ не менялось. В начале 1943 г. общая политическая обстановка в стране и положение на фронтах, широкая патриотическая деятельность религиозных организаций подтолкнули руководство СССР к правовому оформлению нормализации взаимоотношений государства и РПЦ.

К этому моменту стало очевидно, что правовые основы взаимоотношения РПЦ и государства требуют кардинального пересмотра. После восстановления патриаршества советское правительство предприняло ряд мер, направленных на укрепление материального положения РПЦ. 17 апреля 1943 г. выходит постановление СНК СССР «О порядке учета и использования

¹ © Иванченко Ю. А., 2020.

национального конфискованного и бесхозного имущества», согласно которому предметы религиозного культа передавались религиозным общинам безвозмездно¹.

С 1943 г. правительство пошло, с одной стороны, по пути восстановления канонического управления в РПЦ; с другой – создало специальный орган, являвшийся посредником между церковью и государством. Для проведения в жизнь новой церковной политики 14 сентября 1943 г. при СНК СССР был создан специальный орган – Совет по делам Русской Православной церкви, который возглавил полковник госбезопасности Г. Г. Карпов. 7 октября 1943 г. правительство СССР своим постановлением № 1095 утвердило Положение о Совете по делам РПЦ при СНК СССР, согласно которому главной функцией Совета являлось осуществление связи между правительством СССР и Московской Патриархией. На Совет также возлагались задачи по предварительному рассмотрению вопросов, возбуждаемых Патриархом и требующих разрешения правительства; разработке и внесению на рассмотрение правительства проектов законодательных актов, постановлений по вопросам РПЦ и инструкций по их применению; контролю за соблюдением законодательства о культах; постоянному информированию правительства о положении РПЦ, ее деятельности на местах; составлению различных статистических сводок, учету церковных зданий и т. д. Однако Сталин возложил на Совет не только функции посредника между церковным руководством и правительством, но и функцию жесткого административного контроля. В связи с этим он дал указания Карпову «не делать прямого вмешательства в административную, каноническую и догматическую жизнь церкви». Установить такие формы общения с РПЦ, «которые могли бы

¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 48.

быть использованы для соответствующего влияния». При этом вопросы об открытии церквей «хотя и регулировать, но не зажимать» и при этом помнить, что он «не обер-прокурор Синода», поэтому должен всячески «подчеркивать самостоятельность церкви». Особенно отмечалось, что «Совет не решает, а обо всем докладывает и получает указания от правительства»¹.

28 ноября 1943 г. Совнарком принял постановление № 1325 «О порядке открытия церквей»². Местные власти, отклоняя ходатайства, должны были сообщать верующим свое мотивированное решение, копия которого направлялась в Совет по делам РПЦ, а в случае согласия в Совет отсылались материалы с заключением. Последнее содержало ответы на вопросы: действительно ли заявители были уполномочены верующими; в каком состоянии находится церковное здание, когда, кем и почему была закрыта данная церковь; каково количество церквей в районе или городе, а также расстояние до ближайшей церкви. За Советом по делам РПЦ утверждалось право предварительного рассмотрения всей документации и сообщение своего решения в СНК СССР. После одобрения этого решения СНК СССР, Совет сообщал об этом местным органам власти для последующей регистрации и передачи верующим церковного здания. Такая многоступенчатая процедура регулировала процесс открытия новых храмов³. Принципиальным в этом постановлении было то, что решение, открывать церковь или отказать в этом, принималось на местном уровне облисполкомами. Совету отводилась роль пе-

¹ РГАНИ. Ф.5. Оп. 16. Д. 669. Л.5.

² Диспут. 1992. №3. С.155–157.

³ Прядкина О. А. Взаимоотношения советского государства и Русской Православной Церкви в 1941–1954 гг. Дисс... канд. истор. наук. Кострома, 2004. С.61–62.

редаточного звена от областных органов к правительству. Процедура открытия храма, таким образом, затягивалась примерно на два года и даже больше¹.

К концу 1943 г. был сформирован центральный аппарат Совета по делам РПЦ и создан институт уполномоченных Совета, которые изучали происходящие в церковных кругах процессы и вникали в деятельность духовных заведений. И это при том, что многие уполномоченные Совета совмещали свою деятельность с работой в органах государственной безопасности.

Контроль Совета по делам РПЦ распространялся только на сферу церковного управления, но не на вероучение. Вопросы вероучения всех исповеданий неизменно оставались в глазах советского правительства антинаучными предрассудками. Какое бы направление ни принимала их трактовка, это мало интересовало коммунистическую власть. В эту сферу она не вмешивалась, пока практические выводы из вероучения не оказывались в противоречии с тем поведением, которое требовалось от советских граждан в соответствии с целями правительства.

Образование Совета по делам РПЦ имело и свои положительные стороны. Нередко Совет и его уполномоченные защищали права верующих и церквей от незаконных действий местных властей или выступали с инициативой перед правительством о расширении прав РПЦ, предоставлении ей тех или иных льгот. С участием Совета были подготовлены и приняты многие правительственные документы, оказавшие положительное влияние на состояние взаимоотношений государства и РПЦ². Это был

¹ Лбов А. Советская власть и РПЦ в годы Великой Отечественной войны – было ли коренное изменение политики? // Прорыв. – 2007. – № 3.

² Там же. С. 175.

орган государственной власти, «направленный на легализацию институтов церкви в стране»¹.

Осенью 1944 г. по предложению Совета Наркомфин СССР принял ряд поправок в существующий порядок налогообложения религиозных организаций и духовенства. В частности, запрещено было взимать налоги и страховки с недействующих церквей; был установлен порядок обложения подоходным налогом преподавателей духовных учебных заведений и лиц, работающих в религиозных обществах по найму. В целом вопрос о налогообложении духовенства решался довольно неоднозначно.

В правительство был предоставлен проект союзного закона «О положении церкви в СССР», но он так и не был рассмотрен. Причиной явился тот факт, что проект предусматривал некоторую самостоятельность РПЦ и предоставлял религиозным организациям больше юридических прав, что главным образом противоречило установкам партии². Несмотря на достигнутое перемирие в отношениях Советского государства и РПЦ, правящая власть не стремилась возвращать ей былой статус. И. В. Сталин, доказав, что он не изменяет заветам основоположников марксизма-ленинизма, продолжил «легализацию» церковных институтов в стране³. Но все же, по настоянию Совета, своими секретными постановлениями Совнарком вносил изменения в правовой статус РПЦ.

¹ Алексеев В. А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М.: Россия молодая, 1992. С. 197.

² Одинцов М. И. Вероисповедная политика советского государства в 1939–1958 гг. // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы: 1939–1958. М., 2003.

³ Прядкина О. А. Взаимоотношения советского государства и Русской Православной Церкви в 1941–1954 гг.: дис... канд. ист. наук. Кострома, 2004. С.66.

В частности, в августе 1945 г. РПЦ было предоставлено право юридического лица в части аренды, строительства и транспорта. Снимались ограничения на колокольный звон, местным органам власти предлагалось не препятствовать деятельности монастырей. Это, в свою очередь, существенно изменяло правовое положение православных обществ.

На заседании Поместного Собора в январе 1945 г. было принято «Положение об управлении Русской Православной Церковью»¹, составленное при участии работников Совета по делам РПЦ. Новое Положение определяло строго иерархический строй церковного управления, увеличивая полномочия Патриарха и настоятелей приходов. В отличие от документов Собора 1917–1918 гг., в новом Положении церковь называется «Русской». В Положении закреплялось разрешенное властями изменение правового статуса настоятеля храма, который помимо духовного руководства верующими получал право управления административно-хозяйственной деятельностью прихода. Настоятель становился членом приходской общины и председателем церковного совета. Наряду с полученным РПЦ правом с разрешения местных гражданских властей открывать мастерские для производства необходимых предметов религиозного культа. Таким образом, принятие Положения способствовало налаживанию хозяйственной деятельности РПЦ, что, в конечном счете, привело к укреплению ее материальной базы.

В январе 1945 г. Совет по делам РПЦ, учитывая многочисленные просьбы верующих разрешить колокольный звон в церквях, обратился с проектом соответствующего распоряжения в СНК СССР. 22 августа 1945 г. правительство приняло постановление о предоставлении церковным органам Патриархий,

¹ Положение об управлении Русской православной церкви. М., 1945.

епархиальным управлениям, приходским общинам и монастырям юридических прав на приобретение транспортных средств, производство церковной утвари и предметов религиозного культа, продажу этих предметов общинам верующих, аренду, строительство и покупку в собственность домов для церковных надобностей с разрешения уполномоченного Совета по делам РПЦ. Совнаркомом было предложено не препятствовать церковным общинам производить колокольный звон¹. Кроме того, 20 апреля 1945 г. заместителем прокурора СССР Г. Н. Сафоновым было направлено письмо начальникам следственных отделов прокуратур с предложением привлекать к уголовной ответственности должностных лиц, виновных в нарушении законов о религиозных обществах, связанных с грубым оскорблением религиозных чувств населения, и лиц, виновных в незаконном воспрепятствовании совершению богослужений.

Нормализация курса взаимоотношений государства и РПЦ вызвала некоторое сопротивление со стороны работников партийной власти. Будучи вынужденными идти на уступки церкви, они, тем не менее, старались подчеркнуть временный характер этих уступок². 27 сентября 1944 г. ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об организации научно-просветительной пропаганды»³, но в отличие от постановлений 30-х годов, требовавших проведения жестких административных мер в борьбе с религией, данный документ призвал усилить работу по распространению естественнонаучных знаний среди широких слоев населения путем

¹ Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1992 гг.). Материалы и документы. Т. 1. М., 1995. С. 365.

² Якунин В. Н. Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. дис. ... д. ист. наук. Саратов, 2002. С. 176.

³ Законодательство о религиозных культах. Сборник документов / под общ. ред. В. А. Куроедова. М., 1969. С. 29–31.

организаций лекций, бесед. 25 августа 1945 г. было принято постановление СНК РСФСР об улучшении лекционной работы, проводимой Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР. По сути это означало некоторое возобновление идеологической борьбы с религией.

В отличие от довоенного периода, в годы Великой Отечественной войны власть отказалась от идеи искоренения церкви и политической борьбы с духовенством. В 1940-е годы религиозная политика советской власти определялась, с одной стороны, желанием нормализовать отношения с РПЦ, а с другой, не потерять контроль над ней. Церковь, в свою очередь, стремилась восстановить свою религиозную деятельность, свои права и свой статус. Открытие храмов, прекращение репрессий в отношении священнослужителей, изменение налоговой политики, объединение народа через патриотические лозунги и воззвания – все это характеризует данный период как период взаимной терпимости.

Е. А. Игнатьев¹,

*преподаватель кафедры теории и истории государства
и права Новосибирского военного института
имени И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации*

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ-ФРОНТОВИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В период Великой Отечественной войны образовалась многочисленная категория граждан Советского Союза, которая нуждалась в социальной помощи и поддержке – инвалиды войны.

К инвалидам войны советское законодательство относило военнотружеников, утративших трудоспособность вследствие ранения, контузии или увечья, полученных в условиях боевых действий или при исполнении иных обязанностей военной службы, а также вследствие заболевания, полученного в период пребывания на фронте.

Проявляя заботу об инвалидах, государство предоставляло льготы в различных сферах обслуживания: медицинской, торговой, санаторно-курортной; осуществляло протезирование; способствовало их реабилитации и трудоустройству.

Наибольший интерес среди указанных льгот представляет трудоустройство инвалида, так как этот процесс заключался не только в направлении его на работу, но и включал в себя всю совокупность мероприятий по подготовке и вовлечению в трудовую деятельность.

¹ © Игнатьев Е. А., 2020.

В военные и послевоенные годы страна нуждалась в применении труда инвалидов. Для этого в стране создавались широкие возможности. На многих фабриках и заводах, на предприятиях кооперации и в сельском хозяйстве инвалиды работали в условиях, соответствовавших состоянию их здоровья, и с достаточной эффективностью для народного хозяйства¹. Названное направление социальной защиты регулировалось Постановлением СНК СССР от 6 мая 1942 г. № 640 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны»².

В указанном нормативном акте содержалось положение о том, что, несмотря на полученную инвалидность, рабочие могли трудиться по специальности.

Указать перечень профессий, подходивших для инвалидов войны, было трудно, так как таких профессий было очень много. Проблему помогала решить Памятка инвалида войны, разработанная Институтом врачебно-трудовой экспертизы Ленинградского городского отдела социального обеспечения в 1941 г.³ Памятка рекомендовала, например, инвалидам с повреждением рук осваивать профессии канцелярского типа (счетоводов, делопроизводителей). Подходящей была работа административно-хозяйственного типа – председатель колхоза, сельсовета, директор

¹ Ипполитов П. Л. Реализация функции защиты Отечества в организации и деятельности органов власти в Западной Сибири в период Великой Отечественной войны: Июнь 1941–1945 гг. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2005; Советское право в период Великой Отечественной войны. Часть I. Гражданское право. Трудовое право / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юриздат, 1948. С. 400.

² Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1942–1943. Л.: Лениздат, 1944. С. 105.

³ Гандина О. И., Галкина О. И., Ободан Н. М. Памятка инвалида войны. Ленинград. Изд.: Института врачебно-трудовой экспертизы, 1941.

машинно-тракторной станции и др.¹ Инвалиды с повреждениями ног имели еще более широкий выбор².

Инвалиды войны из числа военнослужащих, имевшие третью группу, на основании приказа от 31 августа 1942 г. № 518 могли быть оформлены на работу в неоперативные аппараты НКВД (лагеря, стройки, хозяйственные предприятия и другие).

Трудоустройство инвалидов войны являлось важной задачей государства. Во-первых, участвуя в трудовой деятельности, инвалид получал определенную экономическую свободу, тем самым повышал уровень и качество своей жизни, что способствовало его социальной интеграции. Во-вторых, вовлекая инвалидов войны в трудовую деятельность, государство решало проблему дефицита рабочих рук.

Следует отметить, что государство не принуждало инвалидов к труду, однако принимало меры к повышению у них мотивации к трудовой деятельности. Органы социального обеспечения могли уменьшать выплаты инвалидам III группы, которые уклонялись от работы в течение двух месяцев со дня их направления. Кроме того, их снабжение могло осуществляться по более низким нормам³.

Ключевым компонентом в социально-экономической политике государства, связанной с обеспечением занятости инвалидов являлась их профессиональная реабилитация, которая представляла собой совокупность мероприятий по подготовке к

¹ Памятка инвалида войны. Научный институт врачебно-трудовой экспертизы Ленинградского городского отдела социального обеспечения Л.: Лениздат, 1943. С. 20–22.

² Там же. С. 22–24.

³ Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям. Л.: Лениздат, 1943. С. 47.

трудовой деятельности, профессиональному обучению и оформлению трудовых отношений, проводимых с целью рационального и гарантированного трудоустройства.

В ходе подготовки к трудовой деятельности осуществлялось обучение еще на стадии восстановления трудоспособности раненых участников войны, которое проходило в госпиталях, санаториях.

После излечения и установления группы инвалидности инвалиды получали возможность обучаться на курсах системы социального обеспечения, в профтехшколах-интернатах, в трудовых интернатах, а также непосредственно на предприятиях в форме индивидуального или бригадного обучения¹.

Если инвалид хотел получить новую специальность или повысить свою квалификацию, он мог быть направлен на учебу. Человек с законченным средним образованием имел возможность поступить в любое высшее учебное заведение при условии сдачи соответствующих испытаний. Инвалид с семиклассным образованием мог поступить в техникум².

Обучение и переквалификация инвалидов производились также в специальных учебных заведениях системы Народного комиссариата социального обеспечения и кооперации инвалидов, таких как техникумы, профтехшколы, курсы, формы бригадного ученичества.

Возвращение большинства инвалидов к труду было возможно лишь после их протезирования. Инвалиды войны снабжались крупными протезами бесплатно как в первый раз,

¹ Хорохорина Г. А. Политика государства в области социального обеспечения и реабилитации инвалидов войны и труда в период 1941–1945 гг.: На материалах РСФСР. Дисс. канд. истор. наук. М., 2005.

² Коган В. М. Трудовое устройство инвалидов Отечественной войны в предприятиях связи. М.: Связьиздат, 1947.

так и при последующей смене. Данный процесс был сопряжен с необходимостью расширения соответствующей производственной и материально-технической базы. В 1941 г. системе НКСо РСФСР имелось 38 протезных предприятий. За первые месяцы войны протезы получило более 8000 инвалидов¹.

К середине 1942 г. в органах социального обеспечения было учтено уже 202428 человек². Трудоустройство инвалидов приобретало общегосударственное значение. В связи с чем на основании Постановления СНК СССР от 6 мая 1942 г. трудоустройство инвалида носило обязательных характер для руководителей предприятий, учреждений и организаций.

Наряду с обязательным приемом на работу инвалидов, названное положение предусматривало создание постоянных краевых, областных и городских комиссий по трудоустройству инвалидов, повышение персональной ответственности должностных лиц за решение вопросов о трудоустройстве последних, первоочередное предоставление инвалидам жилой площади, создание для них необходимых бытовых и производственных условий.

Таким образом, инвалиды войны из числа военнослужащих находились в поле зрения военно-политического руководства страны, общественных и хозяйственных организаций. Советское правительство разработало и осуществило комплекс мер по социальной реабилитации данной социальной группы населения, их трудоустройству.

¹ РГАСПИ. Ф. 603. Оп. 1. Д. 3. С. 4, 6, 15.

² Там же. С. 165.

М. М. Ильина¹,

*слушатель 5 курса факультета-института подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

А. И. Абдрахманов²,

*доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тема значения следствия, предварительного расследования преступлений, на начальном периоде Великой Отечественной войны поднималась в отечественной литературе. В ряде публикаций можно увидеть и некоторые факторы, определявшие порядок и практику осуществления предварительного расследования³. Прежде всего, характеризуя складывающуюся ситуацию, авторы отмечали общее усложнение обстановки, определившее соответствующие решения властей. В части охраны общественного порядка можно отметить ужесточение санкций за многие виды преступлений, введение в действие новых уголовных составов (уклонение от мобилизации, дезертирство, нарушение

¹ © Ильина М. М., 2020.

² © Абдрахманов А. И., 2020.

³ Годы, опаленные войной [текст]: очерки о следователях и следствии в годы Великой Отечественной войны / Следственный ком. Российской Федерации, Акад. Следственного ком. Российской Федерации ; [сост. А. М. Багмет и др.] ; под ред. А. И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ, 2015; Громов С. Записки «важняка». М.: Детектив-Пресс, 2000; Чистяков Н. Ф. По закону и совести. М.: Воениздат, 1979.

правил светомаскировки и др.). Все уголовно-процессуальные составляющие заметно упрощаются и ужесточаются. Это состояние определяли масштабные боевые действия, массированная перестройка довоенного уклада жизни страны, первостепенность мобилизационных мероприятий, т. е. факторы, которые повлияли на сам процесс осуществления расследования преступлений в резко осложнившейся ситуации.

Значимой переменной, оказавшей существенное влияние на всю правоохранительную деятельность, оказалась масштабная дестабилизация системы общего управления, особенно явно проявлявшаяся в прифронтовых районах страны. Показательна картина, возникшая в октябре 1941 г. в ходе сборов прокуратуры СССР для эвакуации из Москвы: «Все куда-то бежали с кипами и связками бумаг, дел. Кто-то что-то упаковывал в тюки и ящики. Это было на всех пяти этажах дома. И людей было полно. Все это делалось в спешке, с криком и перебранкой ... Как-то само собой возник разговор, а кто же останется в Москве, когда вся прокуратура, в том числе и военная, эвакуируется»¹. Спешно определенный для того, чтобы представлять аппарат Генеральной прокуратуры в оставляемой коллегами Москве, сотрудник так и не смог добиться от руководства какой-либо конкретизации своих полномочий: «Я попытался точно определить свои обязанности в Москве и полномочия, но Сафонов этого не сказал, да, видимо, и не мог...»². Понятно, что когда в столь явной растерянности и неорганизованности оказывался центральный аппарат прокуратуры, такое состояние не могло не отразиться на

¹ Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002 гг.) / под ред. В. П. Сальникова. СПб: С.-Петербургский ун-т МВД России, 2001. С. 315.

² Там же. С. 316.

работе правоохранительных органов на местах. К чести советской правоохранительной системы нужно сказать, что приведенные примеры являлись все же исключениями. В те страшные дни большая часть сотрудников проявляли высокую стойкость и мужество.

Значительное количество представителей службы дознания, следователей были направлены в действующую армию, причем многие – в органы военной юстиции. Сохранившиеся свидетельства армейских юристов позволяют получить представление о следственной деятельности в тех сложных условиях. Ветераны вспоминают, что предварительное следствие приходилось проводить при помощи подручных средств и, тем не менее, оно обязательно должно было соответствовать действующим уголовно-процессуальным нормам. Соблюдение этого требования в условиях военных действий, постоянной смены дислокации воинских частей, гибели значимых процессуальных лиц в боях (свидетелей, сослуживцев), требовало от армейских следователей предельного напряжения сил и мужества.

Следует заметить, что служба военных юристов обеспечивалась несколько лучше, чем работа милицевских дознавателей в тылу. И, тем не менее, приходится констатировать крайнюю скудность обеспечения процессуальной деятельности на фронте. Как вспоминал бывший следователь военной прокуратуры 176-й стрелковой дивизии А. Д. Чернявский, «... у следователей, кроме командирской сумки, в которой были карандаши, ручка, пузырек с чернилами, бумага и огарок свечи, ничего не было. У нас не было магнитофонов, фотоаппаратов, приборов и порош-

ков для дактилоскопирования, но отпечатки пальцев мы проявляли пылью, пеплом. Фотографировал я фотоаппаратом, который был один в редакции дивизионной газеты...»¹.

В тыловых районах для всех государственных органов первоочередными становятся мероприятия оборонительного характера. Резко возрастает объем задач, связанных с жизнеобеспечением людей, распределением предметов первой необходимости, организацией эвакуации, либо приема эвакуированных. Причем как оборонительные, так и жизнеобеспечивающие мероприятия, нередко затрудняли деятельность милиции. Например, вводимый в прифронтовых районах режим затемнения существенно расширял возможности для совершения преступлений. То же самое приходится констатировать относительно введения карточной системы. Ценились продовольственные карточки значительно выше денег, а подделать их было куда проще, чем денежные купюры.

Усложнение условий деятельности, ухудшение общего положения, имели место в ситуации, когда перед органами предварительного расследования ставились задачи по раскрытию новых, связанных с военными действиями и введением военного положения, видами преступлений.

¹ Чистяков Н. Ф. По закону и совести. М.: Воениздат, 1979.

В. М. Исаков¹,

старший научный сотрудник

научно-исследовательского и редакционно-издательского

отделения Московского областного филиала

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор;

Е. В. Мельник²,

заместитель начальника кафедры

истории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

ЦЕНА ПОБЕДЫ: ГУЛАГ И ВОЙНА

75-летие Победы Советского народа в Великой Отечественной войне является одним из поводов вспомнить события давно минувших лет. Благодарные потомки никогда не забудут подвиг советского народа, который, несмотря на все ужасы войны, выстоял и продемонстрировал миру «жизнеспособность всей молекулярной ткани российской цивилизации»³.

В соответствии с планом немецкого господства в Восточной Европе (генеральный план «Ост») предполагалось не только разгромить государство с центром в Москве, но и разгромить русских как народ. Нацисты намеревались заселить Прибалтику, Украину, Белоруссию и европейскую часть России немецкими колонистами, а после завершения колонизации – включить эти территории непосредственно в состав рейха.

¹ © Исаков В. М., 2020.

² © Мельник Е. В., 2020.

³ Давиденко А. В. Содействовать против всех вражеских замыслов и покушений...: труды и подвиги российской полиции в эпоху 1812 года. Продолжение...: очерки. М., 2019. С. 14.

Гитлеризм предлагал нам «счастливую участь» стать свинопасами на полях третьего рейха. Но советский народ отстоял для себя иное будущее. Победа раскрыла наши творческие силы, мы поверили в себя. В 1941 г. на нас обрушилась вся континентальная Европа. С немцами пошли в поход плечом к плечу: венгры, финны, румыны, болгары, словаки, австрийцы, итальянцы, добровольцы из Франции, Дании, Норвегии, Испании. Нацистский меч ковали чехи, французы, поляки. Весь Запад, кроме англосаксов, пришел к нам с войной. Весь его инженерно-технический гений, просвещение, культура промышленного производства, вся его слепящая своей мощью цивилизация обрушились на страну, которая еще десять лет назад была преимущественно деревенской, крестьянской, еле поднявшейся после Гражданской войны. И мы победили. Почти в одиночку. И не только на поле боя, но и в конструкторских бюро, в заводских цехах, благодаря тяжелейшему самоотверженному труду тружеников тыла: стариков, женщин, детей, инвалидов и заключенных ГУЛАГа. Несмотря на причины, по которым люди оказались в местах не столь отдаленных, большинство из них трудились по-ударному, перевыполняло установленные нормативы, внося свой весомый вклад в общее дело победы. Многие заключенные также получили возможность кровью искупить свою вину, сражаясь на передовых и самых опасных участках фронтов. За свой самоотверженный труд и проявленный героизм значительная часть из них была представлена к наградам. Таким образом, обращение к этой странице истории нашей страны является обоснованным.

Создание Главного Управления исправительно-трудовых лагерей ОГПУ относится к 1930 г.¹ Спустя четыре года учрежденный Наркомат внутренних дел СССР возглавил руководство Главным управлением лагерей (ГУЛАГ)², к которому перешли все исправительно-трудовые учреждения Наркомата юстиции РСФСР.

К 1940 г. созданная система лагерей представляла собой уже довольно сложный административно-хозяйственный комплекс в системе учреждений и хозяйства СССР. С одной стороны, ГУЛАГ являлся производственно-хозяйственным главком НКВД, задачей которого являлась организация труда заключенных на основе ежегодно устанавливаемых советским правительством промышленных и хозяйственных планов. С другой – воспитательным учреждением, задачей которого было формирование у заключенных трудовых навыков и приобщение их к социалистическому строительству.

В предвоенное десятилетие НКВД СССР постепенно сосредотачивало в своих руках ведение основных отраслей народного хозяйства, имевших стратегическое оборонное значение в предстоящей войне. В 1936 г. при НКВД СССР были сформированы: Инженерно-строительный отдел, Управление особого строительства, Главное управление строительства шоссейных дорог. В ведение НКВД были переданы: Главное управление по строительству горно-металлургических предприятий, Главгидрострой, Главпромстрой, Дальстрой и др.

¹ СУ СССР. 1930. № 22. С. 248.

² Название этого управления неоднократно менялось и в феврале 1941 г. за ним окончательно закрепилось Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР.

Шел процесс создания новых ИТЛ для решения производственных задач. Так, для строительства Никелевого комбината был образован Норильский ИТЛ (Приказ НКВД СССР от 25 июня 1935 г. № 239)¹, сыгравший впоследствии большую роль в выпуске военной продукции; организованы семь лесозаготовительных лагерей: Вятский, Онежский, Каргопольский, Северо-Уральский, Ивдельский, Усольский, Унженский (приказ НКВД СССР от 16 августа 1937 г. № 78)²; сформирован ИТЛ для строительства Байкало-Амурской магистрали, в дальнейшем сыгравшей немалую роль в разгроме Японии (приказ НКВД СССР от 2 сентября 1937 г. № 561)³. Производится реорганизация и объединение ИТЛ в Управление Ухтопечорскими лагерями НКВД с постановкой стратегических задач Воркутинскому лагерю (по шахтному строительству, добыче угля и постройке железнодорожной магистрали Воркута – Кожва), Печорскому лагерю (по лесозаготовкам и баржестроению), Ухтинскому лагерю (по добыче нефти, газа, асфальтитов), Усть-Вымскому (по лесозаготовкам и постройке железнодорожной магистрали Чибью – Котлас), согласно приказу НКВД СССР от 10 декабря 1937 г. № 765)⁴.

На ГУЛАГ также была возложена задача по строительству железных дорог на севере страны Сорока – Мурманск – Плесецк, на востоке (Бурятия, Иркутской и Читинской областях, Хабаровского и Приморского края), участка БАМа Тайшет – Братск, Комсомольск – Совгавань и строительства стратегической автомагистрали Москва – Минск⁵.

¹ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 т. Т. 4. М.: РОССПЭН, 2004. С. 75.

² Там же. С.103.

³ Там же. С.229.

⁴ Там же. С.385.

⁵ Там же. С. 35.

Приказом НКВД СССР от 10 января 1939 г. № 21 при НКВД СССР создано Особое техническое бюро из заключенных, имеющих специальные технические знания, и группы из них по созданию новых видов вооружений для армии и флота¹. Позднее создание таких бюро было распространено на наиболее значимые отрасли промышленности.

К началу войны «промышленность ГУЛАГа охватывала 17 отраслей, обеспечивавших по плану на 1940 г. выпуск товарной продукции на 2659,5 млн руб. Наиболее крупными отраслями промышленности ГУЛАГа (по их удельному весу в общем составе товарной продукции) были лесозаготовительная (с объемом товарной продукции 730,3 млн руб.); деревообрабатывающая (412,2 млн руб.); швейная (359,8 млн руб.); горно-металлургическая (233,9 млн руб.); рыбная промышленность (138,3 млн руб.); текстильная (127,8 млн руб.); топливодобывающая (126,3 млн руб.)»².

Начало Великой Отечественной войны ускорило начавшиеся ранее процессы переориентации трудовой деятельности лагерей на военные цели.

Для характеристики и более полного анализа деятельности ГУЛАГа в годы войны необходимо использовать имеющийся в распоряжении исследователей доклад начальника ГУЛАГа НКВД СССР комиссара госбезопасности 3 ранга В. Наседкина о работе Главного Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Великой Отечественной войны, подготовленный 17 августа 1944 г. для наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии³. Все сведения, касающиеся деятельности

¹ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 т. Т. 4. С. 12–13.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 26. Л. 130–161.

³ ГАРФ. Ф. 9414, Оп. 1, Д. 26, Д. 326. Л. 205–207, 210–214, 229, 236–239.

«производственно-хозяйственного главка НКВД», приведены по состоянию на 1 июля 1944 г.

Из упомянутого доклада следует, что к началу войны общее число заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях, составляло 2 млн 300 тыс. человек. На 1 июля 1944 г. число заключенных снизилось до 1 млн 200 тыс. человек. За три года войны из лагерей и колоний убыло 2 млн 900 тыс. заключенных и вновь поступило – 1 млн 800 тыс. Таким образом, за три года войны происходит снижение числа заключенных почти вдвое. Попробуем разобраться, чем это объясняется.

Дело в том, что значительная часть ИТЛ располагалась в местностях, которые после начала войны оказались в непосредственной близости к фронту. Это Беломорско-Балтийский, Мончегорский, Вытегорский, Сегежский и другие лагеря. В результате возникла необходимость их эвакуации вглубь страны. Несмотря на плановую основу этой работы¹, проблемы с транспортом затруднили процесс переброски осужденных к новым местам пребывания. В итоге было принято решение о досрочном освобождении некоторых категорий заключенных, осужденных за незначительные бытовые, дисциплинарные, должностные и хозяйственные преступления, с обязательной передачей лиц призывного возраста на службу в Красную армию². В итоге было освобождено 420 тыс. заключенных. В последующие годы, с 1942 г. по 1943 г., по решениям Государственного Комитета

¹ Эвакуации подверглись 27 исправительно-трудовых лагерей и 210 колоний, с общим числом заключенных – 750 тыс. человек.

² Президиумом Верховного Совета Союза ССР 12 июля и 24 ноября 1941 года были изданы Указы о досрочном освобождении некоторых категорий заключенных, осужденных за прогулы, бытовые и незначительные должностные и хозяйственные преступления, с передачей лиц призывных возрастов в Красную армию.

Обороны досрочно было освобождено и передано в ряды Красной армии еще 157 тыс. человек. Кроме того, лица, отбывшие сроки своего наказания и годные к строевой службе, в обязательном порядке передавались на службу в армию. Всего за три года войны из мест заключения в Красную армию было передано около миллиона человек.

Поскольку заключенные вливались в советское общество, да еще и во время войны, руководство мест заключения большое внимание уделяло политическому воспитанию и моральной устойчивости освобождаемого контингента. С этой целью в лагерях и колониях активно проводилась соответствующая работа. Развитие чувства патриотизма среди заключенных находило свое выражение в подаче заявлений об отправке на фронт, перечислению в фонд обороны страны денег и облигаций госзаймов и т. д.

Из освобождаемых создавались специальные команды для отправки на фронт. Многие бывшие заключенные во время войны проявили доблесть и героизм, и были представлены к высоким наградам. Некоторые из них получили звание Героев Советского Союза. Это А. М. Матросов, который 23 февраля 1943 г. в бою за деревню Чернушки Псковской области, израсходовав все боеприпасы, телом закрыл амбразуру вражеского дзота; В. Е. Бреусов, 15 августа 1943 г. огнем из пулемета обеспечивший штурм высоты и ее захват; А. И. Отставнов, умело организовавший переправу через Днепр; И. Я. Сержантов, будучи летчиком 9-го гвардейского истребительного авиационного полка к апрелю 1943 г. совершивший 258 боевых вылета, в 85 воздушных боях лично сбил 13 и в группе 8 самолетов противника; В. М. Ефимов при форсировании Днепра и в кровопролитных боях по расширению плацдарма 14 раз выводил установку на прямую наводку, подбил и сжег 2 танка, штурмовое орудие, 2 автомашины. Всего за время

боевых действий с 5 июля по 20 октября 1943 г. произвел 107 залпов, подбив 16 танков и уничтожив много живой силы противника. Следует отметить, что данный перечень героев является далеко не исчерпывающим¹.

ГУЛАГ также снабжал строительные и хозяйственные объекты рабочими руками. В упомянутом докладе приводятся статистические данные о том, сколько человек за три года войны было выделено на строительства – свыше 2 млн человек, в том числе на строительство:

- 1) железных дорог – 448 тыс.;
- 2) горно-металлургических объектов – 171 тыс.;
- 3) промышленных предприятий – 310 тыс.;
- 4) аэродромов и шоссе – 268 тыс.;
- 5) лагерей лесной промышленности – 320 тыс.²

Наряду с этим ГУЛАГом выявлено и направлено на строительства НКВД около 40 тыс. специалистов и квалифицированной рабочей силы из заключенных: инженеров, техников, металлостроителей, железнодорожников, угольщиков. На необжитых и необустроенных местах строительства создавались новые исправительно-трудовые лагеря НКВД, что требовало от ГУЛАГа напряженной работы по их укомплектованию кадрами, медицинским персоналом и военизированной охраной.

Для строительства хозяйственных объектов и работы на предприятиях оборонного значения требовались квалифицированные кадры. С этой целью в лагерях и колониях было организовано массовое техническое обучение заключенных. За три года войны было подготовлено около 300 тыс. квалифицированных рабочих, используемых на строительствах и предприятиях НКВД.

¹ ГАРФ. Ф. 9414, Оп. 1, Д. 326. Л. 205–207.

² ГАРФ. Ф. 9414, Оп. 1, Д. 326. Л. 210.

Значителен вклад заключенных и в строительство оборонных рубежей. На выполнение этих работ ГУЛАГом было передано 200 тыс. заключенных.

Существенная помощь была оказана ГУЛАГом рабочей силой другим наркоматам. Лагерная рабочая сила из заключенных выделяется 640 предприятиям и строительствам других наркоматов, в то время как до войны заключенные выделялись только 350 предприятиям¹.

При этих предприятиях ГУЛАГом организовано 380 специальных исправительно-трудовых колоний НКВД, в которых созданы необходимые условия содержания заключенных, установлен соответствующий режим и охрана, обеспечивающие наиболее полное трудовое использование и изоляцию заключенных как на производстве, так и в колониях.

В докладе начальника ГУЛАГа содержатся следующие данные. В специальных исправительно-трудовых колониях содержится 225 тыс. заключенных, выделяемых важнейшим оборонным предприятиям и строительствам, в том числе промышленности боеприпасов и вооружения – 39 тыс. чел., черной и цветной металлургии – 40 тыс., авиационной и танковой промышленности – 20 тыс., угольной и нефтяной промышленности – 15 тыс., электростанциям и электропромышленности – 10 тыс., лесной промышленности – 10 тыс.²

Заключенные, работающие на заводах, участвовали в производстве танков, самолетов, боеприпасов, вооружения. За три года войны общий выпуск всех видов боеприпасов предприятиями ГУЛАГа НКВД составил 70 млн 700 тыс. единиц, или 104% плана. В том числе: мин М-82 и М-120 – 25,5 млн штук, ручных

¹ ГАРФ. Ф. 9414, Оп. 1, Д. 326. Л. 211–213.

² ГАРФ. Ф. 9414, Оп. 1, Д. 326. Л. 214.

гранат и запалов – 35,8 млн штук, противопехотных мин – 9,2 млн штук, авиабомб – 100 тыс. штук¹.

Расширение выпуска боеприпасов потребовало организационной перестройки в руководстве производством оборонной продукции в системе НКВД. Приказом народного комиссара внутренних дел Союза ССР товарища Л. П. Берия от 18 февраля 1942 г. в ГУЛАГе был создан специальный Отдел военной продукции, на который было возложено организационное и оперативно-техническое руководство всеми предприятиями НКВД СССР, вырабатывающими боеприпасы и спецукупорку.

Проведение указанных мероприятий, а также своевременное обеспечение предприятий материалами и инструментами, создало условия для массового выпуска М-82. Общий выпуск боеприпасов за 1942 г. составил 15 млн 500 тыс. единиц, в 20 раз больше, чем в 1941 г. За 1943 год – 21 млн 700 тыс. единиц или 140% к 1942 г. В 1944 г. количество выпускаемых боеприпасов в квартал исчисляется уже в 10 млн единиц².

Непрерывный рост выпуска боеприпасов был достигнут за счет систематической работы по организации производства, рационализации и усовершенствования технологии. Все предприятия работали по поточному методу производства, а на отдельных из них организован конвейерный выпуск продукции (промколонии гг. Пензы, Известковой, Омска, Ховрино и др.). Организация производства на должном уровне и преодоление стихийного подхода благоприятно отразились на решении поставленных задач.

Наряду с выпуском боеприпасов и спецукупорки предприятия ГУЛАГа освоили впервые в Союзе (Бакинская промколония)

¹ ГАРФ. Ф. 9414, Оп. 1, Д. 326. Л. 214.

² Там же.

производство комбинированных источников питания – аппаратов «КИП» для раций войск связи Красной армии. За истекший период изготовлено и поставлено 1 тыс. 400 аппаратов «КИП». Для войск связи Красной армии изготовлено и поставлено 500 тыс. катушек для полевого телефонного кабеля и 30 тыс. лодок-волокуш¹.

По заданию Государственного Комитета Обороны с 1942 г. перед ГУЛАГом была поставлена задача по пошиву форменного обмундирования для армии. И заключенные с этим справились. Так, за два года работы было изготовлено около 22 млн единиц обмундирования. Кроме того, ими было внесено рационализаторское предложение по экономии используемой ткани за счет особенностей ее кроя, что позволило произвести большее количество необходимой одежды. Необходимо также отметить, что обеспечение нужд швейных предприятий осуществлялось исключительно собственными силами без привлечения дополнительных средств.

Успехи трудовой деятельности ГУЛАГа были отмечены руководством страны. В 1942 г. орденами и медалями было награждено 172 человека, в 1944 г. – 63. Помимо наград специальными решениями ГКО ГУЛАГу были выплачены денежные премии на сумму более миллиона рублей.

Огромный вклад заключенными был сделан в области сельского хозяйства. Из доклада известно, что ГУЛАГ НКВД имел 414 сельскохозяйственных подразделений, в том числе: 3 сельхозлагеря (Карагандинский, Сибирский, Среднебельский), 96 сельскохозяйственных колоний и 315 подсобных хозяйств².

¹ ГАРФ. Ф. 9414, Оп. 1, Д. 326. Л. 229.

² ГАРФ. Ф. 9414, Оп. 1, Д. 326. Л. 236.

Во время войны за счет расширения посевных площадей и героическому труду заключенных урожайность хозяйств выросла почти в два раза. То же самое касается и производства мяса и молока. Следует отметить также наличие специализированного рыболовецкого лагеря (Астраханского), 8 рыболовецких колоний и 45 подсобных рыбных хозяйств.

По мере освобождения советских территорий от немецких оккупантов начиналась деятельность по восстановлению страны. И здесь пригодились силы ГУЛАГа. На освобожденной территории создавались и восстанавливались исправительно-трудовые колонии для восстановления промышленности и сельского хозяйства.

ГУЛАГом были укомплектованы кадровые аппараты этих колоний, организована и налажена работа предприятий, продолжено обучение и т. д.

Осуществление указанных мероприятий создало минимальные условия для восстановления 44-х промышленных колоний из числа 56 имевшихся до войны и всех 40 сельскохозяйственных колоний¹.

Кроме того, в военные годы в системе ГУЛАГа развернулось массовое соревнование за перевыполнение производственных планов, помощи семьям фронтовиков. По данным газеты «Уральский лесоруб» от 6 ноября 1944 г., выпускавшейся органом политотдела и управления лагеря НКВД СССР, в дни месячника помощи семьям фронтовиков только в одном ИТЛ было собрано в фонд помощи 80 тыс. руб., выделено 6 тыс. метров мануфактуры, 400 пар валенок, оказана помощь продуктовыми наборами и деньгами. Другими лагерями оказывалась помощь

¹ ГАРФ. Ф. 9414, Оп. 1, Д.326. Л. 237–239.

семьям дровами, ремонтом квартир и жилья, обуви и т. д. Соревнования по перевыполнению производственных планов поощрялись переходящими красными знаменами, денежными премиями, продуктовыми наборами¹. А таких акций по всем лагерям и колониям проводилось немало.

Итоги работы ГУЛАГа в годы войны подводились уже в 1946 г. на совещании министров внутренних дел². Министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов отметил, что, несмотря на сокращение численности осужденных в годы войны, по сравнению с довоенным временем, в производственно-хозяйственной деятельности ГУЛАГом достигнуты серьезные результаты³.

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на тяжелейшие условия своего существования, заключенные ГУЛАГа в своем подавляющем большинстве проявили невероятно высокие патриотические чувства, совершив свой ратный и трудовой подвиг.

¹ Уральский лесоруб. №42 (93) от 6 ноября 1944 г. С. 3.

² Материалы совещания министров внутренних дел республик, начальников управлений МВД краев и областей, состоявшегося в г. Москве 20–22 марта 1946 г. М., 1946.

³ Земсков В. Н. ГУЛАГ. 1991. № 6. С. 26.

А. И. Клименко¹,

начальник кафедры теории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, доцент

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ В НАУЧНОЙ ШКОЛЕ В. М. КУРИЦЫНА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сегодня вопрос осмысления истории все больше приобретает политико-идеологическое значение. Проблема идеологических мифов, безобидных и не очень, откровенно антироссийских (антисоветских) и имплицитно содержащих сообщения, которые искажают историческую действительность, как никогда актуальна во все более идеологизирующемся научном дискурсе. Большим соблазном является ответ на такое «мифотворчество» созданием своей системы мифов и контрмифов, основанных на идеях патриотизма. Однако мифотворчество как похищение истории, как идеологическая практика наиболее интенсивно реализуется подконтрольными капиталу мировыми центрами. Поскольку Россия является, по мнению И. Валлерстайна, государством «полпериферии», она не может победить в рамках капиталистической микросистемы идеологически просто потому, что механизм идеологического воспроизводства в государствах

¹ © Клименко А. И., 2020.

«ядра» более совершенный и мощный¹. В целом здесь уместно обратиться к тому, как описывает действия сильных государств И. Валлерстайн: «Сильные государства оказывают давление на слабых и не позволяют им закрывать границы на пути продвижения факторов производства, выгодных фирмам сильных государств. Отношения строятся таким образом, что слабые государства не могут рассчитывать на взаимность в ответ. Так, в ходе дебатов по вопросам мировой торговли Соединенные Штаты и Европейский Союз постоянно требуют от остальных государств открыть свои границы их товарам и услугам. Но сами они вовсе не собираются распахивать свои границы навстречу сельхозпродукции и текстилю из стран периферии, которые составят серьезную конкуренцию их собственной продукции. Сильные государства могут позволить себе привести к власти в слабых государствах приемлемых для них людей, которые позже вместе с ними будут давить слабые государства, и добиваться, чтобы те придерживались политического курса, удобного сильным государствам... И если сильные государства могут купить себе у слабых удобных политических лидеров, то слабые государства покупают себе защиту сильных, обеспечивая им свободное движение капитала»². Эти слова, касающиеся в основном проблем экономики и политики, полностью справедливы и в отношении сферы идеологии.

Надо также отметить, что своего рода идеологическая схватка происходит на нашей территории и на территории всего постсоветского пространства. Идеи, циркулирование которых еще совсем недавно показалось бы советскому человеку попро-

¹ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: Издательский дом «Территория будущего». 2006.

² Там же. С. 141.

сту немыслимым, воплощаются в отечественных фильмах, находят свое место в историческом научном дискурсе. Это наглядно свидетельствует о том, что победить в идеологическом противостоянии, основываясь на оружии самих фальсификаторов истории, не получится. Единственным способом противодействия мифологизации и фальсификации является формирование у нашего населения и, прежде всего, у научно-педагогического сообщества (начать надо именно с этого) научного исторического сознания.

Основой для научного исторического сознания является, на наш взгляд, исторический материализм. Мы можем придерживаться совершенно разных позиций и иметь взгляды, далекие от материалистических, однако, как только мы отходим от материалистического подхода в истории, мы вступаем в область философских спекуляций (различные типы философии истории), идеологического творчества, мифотворчества. Только четкая привязка истории к материалистическому подходу осмысления событий делает ее наукой, а сама возможность этого позволяет относиться к истории как к «царице гуманитарных наук», одной из наиболее уважаемых гуманитарных наук. Сходную мысль мы можем встретить в работе Л. Альтюссера, говоря о «континенте» Истории как о необъятном научном континенте, открытом К. Марксом (Л. Альтюссер использует такую метафору). Он отмечает: «В соответствии с найденным нами образом можно сказать, что континент никогда не бывает необитаемым; он всегда является «населенным» многообразными, более или менее идеологизированными научными дисциплинами, которые не знают, что принадлежат к этому «континенту». Например, континент Истории до Маркса был населен различными философиями истории, политической экономии и т. д. Когда континентальная наука открывает свой научный континент, это влечет за

собой не только упразднение прав всех тех, кто населял его прежде, но и коренной пересмотр всей прежней структуры данного «континента»¹. Однако сегодня мы видим повышенный интерес как раз к различным вариантам философии истории и отходу от научности. Это происходит на фоне переосмысления и критики марксистской методологии и популяризации субъективистских идеалистических концепций, для которых характерна идеологическая ангажированность, морализаторство в оценке исторических событий. Так, те или иные исторические факты либо не объясняются вообще, либо объясняются чертами конкретной исторической личности, «причудами» и особенностями того или иного военачальника, которые не согласуются с социальной обусловленностью среды действия этих личностей. Например, вокруг фигуры И. В. Сталина сложилась целая система «черных мифов» и патриотических контрмифов, которые не оставляют нас равнодушными, однако лишь вуалируют и затрудняют формирование трезвого понимания данной исторической личности, а вместе с тем и научного понимания исторических событий (подменяя его религиозно-мифологическим).

Отход от исторического материализма крайне удобен для буржуазных идеологов, которые могут похитить у народа его историю и, по сути, являются «творцами» мнимой истории, как сочинители «историй», мозаика которых подменяет собственно системное историческое знание в сознании современного человека. Именно результаты такого идеологического «творчества» западных буржуазных идеологов и их сторонников в России мы сегодня испытываем на себе. Неслучайно наиболее фальсифицируемыми являются те исторические события, которые показывают

¹ Альтюссер Л. Ленин и философия. М.: Издательство «Ад Маргинем», 2005. С. 87–88.

героизм советского народа, связанный с превосходством социалистической модели. Однако мы не нуждаемся в выдумывании истории. У нас есть своя история, и наша задача – защитить эту историю.

Советское научное наследие помогает нам возвратиться на научные позиции понимания исторических событий. Лучшие научные образцы советской исторической и историко-правовой науки, наследниками которых являются современные российские научные школы, составляющие целый пласт университетских традиций – традиций российской высшей школы и академической науки – яркое тому подтверждение. Одной из таких ярких школ выступает научная школа Всеволода Михайловича Курицына. Эта школа предполагает материалистический подход к истории, анализ причинно-следственных связей, ориентацию на добросовестную работу с источниками, обеспечивающую объективное знание¹. Ее называют школой историко-правового реализма, а с точки зрения методологии она определяется как «школа исторического реализма политико-правовой жизни»². Это научная школа, которая сегодня, несмотря на уход из жизни ее основателя, является востребованной, актуальной и «живой» в подлинно научном смысле слова, поскольку она объясняет формы и содержание государственных и правовых явлений в контексте реально наличествующих экономических, политических, демографических и иных условий.

¹ Курицын В. М., Шалягин Д. Д. Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России. М.: Академический Проект; Трикста, 2004; Курицын В. М. История государства и права России. 1929–1940 гг. М.: Международные отношения, 1998.

² Курицын В. М. Концепция истории государства и права: науч. издание. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. (Серия «Научные школы Московского университета МВД России»).

Несложно заметить, что все тексты В. М. Курицына проникнуты анализом причинно-следственных связей событий истории. Его ученики переняли эту особенность изложения материала. Значительным вкладом в формирование понимания подготовки к войне советского государства является работа В. М. Курицына «История отечественного государства и права» посвященная предвоенному периоду¹.

К семидесятилетию Победы в Великой Отечественной войне, и к 90-летию со дня рождения Всеволода Михайловича Курицына, под редакцией его учеников и последователей была издана его работа, посвященная предвоенной истории СССР и истории периода Великой Отечественной войны.

Только, и прежде всего, приверженность историческому материализму в исследовании истории позволила Всеволоду Михайловичу сформировать глубокую системную картину предвоенной истории нашего Отечества и истории Великой Отечественной войны. Соответственно, сегодня, в условиях активного исторического мифотворчества, научная школа профессора В. М. Курицына является тем самым средством, которое нам столь необходимо в осмыслении исторических событий, в объективной оценке причин, хода и результатов Великой Ответственной войны, в усвоении суровых уроков истории.

Конечно, существуют столь же достойные научные концепции как современников, так и ученых советского периода, а наша задача – задача историков и теоретиков государства и права – воспринять это научное наследие и приумножить его как в научной, так и в педагогической сфере. Только так мы можем

¹ Курицын В. М. История отечественного государства и права. 1929 г. – 22 июня 1941 г. Форсированная модернизация страны и формирование военно-технической и социально-политической базы будущей победы в Великой Отечественной войне. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

«расколдовать» свое прошлое, защитить его от целенаправленной идеологической атаки, от попытки похитить и обесценить подвиг наших великих предков. Исторический материализм выступает важнейшим инструментом демифологизации и научного понимания нашей истории.

В. В. Кожокарь¹,
начальник ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ РОЛИ СССР В РАЗГРОМЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СОЮЗНИКОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг. (УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

На современном этапе фальсификация роли СССР в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. проводится коалицией Западных государств в целях снижения политико-правовой легитимности и цивилизационной культурно-ценностной значимости действий нашего государства в этот драматический период развития человеческой истории, когда было поставлено под сомнение само существование цивилизации. Представляется целесообразным квалифицировать эту деятельность в соответствие с ч. 1 статьи 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации, нормы которой устанавливают, что в нашей стране «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Рассматривая общественную опасность фальсификации роли СССР в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. с целью ввода в общественно-политический дискурс, научно-экспертный оборот, а также попыткой представить фальсифицированные юридически значимые «исторические факты» неправомерности,

¹ © Кожокарь В. В., 2020.

преступности, несправедливости действий нашего государства в этот период, необходимо указать на следующие обстоятельства.

Во-первых, этот вид фальсификации в контексте международно-правового мироустройства после Второй мировой войны, создает определенные предпосылки оспорить юридический статус Российской Федерации как постоянного члена Совета Безопасности ООН, что может рассматриваться как покушение на систему национальной и военной безопасности нашей страны, которая опирается на авторитет этих международных институтов.

Во-вторых, формируется обоснование территориальных и имущественных претензий к нашей стране, что противоречит конституционным принципам суверенности и территориальной целостности Российского государства.

В-третьих, производится сознательное угнетение национального самосознания, гордости населения за принадлежность к судьбе Родины, уважения к великим предкам – воинам и труженикам тыла в Великой Отечественной войне, что особенно пагубно отражается на молодежи, и, как следствие, – увеличивается отток рабочей силы с нанесением ущерба социально-экономическому развитию страны.

Имеются и другие квалифицирующие признаки общественной опасности фальсификации исторических фактов рассматриваемого периода.

Уголовная противоправность деяния «фальсификация роли СССР в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» не имеет в настоящее время своего непосредственного закрепления в отечественном уголовном законодательстве.

Однако по смыслу «фальсификацию истории» можно рассматривать как более широкое понятие группы противоправных

деяний, включающих закрепленную в российском уголовном законодательстве норму статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма.

При этом законодатель счел целесообразным дать расширенное толкование этого уголовного деяния, понимая под ним:

- отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором;

- распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны;

- распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества;

- осквернение символов воинской славы России.

Среди квалифицирующих признаков этого деяния в уголовном законодательстве признаются:

- публичное совершение (основной квалифицирующий признак);

- совершение лицом с использованием своего служебного положения;

- совершение лицом с использованием средств массовой информации;

- совершение с искусственным созданием доказательств обвинения.

Уместно заметить, что уголовная ответственность за характеризующее преступление является более тяжким наказанием по отношению к административной ответственности за совершение

правонарушения, предусмотренного статьей 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которое предполагает ответственность за публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, либо публичное осквернение символов воинской славы России, в том числе совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»).

Таким образом, российское уголовное право содержит нормы, которые позволяют при наличии квалифицирующих признаков осуществить уголовное преследование противоправных деяний в характеризуемой сфере правоотношений.

Отметим, что юридическая ответственность, в том числе и уголовная, за аналогичные деяния введены с учетом специфики национального законодательства и в других странах, которых в настоящее время насчитывается около двух десятков (Австрия, Бельгия, Германия, Литва, Люксембург, Польша, Словения, Франция, Канада, Израиль, Лихтенштейн, Португалия, Чехия, Словакия). Для полноты освещения вопроса целесообразно одновременно указать на то, что в некоторых странах актуальная правоприменительная практика, разъяснения высших судебных органов основываются на норме ненаказуемости Холокоста, исходя из существующих базовых требований законодательства (США, Испания, Дания, Норвегия).

Уголовная наказуемость фальсификации роли СССР в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в настоящее время также связана с возможностью применения аналогии смысла норм уголовного права по отношению к установлению уголовной ответственности за реабилитацию нацизма.

Российское уголовное законодательство определяет следующие виды и размеры наказаний за аналогичные преступления, к которым относятся штраф, принудительные и исправительные работы, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, что обеспечивает необходимую гибкость мер ответственности к правонарушителям.

Этим, в частности, опровергается тезис об обвинительном уклоне и репрессивном характере отечественного уголовного законодательства в рассматриваемой проблематике.

Виновность субъектов фальсификации роли СССР в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. определяется как уголовное противоправное деяние при учете доказательств злонамеренности действий, а также, учитывая «публичность» в качестве основного квалифицирующего признака, – в совокупности с доказательством злоупотребления свободой слова.

Анализ правоприменительной практики показывает, что отечественные суды при рассмотрении преступлений по статье 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма (всего рассмотрено 36 дел этого состава за 2011–2020 гг.), квалифицированно определяют виновность правонарушителей и выносят обоснованные решения.

В целях повышения эффективности уголовно-правового регулирования мер противодействия фальсификации роли СССР в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. целесообразна реализация следующих мер.

Во-первых, целесообразно поддержать предложение Президента Российской Федерации В. В. Путина о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации, который 26 февраля 2020 г. на встрече с рабочей группой по подготовке изменений в Основном законе отметил, что «украсть» у страны победу во Второй мировой войне невозможно, но «активно противостоять» таким попыткам нужно, и что будет «уместно... аккуратно отразить это и в Основном законе страны».

Во-вторых, нужно и далее активно использовать дипломатические политико-правовые средства, межгосударственные формы в целях: а) обеспечения уважения к воинским захоронениям, памятникам советским воинам Великой Отечественной войны на территориях других стран; б) законодательного закрепления ответственности за отрицание преступлений нацизма (Венгрия, 2010 г.; Украина, 2015 г.); в) разъяснения на официальном уровне лжи, подтасовок, провокаций и фейков, участниками которых являются высшие должностные лица, сознательно или неосознанно фальсифицирующих историю Второй мировой войны (замалчивание роли Красной армии в освобождении Освенцима, которое проявилось на международных памятных мероприятиях в январе 2020 г. и др.).

В целях развития дидактического инструментария для высшей школы уместно было бы использовать опыт работы создания по инициативе Президента Российской Федерации В. В. Путина в 2013 г. единой линейки учебников по истории России для средней школы. К этой работе были привлечены выдающиеся ученые в области социально-гуманитарного знания, а обучение в рамках переформатированного историко-культурного стандарта было начато в 2016/2017 учебном году.

В заключение необходимо подчеркнуть, что современная политико-правовая практика международных отношений характеризуется использованием фальсификации роли нашей страны, ее Вооруженных Сил в решении задач борьбы с терроризмом и реализации гуманитарных кампаний («фейковые» новости «Белых касок» в Сирии, отрицание пользы участия российских военных медиков в борьбе с коронавирусом в Италии и т. д.). Такая практика, очевидно, будет продолжена, что следует из военно-стратегических документов США и НАТО. В связи с этим развитие уголовно-правовых механизмов противостояния фальсификации роли СССР в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. обогащает арсенал необходимых методов информационно-психологического противоборства.

С. Г. Куликова¹,

заместитель начальника кафедры

государственных и гражданско-правовых дисциплин

Московского областного филиала

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат исторических наук, доцент

ТВЕРСКИЕ И МОСКОВСКИЕ ШКОЛЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В юбилейный год 75-летия Победы над немецко-фашистскими захватчиками со всей остротой встает вопрос о цене Победы. Очевидно, что помимо анализа военных подвигов, самого серьезного внимания заслуживает вопрос о деятельности тыла. Частью этой деятельности является функционирование системы образования, которая подверглась серьезным испытаниям в годы Великой Отечественной войны.

Во время оккупации Московской и Тверской (Калининской) областям был нанесен колоссальный людской и материальный ущерб. По данным Калининского областного отдела образования фашисты вывели из строя 1121 школу области. Особенно велики были разрушения в Ржевском, Оленинском, Погорельском, Емельяновском, Зубцовском, Старицком и других районах г. Калинин. Если в области до войны было 245 детских садов, где воспитывалось 12416 детей, то к январю 1942 г. их осталось всего 26². Согласно данным «Сводного отчета об ущербе, нанесенном

¹ © Куликова С. Г., 2020.

² Государственный архив Тверской области (далее – ГА ТО). Ф. Р-1216. Оп. 11. Л. 34.

Московской области немецко-фашистскими захватчиками» от 7 февраля 1942 г. было разрушено свыше 700 школ¹. Данные Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников «Об итогах учета ущерба ... государственным предприятиям и учреждениям Московской области» от 1 ноября 1943 г. свидетельствуют о разрушении 1418 школ и 33 библиотек².

Архивные материалы буквально пестрят информацией об ущербе. Так, докладная записка заведующего Осташевским РОНО М. Я. Трубникова в МособлОНО о положении школ и культурных учреждений района в период оккупации свидетельствует, что с 14 октября 1941 г. по 20 января 1942 г. немцами было «сожжено и разрушено 17 школьных зданий, все остальные школьные здания частично приведены в негодность (разбиты стекла, сняты двери, разрушены печки). Сожжены и разбиты почти все парты (осталось пригодных парт во всем районе 160 штук). Учебное оборудование во всех школах разграблено. Уничтожен почти весь книжный фонд сельских и районных библиотек»³. Из докладной записки Высоковского районного отдела народного образования от 11 февраля 1942 г. видно, что до прихода оккупантов в районе действовало 36 школ, в которых работало 208 учителей и обучалось 6 тыс. учеников, после оккупации 25% из них были сожжены, 30% сильно разрушены, 17% полуразрушены, 11% частично разрушены и целыми осталось лишь 17% (Троицкая, Саньковская, Жестоковская, Елизинская, Алфе-

¹ Центральный государственный архив Московской области (далее – ЦГАМО). Ф. 2157. Оп. 1. Д. 2265. Л. 64–65.

² ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 4. Д. 82. Л. 1–2.

³ ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 6. Д. 324. Л. 78.

рье́вская, Таксинская). Выход из ситуации был найден: более половины всех разрешенных школ были размещены в частных домах колхозников, в итоге на 1 февраля 1942 г. 100% школ приступили к нормальным занятиям¹. В Можайском районе Московской области по данным на 20 февраля 1942 г. было сожжено и разрушено 47 школ, разрушено частично 9, уцелели здания 36 школ, но сохранилось лишь 80 парт². Схожая ситуация была в Солнечногорском районе³. При освобождении г. Калинина 16 декабря 1941 г. в руинах лежали многие здания, в их числе 42 школы и 7 детских садов, Дворец пионеров, Дом учителя. Многие из уцелевших школ стояли с выбитыми стеклами, сорванными дверями и рамами, сломанными партами и шкафами, разбросанными и поврежденными наглядными пособиями⁴. Все это надо было восстанавливать заново.

В январе 1942 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял постановление «О мероприятиях по восстановлению городов Калининской области». Области выделялось 11 млн рублей, из них 7 млн на восстановление областного центра⁵. За время двухмесячной оккупации фашистские захватчики разрушили более 70 предприятий города, вывели из строя всю водопроводную и канализационную сеть, привели в непригодное состояние 7700 зданий. Общий ущерб, нанесенный фашистами хозяйству, составлял 1,5 млрд руб.⁶

Настоящим гражданским поступком руководства области было то, что оно смогло объединить силы учителей, учащихся, населения для того, чтобы образовательный процесс в

¹ ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 6. Д. 324. Л. 9–13.

² ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 6. Д. 324. Л. 73–75.

³ ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 6. Д. 324. Л. 3–3 об.

⁴ Лашина А. М. Воспоминания о школе. Калинин, 1967. Рукопись. С. 15.

⁵ В пламени войны // Московский рабочий. М., 1969. С. 250.

⁶ Города и районы Калининской области: краткие очерки. М., 1967. С. 64–65.

1941–1942 учебном году не был сорван. Уже в феврале были возобновлены занятия в школах г. Калинина, Калининского, Емельяновского, Старицкого, Лихославльского районов.

Среди педагогов были настоящие подвижники. Одной из таких была Антонина Матвеевна Лашина, учитель литературы школы № 2 г. Калинина. Она вспоминает: «С чего начать? Все разбито, расхищено и.... загажено. Внизу следы конюшни, в верхних этажах, очевидно, помещались солдаты, везде солома и всюду уборные. Книги в библиотеке в кучах на полу. Всюду смерзшийся снег, в открытые и незастекленные окна дует ветер. Начали убирать и чистить школьные помещения. На наше счастье, не заглянули в котельную, там была целая система мин: сразу бы взорвались вместе со школой»¹.

Вскоре Лашина и ряд учителей были переведены в школу № 20. Здесь также начали с очистки и ремонта помещений, с налаживания отопления и составления списков детей, подлежащих обучению. Хорошо ей запомнился первый день занятий в освобожденном городе: «Все мы в пальто, в платках или шапках, на руках варежки. В классе темно, в заколоченные фанерой окна вставлены фары от автомашины. Посреди класса топится железная печка, труба выведена в окно, но на улице ветер, и весь дым идет в класс. Тепла нет – дыма много. Ученики по-взрослому серьезные, замкнутые. На лицах мальчиков тоска: отцы воюют, им сидеть за партой тоскливо и даже совестно. Позднее наши старшие ученики стали один за другим исчезать – уходили

¹ Лапина А. М. Воспоминания о школе. Калинин, 1967. Рукопись. С. 16. Цит. по: Нилов Б. М., Нилова Г. М. тверские школы в годы Великой Отечественной войны // Социальная и экономическая история Тверского края. Тверь, 2009. С. 114.

на фронт. Занимались ребята в тот год особенно хорошо, несмотря на трудности, программу закончили к концу июня. Успешно прошли и экзамены»¹.

Отрадно, что в столь сложных условиях, школы пытались не только дать знания, но и привить ученикам трудовые навыки. Товарищ Крестьянов, преподаватель школы № 32 Ногинского района Московской области 14 января 1942 г. докладывал о том, что «учителя и ученики помогали колхозникам ... получить высокий урожай в ... 41 г.», «по колхозу “Красный пахарь” отработали более 755 трудодней». Немалую роль в этом сыграла методическая работа, а именно проведение учительской конференции по вопросу работы учителей и учащихся в области сельского хозяйства, проведение семинаров среди учеников 7–9 классов по сельхозработам, изучение учащимися 9–10 классов трактора и сельхозтехники». Ученики школы № 32 участвовали в сборе вещей для населения, пострадавшего от оккупации².

Многочисленные архивные документы и личные воспоминания тружеников тыла свидетельствуют об активном участии не только учителей, учащихся и родителей, но и всего населения в скорейшем восстановлении работы школ. Так, например, рабочие вагонзавода в 1942 г. полностью отремонтировали здание средней школы № 8. Колхозники Глуховского сельсовета Высоковского района Калининской области собрали свыше 300 пудов хлеба, выделили рабочую силу для срочного ремонта своей, разрушенной немцами, школы и изготовили для нее необходимую мебель. Инициативу глуховцев подхватили все остальные сельсоветы, и район вскоре полностью справился с восстановле-

¹ Лапшина А. М. Воспоминания о школе. Калинин, 1967. Рукопись. С. 16–17. Цит. по: Там же. С. 117.

² ЦГАМО. Ф. 5849. Оп. 1. Д. 730. Л. 56–57.

нием всей сети школ. Поддубская начальная школа Калининского района была полностью уничтожена. Поэтому колхозники купили дом, перевезли его и приспособили для школы. В Оленинском районе в селе Татево немцы находились более 17 месяцев. Отступая в марте 1943 г., фашисты разграбили все: увезли паркет из знаменитого дворянского дома Рачинских, могильные плиты белого, черного, розового мрамора из их фамильной усыпальницы. Почти полностью вырубил великолепный парк профессора ботаники С. А. Рачинского. Устроили здесь немецкое кладбище. Они взорвали школу. И первое, что сделали жители села Татева, – восстановили школу, которая заработала уже в 1943–1944 учебном году.

После освобождения Ржевского района только за лето 1943 г. местным населением было отремонтировано и подготовлено к приему учащихся 56 школ. Сожгли оккупанты, отступая, в селе Мологино и школу, и дом известных во всей области учителей Раменских, открывших здесь еще в 1763 г. первую в Тверском крае школу для крестьянских детей. И опять же, первое, что было здесь восстановлено, – школа.

В результате общих усилий местных партийных, советских организаций, общественности, педагогических коллективов школьная сеть области была в 1944 г. в основном восстановлена, открывались школы рабочей и сельской молодежи. Неукоснительно выполнялся Закон об обязательном всеобуче, велась кропотливая работа по ликвидации детской безнадзорности. В 1944 г. в Калининской области действовало 66 детских домов. До войны их было 28. Многие дети в годы войны стали сиротами, но не остались без заботы со стороны государства.

3 марта 1943 г. – знаменательная дата в истории Великой Отечественной войны. Особенно памятна она для Тверской земли, для города воинской славы Ржева. За время фашистского

разгула от города остались одни руины. До войны в Ржеве было 10 средних, 5 семилетних, 10 начальных школ, где обучалось до 10 тысяч детей. В 22 детских садах воспитывалось более тысячи детей. В городе работал учительский институт, железнодорожный техникум, медицинское училище. За время оккупации все образовательные учреждения подверглись разграблению. Не осталось ни одной школы, где можно было начать занятия. Погиб весь классный инвентарь, школьные библиотеки.

Ольга Алексеевна Зверева, назначенная заведующей Ржевским городским отделом народного образования и направленная в только что освобожденный Ржев, обнаружила на месте школы № 4 разбитое здание без крыши и дверей, ни парт, ни классных досок. Встретила исхудалых мальчишек, вернувшихся в родной город и поселившихся с семьями в землянках по нагорью Волги¹.

С первых же дней после освобождения был организован обход всего города для выявления детей. Через несколько недель 579 детей в возрасте от 3 до 14 лет отправили в детские дома Калинина, Калязина, Кашина, Кимр, Вышнего Волочка. Тех, кто постарше, устраивали на работу. Около 200 детей были переданы на воспитание в семьи горожан и родственникам. Детям сразу же стали выдавать продовольственные пайки и учебники. Вскоре в городе заработали две детские столовые, где питались более 500 детей. Сироты получали обеды бесплатно. Это были первые дела городского отдела образования во главе с О. А. Зверевой в освобожденном городе. Обком комсомола прислал в Ржев 40 комсомольцев на восстановительные работы. К началу учебного года были отремонтированы и средняя школа № 1 имени А. С. Пушкина, и средняя школа № 30.

¹ Зверева О. А. Учительские тропы. Ржев, 1974. Рукопись. С. 1.

В школы освобожденных от оккупации городов и районов поступали посылки из далеких тыловых школ Поволжья, Сибири, Алтая, Башкирии. В них учащиеся обнаруживали трогательные письма поддержки от своих сверстников, а также необходимые учебники, тетради и другие школьные принадлежности. Всем миром, всей страной восстанавливали из руин древний русский город. Все это позволило 1 сентября 1943 г. прозвенеть первому звонку в двух школах Ржева для 1225 учеников. Учебные занятия проходили в три смены, наполняемость классов достигала 50 человек. Но учебная работа началась.

В апреле 1942 г. начал работать после оккупации Калининский областной институт усовершенствования учителей. В Московской области ИУУ возобновил свою работу только в 1944 г.¹

О внимании к образованию со стороны партийных и советских органов в годы войны свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении почетного звания «Заслуженного учителя школы РСФСР» 78 работникам школ, среди которых есть фамилии калининских и московских педагогов². Подвижнический труд педагогов внес значимую лепту в Победу советского народа в Великой Отечественной войне.

¹ Муравьев Е. М., Нилов Б. М. Становление системы повышения квалификации учителей Тверского края: очерки истории. Тверь. С. 17–29.

² Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении почетного звания «Заслуженного учителя школы РСФСР» // Учительская газета. 1943. 7 августа.

Е. С. Левкина¹,

преподаватель кафедры гражданского

и трудового права, гражданского процесса

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Существенные изменения претерпело советское право в годы Великой Отечественной войны, в том числе уголовное право. В первую очередь, надо отметить, что период военного времени явился квалифицирующим (отягчающим) обстоятельством для преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса РСФСР. Из 31 статьи, посвященных воинским преступлениям, в УК РСФСР 1926 г. 22 статьи учитывали этот момент.

Во-вторых, институт аналогии, закрепленный в довоенных уголовных кодексах РСФСР (1922 и 1926 гг.), получил широкое применение в правоприменительной практике в годы войны («законы о приравнении»). Следует упомянуть, что использование института аналогии для восполнения пробелов в уголовном праве недопустимо, но ситуация военного времени оправдывала его существование. Использование аналогии допускалось по ряду постановлений, а именно: от 1 декабря 1941 г. № 986 «Об ответственности за расхищение снегозащитных ограждений на железнодорожном транспорте», от 2 июля 1942 г. № 1948 «Об ответственности железнодорожных служащих

¹ © Левкина Е. С., 2020.

за сохранность перевозимых по железной дороге народнохозяйственных грузов в военное время»¹ и др. Накладывание уголовной ответственности производилось на основании знаменитого указа от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»². Мера наказания – расстрел с конфискацией имущества, при наличии смягчающих обстоятельств – лишение свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества.

Использование аналогии приобрело следующие формы. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 8 января 1942 г. предписывало «квалифицировать кражи имущества граждан во время воздушных налетов врага, а также при оставлении населенного пункта в связи с эвакуацией, как кражи с отягчающими обстоятельствами, подпадающими под признаки кражи, совершенной во время пожара или иного общественного бедствия; если же подобные кражи совершены группой лиц либо совершены неоднократно» по аналогии с бандитизмом»³.

С использованием института аналогии рассматривались:

– уход с военных предприятий в последствие приравнялся дезертирству. На основании указа 26 декабря 1941 г. самовольное оставление рабочими и служащими места работы предписывалось рассматривать как дезертирство. Наказание состояло в лишении лица свободы в виде тюремного заключения сроком от 5 до 8 лет. 29 сентября 1942 г. издан указ Президиума

¹ Некоторые статистические материалы по истории Второй мировой войны см.: <http://www.teatrskazka.com>

² СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

³ Емелин А. С. История государства и права России (1917–1991 гг.). М., 1999.

Верховного Совета СССР «О переводе на военное положение рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах»¹;

- кража имущества, которое находилось в собственности военнослужащего, а также кража из квартиры лиц, эвакуированных с территории военных действий либо же лиц, которые находились в бомбоубежище, в последующем приравнивалась к бандитизму, совершенному при отягчающих обстоятельствах (в частности, группой лиц);

- продажа гражданами страны разного рода товаров по завышенной цене, нежели та, которая была установлена на государственном уровне, приравнивалось к спекуляции. При этом, не учитывалось то обстоятельство, что соответствующее лицо не скупало разного рода товары, преследуя такую цель, как получение в последующем наживы.

Законодатель в годы войны ужесточил санкции за существующие составы преступлений. 26 декабря 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»². Подобная мера не явилась чем-то неожиданным, достаточно вспомнить предвоенный год. 26 июня 1940 г. указом Президиума Верховного совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» было установлено, что «рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государствен-

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 сентября 1942 г. «О переводе на военное положение рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах».

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 2.

ных, кооперативных и общественных предприятий или учреждений, предаются суду и по приговору народного суда подвергаются тюремному заключению сроком от 2 до 4 месяцев».

За прогул «без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предаются суду и по приговору народного суда караются исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%».

Уголовная ответственность была установлена за деяния, которые в довоенное время не являлись уголовно-наказуемыми. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. устанавливал уголовную ответственность «за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Подобные дела разбирались военными трибуналами. Указ предусматривал наказание в виде лишения свободы сроком от 2 до 5 лет. Если совершенное деяние привело к более серьезным последствиям, то это влекло за собой более тяжкое наказание.

На государственном уровне была предусмотрена уголовная ответственность за совершение следующих деяний в условиях военного периода:

- за уклонение соответствующего лица от мобилизации;
- за уклонение лица от мобилизации, которая проводилась на строительные работы;
- за уклонение лица от мобилизации, которая проводилась на работы в сельском хозяйстве;
- за невыполнение колхозниками повышенного обязательного минимума трудовых.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев,

виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» ввел новое наказание – смертную казнь через повешение и ссылку на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет за преступления, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны или за утрату документов, содержащих государственную тайну» устанавливал уголовную ответственность за преступные деяния, указанные в законе, в виде лишения свободы для государственных служащих на срок до 10 лет, для лиц, не связанных должностными обязанностями, на срок до 3 лет.

Одним из нововведенных составов было нарушение правил светомаскировки, что влекло за собой лишение свободы на срок не ниже 6 месяцев, а приотягчающих обстоятельствах – смертная казнь через расстрел с конфискацией имущества.

Невыполнение руководителями предприятий и учреждений, комплекса мероприятий по организованной эвакуации из местностей, объявленных на военном положении, персонала объектов экономики влекло тюремное заключение на срок от 5 до 10 лет. На это были направлены положения указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 сентября 1942 г. «О переводе на положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах».

Многие постановления ГКО и СНК СССР содержали специальные пункты об установлении уголовной ответственности за невыполнение или нарушение таких постановлений. Так, в постановлении от 25 марта 1942 г. «О работе железнодорожного транспорта» Государственный Комитет Обороны предупредил

«начальников железных дорог, что те из них, которые не примут решительных мер по наведению порядка и по обеспечению бесперебойной работы на железных дорогах, не покончат с расхлябанностью на дорогах, не обеспечат соблюдения строгой дисциплины и не выправят положение на железных дорогах – будут строго наказаны по законам военного времени».

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» от 13 апреля 1942 г. установило, что «трудоспособные колхозники, не вырабатывавшие без уважительных причин обязательного минимума трудодней по периодам сельскохозяйственных работ, предаются суду и по приговору суда караются исправительно-трудовыми работами в колхозах на срок до 6 мес. с удержанием из оплаты трудодней до 25% в пользу колхоза». Кроме того, «председатели правлений колхозов и бригадиры за уклонение от предания суду трудоспособных колхозников, не вырабатывающих минимума трудодней, привлекаются к судебной ответственности».

Верховный совет СССР и Верховный суд СССР постановили, что на оккупированных территориях продолжают действовать советские законы. Так, 11 декабря 1941 г. Верховный Суд СССР в постановлении «О порядке рассмотрения дел в отношении лиц, совершивших преступления в местностях, временно занятых неприятелем» указал, что «ответственность граждан, совершивших преступления в местностях, временно занятых неприятелем...определяется уголовным законодательством союзной республики по месту совершения преступления»¹.

24 июня 1942 г. было опубликовано постановление ГКО «О членах семей изменников Родины», в котором указывалось,

¹ Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. Юридическое издательство НКЮ СССР. Москва, 1942.

что «совершеннолетние члены семей лиц (военных и гражданских), осужденных судебными органами или Особым совещанием при НКВД СССР к высшей мере наказания по ст. 581а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других республик за шпионаж в пользу Германии и других воюющих с нами стран, за переход на сторону врага, предательство или содействие немецким оккупантам, службу в карательных или административных органах немецких оккупантов на захваченной ими территории и за попытку к измене Родине и изменнические намерения, – подлежат аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок в пять лет»¹. Постановление уточняло, что «членами семьи изменника Родине считаются отец, мать, муж, жена, сыновья, дочери, братья и сестры, если они жили совместно с изменником Родине или находились на его иждивении к моменту мобилизации в армию в связи с началом войны».

Таким образом, развитие уголовного права в условиях Великой Отечественной войны характеризуется следующими особенностями.

1. Основными уголовно-правовыми актами, в которых нашла свое отражение уголовная ответственность за то или иное деяние, были указы, издаваемые Президиумом Верховного Совета СССР.

2. Квалификация, на основании ст. 49 Конституции СССР 1936 г. и указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г., положения военного времени как отягчающего обстоятельства для всех составов Особенной части УК РСФСР 1926 г.

3. Всеобъемлющее использование института аналогии в уголовном праве, которая также получила название «законов о

¹ Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 57. Д. 59. Л. 67. Подлинник. Машинопись.

приравнянии». Суть приравняния заключалась в том, что менее тяжкое преступление могло быть приравнено к более тяжкому (к примеру, уход с военных предприятий приравнялся дезертирству и т. д.).

4. Доминирование среди целей наказания возмездия.

5. Установление уголовной ответственности за новые составы преступлений, введенных в связи с условиями военного времени.

6. Введение особой меры наказания – смертная казнь через повешение и каторжные работы – за совершение злодеяний против советского народа.

В. А. Лепехин¹,

*генеральный директор Института ЕАЭС, действительный
государственный советник Российской Федерации I класса,
кандидат философских наук*

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Третья мировая гибридная война, о которой сегодня говорят многие – и не без оснований, – на то и гибридная, что ее зачинатели для достижения своих целей используют самые разнообразные средства экспансии. Распространяемый по планете коронавирус COVID-19 считается способом применения в этой войне биологического оружия, хотя, с моей точки зрения, пандемия этого вируса сама по себе – пока что эксперимент и всего лишь триггер решения задач более высокого порядка, в том числе, информационно-психологического, а значит и военно-политического характера.

То, что информационная война в нынешних условиях эффективнее любой другой, стало очевидно в период советской перестройки: провозглашенный генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым курс Компартии на гласность (вместо осуществления в стране глубоких политических и экономических реформ) в течение нескольких лет сначала разложил, а затем и уничтожил великую державу.

Понятно, что под видом «гласности» советское информационное поле наводнили – помимо публикаций с расследованиями и открытием ранее скрываемой информации – откровенные

¹ © Лепехин В. А., 2020.

фальшивки и дезинформация; однако же ослепленные иллюзией преодоления закрытости советского официоза, его все более топорной пропаганды и идеологической догматики интеллигенция и некоторые другие социальные группы поддерживали политику «катастройки»¹, вознеся антисоветские и антироссийские информационные вбросы на уровень даже не искомой правды, но абсолютной истины.

После разрушения СССР и упразднения КПСС информационная война против уже новой России ослабла, но не прекратилась. До 2014 г. она велась в вялотекущем режиме, но после воссоединения с Россией Крыма и последующих экономических санкций Запада эта война вспыхнула с новой силой. Казалось бы, новая Россия – уже не страна социализма, в ней уже нет монополии какой-то левой партии; напротив, за минувшие с момента упразднения СССР десятилетия Российская Федерация полностью встроилась в мировые тренды не только экономически, но и идеологически, став, по сути, сырьевой колонией ведущих западных стран. Однако же именно Россия вновь оказалась на острие информационной атаки ведущих мировых «центров силы». В чем причина? Причина в том, что, срубив советское дерево, Запад не выкорчевал его цивилизационные корни, а корни эти – традиционные российские ценности и историческая память русских и россиян.

У России тысячелетняя (минимум) история, но самым важным и ценным – в духовном и нравственном смысле – историческим событием в сознании российского народа, поднявшимся на уровень его ключевого цивилизационного паттерна, вот уже 75

¹ «Катастройка» – термин известного российского философа А. А. Зиновьева.

лет является Победа советского народа в Великой Отечественной войне. В отличие от Великой Октябрьской революции, к которой позитивно относятся сегодня в России уже менее половины россиян, Победа в ВОВ считается праздником для более чем 90 % граждан РФ¹.

Не буду описывать причины этого феномена и объяснять действительное значение Великой победы для России и всего мира – оно, на самом деле, хорошо известно². Скажу только, что это событие вот уже три четверти века не дает покоя тем силам, которые стояли за нападением фашистской Германии на Советский Союз. И это ровно те же силы, которые в 1985 г. инициировали в нашей стране прозападную политическую трансформацию, в 1991 г. обеспечили упразднение СССР, после чего развязали геноцид против русского населения в бывших советских республиках и катализировали кровавые конфликты по всему периметру новой России. Эти силы втащили в НАТО почти все восточно-европейские государства и начали спонсировать террористов на южных границах России и внутри нашей страны: все многочисленные теракты в России, включая подрывы гражданских самолетов, взрывы в метро, кровавые события в Буденновске, Беслане и на Дубровке в Москве – дело их рук. В 1994 г. эти силы столкнули русских и чеченцев, в 2008-ом – русских и грузин, в 2014-ом – русских и украинцев. В 2001 г. эти силы вошли военными базами в центрально-азиатские республики, после чего наплодили по всему постсоветскому пространству свои биологические лаборатории и сформировали хорошо финансируемую и масштабную агентурную сеть.

¹ Россияне рассказали, что для них значит День Победы. // Вести.RU. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=787034&cid=520>.

² Тимаков В. В. Война, которая изменила мир. Рыбинск: МедиаРост, 2017. С. 120.

В такой ситуации Россия давно должна была сломаться и согласиться с полным подчинением Западу, однако она сопротивляется, и главная опора этого сопротивления – память граждан России о Великой Отечественной войне и победе советского народа в ней. Самое грандиозное подтверждение этой памяти – акция «Бессмертный полк», в которой участвуют миллионы людей во всем мире.

Как результат, нынешние враги России ставят своей задачей вычеркнуть из памяти россиян или дискредитировать события, связанные с Великой Отечественной войной, и эта задача стала не просто идеей-фикс каждого русофоба – она стала главным острием атаки бенефициаров Третьей мировой войны – важнейшей ее информационной и, я бы сказал, психоисторической составляющей.

Разумеется, русофобия – не стихийный процесс; у этого явления, с моей точки зрения, нет объективных предпосылок в том смысле, что возникающие то тут, то там ситуации со сносом памятников советским воинам, «рассекречиванием» каких-то «уличающих» Россию документов, заявлениями отдельных политиков и т. п. прослеживается четкая и понятная линия, направляемая из Лондона и Вашингтона. У этой войны против России имеются Генеральный план и своя методология.

В чем состоит методология фальсификации Великой Отечественной войны – ее причин, целей, итогов и значения?

Некоторые методы стандартны. Это замалчивание одних событий и эпизодов в истории этой войны, преувеличение значения других ее событий, а также откровенное искажение сути тех или иных фактов. Сюда же следует добавить такой прием, как

перекладывание вины и ответственности за некоторые нелюбимые страницы истории «с больной головы на здоровую»¹. Все это хорошо знают историки, наиболее добросовестные из которых удерживают память о Великой Отечественной войне в русле объективных оценок. Что же касается названной статьи, то в ней мы намерены посмотреть на проблему фальсификации истории Великой Отечественной войны с философско-методологических позиций – а это во многом иная, чем у историков, парадигма анализа, оценок и интерпретаций.

Начну с того, что исторический анализ, как правило, связан с индуктивным методом исследования какого-либо процесса или явления – с движением мысли от частного к общему. Важно установить достоверность тех или иных фактов, а затем – шаг за шагом – реконструировать подлинную картину событий. Философия, напротив, предполагает дедуктивный подход, при котором любая изначальная и даже общепринятая интерпретация рассматривается как гипотеза, которая требует подтверждения или опровержения посредством не столько сбора и проверки фактов, сколько применения аналитических приемов и логических умозаключений. С учетом же того, что установленные факты часто опираются на некие формальные признаки (например, на формальные даты подписания каких-либо договоров или публичных заявлений), философско-логический анализ, предполагающий вскрытие сущностных признаков и, следовательно, установление, в первую очередь, фактической стороны любого процесса или события, часто более объективен, чем анализ, опирающийся на методы исторической науки. К примеру, с точки зрения правоведов и историков в России сегодня ровно столько

¹ В этом смысле 9 мая для россиян – куда более значимая дата, чем 2 сентября.

политических партий федерального уровня, сколько официально зарегистрировано Министерством юстиции России. С позиций же философско-логических – сегодня в Российской Федерации нет полноценных политических партий, поскольку ни одна из российских организаций политической направленности, называющих себя партией, не обладает сущностными признаками таковой.

Движение от частного к общему, как правило, чревато разного рода логическими ошибками и пристрастными обобщениями, поскольку даже несколько однотипных фактов могут быть всего лишь примерами исключения из общего правила. Этим приемом сполна пользуются фальсификаторы истории Великой Отечественной войны и западные «аналитики», раздувая отдельные факты (как реальные, так и мнимые) до уровня типических – и этих случаев не десятки и даже не сотни: вся система фальсификаций тысяч и тысяч исторических событий с участием России строится на таком приеме. К примеру, откуда взялось утверждение одного из немецких «историков» о том, что бойцы Красной армии, заняв территорию Германии в 1945 г., изнасиловали 2 млн немецких женщин? Очевидно ведь, что подсчитать реальное количество изнасилований было невозможно (такого инструментария на тот момент времени не существовало); что 2 млн – это практически все женское население репродуктивного возраста занятой Красной армией части территории Германии, и нет ни одного подлинного документа, который бы подтверждал какое-то значимое число подобных изнасилований.

Расследование, проведенное автором этих строк, выводит нас на некоторые единичные свидетельства и рассказы «очевидцев», которые подтверждают лишь то, что такие случаи были – при том, что они были исключением, а не правилом. Де-

дуктивный анализ поведения бойцов Красной армии свидетельствует, что изнасилования немецких женщин носили не массовый и не системный характер: нравственные и политические установки в советских войсках были направлены против совершения насильственных актов в отношении гражданского населения (в то время как фашистская идеология, напротив, как раз предполагала и даже приветствовала совершение геноцида по отношению к гражданскому населению в славянских и некоторых иных странах). А вот установившаяся в западных СМИ и ангажированной западной «исторической науке» практика лукавого обобщения частного и единичного позволяет трактовать любой исключительный случай как типичный и массовый.

На примере фейка о якобы двух миллионах изнасилований можно подробно рассмотреть и такие методологические приемы и способы фальсификаций, как искусственное формирование соответствующих «доминирующих дискурсов», метод «подмены проблемы», «игнорирование сравнений» и т. п., создающих в процессе анализа истории Великой Отечественной войны и Второй мировой войны разного рода несоразмерности и несуразности. К примеру, сам запуск темы изнасилования немецких женщин советскими военнослужащими, будучи фейком, породил, тем не менее, публичный дискурс, в рамках которого нынешние российские историки и журналисты оказались втянутыми в обсуждение искусственно поднятой фальсификаторами темы (в дискуссию по поводу того, сколько же на самом деле немок было изнасиловано – два миллиона, миллион или «всего несколько сот тысяч») вместо того, чтобы информировать мировую общественность (с правдивыми цифрами и фактами на руках), сколько реальных миллионов советских женщин и детей было изнасиловано, искалечено и убито – системно и целенаправленно – фашистскими войсками.

Дедуктивный метод предполагает построение на старте любого исследования некой логическо-смысловой системы, в которой определяются основные ее параметры и элементы, устанавливаются причинно-следственные, структурные и иные связи между этими элементами, определяются содержание объекта и предмета исследований, а также их сущностные характеристики и только затем проверяется истинность тех или иных гипотез.

Для начала следует определиться с основными параметрами этой системы. Так, очевидно, что Великая Отечественная война является составной частью Второй мировой войны, а не наоборот. Отсюда основные логические посылки: «Великой Отечественной войны не было бы, если бы ранее не началась Вторая Мировая война» и «Великая Отечественная война – это оборонительная война СССР против фашистской Германии». Полагаем, в связи с названными посылками, что в исследовании истории и иных аспектов Великой Отечественной войны базовой и рамочной категорией должно стать понятие «Вторая Мировая война».

Я в данном случае не умаляю значение Великой Отечественной войны (напротив, подчеркиваю, что она – это не только главный нерв и основной фронт Второй мировой войны; это еще и наша война, в отличие от чужой для нас Второй мировой, которую развязал и вел не Советский Союз); но, повторю, Вторая мировая война – более широкое по объему понятие, включающее в себя, в том числе и Великую Отечественную войну в качестве ключевого элемента.

Таким образом, достоверный и объективный взгляд на Великую Отечественную войну (как подсистему системы «Вторая мировая война») возможен только в том случае, если будет установлена объективная картина всей Второй мировой войны как таковой. Когда мы разберемся с целями, причинами, основными

организаторами и временными рамками этой войны в целом — и только в этом случае — мы сможем отбиться от нападков на историю Великой Отечественной, от ее фальсификаций и навязывания нам дискуссий в отношении различных тем и курсов частного (не сущностного) характера¹.

Так, временными рамками Второй мировой войны являются даты, означающие ее начало и конец. Официально признано, что Вторая мировая началась 1 сентября 1939 г., а закончилась 2 сентября 1945 г. Опускаю вопрос о том, кто, как и зачем настоял на том, что датой начала этой войны принято считать нападение Германии на Польшу. Замечу только, что она спорна с формально-исторической или даже формально-правовой точки зрения и совершенно точно не верна с философско-логических, т. е. с фактических позиций.

В качестве начала этой войны установлена дата, которая максимально выгодна истинным зачинщикам Второй мировой войны и не выгодна России и СССР, против которых в основном эта война и была направлена.

Советский Союз был главным победителем во Второй мировой войне, поскольку сломал хребет фашистской армии, а Красная армия взяла Берлин. С этим тезисом в мае 1945 г. никто не стал бы спорить; вот только СССР участвовал в другой войне, чем та, в которой участвовали Германия, Великобритания, США, Франция, Италия, Япония и др. Все вышеперечисленные (кроме

¹ Доходит до смешного: некоторые немецкие историки пытаются навязать мировым СМИ тезис о том, что немецкие войска якобы одержали победу в танковом сражении на Курской дуге — и на основе этого частного случая доказать — ни много, ни мало — что немецкие войска в ходе ВМВ были более эффективными, чем советские. Как результат, некоторые российские историки, журналисты и кинематографисты вместо того, чтобы поставить реваншистов на место отсылком к общим итогам ВОВ, клонют на провокационную наживку и втягиваются в дискуссию по этому, явно фейковому поводу.

СССР), а также некоторые другие страны участвовали именно во Второй Мировой войне – в войне за передел мира и захват чужих территорий в то время как Советский Союз оборонялся, и даже принуждение к миру Японии в августе 1945 г. рассматривал как вынужденное продолжение своей оборонительной – Великой Отечественной войны.

В СССР все знали, когда на нашу страну напал враг (начало Великой Отечественной войны) и когда было поднято Красное знамя над Рейхстагом в Берлине (ее конец) – а потому все остальные даты считали не существенными, не придавая особого значения официально установленным временным рамкам Второй мировой войны. Для зачинателей же Второй мировой войны, напротив, обозначение временных рамок этой войны имело весьма важное идеологическое и политическое значение. Важно было уйти от исторической ответственности, скрыть истинные причины и пружины конфликта, замаскировать действия и истинные мотивы ее инициаторов – и развернуть исторические события так, чтобы вчерашний победитель (СССР) оказался в итоге в позиции виновника (или одного из виновников – наряду с фашистской Германией) глобального преступления против человечности.

Сегодня официально признано, в том числе и в России, что началом Второй мировой войны следует считать 1 сентября 1939 г., когда войска вермахта пересекли границу Польши, после чего Франция и Великобритания (3 сентября) объявили Германии войну. И в этой официальной трактовке содержится, как минимум, три логических противоречия.

Во-первых, почему 1 сентября? Ведь в случае, если считать формальное объявление Францией и Великобританией войны Германии достаточным основанием для квалификации совокупности уже идущих военных действий с участием ведущих стран

мира как именно Мировой войны, события 1 сентября (нападение Гитлера на Польшу) были лишь предпосылкой и прологом к ее началу. Во-вторых, почему предпосылкой к вступлению в войну Франции и Великобритании считается только одно и именно это событие, а не серия аналогичных предшествующих: захват Германией Чехословакии в 1938 г., Австрии в 1938 г., Рейнской области в 1936 г. и т. д.? Наконец, третье противоречие или, точнее, нестыковка состоит в том, что де-факто ни французские, ни британские войска 3 сентября 1939 г. не сдвинулись с места. По сути, захват Польши стал для Германии всего лишь этапом в серии силовых «аншлюсов» тех или иных территорий.

По факту военные действия в Европе с участием ведущих держав начались гораздо раньше сентября 1939 г., и если до этого не было прямых военных столкновений между кем-либо из них, это не значит, что они находились в состоянии мира, т. е., что Мировой войны не было.

Российский историк Андрей Фурсов считает началом Второй мировой войны Мюнхенское соглашение (Мюнхенский сговор) 29 сентября 1938 г., в котором Великобритания, Франция, Германия и Италия договорились о сдаче Чехословакии Гитлеру. Кто-то считает (и вполне обоснованно), что Вторая мировая война началась еще раньше – с начала гражданской войны в Испании в июле 1936 г., поскольку на стороне диктатора Франсиско Франко так или иначе воевали представители Италии, Германии и Португалии, а на стороне его противников – добровольцы из России, Мексики, Кубы, на начальном этапе – Франции и т. п., а сами военные действия велись не только на Пиренейском полуострове, но также в Марокко, Гвинее и других

испанских колониях¹. В гражданской войне в Испании на стороне Республики сражались добровольцы из 54 стран. То есть, это уже точно была Вторая мировая война – первый ее этап.

Впрочем, все эти версии основаны на историческом подходе к анализу Второй мировой войны, акцентирующем основное внимание на формальной стороне событий. С философской точки зрения, началом войны следует считать фактическое и необратимое решение о ее начале основными ее участниками. Решение, закрепленное в неких кулуарных и не афишируемых договоренностях ключевых игроков будущей войны и их последующих действиях, позволяющих судить о наличии такого решения.

Именно после фактических и теневых, а не формальных и публичных дипломатических договоренностей, которые всегда играют роль прикрытия, и был дан старт реализации военного сценария по переделу Европы и мира.

У всякой войны или революции всегда имеется свой «Рубикон», перейдя который, та или иная сила становится источником и основным инструментом войны, порождая цепь событий непреодолимой силы. Для Гитлера таким «Рубиконом» стал ввод войск в Рейнскую демилитаризованную зону на границе с Францией 7 марта 1936 г. вопреки позиции Лиги наций. Фюрер решился на применение прямых военных действий с целью укрепления позиций Германии в Европе (по сути – начало своей экспансии), после чего у руководства этой страны уже не было пути назад. В свою очередь, главным партнером Гитлера в этой

¹ Многие американские историки считают началом Второй Мировой войны дату нападения японских войск на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года, что свидетельствует об американоцентризме их трактовки Второй Мировой войны и, разумеется, не отвечает критериям объективной оценки временных рамок ВМВ.

акции стала Великобритания, которая поддержала данный шаг Германии и убедила руководство Франции не сопротивляться. То есть, для трех основных участников будущей войны 7 марта 1936 г. стало моментом истины: Лондон благословил Гитлера на военные действия, Париж согласился с этой позицией, а Берлин понял, что перед ним – «зеленая улица».

7 марта 1936 г. фактически было дезавуировано статус-кво, установленное Версальским мирным договором от 28 июня 1919 г. между странами Антанты и Германией. Формально Вторая мировая война началась с захвата Рейнской зоны, а фактически – с кулуарных стратегических договоренностей между Гитлером и британской пронацистской верхушкой¹, т. е. той самой «группой интересов», которая была более других заинтересована в развязывании новой Мировой войны с целью поправить дела Британии, утрачивающей бывшее геополитическое влияние².

Уже через три месяца – в июле 1936 г. союзник Гитлера Франко развязал войну в Испании против республиканцев, и эту войну нацисты целого ряда стран при поддержке со стороны Ватикана (и, негласно, Великобритании) превратили в войну

¹ Формально рейнский сценарий был согласован Гитлером с премьер-министром Великобритании Стэнли Болдуином.

² За год до оккупации Германией Рейнской демилитаризованной зоны в марте 1936 г. Гитлер присоединил к Германии Саарскую область. Но в последнем случае, во-первых, состоялся плебисцит местного населения, во-вторых, к 1935 г. истек установленный Версальским договором срок французского протектората над регионом, а в-третьих, Германия обошлась без применения военной силы. Так что «Рубиконом» для основного субъекта ВМВ стал именно захват Германией с применением военной силы Рейнской демилитаризованной зоны. Значение же этого события всячески замалчивается Западом или скрывается по той простой причине, что оно стало возможным в результате сговора Германии и Великобритании, а именно – Гитлера и принца Эдуарда. (Стоящая за Эдуардом британская элита к этому времени уже имела План разворачивания Второй мировой войны). Согласно приему «перекладывания с больной головы на здоровую» истинные зачинатели переложили вину с реального тандема Гитлер-Эдуард на антагонистов Гитлера и Сталина.

против Коминтерна. А еще через несколько месяцев Италия, Германия и Япония подписали Антикоминтерновский пакт, направленный, прежде всего, против СССР. Соответственно, далее Гитлер начал захватывать страну за страной, готовясь к генеральному наступлению на восток (план «Ост») и помня о договоренностях с руководством Великобритании. Лондон избавил Берлин от обязательств по Версальскому договору и в последующем вплоть до нападения Германии на СССР всячески поддерживал фюрера; в свою очередь, Гитлер последовательно продвигался в сторону Москвы, поскольку главной целью и Германии, и Великобритании, и многих других участников Второй мировой войны был коммунистический Советский Союз.

Возвращаясь к 1 сентября 1939 г., замечу, что согласие СССР считать именно эту дату началом Второй мировой войны обернулось впоследствии против Советского Союза. Фальсификаторы истории связали эту дату с подписанным незадолго до нападения Гитлера на Польшу договором между СССР и Германией о ненападении (пактом Молотова-Риббентропа) и трактовали это так, будто настоящий договор положил начало разделу Польши, продемонстрировав миру некий «протокол» в качестве секретного приложения к данному документу, который, скорее всего, является фальшивкой¹.

Из Польши искусственно сделали «жертву» Сталина и Гитлера, что стало прологом к продвижению в западных СМИ и официальной политике Запада тезиса о «равной ответственности» этих двух политиков за развязывание Второй Мировой войны. А чтобы ни у кого, включая Польшу, не оставалось сомнений в том, что Сталин – такой же монстр, как и Гитлер, а

¹ Антисоветские фальсификации: секретные пакты Молотова-Риббентропа – фальшивка [электронный ресурс] // Конт: платформа для социальной журналистики. URL: <https://cont.ws/@svoboda-49/1350738>.

Красная армия не освободила Польшу от фашистов, а оккупировала ее, усилили дискурс с «секретным протоколом» к Пакту Молотова-Риббентропа дополнительной фальшивкой о массовом расстреле польских офицеров войсками НКВД в районе Катыни¹. Обе темы («секретного протокола» к Пакту Молотова-Риббентропа и расстрела поляков в Катыни) были брошены в российские и западные СМИ практически одновременно. По утверждению ряда российских исследователей, документы по этим событиям были изготовлены за рубежом, а «обнаружение» отдельных «документов» в российских архивах курировалось одним и теми же политиками (например, в России – членом Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлевым).

С другой стороны, даже если эти события имели место, они носят частный характер и не меняют общей картины – если, конечно, не идти на поводу у фальсификаторов истории, выдающих отдельные исключения за правило и всячески игнорирующих системные характеристики ВМВ.

СССР занял западные области Украины и Белоруссии вынужденно; Сталин прекрасно понимал истинные цели Запада и той игры, которая велась против него объединенными усилиями Великобритании и Германии. Да и Польша отнюдь не была невинной жертвой: накануне ее захвата гитлеровцами руководство этой страны всячески демонстрировало готовность стать союзником Гитлера в войне против Советского Союза при условии получения в свое владение Украины. Таким образом, установление даты начала Второй мировой войны 1 сентября 1939 г. позволило западным фальсификаторам истории вывести на первый

¹ Виктор Илюхин: «Поляков в Катыни расстреляли немцы» [электронный ресурс] // Свободная пресса. URL: <https://svpressa.ru/online/video/34477/>; В. Корнеев. Катынь как образцовая фальшивка [электронный ресурс] // Конт: платформа социальной журналистики. URL: <https://cont.ws/@korneevs45/170006>.

план раздел «беззащитной» Польши между Гитлером и Сталиным и, тем самым, не просто возложить на них равную ответственность за начало Второй мировой войны, но приравнять Сталина к Гитлеру, а СССР и Россию – к фашистской Германии. Тогда как, повторим, главными зачинщиками этой войны являются Германия и Великобритания.

В системе событий, которые являются элементами Второй мировой войны, есть еще несколько десятков ключевых эпизодов, каждый из которых имеет важное значение для понимания сущностных характеристик этой войны – и все они подверглись массивному искажению западными историками и пропагандистами. Бороться с фальсификаторами истории только посредством дискуссий вокруг частных исторических фактов и в тех дискурсах, которые созданы на Западе, – бесперспективное занятие. Нужно формировать собственные дискурсы на основе логичных посылок и умозаключений и с опорой на обобщения, касающиеся, прежде всего, морально-ценностной стороны событий, о чем автор этих строк писал ранее в серии публикаций¹. Нужно тщательно отделять главное от второстепенное, понимая, что противник России в информационной борьбе против нашей страны делает ставку не на объективные факты, а на особенности их интерпретации олигархическими СМИ и монополизацию обсуждаемых тем западной системой дезинформации и пропаганды.

¹ Лепехин В. А. Зачем Запад стремится извратить историю Второй Мировой войны [электронный ресурс] // РИА-новости, 10.05.2016. URL: <https://ria.ru/20160510/1430493996.html>; Лепехин В. А. Начало войны против СССР – ключевой пункт пересмотра истории. [электронный ресурс] // РИА-новости, 21.06.2016. URL: <https://news-front.info/2016/06/22/nachalo-vojny-protiv-sssr-klyuchevoj-punkt-peresmotra-istorii-vladimir-lepexin/>

А. Я. Малыгин¹,

профессор кафедры истории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ О РУКОВОДСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ ОБОРОНЫ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проводившаяся в 30-е годы разносторонняя работа по укреплению обороноспособности страны повысила мобилизационную готовность государственного механизма, который не претерпел существенной реорганизации с началом Великой Отечественной войны.

О том, что готовность органов внутренних дел действовать в чрезвычайных условиях военной обстановки была обеспечена заблаговременно, можно судить по следующим двум документам. 22 июня 1941 г. (имеется пометка – «не позже 7-ми утра») начальник УНКГБ Москвы и Московской области и начальник УНКВД Москвы и Московской области представили в НКВД СССР план агентурно-оперативных мероприятий в связи с началом войны, состоявший из 25 пунктов. Предусматривалось с 7 час. 00 мин. перевести весь оперсостав на казарменное положение. В целях улучшения обеспечения общественного порядка намечалось выставить 228 внутренних и 244 наружных милицеских поста для охраны особо важных объектов города; мобили-

¹ © Малыгин А. Я., 2020.

зовать по районам Московской области 15000 сельских исполнителей для несения наружной службы. 3500 человек предполагалось выставить для наружных постов и патрулирования по г. Москве. К «немедленному изъятию» были намечены 1077 человек антисоветских элементов и «уголовно-преступный элемент в количестве 230 человек»¹.

В тот же день эти же лица докладывали тому же адресату о проделанной работе по обеспечению порядка в Москве и Московской области. Кроме сведений по основным позициям плана там содержалась следующая заслуживающая внимания информация, касающаяся системы органов внутренних дел: выставляются ночные милицейские посты; «местная противовоздушная оборона приведена в состояние угрожаемого положения. 22 июня начальник МПВО Москвы и Московской области издал приказ № 1, гласивший: «в связи с угрозой воздушного нападения... с 13 ч объявляю угрожаемое положение»; вводилось затемнение и светомаскировка², и проводится проверка готовности населения к светомаскировке»; взято под особое оперативное обслуживание 114 оборонных заводов и режимных предприятий, куда направлено 119 оперативных работников и помощников директоров по найму и увольнению для обеспечения государственной безопасности на этих объектах. На этих предприятиях дополнительно установлены 472 милицейских поста; пожарная охрана г. Москвы и Московской области переведена на усиленный вариант и казарменное положение; усилена охрана тюрем,

¹ Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1995. С. 36–39.

² Москва – «воздушная тревога!». Местная ПВО в годы войны. М., 1991, С. 11–12.

КПЗ и лагерей, и весь личный состав охраны переведен на казарменное положение; из тюрем УНКВД МО вывезено в лагеря 1000 арестованных и подготовлены места для содержания вновь поступающих арестованных; для интернированных иностранцев организован специальный лагерь на 300 человек¹.

Однако вызовы общественному и государственному строю, самому существованию Советского Союза, судьбам проживавших в нем народам, были настолько масштабны и угрожающи, что потребовали создания такой системы управления, которая органически объединяла бы руководство всеми областями жизнедеятельности: политической, экономической, военной, идеологической, правоохранительной и т. д. Для этого был образован чрезвычайный орган – Государственный Комитет Обороны.

До недавнего времени о его организации и деятельности имелись лишь разрозненные отрывочные сведения, которые были отнесены к числу представлявших государственную тайну; как постановления и распоряжения ГКО, так и сопутствующие, пояснительные материалы к ним имели ограничительные грифы «секретно», «совершенно секретно» или «совершенно секретно особой важности». В последние годы подавляющее большинство решений ГКО было рассекречено, начали появляться публикации по разным аспектам организаторской деятельности Комитета. Однако сведения о руководстве Государственным Комитетом Обороны органами внутренних дел до настоящего времени весьма ограничены, скудны, тогда как этому придавалось большое значение, о чем свидетельствует практика функционирования ГКО уже в первоначальный период Великой Отечественной войны.

¹ Москва – «воздушная тревога!». Местная ПВО в годы войны. С. 43–44.

Принимавшиеся ГКО решения в отношении НКВД и его органов и подразделений свидетельствуют о том, что им отводилось достойное место в укреплении обороноспособности страны, организации отпора агрессорам в силу того, что, кроме чисто охранительных, милицеских служб и органов госбезопасности, Наркомату были подведомственны места лишения свободы (ГУЛАГ, контингенты которого использовались на стратегически важных объектах), пожарная охрана, учет военнообязанных, истребительные батальоны и т. д. Полную картину руководства органами внутренних дел со стороны ГКО в небольшой по объему статье представить невозможно. Ограничимся сведениями, касающимися столичного региона.

Органы внутренних дел обеспечивали осуществление охранительных мероприятий в связи с объявлением 27 июня 1941 г. в Москве военного положения¹. Были приняты меры к укреплению истребительных батальонов, потенциал которых был использован при защите столицы.

9 июля 1941 г. ГКО издал постановление № 76сс «О мероприятиях по борьбе с десантами и диверсантами противника в г. Москве и прилегающих районах», согласно которому кроме основной задачи по уничтожению десантов и диверсантов противника на истребительные батальоны возлагалась борьба с возможными контрреволюционными выступлениями; организация патрульной службы и оказание содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушной тревоги; установление тщательного наблюдения в районах возможной высадки десантов и диверсантов противника. Истребительные батальоны переводились на казарменное положение.

¹ 20 июля ГКО утвердил предложение о вывозе из Москвы в другие города 3600 сотрудников НКВД и НКГБ.

Районные отделы НКВД и истребительные батальоны должны были действовать в тесном взаимодействии на основании совместно разработанных планов, первоочередное внимание обратив на объекты военного значения и не охраняемые войсками Красной армии аэродромы и посадочные площадки.

В целях организационного укрепления истребительных батальонов численность каждого увеличивалась до 500 человек за счет доукомплектования «проверенными, смелыми коммунистами, комсомольцами и советскими активистами, способными владеть оружием». Бойцы освобождались от мобилизации в Красную армию и от призыва в народное ополчение.

Улучшалось их материальное обеспечение (было установлено денежное содержание 8 руб. в сутки на питание каждому бойцу), выделялся автотранспорт, лошади.

К каждому батальону прикреплялось по 15 чекистов, начальниками батальонов десяти непосредственно прилегающих к Москве районов назначались командиры из управлений войск НКВД.

Наркомат обороны для истребительных батальонов г. Москвы и Московской области должен был выделить 300 ручных пулеметов, 55000 ручных гранат, 6000 револьверов и пистолетов.

Состав истребительных батальонов надлежало обучить гранатометанию, и в каждом батальоне подготовить специальные группы бойцов по истреблению танков противника.

Личный состав милиции вооружался винтовками и гранатами¹.

Несколькими днями раньше – 5 июля – постановлением ГКО была реорганизована служба МПВО столицы: московские полки

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 260–261.

и батальон местной противовоздушной обороны в количестве 35 тыс. человек были переведены на казарменное положение с питанием бойцов за счет государства. Однако 25 сентября ГКО внес коррективы – общая численность бойцов столичной службы МПВО, содержащихся на питании за счет государства, была сокращена до 21716 человек, а отпускаемая норма понижена с 8 руб. в день до 5 руб. в день на человека¹.

Иногда ведомства, выступавшие инициаторами тех или иных постановлений и распоряжений ГКО, не в достаточной мере прорабатывали возможные результаты их реализации. Известны случаи, когда ГКО вносил изменения в ранее принятые решения. Так, распоряжением Государственного Комитета Обороны от 25 июля 1941 г. Московский Совет обязывался передать Наркомату обороны 650 грузовиков. 2 августа Председатель Исполкома Московского Городского Совета депутатов трудящихся обратился в ГКО с письмом, в котором сообщал, что с начала войны в Москве «изъято 11256 грузовых автомашин», из оставшихся 7889 более 2300 не на ходу из-за отсутствия запчастей. Большинство наличных автомобилей находятся в ведении НКВД («в частях МПВО г. Москвы 2.170 машин, в частях НКО и НКВД г. Москвы 396 машин»). Передача 650 грузовиков может привести к перебоям в подвозе продовольствия для населения столицы «и затронет существеннейшие заводы, вырабатывающие оборонную продукцию». Мосгорисполком просил установить количество передаваемых автомашин в количестве 325. Доводы московских властей были учтены – окончательное решение предусматривало передачу Красной армии 450 автомобилей².

¹ РГАСПИ. Ф. 644. оп. 1. Д. 1. Л. 100–101.

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 9. Л. 194–195.

В начале сентября 1941 г. НКВД внес предложение о высылке из Москвы и Московской области (в качестве превентивной меры) 11567 человек-немцев. Из них 2950 человек, состоящих на оперативном учете НКВД «как антисоветский и сомнительный элемент», намечалось арестовать, а остальных переселить в северные области Казахской ССР. 6 сентября соответствующее постановление ГКО было принято. Руководство переселением возлагалось на НКВД СССР¹.

Приближение неприятеля к столице, рост панических настроений потребовали ужесточения режима, принятия чрезвычайных мер. 7 октября 1941 г. нарком внутренних дел Л. Берия и секретарь МГК Щербаков представили в ГКО проект постановления о подготовке к уничтожению (подрыву) важнейших предприятий столицы. Общее руководство этим мероприятием возлагалось на пятерку под руководством заместителя наркома Внутренних Дел СССР Серова, в состав которой был включен начальник Московского Управления НКВД Журавлев. В районах г. Москвы и Московской области были созданы тройки в составе: первого секретаря райкома ВКП(б) – (руководитель), начальника РО НКВД и представителей инженерных частей Красной армии².

12 октября 1941 г. ГКО принял постановление №765сс «Об охране Московской зоны»³, все пункты которого адресовались органам внутренних дел. НКВД СССР обязывался взять под осо-

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1, Л. 177–182.

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 21. Л. 128–129. По миновании угрозы захвата фашистами столицы пятерка и тройки были распущены. См. постановление ГКО от 14 декабря 1941 г. «О разминировании объектов на предприятиях Москвы, утвержденных для проведения спецмероприятий» (Д. 29. Л. 27).

³ Первый Московский международный музейный форум. 1941 – год памяти. М., 2001. С. 68.

бую охрану прилегающую к Москве с запада и юга зону по линии Калинин – Ржев – Можайск – Тула – Коломна – Кашира. (7 секторов в зоне).

При НКВД СССР был создан Штаб охраны Московской зоны, в подчинение которому передавались расположенные в зоне войска НКВД (6000 человек), милиция, районные отделы НКВД, истребительные батальоны и заградительные отряды.

Начальником охраны Московской зоны был назначен заместитель наркома внутренних дел СССР комиссар государственной безопасности Серов И. А.

Известно, что наиболее напряженная обстановка в Москве сложилась в середине октября 1941 г. Начальник столичного управления милиции докладывал 18 октября 1941 г. начальнику охраны Московской зоны И. А. Серову, что «жизнь в Москве в настоящее время дезорганизована», наблюдаются перебои в работе общепита, торговых предприятий, растут очереди у магазинов. «Ряд руководителей предприятий и учреждений вместо организации рабочих, бросили их на произвол судьбы, выехав без разрешения из Москвы со своими семьями. Районные комитеты партии и райсоветы растерялись и фактически самоустранились от управления районами... Город в течение двух дней не убирается... Находятся провокаторы, контрреволюционные элементы, которые подстрекают массы рабочих к нарушению установленного порядка»¹.

В числе прочих мер, направленных на стабилизацию обстановки, предлагалось из «рабочих, коммунистов и беспартийных, организовать рабочие дружины во главе с толковыми руководителями, возложив на них охрану общественного порядка и имущества предприятий, учреждений, фабрик и заводов».

¹ Первый Московский международный музейный форум. 1941 – год памяти. М., 2001. С. 68.

На следующий день Государственный Комитет Оборона принял постановление «О введении в г. Москве осадного положения». Основные положения этого документа воспроизведем дословно. «В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный Комитет Оборона постановил:

1. Ввести с 20 октября 1941 г. в г. Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

2. Воспретить всякое уличное движение как отдельных лиц, так и транспортов с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспорта и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта г. Москвы, причем в случае объявления воздушной тревоги передвижение населения и транспортов должно происходить согласно правилам, утвержденным московской противовоздушной обороной и опубликованным в печати.

3. Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта г. Москвы генерал-майора т. Синилова, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

4. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду Военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте.

За время с 20 октября 1941 г. по 1 июля 1942 г. было задержано 830 060 человек; на месте расстреляно за антисоветскую агитацию 13 человек. Выявлено 84 шпиона и диверсанта разоблачено; за распространение контрреволюционных слухов задержано 906 человек; за грабежи, убийства и хищения социалистической

собственности – 13022 человека; задержано 10 610 дезертиров; выявлен 24 651 уклоняющийся от несения воинской службы; к административной ответственности привлечено 233 279 человек; направлены в маршевые роты через Московский военно-пересыльный пункт 125 579 человек; Приговорены к высшей мере наказания 887 человек; военными трибуналами осуждены на различные сроки лишения свободы 44168 человек¹.

Государственный Комитет Обороны призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной армии, обороняющей Москву, всяческое содействие»².

После того, как враг был отброшен от Москвы, начался процесс реэвакуации предприятий, учреждений и жителей. Он был взят под непосредственный контроль самого Государственного Комитета Обороны. Нерегулируемое возвращение москвичей из эвакуации в свои дома могло создать грандиозные проблемы, нарушить функционирование государственных и общественных органов и учреждений. Достаточно сказать, что с начала войны из Москвы было переселено 2,2 млн человек, в начале 1942 г. там насчитывалось чуть больше – 2370 тыс. человек. Поток возвращающихся был многочисленным: только за две недели (с 19 декабря 1941 г. по 5 января 1942 г.) было задержано почти 20 тыс. человек, стремившихся в Москву. Поэтому постановление ГКО от 8 января 1942 г. установило строгое правило:

«4. Запретить всем гражданам въезд в г. Москву без специальных пропусков, выдаваемых республиканскими, краевыми и областными органами милиции.

¹ Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1995. С. 550–561.

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 167–168; «Правда». 1941, 20 октября.

Въезд в Москву для командированных по делам службы и военнотружущих определяется специальной инструкцией НКВД СССР»¹.

ГКО в целях усиления контроля над передвижением населения издал известное постановление от 21 февраля 1942 г. «О перерегистрации паспортов у граждан, проживающих в режимных местностях, запретных зонах и пограничной полосе Союза ССР и наклейке на них контрольных листов».

Высший чрезвычайный орган государственной власти ставил перед НКВД СССР все новые задачи. Так, на внутренние войска была возложена организация и несение гарнизонной службы в освобождаемых Красной армией городах. НКВД налазил устойчивую связь Ставки Верховного Главнокомандующего с фронтами, следил за работой военной почты и т. д.

Уже первое серьезное испытание – налет вражеской авиации на Москву в ночь на 22 июля 1941 г. – продемонстрировало высокую боевую готовность органов внутренних дел, их способность действовать в самой напряженной обстановке. Вот выдержки из приказа наркома обороны от 22 июля 1941 г. «Об отражении попытки немецко-фашистской авиации нанести удар по Москве», убедительно об этом свидетельствующие:

«В ночь на 22 июля немецко-фашистская авиация пыталась нанести удар по Москве.

Благодаря бдительности службы воздушного наблюдения (ВНОС), вражеские самолеты были обнаружены, несмотря на темноту ночи, задолго до появления их над Москвой.

На подступах к Москве самолеты противника были встречены нашими ночными истребителями и организованным огнем

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 155–157.

зенитной артиллерии. Хорошо работали прожектористы. В результате этого более 200 самолетов противника, шедших эшелонами на Москву, были расстроены и лишь одиночки прорвались к столице. Возникшие в результате бомбежки отдельные пожары были быстро ликвидированы энергичными действиями пожарных команд. Милиция поддерживала хороший порядок в городе.

Нашими истребителями и зенитчиками сбито по окончательным данным 22 самолета противника.

За проявленное мужество и умение в отражении налета вражеской авиации объявляю благодарность:

1. Ночным летчикам-истребителям Московской зоны ПВО.
2. Артиллеристам-зенитчикам, прожектористам, аэростатчикам и всему личному составу службы воздушного наблюдения (ВНОС).
3. Личному составу пожарных команд и милиции г. Москвы»¹...

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13. М.: ТЕРРА, 1997. С. 33 (И. Сталин карандашом вставил это предложение в текст приказа; Слова «и милиции» добавлены И. Сталиным).

В. Е. Мартынов¹,
военный историк

«НАШИ ПАВШИЕ – КАК ЧАСОВЫЕ»: К ВОПРОСУ О ЛЮДСКИХ ПОТЕРЯХ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В XX в. на нашей планете произошло более 250 войн и крупных военных конфликтов, в том числе две мировые войны, но самой кровопролитной и ожесточенной в истории человечества стала Вторая мировая война, развязанная фашистской Германией и ее союзниками в сентябре 1939 г. В течение пяти лет происходило массовое уничтожение людей. Из-за отсутствия достоверных статистических данных, до сих пор не установлено общее число жертв среди военнослужащих и гражданского населения многих государств, участвовавших в войне. Оценки количества погибших в различных исследованиях значительно разнятся. Однако принято считать, что за годы Второй мировой войны погибло более 55 млн человек². Почти половина всех погибших – мирное население. Только в фашистских лагерях смерти Майданек и Освенцим было уничтожено более 5,5 млн безвинных людей³. Всего в гитлеровских концлагерях замучено 11 млн граждан европейских стран⁴, в том числе около 6 млн лиц еврейской национальности.

¹ © Мартынов В. Е., 2020.

² Великая Отечественная война. 1941–1945. Иллюстрированная энциклопедия. – М.: ОЛМА–ПРЕСС Образование, 2005. С. 430.

³ Война против Советского Союза 1941–1945 / под ред. Рейнгарда Рюрупа. Берлин, 1991. С. 269.

⁴ Великая Отечественная война. 1941–1945. Иллюстрированная энциклопедия. М.: ОЛМА–ПРЕСС Образование, 2005. С. 430.

Основная тяжесть борьбы с фашизмом легла на плечи Советского Союза и его вооруженных сил. Эта война стала для нашего народа Великой Отечественной. Перед вторжением Гитлер назвал войну против СССР – «войной на уничтожение». Германским руководством были даны указания по ведению войны, в том числе «Распоряжение о воинской подсудности в районе операции «Барбаросса» и особых полномочиях войск». Этот документ оправдывал карательные акции Германской армии в отношении гражданского населения СССР. После начала войны он получил развитие в приказах Германского армейского командования. В том числе в директиве Кейтеля «О продолжении операции на Востоке» от 19 июля 1941 г. с дополнением от 23 июля 1941 г., директиве «О расстреле заложников» от 16 сентября 1941 г., приказе фельдмаршала Рейхенау «О поведении войск на Востоке» от 11 октября 1941 г. и ряде других документов.

Победа в Великой Отечественной войне досталась советскому народу высокой ценой. Общие прямые людские потери СССР по данным Управления статистики населения Госкомстата СССР и Центра по изучению проблем народонаселения при МГУ составили 26.6 миллиона¹. Из них, на оккупированных фашистами и их союзниками территориях, а также на принудительных работах в Германии преднамеренно уничтожено и погибло 13 684 448 мирных советских граждан².

Вот какие задачи ставил рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер перед командирами дивизий СС «Мертвая голова», «Рейх», «Лейбштандарт Адольф Гитлер» 24 апреля 1943 г. на совещании в здании Харьковского университета: «Я хочу сказать и думаю,

¹ Всероссийская Книга памяти, 1941–1945: Обзорный том / Редколлегия: Е. М. Чехарин (председатель), В. В. Володин, Д. И. Карабанов (заместители председателя) и др. М.: Воениздат, 1995. С. 396.

² Там же. С. 407.

что те, кому я это говорю, и без того понимают, что мы должны вести нашу войну и наш поход с мыслью о том, как лучше отнять у русских людские ресурсы – живыми или мертвыми?

Мы это делаем, когда мы их убиваем или берем в плен и заставляем по-настоящему работать, когда мы стараемся овладеть занятой областью и когда мы оставляем неприятелю безлюдную территорию. Либо они должны быть угнаны в Германию, и стать ее рабочей силой, либо погибнуть в бою. А оставлять врагу людей, чтобы у него опять была рабочая и военная сила по большому счету, абсолютно неправильно. Такое нельзя себе допустить. И если в войне будет последовательно проводиться эта линия на уничтожение людей, в чем я убежден, тогда русские уже в течение этого года и следующей зимы потеряют свою силу и истекут кровью»¹.

В соответствии со своей идеологией нацисты действовали всю войну. В концентрационных лагерях в Смоленске, Краснодаре, Ставрополе, Львове, Полтаве Новгороде, Орле Каунасе, Риге и во многих других были замучены сотни тысяч советских людей. За два года оккупации Киева, на его территории в Бабьем Яре расстреляны десятки тысяч людей – евреев, украинцев, русских, цыган. В том числе, только 29 и 30 сентября 1941 г. зондеркомандой 4А казнено 33771 человек². Людоедские указания Генрих Гиммлер дал в своем письме от 7 сентября 1943 г. к верховному фюреру СС и полиции Украины Прюцману: «Надо делать все, чтобы при отступлении с Украины там не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни единого грамма

¹ Война против Советского Союза 1941–1945 / под ред. Рейнгарда Рюрупа. Берлин, 1991. С. 103.

² Бабий Яр. Книга памяти / сост. И. М. Левитас. К.: Издательство «Сталь», 2005. С. 24.

зерна, ни метра железнодорожного полотна, чтобы не уцелел ни один дом, не сохранилась ни одна шахта, и не было ни одного неотравленного колодца. Противнику должна остаться тотально сожженная и разоренная страна»¹. В Белоруссии оккупанты сожгли свыше 9200 деревень, из которых 619 вместе с жителями. Всего за время оккупации в Белорусской ССР погибли 1409235 мирных жителей, еще 399 тыс. чел., насильственно вывезены на принудительные работы в Германию, из которых более 275 тыс. не вернулись домой².

В Смоленске и его окрестностях за 26 месяцев оккупации фашисты уничтожили более 135 тыс. мирных граждан и военнопленных, более 87 тыс. горожан угнаны на принудительные работы в Германию. Когда в сентябре 1943 г. Смоленск был освобожден, в нем оставалось всего 20 тыс. жителей. В Симферополе, Евпатории, Алуште, Карабузаре, Керчи и Феодосии с 16 ноября по 15 декабря 1941 г. опергруппой D расстреляно 17 645 евреев, 2504 крымских казака, 824 цыгана и 212 коммунистов и партизан³.

Более трех миллионов мирных советских граждан погибло от боевого воздействия в прифронтовых районах, в блокадных и осажденных городах, от голода, обморожений и болезней⁴. Вот как в военном дневнике командования 6-й армии вермахта за

¹ Война против Советского Союза 1941–1945 / Под ред. Рейнгарда Рюрупа. Берлин, 1991. С. 232.

² Война, Народ, Победа: материалы международной научн. Конф. Москва, 15–16 марта 2005 года / Отв. ред. М. Ю. Мягков, Ю. А. Никифоров. Ин-т всеобщей истории РАН. М.: Наука, 2008. С. 249.

³ Война против Советского Союза 1941–1945 / Под ред. Рейнгарда Рюрупа. Берлин, 1991. С. 123.

⁴ Великая Отечественная война. 1941–1945. Иллюстрированная энциклопедия. М.: ОЛМА–ПРЕСС Образование, 2005. С. 430.

20 октября 1941 г. рекомендовалось действовать против советских городов: «Недопустимо жертвовать жизнями немецких солдат для спасения русских городов от пожаров или снабжать их за счет немецкой родины. Хаос в России станет больше, если жители советских городов склонятся к бегству вглубь России. Поэтому перед взятием городов необходимо сломить артиллерийским огнем их сопротивление и принудить население к бегству. Эти меры следует довести до всех командиров»¹. Только в Ленинграде и его пригородах, во время блокады погибло около миллиона мирных жителей². В Сталинграде только за август 1942 г. во время варварских, массированных налетов германской авиации погибло более 40 тыс. человек гражданского населения.

Потери Красной армии в войне долгое время были засекречены, что порождало различные спекуляции. В годы перестройки Министерство обороны СССР с целью уточнения данных о размерах людских потерь, понесенных Советскими вооруженными силами в период Великой Отечественной войны, создало специальную комиссию. Ей было проведено исследование документальных материалов (донесений о потерях, боевом и численном составе фронтов, флотов армий), статистических сборников и отчетов управлений Генерального Штаба и Центрального военно-медицинского управления, официальных данных опубликованных в ФРГ, ГДР и имеющихся трофейных документов. Министр обороны СССР Д. Т. Язов 16 декабря 1988 г. доложил в ЦК КПСС об итогах работы комиссии. Тщательный анализ всех указанных выше источников позволил комиссии сделать вывод, что безвозвратные потери личного состава Вооруженных сил СССР за годы Великой Отечественной войны,

¹ Война против Советского Союза 1941–1945 / Под ред. Рейнгарда Рюрупа. Берлин, 1991. С. 68.

² Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Л., 1967. С. 692.

в том числе пограничных и внутренних войск составляют 11 444 100 человек.

Также при изучении документов военно-мобилизационных и репатриационных органов комиссией выявлено, что при проведении мобилизации на освобожденной от оккупантов территории СССР в 1943–1944 гг. в Красную армию вторично призвано 939 700 военнослужащих, ранее находившихся в плену, в окружении и на оккупированных территориях. После окончания войны из плена вернулось еще 1 836 000 бывших военнослужащих. Эти лица (общей численностью 2 775 700 человек) из числа безвозвратных потерь исключены.

Таким образом, безвозвратные потери Советских вооруженных сил (убито, умерло от ран, пропало без вести, не вернулось из плена и небоевые потери) за годы войны с учетом Дальневосточной кампании, составляют 8 668 400 человек¹. В том числе армия и флот потеряли 8 509 300 чел., пограничные войска – 61 400 и внутренние войска – 97 700 человек. Из них, при освобождении народов Европы от коричневой чумы отдали свои жизни более 1 млн советских солдат и офицеров, в том числе при освобождении Польши погибло 600 212 военнослужащих, Чехословакии – 139 918, Венгрии – 140 004, Германии – 101 961, Румынии – 6899, Австрии – 26 006, Югославии – 7995, Норвегии – 3436 и Болгарии – 977. При освобождении Китая и Кореи от японских захватчиков погибли 9963 воина Красной армии².

За годы войны через немецкие лагеря прошло, по разным оценкам, от 5,2 до 5,7 млн советских военнопленных. Из этого

¹ Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооруженных Сил – статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М. ОЛМА–ПРЕСС, 2001.

² Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М.: Воениздат, 1993. С. 325.

числа погибло от 3,3 до 3,9 млн человек, что составляет более 60% от общего числа находившихся в плену. В то же время из военнопленных западных стран в германском плену умерло около 4%. В приговоре Нюрнбергского трибунала жестокое обращение с советскими военнопленными квалифицировано как преступление против человечности¹.

Подавляющее число советских военнослужащих, пропавших без вести и попавших в плен, приходится на два первых года войны. Внезапное нападение фашистской Германии на СССР, поставило Красную армию, находившуюся в стадии глубокой реорганизации, в крайне тяжелое положение. Приграничные округа в короткий срок потеряли большинство своего личного состава. Кроме этого, более 500 тыс. мобилизованных военкоматами военнообязанных так и не попали в свои части. В ходе стремительно развивавшегося немецкого наступления они, не имея вооружения и экипировки, оказались на захваченной противником территории и в большинстве своем попали в плен или погибли в первые дни войны². В условиях тяжелых оборонительных боев первых месяцев войны, штабы не смогли нормально организовать учет потерь, а нередко просто не имели для этого возможности. Части и соединения, попавшие в окружение, уничтожали учетную документацию о личном составе и потерях, во избежание захвата ее противником. Поэтому многие погибшие в бою числились пропавшими без вести или вообще не были учтены. Примерно такая же картина сложилась и в 1942 г. вслед-

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945. Иллюстрированная энциклопедия. М.: ОЛМА–ПРЕСС Образование, 2005.

² Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооруженных Сил – статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М. ОЛМА–ПРЕСС, 2001.

ствие ряда неудачных для Красной армии наступательных и оборонительных операций. К концу 1942 г. количество военнослужащих Красной армии, пропавших без вести и попавших в плен, резко сократилось.

Таким образом, большое число жертв, понесенных Советским Союзом, объясняется политикой геноцида, направленного против его граждан агрессором, основной целью которого было физическое уничтожение большей части населения СССР. Кроме того, военные действия на территории Советского Союза продолжались более трех лет. Фронт прошел по ней дважды, сначала с запада на восток до Петрозаводска, Ленинграда, Москвы, Сталинграда и Кавказа, а затем в обратном направлении. Это привело к огромным потерям среди мирных граждан, которые, не идут ни в какое сравнение с аналогичными потерями Германии, на территории которой боевые действия велись менее пяти месяцев.

Общие демографические потери Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне комиссией Минобороны СССР были определены в 1988 г. Вместе с тем работа по установлению и уточнению персональных судеб военнослужащих Красной армии, связь с которыми утрачена в годы Великой Отечественной войны, ведется до сих пор.

Это во многом обусловлено тем, что в Красной армии к началу Великой Отечественной войны отсутствовала централизованная система персонального учета военнослужащих (кроме кадрового офицерского состава). Персональный учет граждан, призванных на военную службу велся на уровне военных комиссариатов. Общая база данных персональных сведений о призванных и мобилизованных в Красную армию военнослужащих отсутствовала. В дальнейшем это привело к большому

количеству ошибок и дублированию информации при учете безвозвратных потерь, а также появлению «мертвых душ», при искажении биографических данных военнослужащих в донесениях о потерях.

Уже в ходе войны приказом НКО СССР от 29 июля 1941 г. № 0254 ведение персонального учета потерь по соединениям и частям Красной армии было возложено на Отдел учета персональных потерь и бюро писем Главного управления формирования и комплектования войск Красной армии. В соответствии с приказом НКО СССР от 31 января 1942 г. № 25 Отдел реорганизован в Центральное бюро по персональному учету потерь Действующей армии ГУФ Красной армии. Однако, в приказе НКО СССР от 12 апреля 1942 г. «О персональном учете безвозвратных потерь на фронтах», констатировалось, что «В результате несвоевременного и неполного представления войсковыми частями списков о потерях получилось большое несоответствие между данными численного и персонального учета потерь. На персональном учете состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых. Данные персонального учета пропавших без вести и попавших в плен еще более далеки от истины»¹. После ряда реорганизаций, и передачи в 1943 г. учета персональных потерь старшего начальствующего состава в Главное управление кадров НКО СССР, орган, отвечающий за персональный учет потерь, был переименован в Управление по персональному учету потерь младшего начальствующего и рядового состава и пенсионному обеспечению трудящихся. Наиболее интенсивная работа по принятию на учет безвозвратных потерь и выдача извещений родственникам началась после окончания войны и интенсивно продолжалась до 1 января 1948 г.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 159. Д. 44. Л. 122.

Учитывая, что о судьбе большого количества военнослужащих информация из воинских частей не поступила, в 1946 г. принято решение принимать на учет безвозвратных потерь по представлениям из военкоматов. С этой целью на всей территории СССР проведен подворный опрос, на предмет выявления не принятых на учет погибших и пропавших военнослужащих.

Необходимо отметить, что подсчет демографических потерь Красной армии в Великой Отечественной войне велся на основе цифровых данных, взятых из именных списков, представленных в донесениях войсковых частей, с разнесением по категориям потерь. Это привело в итоге, к серьезному искажению данных о безвозвратных потерях военнослужащих Красной армии в сторону их увеличения. Многие военнослужащие учитывались в донесениях неоднократно. Учтенные в донесениях о потерях военнослужащие, чьи данные в донесении были искажены или указаны не полностью, становились для военных комиссариатов и родственников пропавшими без вести, и учитывались в этой категории потерь после войны.

Значительное количество военнослужащих, учтенных в период Великой Отечественной войны как погибшие и пропавшие без вести, в действительности остались в живых. Так, с 1948 г. по 1960 г., установлено, что 84252 офицера ошибочно внесены в списки безвозвратных потерь, и в действительности остались в живых¹. Но в общую статистику эти данные не попали. Сколько рядовых и сержантов в действительности осталось в живых, но учтено в списках безвозвратных потерь, неизвестно до сих пор. Директива Главного штаба Сухопутных войск Совет-

¹ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Под общ. ред. генерала армии А. П. Белобородова. М., 1963. С. 359.

ской армии от 3 мая 1959 г. № 120, обязывала военные комиссариаты провести сверку алфавитных книг учета погибших и пропавших без вести военнослужащих, с учетными данными военкоматов. Цель сверки – выявление военнослужащих, в действительности оставшихся в живых. Исполнение директивы военными комиссариатами так и не было доведено до конца.

Это подтверждается, в том числе, исследованиями, проводимыми поисковыми формированиями. Так, перед вынесением на мемориальные плиты имен воинов Красной армии, павших в 1942 г. в боях за деревню Большое Устье на реке Угра, Историко-архивным поисковым центром «Судьба» (далее – ИАПЦ «Судьба») в 1994 г. проведено уточнение судеб 1500 военнослужащих, имена которых были установлены по донесениям сражавшихся там воинских частей. Информация об их судьбах перепроверена через картотеку Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ), военные комиссариаты, местные органы власти по месту жительства погибших и их родственников. При этом выявлено 109 военнослужащих, которые остались в живых или погибли в более позднее время. Причем, большинство оставшихся в живых воинов в картотеке ЦАМО РФ переучтены не были.

Также в ходе составления в 1994 г. поименной базы данных военнослужащих, погибших в районе деревни Мясной Бор Новгородской области, ИАПЦ «Судьба» установлено, что из 12802 военнослужащих, внесенных в базу данных, 1286 чел. (более 10%) учтены в донесениях о безвозвратных потерях дважды. Объясняется это тем, что первый раз погибший учитывался после боя войсковой частью, в которой действительно воевал, второй раз – войсковой частью, похоронная команда которой производила сбор и захоронение тел погибших. В базу данных

не вносились военнослужащие, пропавшие без вести в этом районе, что значительно увеличило бы количество двойников.

В ходе работы по установлению судеб военнослужащих Красной армии, погибших и пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны, ИАПЦ «Судьба» выявлены еще несколько видов дублирования потерь. Так, некоторые офицеры одновременно проходят по учетам офицерского и рядового состава, военнослужащие пограничных войск и ВМФ частично учтены кроме ведомственных архивов и в ЦАМО РФ.

Министерством обороны России с 2007 г. реализуется уникальный проект по систематизации учетных данных и документов о погибших в годы Великой Отечественной войны воинах – Обобщенный банк данных «Мемориал» (далее – ОБД «Мемориал»). В настоящее время ОБД «Мемориал» содержит почти 17 млн цифровых копий документов о безвозвратных потерях и 20 млн именных записей о потерях Красной армии в Великой Отечественной войне. Обнародованы первичные места захоронений более 5 млн солдат и офицеров. Банк данных ежегодно пополняется новыми данными. Проект дал возможность миллионам семей установить судьбу или найти информацию о своих погибших или пропавших без вести родных и близких, определить место их захоронения. Ни в одной стране мира нет такого банка данных и свободного доступа к документам о потерях вооруженных сил. Техническая поддержка проекта осуществляется корпорацией ЭЛАР.

На полях бывлых сражений работают энтузиасты из Поискового движения России и аналогичных движений Белоруссии, Украины и стран Балтии. Благодаря их работе установлены и увековечены имена тысяч воинов, числившихся пропавшими без вести или вовсе не учтенных в списках потерь.

Польша, первая подвергшаяся гитлеровскому нашествию в ходе Второй мировой войны, также понесла огромные потери – 6 млн человек, в подавляющем большинстве гражданского населения. Потери ее вооруженных сил составили 123200 человек. В том числе:

- Сентябрьская кампания 1939 г. (вторжение гитлеровских войск в Польшу) – 66300 чел.;
- 1-я и 2-я Польские армии на Востоке – 13200 чел.;
- Польские войска во Франции и Норвегии в 1940 г. – 200 чел.;
- Польские войска в английской армии – 7900 чел.;
- Варшавское восстание 1944 г. – 13000 чел.;
- Партизанская война – 20000 чел.¹

Союзники СССР по антигитлеровской коалиции также понесли значительные потери в ходе боевых действий. Так, общие потери вооруженных сил Британского Содружества на Западном, Африканском и Тихоокеанском фронтах погибшими и пропавшими без вести составили 590 621 человек. Из них:

- Объединенное Королевство и колонии – 383 667 чел.;
- неразделенная Индия – 87031 чел.;
- Австралия – 40458 чел.;
- Канада – 53174 чел.;
- Новая Зеландия – 11928 чел.;
- Южная Африка – 1463 чел.²

¹ Отчет о потерях и военном ущербе, причиненном Польше в 1939–1945 гг. Варшава, 1947. С. 36.

² World War II casualties [электронный ресурс] // Wikipedia, the free encyclopedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/World_War_II_casualties. (дата обращения: 28.05.2020).

Кроме того, в ходе боевых действий в плен к противнику попали около 350 тыс. военнослужащих Британского содружества¹. Из них 77744 чел., включая моряков торгового флота, попали в японский плен². При этом необходимо учитывать, что роль Британских вооруженных сил во Второй мировой войне ограничивалась в основном боевыми действиями на море и в воздухе. Кроме того, Объединенное Королевство потеряло погибшими 67100 мирных граждан³.

Общие потери вооруженных сил Соединенных Штатов Америки погибшими и пропавшими без вести на Тихоокеанском и Западном фронтах составили: 416837 человек. Из них потери армии составили – 318274 чел. (в том числе ВВС потеряли 88119 чел.), ВМФ – 62614 чел., корпус морской пехоты – 24511 чел., береговая охрана США – 1917 чел., торговый флот США – 9521 человек⁴.

Кроме того, 124079 военнослужащих США (в том числе 41057 из состава ВВС) попало в плен к противнику в ходе боевых действий⁵. Из них, 21580 чел. попали в японский плен⁶.

Франция потеряла 567000 человек. Из них вооруженные силы Франции погибшими и пропавшими без вести потеряли 217600 человек. За годы оккупации во Франции погибло 350000 гражданских лиц⁷.

¹ American Military Casualties and Burials. Wash. 1993. P. 290.

² Урланис Б. Ц. История военных потерь. Санкт-Петербург: Изд. Полигон, 1994. С. 329.

³ World War II casualties [электронный ресурс] // Wikipedia, the free encyclopedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/World_War_II_casualties (дата обращения: 28.05.2020).

⁴ Там же.

⁵ American Military Casualties and Burials. Wash. 1993. P. 290.

⁶ Урланис Б. Ц. Указ соч. С. 329.

⁷ World War II casualties [электронный ресурс] // Wikipedia, the free encyclopedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/World_War_II_casualties. (дата обращения: 28.05.2020).

Более миллиона французских военнослужащих попало в немецкий плен в 1940 г¹.

Югославия потеряла во Второй мировой войне 1027000 чел., в том числе потери вооруженных сил составили 446 000 военнослужащих и 581 000 гражданских лиц².

Нидерланды потеряли погибшими 301 000 чел., в том числе погибла 21000 военнослужащих и 280 000 мирных жителей³.

Греция потеряла погибшими 806 900 чел., в том числе вооруженные силы потеряли 35100 чел., а гражданское население 771 800 человек⁴.

Бельгия потеряла погибшими 86100 чел., из них потери вооруженных сил составили 12100 военнослужащих и гражданского населения 74000 человек⁵.

Норвегия потеряла 9 500 человек, из них 3000 военнослужащих⁶.

Вторая мировая война, развязанная «Тысячелетним Рейхом», обернулась катастрофой для самой Германии и ее сателлитов. Реальные потери немецких вооруженных сил не известны до сих пор, хотя к началу войны в Германии была создана централизованная система персонального учета военнослужащих. Каждому новобранцу сразу по прибытии в запасную воинскую часть выдавался личный опознавательный знак (die Erkennungsmarke) представлявший собой алюминиевую пластину овальной формы. Знак состоял из двух половин, на каждой из которых выбит личный номер военнослужащего, и наименование войсковой

¹ Урланис Б. Ц. История военных потерь. СПб: Полигон, 1994. С. 326.

² World War II casualties [электронный ресурс] / Wikipedia, the free encyclopedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/World_War_II_casualties.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

части, выдавшей знак. При нахождении тела погибшего военнослужащего одна половина знака отламывалась и отсылалась вместе с донесением о потерях. Другая половина оставалась на погибшем, на случай необходимости последующей идентификации при перезахоронении. Надпись и номер на личном опознавательном знаке, воспроизводились во всех личных документах военнослужащего, этого настойчиво добивалось немецкое командование. В каждой войсковой части велись точные списки выданных личных опознавательных знаков. Копии этих списков отсылались в Берлинское Центральное Бюро по учету военных потерь и военнопленных (WAST)¹.

Вместе с тем, при разгроме воинской части в ходе боевых действий и отступлении осуществить полный персональный учет погибших и пропавших без вести военнослужащих было затруднительно.

Так, например, несколько военнослужащих Вермахта останки, которых обнаружены в ходе поисковых работ, проводившихся ИАПЦ «Судьба» на местах бывших боев на реке Угра в Калужской области, где интенсивные боевые действия велись весной 1942 г., по информации службы WAST учтены только как призванные в германскую армию. Информация об их дальнейшей судьбе отсутствовала.

Начиная с разгрома под Сталинградом, немецкая система учета потерь стала давать сбой, а 1944 и 1945 гг., терпя поражение за поражением, германское командование просто физически не могло учесть все свои безвозвратные потери. С марта 1945 г.

¹ Руководство по поисковым и эксгумационным работам / под ред. В. Е. Мартынова, А. В. Меженко и др. М.: ТОО «Люкс-арт», 1997. С. 34.

их учет вообще прекратился. Еще раньше – 31 января 1945 г. прекратило вести учет гражданского населения, погибшего от авиационных налетов, Имперское статистическое управление¹.

Положение германского Вермахта в 1944–1945 гг. – это зеркальное отражение положения Красной армии в 1941–1942 гг. Только мы смогли выстоять и победить, а Германия была повержена. Еще в конце войны началась массовая миграция немецкого населения, которая продолжилась и после крушения «Третьего Рейха». Германская империя в границах 1939 г. перестала существовать. Более того, в 1949 г. сама Германия была разделена на два независимых государства – ГДР и ФРГ. В связи с этим, выявить реальные прямые людские потери Германии во Второй мировой войне достаточно сложно. Все исследования немецких потерь базируются на данных немецких документов периода войны, которые не могут отражать реальные потери. В них речь может идти только о потерях, взятых на учет, что совсем не одно и то же, тем более для потерпевшей сокрушительное поражение страны. При этом необходимо учитывать, что доступ к документам о военных потерях, хранящимся в WAST до сих пор для историков ограничен.

По неполным имеющимся данным, безвозвратные потери Германии и ее союзников (убито, умерло от ран, попало в плен и пропало без вести) составили 11 949 000 человек. Сюда входят людские потери германских вооруженных сил – 6 923 700 человек, аналогичные потери союзников Германии (Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии, Словакии, Хорватии) – 1725800 чел., а также потери гражданского населения Третьего Рейха –

¹ Ирвинг Д. Разрушение Дрездена. Самая крупномасштабная бомбардировка Второй мировой войны / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. С. 16.

3300000 чел. это погибшие от бомбежек и военных действий, пропавшие без вести, жертвы фашистского террора¹.

Наиболее тяжелые потери гражданское население Германии понесло в результате стратегических бомбардировок немецких городов британской и американской авиацией. По неполным данным эти жертвы превышают 635 тыс. человек². Так, в результате четырех авиационных налетов с применением зажигательных и фугасных бомб, совершенных Королевскими британскими ВВС с 24 июля по 3 августа 1943 г. на Гамбург, 42600 чел. погибло и 37 тыс. тяжело ранено³. Ужасные последствия имели три налета британских и американских стратегических бомбардировщиков на Дрезден 13 и 14 февраля 1945 г. В результате комбинированных ударов зажигательными и фугасными бомбами по жилым кварталам города, от образовавшегося огненного смерча погибло не менее 135 тыс. человек⁴, в т. ч. жителей города, беженцев, иностранных рабочих и военнопленных.

По официальным данным, приведенным в статистическом исследовании группы, возглавляемой генералом Г. Ф. Кривошевым, до 9 мая 1945 г. Красная армия захватила в плен более 3777000 военнослужащих противника. В плену умерли 381 тыс. военнослужащих вермахта и 137 тыс. солдат союзных Германии армий (кроме Японии), т. е. всего 518 тыс. человек, что составляет 14,9% от всех учтенных военнопленных противника. После

¹ Всероссийская Книга памяти, 1941–1945: обзорный том / редколл. Е. М. Чехарин (председатель), В. В. Володин, Д. И. Карабанов (заместители председателя) и др. М.: Воениздат, 1995. С. 452.

² Ирвинг Д. Разрушение Дрездена. Самая крупномасштабная бомбардировка Второй мировой войны / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2005. С. 50.

³ Там же. С. 54.

⁴ Там же. С. 265.

окончания советско-японской войны из 640 тыс. военнослужащих японской армии, захваченных в плен Красной армией в августе – сентябре 1945 г., в плену умерли 62 тыс. человек (менее 10%)¹.

Потери Италии во 2-й Мировой войне составили 454500 чел., из которых 301400 погибших пришлось на вооруженные силы (из них 71590 на советско-германском фронте)².

По разным оценкам, жертвами японской агрессии, в т. ч. от голода и эпидемий, в странах Юго-Восточной Азии и Океании стали от 5 424 000 до 20 365 000 мирных жителей. Так, жертвы гражданского населения Китая оцениваются от 3 695 000 до 12 392 000 чел., Индокитая – от 457 000 до 1 500 000 чел., Кореи – от 378 000 до 500 000 чел., Индонезии – 375 000 чел., Сингапура – 283 000 чел., Филиппин – 119 000 чел., Бирмы – 60 000 чел., островов Тихого Океана – 57 000 человек³.

Потери вооруженных сил Китая погибшими и ранеными превысили 5 млн человек⁴.

В японском плену умерли 331 584 военнослужащих из разных стран. В т. ч. 270 000 из Китая, 20 000 из Филиппин, 12935 из США, 12433 из Великобритании, 8500 из Нидерландов, 7412 из Австралии, 273 из Канады и 31 из Новой Зеландии⁵.

¹ Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Иллюстрированная энциклопедия. М.: ОЛМА–ПРЕСС Образование, 2005.

² Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооруженных Сил – статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М. ОЛМА–ПРЕСС, 2001 г.

³ World War II casualties [электронный ресурс] / Wikipedia, the free encyclopedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/World_War_II_casualties.

⁴ История второй мировой войны. 1939–1945: В 12 т. Т. 12. М., 1973–1982. С. 151.

⁵ World War II casualties [электронный ресурс] / Wikipedia, the free encyclopedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/World_War_II_casualties.

Дорого обошлись захватнические планы и императорской Японии. Ее вооруженные силы потеряли погибшими и пропавшими без вести 1 940 900 военнослужащих, в том числе армия – 1 526 000 человек и флот – 414 900. В плен к Красной армии попало 640 тыс. военнослужащих Квантунской армии, к союзникам попало в плен 40 тыс. военнослужащих. Гражданское население Японии потеряло 580 тыс. человек¹.

Основные жертвы среди гражданского населения Япония понесла от ударов ВВС США – ковровых бомбардировок японских городов в конце войны и атомных бомбардировок в августе 1945 г. Только в результате атаки американских тяжелых бомбардировщиков с использованием зажигательных и фугасных бомб на Токио в ночь с 9 на 10 марта 1945 г., погибло 83793 мирных граждан².

Ужасными были последствия атомных бомбардировок, когда ВВС США сбросили на японские города две атомные бомбы. Город Хиросима подвергся атомной бомбардировке 6 августа 1945 г. В составе экипажа самолета, бомбившего город, был представитель британских ВВС. В результате взрыва бомбы в Хиросиме погибло и пропало без вести порядка 200 тыс. мирных граждан, ранено и подверглось радиоактивному излучению более 160 тысяч. Вторая бомба сброшена 9 августа 1945 г. на город Нагасаки. В результате бомбардировки погибли и пропали без вести 73 тыс. мирных жителей, позднее от облучения и ран

¹ URL: http://en.wikipedia.org/wiki/World_War_II_casualties

² Ирвинг Д. Разрушение Дрездена. Самая крупномасштабная бомбардировка Второй мировой войны / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. С. 11.

умерли еще 35 тысяч. Всего в результате атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки пострадало более 500 тыс. гражданских лиц¹.

Такова цена, которую человечество заплатило за победу над безумцами, рвавшимися к мировому господству и пытавшимися реализовать людоедскую расовую теорию. Еще не утихла боль утрат, еще живы участники войны и ее очевидцы, а «цивилизованный» Запад уже предпринимает попытки переписать историю. Подвергаются сомнению закрепленные в Уставе ООН и других международно-правовых документах итоги Второй мировой войны, оспариваются базовые и неопровержимые факты истребления миллионов мирных безвинных людей, героизируются нацисты и палачи, предпринимаются попытки очернить и стереть память об освободителях Европы от фашизма. Власти Польши, Прибалтийских стран, Украины и Чехословакии сносят памятники воинам-освободителям. На Украине и в Прибалтике открыто маршируют нацистские молодчики, поддерживаемые властями. НАТО планирует новый *Drang nach Osten*, расползаясь на восток.

Сегодня, когда мы празднуем 75-ю годовщину Великой Победы, как никогда становится ясно, какой подвиг и какой ценой совершили наши отцы и деды. В то же время, наши павшие за освобождение Европы, как часовые сигналият тревогу, поскольку первый удар наносится по нашим памятникам и могилам. Мы обязаны защитить и сохранить эту память.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М. Советская энциклопедия, 1985. С. 71.

Т. Л. Матиенко¹,

*профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент;*

А. А. Иванов²,

*профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСИЛЕНИЯ РЕПРЕССИВНОСТИ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В условиях военного времени законодательство многих отраслей права (уголовного, административного, дисциплинарного) стало наполняться различными квалифицирующими обстоятельствами, направленными на значительное усиление ответственности. При этом в репрессивных отраслях широко применялся принцип аналогии права и закона, а индивидуализирующие ответственность факторы практически полностью перестали выполнять свою роль, так как собственно карательная направленность санкций не оставляла места исправительным и воспитательным началам наказаний.

Например, в соответствии с Постановлением Верховного Суда СССР от 8 января 1942 г. «О квалификации некоторых видов краж личного имущества граждан в условиях военного времени» кражи, совершенные во время воздушных налетов или

¹ © Матиенко Т. Л., 2020.

² © Иванов А. А., 2020.

в момент отхода войск из населенного пункта, а также кража имущества эвакуированных граждан приравнивались к кражам во время стихийного бедствия (п. «г» ст. 162 УК РСФСР) и наказывались лишением свободы сроком до 2 лет. По Постановлению Верховного Суда СССР от 26 июня 1942 г. кража продовольственных карточек квалифицировалась как мошенничество по ч. 2 ст. 169 – до 5 лет лишения свободы. Кража, совершенная рецидивистом или группой, приравнивалась к бандитизму.

Постоянно увеличивался объем дел, связанных с растратами и хищениями¹. Так, в 1942 г. в СССР было рассмотрено на 7% таких дел больше, чем в 1941 г.; в 1943 г. – уже на 25% больше по сравнению с 1941 г. В целом, по сравнению с довоенными годами число приговоров по этим делам возросло на 18,2%.

Все хищения, совершаемые систематически или по предварительному сговору, вне зависимости от размеров похищенного, стали квалифицироваться в соответствии с положениями Указа от 7 августа 1932 г. По словам М. М. Исаева, эти преступления непосредственно подрывают снабжение фронта и тыла всем необходимым для разгрома врага².

В целях ужесточения репрессивных мер борьбы с хищениями было издано Постановление ГКО от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с расхищениями и разбазариванием продуктов и промышленных товаров» (нарушения отпуска нормируемых фондовых продовольственных и промышленных товаров, недостачи). Стоимость недостающих продовольственных товаров взыскивать по рыночным ценам, а недостачу промышленных товаров – по коммерческим ценам в пятикратном размере с нало-

¹ Куликов В. В. Правосудие в СССР в военные годы // Советское государство и право. 1975. № 5. С. 35.

² Исаев М. М. Преступления против социалистической и личной собственности. М., 1945. С. 7.

жением на имущество виновных лиц ареста в обеспечение взыскания. Также чрезвычайно ужесточена ответственность была за деяния, совершенные преступниками-профессионалами¹. В уголовном порядке стали наказываться уклонение от выплаты налогов, выпуск недоброкачественной продукции и мн. др.

Широко применялось осуждение за уклонение от мобилизации на производство или строительство² и на сельскохозяйственные работы в колхозах, совхозах и МТС³. При этом следует отметить, что зачастую решения судов во исполнение положений отмеченных нормативных актов отменялись вышестоящими судебными инстанциями, так как обвинения нередко предъявлялись лицам, не достигшим необходимого 16-летнего возраста привлечения к ответственности по данным категориям дел либо престарелым, либо лицам, имеющим право освобождения от мобилизации по болезни и т. п.

На порядок увеличилось число случаев применения норм об ответственности, основанных на объективности вменения. В военные годы ранее имеющиеся нормы об ответственности членов семьи изменника Родине (ст. 581в УК РСФСР 1926 г.) дополнились иными составами и приобрели чрезвычайно широкое распространение. Так, с лета 1942 г. всех совершеннолетних членов семей лиц, осужденных за совершение государственных преступлений, если такие члены семьи проживали совместно с преступником или находились на его иждивении к моменту совершения преступления или к моменту его мобилизации в армию в связи с началом войны, в административном порядке стали

¹ Говоров И. В. Уголовно-правовые принципы государственной политики в области борьбы с профессиональной преступностью в советской России (1920–1940-е годы) // История государства и права. – 2004. – № 1. – С. 34–35.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г.

³ Постановление СНК и ЦК ВКП/б от 13 апреля 1942 г. и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 г.

подвергать обязательной пятилетней ссылке с отбыванием в отдаленных местностях СССР (Постановление Государственного Комитета Обороны. № 1926сс от 24 июня 1942 г.). Осенью того же года формальным основанием такой ссылки, наряду с судебным приговором, стали являться, подтверждаемые показаниями, различные акты и справки о расстреле преступника¹.

В военные годы на особом контроле стояла реализация планов хлебозаготовок, поэтому невыполнение обязательного минимума трудодней колхозниками стало наказываться в уголовном порядке. Данная мера была введена в соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП/б от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней»². Причем, по сравнению с ранее существующими нормативами (100 трудодней для хлопковых районов, 60 – для северных районов Нечерноземья, 80 – для остальных районов СССР)³ обязательный минимум был повышен, соответственно, до 150, 100 и 120. Для подростков от 12 до 16 лет также был введен обязательный минимум – 50 трудодней. За невыполнение установленного минимума следовало наказание в виде шестимесячных исправительно-трудовых работ в этом же колхозе с удержанием 25% трудодней в пользу колхоза. Эта мера, ужесточенная обязательным лишением приусадебного участка и фактически лишая крестьянина средств к существованию, В. М. Курицыным была названа ничем иным, как классической

¹ Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004. С. 428–429.

² СП СССР. 1942. № 4. Ст. 61.

³ Постановление ЦК ВКП/б и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» // СП СССР. 1939. № 34. Ст. 235.

феодалной рентой в форме отработки (барщины) за пользование землей¹.

Осуждение по факту невыполнения обязательного минимума трудовой применялось широко. Так, по свидетельству П. Н. Кнышевского по 21 району Куйбышевской области за шесть месяцев обязательный минимум не выполнили 14 294 человек. На 4872 из них были заведены уголовные дела, а 3783 осуждены². Всего по РСФСР из привлеченных к ответственности за такие нарушения 151 тыс. колхозников только за июнь-октябрь 1942 г. народными судами было осуждено 117 тыс. человек. Во время войны меры к колхозникам, не выполняющим натурально-продуктовую повинность были значительно ужесточены. С ноября 1942 г. при повторном попадании колхозника в разряд должников он мог быть приговорен к одному году исправительно-трудовых работ или к лишению свободы сроком до двух лет с конфискацией имущества.

Уголовная ответственность за эти недоимки была отменена лишь в 1954 г. и заменена штрафом и лишением права пользования приусадебным участком на срок до двух лет. Кроме того, сохранялась опись имущества и бесспорное изъятие продуктов. Вообще обязательства по выполнению обязательного минимума трудовой в том или ином виде сохранялось вплоть до середины 1960-х годов. Только в 1966 г. Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» была введена выплата заработной платы колхозникам, но часть ее все

¹ Курицын В. М. История государства и права России. 1929–1940 гг. М., 1998. С. 23.

² Кнышевский П. Н. Государственный Комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопросы истории. – 1994. – № 2. – С. 63.

равно еще некоторое время продолжала выдаваться натуральным продуктом. Окончательно государство отошло от установления минимума трудового участия колхозов в общественном хозяйстве лишь с мая 1969 г.¹

В соответствие с положениями Постановления СНК СССР от 24 сентября 1943 г. «О запрете торговли хлебом до выполнения плана хлебозаготовок» колхозникам и единоличникам до выполнения плана хлебозаготовок запрещалась продажа хлеба и обмен зерна, муки и печеного хлеба. За нарушение этого запрета в первый раз на виновного накладывался штраф до 300 руб., во второй раз – уголовная ответственность. Совместно с такими лицами к ответственности привлекали также председателя колхоза и иных должностных лиц².

Ярко общая репрессивность закона проявлялась в установлении и применении мер по борьбе с нарушениями дисциплины (трудовой, хозяйственной, учебной и др.). Еще в предвоенные годы в отношении нарушителей трудовой дисциплины были установлены весьма суровые наказания³. Последние закреплялись в принятых накануне войны строгих актах Президиума Верховного Совета СССР. В числе наиболее характерных из них можно назвать указы от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьми-часовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»; от 17 июля 1940 г. «О запрещении самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих

¹ Безнин М. А., Димони Т. М. Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы // Отечественная история. – 2000. – № 2. – С. 98, 106–107.

² 30 сентября 1943 г. совместным приказом Прокурора СССР и Наркома Юстиции СССР было разъяснено, что должностные лица, нарушители Постановления от 24 сентября 1943 г., несут ответственность в соответствии со ст. 109 УК РСФСР, а рядовые колхозники – по ч. 1 ст. 105 УК РСФСР.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1940, № 20; 1940, № 25; 1941, № 1.

в машинно-тракторных станциях»; от 10 августа 1940 г. «О рассмотрении народными судами дел о прогулах и самовольном уходе с предприятий и учреждений без участия народных заседателей»; от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных; железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы)» и др. Последний указ устанавливал уголовную ответственность, по сути, за нарушение школьной дисциплины. При этом за большинство проступков наказывались не только непосредственные виновные, но и иные лица – за попустительство нарушению дисциплины (п. «о» Положения о товарищеских судах 1921 г. и ст. 6 Указа от 26 июня 1940 г.).

Так, по указу от 26 июня 1940 г. за самовольный уход с работы устанавливалось наказание в виде тюремного заключения на срок от двух до четырех месяцев, однако расширительное толкование положений этого указа распространялось и на прогулы и опоздания, даже на 20 минут. Менее чем за год по указу было осуждено более 3 млн человек¹.

Осуждения по этим указам применялись так широко, что, по словам М. С. Гринберга, «к концу 1940 г. все этапы и тюрьмы были забиты людьми, осужденными по Указу от 26 июля 1940 г.»². Действительно, только за одно полугодие 1940 г. за самовольное оставление предприятий их работниками, прогулы и опоздания на работу было осуждено более двух миллионов человек. Практика реализации этих указов собирала обильный «урожай» и в дальнейшем. В военные годы (к 1942 г.) число осужденных только за уклонение от трудовой мобилизации и за самовольный уход с предприятий составило 311 тыс. человек, а

¹ Хлевнюк О. 30-е годы. Кризисы, реформы, насилие // Свободная мысль. – 1991. – № 17. – С. 86.

² Гринберг М. С. Уголовное право и массовые репрессии 20-х и последующих годов. С. 63, 68–69.

в 1944 г. после освобождения ранее оккупированных территорий эта цифра стала на порядок выше.

Массовость и распространенность уходов с предприятий мобилизованными во время войны лицами можно проиллюстрировать на примере Куйбышевских заводов Наркомата авиационной промышленности, где из очередной партии рабочих численностью в 6960 человек вскоре покинуло место работы 1770 человек¹. Справедливости ради следует сказать, что с подобными нарушениями борьба велась не только карательными, но и поощрительными (в рамках уголовного права) мерами. Предпринимались и определенные попытки воздействия на виновных с помощью иных, более гуманных способов. Например, путем объявления амнистии². Впрочем, скорее всего, применение подобных мер свидетельствовало лишь о необычайно широкой распространенности такого рода нарушений³. Окончательно уголовная ответственность работников за несанкционированный уход с предприятий, за прогулы без уважительных причин была отменена только в середине 1950-х годов.

Характерной чертой советской внутренней политики последующего периода послевоенного восстановления разрушенного народного хозяйства было стремление (впрочем, как и ранее) решить все проблемы максимальной мобилизацией народных сил, при минимизации государственного участия.

¹ Кнышевский П. Н. Государственный Комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопросы истории. – 1994. – № 2. – С. 54, 56–57.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. «О предоставлении амнистии лицам самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия» // В: Скрипилев Е. А. К истории временных судов Петрограда в 1917 г. // Правоведение. – 1968. – № 4. – С. 121.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1956 г. «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 10. Ст. 203.

Н. В. Михайлова¹,

*профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор;*

Л. М. Орлова²,

*соискатель кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕПОРТАЦИИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С конца 1920-х годов в СССР социалистическая федерация как форма национально-государственного устройства постепенно утрачивает свое содержание и заменяется унитаризмом. Этот процесс проходил в ходе создания административно-командной системы, утверждения жесткой централизации. При этом в Конституцию СССР 1924 г. не вносились соответствующие изменения. Стремление партии сохранить власть привело к образованию особого политического режима, использующего репрессивную политику в отношении своего народа.

В 1930-х гг. принимаются законодательные акты, свидетельствующие о сокращении полномочий союзных республик и делегировании этих полномочий центру. В качестве примера

¹ © Михайлова Н. В., 2020.

² © Орлова Л. М., 2020.

можно привести Постановление ЦИК и СНК СССР «О ликвидации НКВД союзных республик» от 15 декабря 1930 г. и ряд других¹. Эти нормативные правовые акты принимались с нарушением Конституции СССР 1924 г. и на практике меняли содержание понятия федеративного союза, лишая республики суверенитета в сфере поддержания общественного порядка и отправления судебных функций.

Конституция СССР 1936 г. отошла от договорного характера Конституции СССР 1924 г. В ст. 126 Конституции СССР 1936 г. полностью закреплялась монополия партии на политическую власть. В Конституции СССР и разработанных на ее основе Конституциях союзных республик не было ни слова о национальных районах и сельсоветах, что означало их полную ликвидацию. В этих условиях на национальные диаспоры стали смотреть как на потенциальную пятую колонну. Стала проявляться негативная тенденция по обвинению национальных районов в национализме и шпионаже, измене Родине.

1 декабря 1937 г. на заседание Оргбюро ЦК был поставлен вопрос «О ликвидации национальных районов и сельсоветов», итогом рассмотрения явилось Постановление ЦК ВКП(б) от 17 декабря 1937 г. «О ликвидации национальных районов и сельсоветов». Таким образом, возобладало мнение, что национальные районы создавались врагами народа с вредительскими целями, и для победы социализма государство должно опираться на более многочисленный в СССР русский народ. В 1937 г. историческая роль русского народа обретает новый смысл, его стали именовать «старшим братом» других советских народов.

В связи с ликвидацией многих национальных районов, пик которой пришелся на 1938 г., проводилась большая работа по

¹ Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 345.

приобщению населения национальных республик к русскому языку. 13 марта 1938 г. было опубликовано постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Данное постановление имело большое значение, в частности, оно затрагивало вопрос формирования Красной армии. По Конституции СССР 1936 г. и Закону «О всеобщей воинской обязанности»¹ 1939 г. была объявлена всеобщая воинская обязанность, набор в ряды армии осуществлялся и из национальных регионов, поэтому вопрос изучения русского языка будущими призывниками был очень важен. В связи с этим 6 июля 1940 г. вышло Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об обучении русскому языку призывников, подлежащих призыву в Красную армию и не знающих русского языка»².

Власти в середине 1930-х гг., начав с репрессий против отдельных лиц, перешло к репрессиям целых народов. Такие меры, как депортация, упразднение национально-государственных образований, конфискация имущества, установление особого режима для спецпереселенцев проводились не стихийно, а были подготовлены высшими органами государственной власти. Все акции были подкреплены и обоснованы юридически.

С сентября 1937 г. в репрессивной политике начинается кампания против «буржуазного национализма». В национальных регионах многих стали обвинять в национализме и шпионаже. Этнические чистки приграничной полосы СССР с сопредельными странами начались еще в 1929 г., и коснулись корейцев, поляков и финнов, которые проживали в приграничных районах. Выселение неблагонадежных граждан из режимных городов, желез-

¹ Ведомости ВС СССР. 1939. № 32.

² ЦК ВКП(б) и национальный вопрос / сост. Л. С. Гатагова. М.: РОССПЭН. 2009. С. 559.

нодорожных узлов началось с 1933 г. С 1935 г. начались выселения на Дальнем Востоке. В 1936 г. состоялось переселение немцев и поляков из Украины в Казахстан. В 1937 г. в Казахстан и Узбекистан с Дальнего Востока были выселены корейцы.

Говоря об этой политике, В. М. Молотов впоследствии говорил: «Если учесть, что мы после революции рубили направо – налево, одержали победу, но остатки врагов разных направлений существовали, и перед лицом грозящей опасности фашистской агрессии они могли объединиться. Мы обязаны 37-му году тем, что у нас во время войны не было пятой колонны»¹.

Своеобразную роль в судьбе депортированных народов сыграло отсутствие о них объективной информации. В мировоззрении основной массы советских граждан был сформирован образ внутреннего врага советской власти – «изменника и предателя». Повсеместно в общественное и индивидуальное сознание внедрялся образ коварного врага, причем это были не отдельные люди, а целые народы, и создание экономической и военной сверхдержавы предусматривало необходимость борьбы в виде репрессий и депортации тех народов, которые были враждебны строительству социализма.

В годы Великой Отечественной войны фашисты пытались использовать этнополитический фактор, поэтому большие надежды возлагались на коллаборационистов представителей разных народов страны. В действительности, бандиты, дезертиры, предатели и пособники были у народов всех национальностей. Для этого существовали как общие причины, так и специфические для каждого народа. Преступность интернациональна, и она не имеет национальности, и у каждого депортированного

¹ История России XX – начало XXI века / Под ред. Милова Л. В. М., 2010. С. 469.

народа были свои преступники. Так, в Чечено-Ингушетии и Кабардино-Балкарской АССР многие местные партийные и советские работники перешли на сторону повстанческих элементов и оказывали им всяческую поддержку. Например, в Чегемском, Черекском, Эльбрусском районах таковыми являлись 5 членов бюро и инструктор ВКП(б), 5 секретарей первичных партийных организаций, 6 председателей сельских Советов, 6 председателей колхозов и их заместителей, 6 директоров школ и учителей¹. Предательство отдельных работников коренных национальностей, пособничество их бандформированиям заставило центральную власть принимать жесткие меры к целым народам.

22 июня 1941 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», где в пункте 3 говорилось: «выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных ее пунктов лиц, признанных социально-опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой»². Не подлежит сомнению, что военное положение требовало от граждан безоговорочного исполнения законов, так как государство должно было заботиться о безопасности в обществе, особенно в тылу. Руководство страны должно было выбрать между национальной и государственной концепциями, а так как территориальная целостность СССР была под угрозой, то государственная концепция стала приоритетом.

С началом войны в момент наступления фашистских войск и отступления советских войск ухудшилось социально-экономическое положение населения. Ошибки, допущенные в результате

¹ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину... М., 1995. С. 123–124.

² Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1982. С.59.

действия партийно-государственных структур, обострили национальные противоречия и привели к ухудшению криминогенной ситуации в регионах.

Территория Чечено-Ингушской АССР не была оккупирована. Поэтому было очень сложно обвинить народ Чечено-Ингушской АССР в прямом предательстве, и мотивом для принудительного переселения стало обвинение в повсеместном и поголовном участии населения в терроризме, которое было направлено против СССР и Красной армии. Данное обвинение прозвучало в докладной записке на имя Л. П. Берия «О положении в районах Чечено-Ингушской АССР» от 9 ноября 1943 г. Последствием рассмотрения этой записки явилась операция «Чечевица» по депортации чеченцев и ингушей. 29 января 1944 г. была издана «Инструкция о порядке проведения выселения чеченцев и ингушей»¹ и постановление «О мероприятии по размещению спецпереселенцев в Казахской и Киргизской ССР». Эти постановления положили начало операции «Чечевица». В ходе данной операции выселению подлежало 459 486 человек. 12 февраля 1944 г. в ГКО И. В. Сталину был направлен документ о мероприятии по выселению чеченцев и ингушей, который определял, что 23 февраля 1944 г. часть населения будет отпущена за вещами, остальные будут разоружены и погружены в вагоны. В домах выселяемых было назначено провести обыск, изъять оружие, валюту, антисоветскую литературу. В первую очередь разрешалось брать продовольствие, мелкий бытовой и сельхозинвентарь по 100 кг на человека, не более 500 кг на семью. Деньги и бытовые драгоценности не изымались. На изъятые сельскохозяйственное оборудование, фураж, и скот давались

¹ См.: Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.

обменные квитанции для восстановления хозяйства по новому месту жительства. При сопротивлении или попытках к бегству принимались решительные меры вплоть до расстрела. Завершить операцию планировалось до 26–27 февраля 1944 г. В телеграмме № 6051 от 23 февраля 1944 г., отправленной Л. П. Берия И. В. Сталину в ГКО, был дан отчет о проделанной работе, из которого следовало, что арестовано 842 человека, вывезено 94741 человек, погружено в вагоны 20023 человека. По состоянию на 25 февраля 1944 г. на спецпоселение было направлено 352647 чеченцев и ингушей.

За время транспортировки умерло 1272 спецпереселенца, 50 человек убито при попытке к бегству. Те чеченцы и ингуши, которые воевали в Красной армии, не подвергались выселению, а также не подвергались выселению чеченки и ингушки, состоящие в браке с лицами других национальностей. В районы спецпереселения отправлено 180 эшелонов с 493269 человек, родилось в пути 56 младенцев, отправлено в лечебницы 285 человек.

7 марта 1944 г. Президиум Верховного совета СССР принимает Указ «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории». Этим указом всех чеченцев и ингушей из Чечено-Ингушской АССР окончательно переселили в другие районы СССР, а республику ликвидировали, включив ее в состав Ставропольского края, образуя Грозненский округ с центром Грозный. Часть районов были включены в состав Дагестанской АССР, еще часть в состав Северо-Осетинской АССР, некоторые районы были включены в состав Грузинской АССР. К 1 января 1945 г. на спецпоселении находилось 440 544 чеченцев и ингушей¹.

¹ Земсков В. Н. Спецпереселенцы в СССР 1930–1960 гг. М.: Наука, 2005. С. 119, 164.

Н. В. Михайлова¹,

*профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор;*

А. П. Яцкова²,

*профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ПРАВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны особое внимание было уделено развитию и защите институтов брачно-семейного права. Однако проблемы в регулировании брачно-семейных отношений возникли еще в довоенный период. Попытки стимулировать рождаемость вылились в запрещение аборт. 27 июня 1936 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских сад, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторые изменения в законодательство о разводах»³. Реализация постановления, по мнению властей, должна была способствовать улучшению демографической ситуации в стране, которая

¹ © Михайлова Н. В., 2020.

² © Яцкова А. П., 2020.

³ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1936. № 35. Ст. 309.

была подорвана Первой мировой войной, Гражданской войной, голодными годами, и, с учетом эмиграции части населения, была крайне тяжелой. Однако подобная запретительная мера не привела к желаемому результату, скорее наоборот, увеличилось количество подпольно произведенных абортот и, соответственно, возросла смертность как женская, так и младенческая. Но все же следует отметить, что государство пыталось решить проблему рождаемости не только путем запретительных мер. Постановление 27 июня 1936 г. увеличило размер материальной помощи роженицам, были введены государственные пособия для многодетных. Государство позаботилось и о женщинах, которые хотели или были вынуждены выйти на работу после рождения ребенка. Для этого планировалось создать широкую сеть государственных, с минимальной оплатой, детских яслей и садов.

Негативное влияние на развитие брачно-семейных отношений в довоенный период оказало положение Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г., согласно которому мужчина и женщина были не обязаны регистрировать свои отношения, их фактическое проживание приравнивалось к браку со всеми вытекающими юридическими последствиями в отношении имущества и прав на детей. Таким образом, лица, проживающие в фактических брачных отношениях, но без регистрации в отделе ЗАГС, не имели стимулов для государственного оформления своих отношений.

Военное время принесло свои проблемы в регулирование брачно-семейных отношений. В первую очередь, опасения и тревоги были связаны с ростом детской беспризорности. Советское государство сталкивалось с подобной проблемой в самом начале своего становления: в 1922 г. насчитывалось около 7 миллионов

беспризорников¹. 23 января 1942 г. было издано постановление Совета народных комиссаров СССР № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»². Борьба с беспризорностью была возложена на Советы народных комиссаров и на исполкомы Советов. На основании постановления была образована Комиссия по устройству детей, являющихся сиротами или потерявших родителей. НКВД СССР осуществляло задачу по выявлению безнадзорных детей и размещению их в своих приемниках-распределителях. После приемника дети до 14 лет определялись либо в детские учреждения, либо к патронатным родителям. Было организовано обучение детей и подростков. Для реализации этой задачи Главное управление трудовых резервов при СНК СССР получило право направлять их на учебу в школы фабрично-заводской молодежи, ремесленные и железнодорожные училища.

Немаловажным аспектом являлся учет детей, потерявших своих родителей. Была создана сеть справочных детских адресных столов, курируемая НКВД СССР и его структурами.

21 августа 1943 г. было опубликовано Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», в котором было постановлено, что для обучения и воспитания детей, чьи родители погибли, организовываются суворовские военные училища.

8 сентября 1943 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении»³. В указе закреплялось, что

¹ Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. – 2000. – № 11. – С. 134.

² Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. М., 1942.

³ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Мандельштам Ю. И. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 365.

усыновляемому по просьбе усыновителя могут быть присвоены фамилия и отчество по имени усыновителя. Усыновители по их просьбе могут быть записаны в актовом книгах о рождении в качестве родителей усыновленного. Усыновление детей, достигших десятилетнего возраста, присвоение им фамилии и отчества по имени усыновителя, а также запись усыновителей в качестве родителей без согласия усыновляемых не допускается.

Принципиальные изменения в регулирование брачно-семейных внес указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»¹.

Указ развивает положения Постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. и вносит существенные изменения в Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. Основой данного указа является идея материальной и моральной поддержки семьи и материнства в непростых условиях войны.

К мерам морального стимулирования относилось учреждение «Медали материнства» (двух степеней), ордена «Материнская слава» (трех степеней) и почетного звания «Мать-героиня» за рождение и воспитание десяти детей.

К мерам экономического стимулирования можно отнести выплату единовременного пособия, начиная с рождения третьего ребенка (а не седьмого, как было раньше). Согласно Указу, матери, имеющие двух детей, при рождении третьего ребенка получали единовременно 400 рублей, четвертого – единовременно 1300 рублей и ежемесячно 80 рублей, пятого – 1700 рублей и 120 рублей соответственно, шестого – 2 тыс. рублей и

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

140 рублей, седьмого – 2,5 тыс. рублей и 200 рублей, восьмого – 2,5 тыс. рублей и 200 рублей, девятого – 3,5 тыс. рублей и 250 рублей, десятого – 2,5 тыс. рублей и 250 рублей, каждого следующего ребенка – 5 тыс. рублей и 300 рублей.

Кроме того, по постановлению 1936 г. при назначении пособий учитывались только живые родные дети. Указ 1944 г. включал, помимо живых родных детей, усыновленные и удочеренных детей, а также погибших или пропавших без вести. По Указу 1944 г. «пособие многодетным женщинам приобрело характер целевого семейного назначения и не стало тесно связываться с личностью матери. Дело в том, что по закону 1936 г. в случае смерти матери выплата пособия прекращалась, а по Указу 1944 г. могла быть назначена отцу или опекуну детей»¹.

Устанавливалось ежемесячное пособие одиноким матерям на содержание и воспитание детей до достижения ими 12 лет в размере: 100 руб. – на одного ребенка, 150 руб. – на двух и 200 руб. – на трех и более детей. Пособия выплачивались до достижения детьми 12 лет, причем при вступлении одинокой матери в брак пособие сохранялось. Таким образом государство стремилось поддержать женщин, родивших детей вне брака и не имевших права получать алименты от отца ребенка. Если мать не имела возможности воспитывать ребенка, то указ предоставлял ей возможность отдать ребенка в детское учреждение с возможностью взять его обратно, когда ее ситуация улучшится. В этот период государственное пособие матери не выплачивалось.

Изменения первостепенной важности были внесены в институт брака и развода. Теперь сожительство между мужчиной и женщиной не приравнивалось к зарегистрированному браку со

¹ Емелин А. С. История государства и права России (1917–1991 гг.). М., 1999.

всеми вытекающими обстоятельствами. Вследствие этого женщина, родившая вне брака, не могла обратиться в суд с исковым заявлением об установлении отцовства с возможностью получения алиментов на ребенка. Теперь только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов. При наличии только фактических отношений между лицами было невозможно разделить имущество, накопленное сожителями, и суды не принимали подобного рода иски. Благодаря этому указу появилось понятие «мать-одиночка», что означало, что женщина родила вне зарегистрированного брака.

Однако, исходя из ситуации военного времени, законодатель конкретизировал положения указа о браке, нормами других указов. В частности, на основании указа «О порядке применения Указа Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке»¹ допускалось назначение алиментов, если ребенок был рожден до вступления в силу указа 1944 г., а мужчина был записан в метрику ребенка как отец. Если родители зарегистрировали свой брак, то ребенок имел те же права, что и дети, родившиеся в зарегистрированном браке. Ребенок получал отчество, образованное от имени отца, и фамилию (по согласию родителей) отца.

В рамках имущественных отношений между супругами было установлено наследование только в том случае, если супруги состояли в официальном браке. Для определения брачного статуса в паспорт была внесена особая графа – «семейное положение». В этой графе указывались фамилия, имя и отчество супруга, его год рождения, время и место регистрации брака.

¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Мандельштам Ю. И. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 389.

В условиях военных действий, когда не у всех существовала возможность узаконить свои отношения, и в целях поддержки семей погибших фронтовиков был издан указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных правоотношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов»¹. Этим указом было установлено, что лицо, состоящее в фактических брачных отношениях, могло обратиться в суд с заявлением о признании этого лица супругом умершего или пропавшего без вести лица.

Значительные изменения указ от 8 июля 1944 г. вносил и в процедуру развода. Устанавливалась публичная судебная процедура развода, причем в этом процессе были задействованы две судебные инстанции. Народный суд должен был способствовать примирению супругов, расторгать брак имел право лишь вышестоящий суд. Была разработана процедура развода, включающая в себя следующие этапы.

Первый этап состоял в подаче одним из супругов заявления о разводе с указанием мотива развода. На втором этапе происходил вызов другого супруга в суд с целью ознакомления его с заявлением о разводе. На третьем этапе суд предварительно выяснял мотивы развода. К судебному разбирательству привлекали свидетелей семейной жизни супругов, их опрашивали на предмет совместного проживания супругов, отношений, царящих в браке, отношений между родителями и детьми. Если дети были достаточно большими, могли допросить и их. При этом в большинстве случаев на судебном разбирательстве (в зале суда) могли присутствовать совершенно посторонние лица.

В некоторых случаях суд мог объявить о проведении закрытого судебного разбирательства в деле о разводе, если, например, это было сопряжено с нарушением основ нравственности.

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.

В-четвертых, так как процедура развода объявлялась публичной, то в местной газете (за счет истца) печаталось объявление о начале бракоразводного процесса.

В-пятых, если супруги отказывались от дальнейших семейных отношений, т. е. народному суду не удалось их примирить, то дело передавалось в вышестоящую судебную инстанцию, например, областной суд, который уже ставил окончательную точку в процедуре развода.

Государство пыталось экономическими мерами заставить супругов отказаться от развода. С этой целью устанавливалась пошлина за подачу заявления о разводе – 100 руб. При получении свидетельства о разводе каждый из супругов уплачивал пошлину от 500 до 2000 руб.

В военный период был установлен налог на состояние безбрачия и малосемейственность. Речь идет об указе Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР»¹.

Налог устанавливался в отношении мужчин в возрасте от 20 до 50 лет и в отношении женщин в возрасте от 20 до 45 лет. Как следует из положений указа, налог был величиной дифференцированной и зависел от суммы заработка. От налога освобождались военнослужащие и их жены, пенсионеры, лица, которые по состоянию здоровья (на основании врачебной справки) не могут иметь детей, учащиеся высших и средних учебных заведений.

¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Мандельштам Ю. И. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 335–336.

С. А. Невский¹,

заместитель начальника ВНИИ МВД России

по научной работе – начальник

научно-исследовательского центра № 1,

доктор юридических наук, профессор

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

24 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». В соответствии с постановлением на органы НКВД возлагалась организация борьбы против парашютных десантов на территории Ленинградской области, Мурманской области, Калининской области, Карело-Финской республики, Украины, Белоруссии, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской автономной республики, Ростовской области, Краснодарского края, западной части Грузинской ССР. С этой целью предписывалось при городских, районных и уездных отделах НКВД, расположенных на указанных территориях, создать истребительные батальоны численностью 100–200 человек из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием; начальниками истребительных батальонов назначить надежных оперативных работников НКВД и милиции. Партийные и советские органы обязывались «оказывать всяческое

¹ © Невский С. А., 2020.

содействие органам НКВД в деле организации и укомплектования истребительных батальонов в борьбе с парашютными десантами противника»¹.

Для реализации указанного постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР НКВД СССР 25 июня 1941 г. издал приказ № 00804 «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». Приказом для обеспечения своевременной успешной борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе в НКВД СССР создавался Штаб, в НКВД – УНКВД по г. Ленинграду и Ленинградской области, Мурманской, Калининской областям, Карело-Финской, Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской АССР, по Ростовской области, Краснодарского краю и западной части Грузинской ССР – оперативные группы. Начальником Штаба истребительных батальонов НКВД СССР был назначен генерал-майор Г. А. Петров, начальник управления ГУПВ НКВД СССР. Народным комиссарам внутренних дел перечисленных республик, управлений краев и областей предписывалось в 24 часа организовать при городских, районных и уездных отделах (отделениях) НКВД истребительные батальоны по борьбе с парашютными десантами и диверсантами численностью 100–200 человек. Начальников истребительных батальонов предполагалось назначать из числа «надежных и боевых оперативных работников НКВД, преимущественно из пограничных и внутренних войск и оперативных работников милиции», личный состав батальонов комплектовать из числа «проверенных, смелых самоотверженных коммунистов, комсомольцев, советских активистов, способных владеть оружием, без отрыва их от постоянной работы». Начальникам истребительных батальонов

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Книга I. М., 2000. С. 64–65.

для успешного выполнения возложенных на них задач предпринималось при колхозах, совхозах и на отдельных промышленных предприятиях в районах своей деятельности группы содействия¹. Впоследствии истребительные батальоны были созданы в других регионах Советского Союза. К концу июля 1941 г. было сформировано 1775 истребительных батальонов, насчитывавших 328 тыс. бойцов. В группах содействия истребительным батальонам состояло более 300 тыс. человек. Всего было сформировано около 2 тыс. истребительных батальонов: 1000 – в РСФСР, 657 – в УССР, 78 – в БССР, 63 – в Молдавской ССР².

В ходе войны задачи истребительных батальонов были существенно расширены. Помимо борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе истребительные батальоны занимались обеспечением общественного порядка, охраной важных объектов, борьбой с дезертирством, бандитизмом, разминированием территорий после оккупации и боев и др.

Многие истребительные батальоны активно участвовали в боях с немецко-фашистскими войсками. Например, в решающие дни боев за столицу Украины (5–9 августа 1941 г.) 13 истребительных батальонов вели ожесточенные бои с немецкими войсками, которые прорвались на нескольких участках южного сектора обороны³. В обороне Ленинграда участвовали 45 истребительных батальонов Ленинградской области. Особенно отличились в боях 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й истребительные батальоны Ленинграда, которые вели ожесточенные бои на северном берегу реки Невы с августа 1941 г. по январь 1942 г.; 73-й, 74-й, 75-й истребительные батальоны г. Колпино совместно с Ижорским рабочим батальоном в течение двух месяцев держали оборону на

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Книга 1. М., 2000. С. 77–78.

² Там же. С. 65.

³ 1941 год. Страна в огне. В 2-х кн. Книга 1. М., 2011. С. 615.

подступах к городу. 14 истребительных батальонов Московской области совместно с частями Красной армии участвовали в боях по обороне столицы. Из десяти истребительных батальонов Тулы был сформирован 1-й Тульский рабочий полк, принявший активное участие в обороне города¹.

Истребительные батальоны сыграли большую роль в обороне Сталинграда. В конце 1941 г. в Сталинградской области насчитывалось 73 истребительных батальона численностью около 11 тыс. человек. В середине августа 1942 г. в области насчитывалось 83 истребительных батальона, из которых восемь дислоцировались непосредственно в Сталинграде. В конце августа 1942 г. истребительные батальоны участвовали в отражении наступления немецких войск, прорвавшихся к Сталинграду. В районе тракторного завода на пути немецких войск занял оборону истребительный батальон Тракторозаводского района под командованием начальника 8-го отделения милиции К. А. Костюченко. Истребительный батальон, которому пришли на помощь рабочие завода «Красный Октябрь» и подразделения других истребительных батальонов города, стойко удерживал свои позиции. Лишь в ночь с 27 на 28 августа 1942 г. истребительный батальон на боевой позиции сменил полк 10-й дивизии войск НКВД². О роли истребительного батальона НКВД Тракторозаводского района г. Сталинграда особо отмечено в докладной записке начальника УНКВД по Сталинградской области от 13 декабря 1942 г. В ней говорилось: «25 августа 1942 г., когда к северной окраине города в район тракторного завода порвались мотопехота и танки противника, угрожая захватом завода

¹ Банников Ф. Г. Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М., 1968. С. 32, 35, 37.

² Глебов И. А. Ратный подвиг сталинградской милиции // Вместе с армией и народом. Волгоград, 1970. С. 7, 12.

и рабочего поселка, первый удар противника принял на себя истребительный батальон НКВД Тракторозаводского района, возглавляемый сотрудниками НКВД. Истребительный батальон, несмотря на численное превосходство противника и большие потери в личном составе, на своем участке остановил продвижение противника и удерживал занятую линию обороны до подхода частей Красной армии»¹.

Истребительные батальоны, оставшиеся в тылу врага на оккупированной территории, активно включились в партизанское движение. В частности, на территории Украины к партизанским методам борьбы в первый год войны перешли 109 истребительных батальонов².

Значительная часть истребительных батальонов вошла в состав частей Красной армии. По данным Ф. Г. Банникова, с 25 июня 1941 г. по 25 июня 1942 г. в Красную армию было передано 93% личного состава истребительных батальонов. Зачастую истребительные батальоны вливались в состав воинских частей в ходе совместных боевых действий. Например, в Московской области в октябре 1941 г. в Красную армию был передан 41 истребительный батальон численностью 13961 человек, а всего из истребительных батальонов Московской области в Красную армию передано 196741 человек. В Украинской ССР до 1 октября 1941 г. передано в Красную армию 125 истребительных батальонов в полном составе³.

Большую роль сыграли истребительные батальоны в годы Великой Отечественной войны в деятельности по борьбе с бандитизмом, особенно на освобожденных от немецкой оккупации

¹ Книга памяти. Сталинградцы в бою и труде. Воспоминания. Документы. Фотографии. Волгоград, 1994. С. 38–349.

² 1941 год. Страна в огне. В 2-х кн. Книга 1. М., 2011. С. 616.

³ Банников Ф. Г. Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М., 1968. С. 43.

территориях Украины, Белоруссии, Прибалтики. В частности, Бюро ЦК КП (б) Латвии в своем постановлении № 91 от 28 декабря 1944 г. об усилении борьбы с диверсионно-террористическими и бандитскими проявлениями в Латвии, обязало наркомов внутренних дел и госбезопасности, секретарей укомов, горкомов и райкомов принять решительные меры, обеспечивающие наведение должного порядка как в уездах, так и в городах. С этой целью следовало пересмотреть, укрепить и численно увеличить имеющиеся истребительные батальоны, а там, где их нет, – немедленно создать вновь, вооружить их и проводить систематическую работу с бойцами. Секретарю Рижского горкома КП (б) и секретарям райкомов партии г. Риги предписывалось до 5 января 1945 г. организовать в каждом районе истребительные батальоны, а в г. Риге – истребительный полк, «поставив перед ними конкретную задачу наведения большевистского порядка в городе Риге и оказания серьезной практической помощи органам НКВД, НКГБ и милиции»¹.

О сосредоточении деятельности истребительных батальонов на борьбе с бандитизмом завершающем этапе Великой Отечественной войны свидетельствует тот факт, что в соответствии с приказом НКВД СССР № 1525 от 28 декабря 1944 г. штабы истребительных батальонов НКВД – УНКВД были расформированы, организация руководством истребительными батальонами и местными формированиями была возложена на аппараты по борьбе с бандитизмом. С этой целью в составе Управлений – отделов НКВД-УНКВД по борьбе с бандитизмом были образованы соответствующие отделы – отделения – группы².

¹ Страна в огне. 1944–1945. Т. 3. Книга 2. М., 2018. С. 174–175.

² Страна в огне. 1944–1945. Т. 3. Книга 2. М., 2018. С. 451.

С. Л. Нечай¹,

*старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин*

*Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук*

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

События Великой Отечественной войны являются самыми страшными и в то же время самыми героическими страницами нашей истории. Потеряны десятки миллионов жизней. Искалечены десятки миллионов судеб. Память хранят десятки миллионов благодарных потомков.

В преддверии 75-летия победы в Великой Отечественной войне хотелось бы обратиться к вопросу периодизации этого эпохального события. Несмотря на то, что в историографии данный вопрос не является остро дискуссионным, его генезис и современная интерпретация вызывают определенный интерес.

Как писал военный историк генерал-лейтенант Е. А. Болтин, «одной из проблем, связанных с изучением истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, требующих научно обоснованного решения, является создание правильной периодизации войны»².

В первые десятилетия после Великой Отечественной войны периодизация разрабатывалась на основе официальных документов и высказываний И. В. Сталина, являющегося в годы

¹ © Нечай С. Л., 2020.

² Болтин Е. А. О периодизации Великой Отечественной войны Советского Союза // Военно-исторический журнал. – 1959. – № 2. – С. 12.

войны одновременно Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР, председателем Государственного Комитета Обороны, народным комиссаром обороны СССР. Труды И. В. Сталина содержат ряд утверждений и характерных фраз, которые послужили основой дальнейшей периодизации Великой Отечественной войны¹.

Данные источники будущей сталинской периодизации имели ряд особенностей. Во-первых, они создавались в условиях военных действий. Во-вторых, издание многих документов зачастую было приурочено к праздничным датам (1 мая, годовщин Великой Октябрьской революции и т. д.). В-третьих, эти источники отражали субъективное восприятие реальной обстановки, складывающейся на фронте. В-четвертых, они имели четко выраженную пропагандистскую и патриотическую направленность. Наконец, данные источники не имели прямой цели создания периодизации Великой Отечественной войны.

В послевоенное время происходит систематизация идей, выдвинутых И. В. Сталиным, и их структурное оформление в периодизацию. Сталинская периодизация получила отражение в статье К. Е. Ворошилова «Сталин – гениальный полководец Великой Отечественной войны»². Характерные наименования отдельных этапов войны прочно вошли не только в историографию, но и в обыденное сознание рядовых советских граждан.

Сталинская периодизация Великой Отечественной войны включала 4 периода.

«Период активной обороны» (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) начался с вероломного нападения Германии на СССР и

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1948.

² Ворошилов К. Е. Сталин – гениальный полководец Великой Отечественной войны // Сталин и Вооруженные Силы СССР. М., 1951. С. 87–141.

завершился вместе со Сталинградской стратегической оборонительной операцией. В этот период был развенчан миф о непобедимости вермахта, которому были нанесены сокрушительные удары на многих ключевых рубежах обороны, таких как Москва, Ленинград, Тихвин, Ростов.

«Период коренного перелома в ходе войны» (19 ноября 1942 г. – 31 декабря 1943 г.). В качестве отправной точки данного периода послужила Сталинградская стратегическая наступательная операция (кодовое название “Операция «Уран»”). Кроме того, он включал такие эпохальные события, как прорыв блокады Ленинграда, оборонительное сражение на Курской дуге (провал операции вермахта «Цитадель»), освобождение Левобережной Украины и т. д.

«Период решающих побед Советских Вооруженных Сил» (1944 г.) включал в себя ряд стратегических наступательных операций вооруженных сил СССР против войск гитлеровской коалиции, получивших название «Десять сталинских ударов».

«Период завершающих побед Советских Вооруженных Сил» (1945 г.) охватывал военные действия как в Европе, закончившиеся окончательным разгромом гитлеровской Германии, так и на Дальнем Востоке против империалистической Японии. Таким образом, в соответствии со сталинской периодизацией последний период Великой Отечественной войны завершается одновременно с окончанием Второй мировой войны.

После смерти И. В. Сталина начинается активно поддерживаемая Н. С. Хрущевым кампания по развенчанию культа личности «отца народов». Сталинская периодизация Великой Отечественной войны также подверглась критике.

Уже в 1954 г. в среде высшего военного командования появились мысли о пересмотре и переоценке начального этапа Великой Отечественной войны. В том же году было высказано

предложение об изменении названия 1-го периода войны с «периода активной обороны» на «период провала немецко-фашистского плана «молниеносной» войны и создания условий для коренного перелома в ходе войны»¹.

Данное предложение поддержали многие видные военные и партийные деятели. 23 мая 1955 г. в ЦК КПСС направлена записка маршалов Советского Союза Г. К. Жукова и В. Д. Соколовского «Об изменении наименования Первого периода Великой Отечественной войны»². Документ предлагал два новых варианта наименования Первого периода войны:

1. «Период отступления и срыв плана «молниеносной» войны фашистской Германии против Советского Союза»;

2. «Период отступления, накопления сил и срыв плана «молниеносной» войны фашистской Германии против Советского Союза».

На заседании Президиума ЦК ограничились только обменом мнений по данному вопросу.

В Проекте выступления на Пленуме ЦК КПСС 1956 г. Г. К. Жуков, критикуя культ личности И. В. Сталина и его военные просчеты, снова утверждает, что наименование «активная оборона» не дает адекватного представления о фактическом характере военных действий в 1941 г.³

Генерал-лейтенант Е. А. Болтин также выступал с критикой сталинской периодизации войны. В качестве недостатков он отмечал отсутствие обоснованной мотивировки в разграничении

¹ Болтин Е. А. О периодизации Великой Отечественной войны Советского Союза // Военно-исторический журнал. – 1959. – № 2. – С. 14.

² Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2001. С. 32.

³ Там же. С. 144–145.

периодов, в том числе, условное разделение третьего и четвертого периодов датой 31 декабря 1944 г. Кроме того, военный историк обращал внимание на необоснованность включения в один период заключительного этапа борьбы с нацистской Германией и начавшуюся через несколько месяцев войну против Японии¹.

В 1960–1965 гг. выходит фундаментальный труд «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.», состоявший из шести томов². Над этим изданием трудился коллектив научных сотрудников Отдела истории Великой Отечественной войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, которым заведовал ранее упоминавшийся Е. А. Болтин. По сравнению с предшественниками данное издание создано на основе солидной базы источников.

По всей видимости, вследствие дискуссий 1950-х гг. по поводу наименований периодов Великой Отечественной войны авторы издания приняли «соломоново решение» – полный отказ от названий периодов.

Всего авторы выделяют три периода Великой Отечественной войны. Первый (22 июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.), второй (19 ноября 1942 г. – конец 1943 г.) и начало третьего периода (рубеж 1943 и 1944 гг.) хронологически полностью совпадали со сталинской периодизацией. Третий период объединяет третий и четвертый из прежней периодизации, но заканчивается 9 мая 1945 г. Однако, авторы выделяют «особый период» – войну

¹ Болтин Е. А. О периодизации Великой Отечественной войны Советского Союза // Военно-исторический журнал. – 1959. – № 2. – С. 14–15.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. М.: Воениздат, 1960–1965.

СССР с Японией, которая «явилась непосредственным продолжением и важной составной частью Великой Отечественной войны»¹.

Представленная в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.» периодизация получила широкое распространение и используется по настоящее время.

В фундаментальном двенадцатитомном труде «История Второй мировой войны 1939–1945 гг.», который издавался с 1973 по 1982 гг., военные действия от нападения Германии на СССР до подписания акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил соответствует второму, третьему и четвертому периодам Второй мировой войны (июнь 1941 г. – май 1945 г.)².

В ХХI в. создан не имеющий аналогов в современной российской истории фундаментальный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» (2011–2014)³. В создании монументального произведения участвовали специалисты из ведущих научных и образовательных учреждений страны.

В работе использован обширный круг источников. Исследование дает максимально объективную картину событий. Использована «классическая» периодизация, которая приводилась в «хрущевской» «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.». Выделяется три периода: первый (22 июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.), второй (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.), третий (январь 1944 г. – 9 мая 1945 г.)⁴. Однако советско-японская война рассматривается как логическое

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. С. 23–28.

² История второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. М., 1973–1982.

³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. М., 2011–2014.

⁴ Там же. Т. 1. С. 10.

продолжение Великой Отечественной войны. Так, в пятом томе, помимо описания завершающих операций советских вооруженных сил в Европе, значительное внимание уделяется войне СССР с Японией¹.

Таким образом, вопрос периодизации Великой Отечественной войны имел дискуссионный характер в первые десятилетия после ее завершения. В 1950-х гг. на волне развенчания культа личности критике подвергалась сталинская периодизация. Вплоть до настоящего время в нашей стране используется периодизация, предложенная еще в период пребывания у власти Н. С. Хрущева и состоящая из трех периодов. Спорным вопросом остается проблема отнесения войны СССР с Японией к Великой Отечественной войне. Сталинская периодизация объединяла обе войны. Однако в последующих периодизациях война с Японией либо относится к «особому» периоду Великой Отечественной войны, либо называется ее логическим продолжением.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 5.

Н. С. Нижник¹,

*начальник кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В КОНТЕКСТЕ MEMORY STUDIES: ПРАКТИКИ КОММЕМОРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО

75-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне – важнейшего события в отечественной истории – сконцентрировало внимание исследователей не только на реконструкции нарративов – сюжетно оформленных повествований о цепи связанных исторических событий 1941–1945 гг., но и на проблемах оценки коллективной ментальности и коллективной памяти как детерминант настоящего.

Проблемы коллективной памяти оказались в фокусе исследований ученых различных специальностей. Тенденция роста внимания к памяти в гуманитарных науках в течение последнего столетия демонстрирует устойчивость и расширение предметного поля междисциплинарного направления исследований – memory studies, в рамках которого изучаются историческое сознание и коллективная память отдельных социальных групп и человечества в целом, механизм формирования и передачи представлений о прошлом, видение истории социумом различных эпох. Теоретическую основу исследования коллективной памяти в историческом процессе составляют результаты научных

¹ © Нижник Н. С., 2020.

изысканий в философии (А. Бергсон, С. Н. Трубецкой), истории (Ф. Ариес, Ж. Лефевр, Ф. Фюре, П. Нора), психологии (У. Вордсворт, З. Фрейд), социологии (М. Хальбвакс), культурологии (М. Фуко, Ф. Йейтс). герменевтике (Г.-Х. Гадамер),

Оформление *memory studies* началось в 1920-х гг. в условиях исследований феномена «коллективная память» М. Хальбваксом¹, А. Варбургом², В. Бенямином³, Ф. Бартлетта⁴. Попытку обобщить и систематизировать все достижения в области изучения коллективной памяти в историческом процессе предпринял П. Хаттон⁵.

В центре внимания исследователей оказались категории «социальная мифология», «наследие», «историческое сознание»⁶, «забвение», «воспоминание», «возвращение вытесненного», «смена дискурсивных формаций»⁷. Понятия «обычай», «запоминание», «коммеморация», «производство образов», «репрезентация» и «традиция» стали предметом междисциплинарного дискурса, а проблема исторического статуса памяти потребовала новых исследований.

¹ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 40–41 (2–3). С. 8–27.

² Варбург А. Великое переселение образов: исследование по истории и психологии возрождения античности / сост. и пер. с нем. Е. Козиной, пер. с итал. Н. Булаховой; пер. с латин. Д. Захаровой. СПб, 2008.

³ Беньямин В. Маски времени: эссе о культуре и литературе / сост., предисл. и примеч. А. Белобратова; пер. с нем., с фр. А. Белобратова. СПб, 2004.

⁴ Бартлетт Ф. Психика человека в труде и игре. М., 1959.

⁵ Хаттон П. История как искусство памяти. СПб, 2003.

⁶ Erll A. Travelling memory // Parallax. 2011. Vol. 17. № 4. P. 4–18.

⁷ Васильев А. Memory studies: единство парадигмы – многообразие объектов (обзор англоязычных книг по истории памяти) // Новое литературное обозрение. 2012. № 5 (117). С. 461–480.

Новый этап развития memory studies был связан с выходом работ Э. Шилза¹, Э. С. Маркаряна², публикаций Э. Хобсбаума и Т. Рейнджера³, появлением работ Н. Ассородбрай⁴, М. Барга⁵, Е. Топольского⁶, Ю. Левады⁷, Б. Шацкой⁸, посвященных проблемам исторического сознания.

Важную роль в развитии memory studies сыграли предложенная московско-тартуской семиотической школой концепция культуры как коллективной памяти, издание книг Й. Йерушалми⁹ и Л. Лоуэнталя¹⁰, основание журнала «History and memory», первый номер которого увидел свет в 1989 г., а также

¹ Shils E. Tradition. London; Boston, 1981.

² Маркарян Э. С. Очерки теории культуры. Ереван, 1969; Маркарян Э. С. Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур // Методологические предпосылки исследования этнических культур: Материалы симпозиума / ред. Э. С. Маркарян. Ереван, 1978. С. 6–16; Маркарян Э. С. Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений // Методологические предпосылки исследования этнических культур: Материалы симпозиума / ред. Э. С. Маркарян. Ереван, 1978. С. 84–90; Маркарян Э. С. Узловые проблемы теории культурных традиций // Советская этнография. 1981. № 2. С. 78–96.

³ Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge University Press, Cambridge 1992; Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.

⁴ Assorodobraj N. «Zywa historia». Świadomość historyczna: symptomy i propozycje badawcze // Studia socjologiczne. 1963. № 2.

⁵ Барг М. А. Категории и методы исторической науки. М., 1984; Барг М. А. Эпохи и идеи: Становление историзма. М., 1987.

⁶ Топильский Е. Методология истории / Пер. с польск. М., 1977.

⁷ Левада Ю. А. От мнений к пониманию: Социологические очерки, 1993–2000. М., 2000; Левада Ю. А. Время перемен: предмет и позиция исследователя. М., 2016.

⁸ Szacka B. Czas przeszły. Pamięć. Mit. Warszawa, 2006.

⁹ Yerushalmi Y. H. Zakhor: Jewish History and Jewish Memory. Seattle; London, 1982; Йерушалми Й. Х. Захор: еврейская история и еврейская память. М., 2004.

¹⁰ Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна / пер. с англ. А. В. Говорунова. СПб, 2004.

исследовательский проект «Les lieux de mémoire» («Места памяти»), осуществленный под руководством П. Нора в 1984–1992 гг.¹

П. Нора обратил внимание на исчезновение памяти социальных групп в связи с исчезновением самих групп – носителей коллективной памяти; на то, что обострение интереса к памяти связано с тем, что ее больше нет. «Вместе с потерей органической целостности общества «повисли в воздухе» и институты передачи социальной памяти и традиций: семья, школа, церковь, государство, идеология»². Благодаря средствам массовой информации, подчеркнул П. Нора, изменилось и само историческое сознание, ограничившее «свое наследие самым сокровенным, эфемерной фотографией актуальности»³. История оказалась разорванной на периоды, на конкретные темы, на отдельные эпизоды абстрактного прошлого. Разрыв истории стал результатом разрыва целостной национальной памяти, полагает П. Нора. Раньше история была тождественна памяти, теперь, когда живые социальные группы – носители памяти исчезают, история искорекает память, и происходит обрыв связи идентичности.

¹ По инициативе и под руководством Пьера Нора в 1984–1992 гг. осуществлен масштабный исторический исследовательский проект, результаты которого были опубликованы в семи томах «Les Lieux de memoire» в Париже (Les Lieux de memoire / Ed. by Pierre Nora. Paris, 1986–1993; Nora P. Les lieux de memoire. Les Frances. Paris: Gallimard, 1999). Отдельные статьи этого проекта были изданы на русском языке в 1999 г. (Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999).

² Проект «мест памяти» П. Нора [электронный ресурс]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000227/st004.shtml> (дата обращения: 17.01.2020).

³ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб, 1999. С. 17–18.

На рубеже 1980–1990-х годов концепт «память» в парадигме современного социально-гуманитарного знания занял центральное место. Работы Я. Ассмана¹ и Б. Зелицер² свидетельствовали, что историчность получила трактовку как «антропологическая универсалия, регулирующая ментальные операции, связанные с ориентацией исторических субъектов разного уровня (индивидов, социальных групп, общества), и опирающаяся на историческую память»³.

П. Нора констатировал, что наступила эпоха «всемирного торжества памяти»⁴, приметами которой стали:

- критика официальных версий истории и возвращение на поверхность вытесненных составляющих исторического процесса;
- возвращение репрессированной памяти сообществ, народов и отдельных индивидов, чья история игнорировалась, скрывалась или уничтожалась;
- развитие генеалогических изысканий и семейных историй;
- бурное развитие всяческих мемориальных мероприятий;
- юридическое сведение счетов с прошлым;
- рост числа разнообразных музеев;
- бурное развитие индустрии «наследия»;

¹ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. М., 2004.

² Zelizer B. Reading the Past against the Grain: The Shape of Memory Studies // Critical Studies in Mass Communication. 1995. Vol. 12. № 2. P. 214–239.

³ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. М., 2011. С. 441.

⁴ Сафронова Ю. А Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие // Методологические вопросы изучения политики памяти: Сборник научных трудов / Отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. М.; СПб., 2018. С. 12.

- повышенная чувствительность к сбору архивов и к открытию доступа к ним;
- повышенное внимание к темам травмы, горя, эмоций, аффектов, терапии¹.

Название французским исследователем П. Нора современности «эрой коммеморации» подтверждает свою справедливость. Коллективная память, мнемоистория уже превратились в ключевые темы новых направлений исторических исследований², хотя не все вопросы о методологии исследований в этой области получили свои решения³.

Представления о природе коллективной памяти и способах ее сохранения имеют непосредственное отношение к выработке политики памяти, в каждом государстве находящей отражение в особой совокупности общественных практик и норм, связанных с регулированием коллективной памяти, и выражающейся в «сооружении памятников и музеев, в отмечании на государственном или местном уровне как особо значимых определенных событий прошлого», в «акцентировании внимания на одних сюжетах истории и замалчивании или маргинализации других, о выплате пенсий ветеранам одних событий и отказе в таких выплатах ветеранам других»⁴.

¹ Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 41–42 (2–3). С. 202–208.

² Хмелевская Ю. Ю. О меморизации истории и историзации памяти // Век памяти, память века: опыт обращения с прошлым в XX столетии: Сборник статей. Челябинск, 2004. С. 7–21; Нижник Н. С. «Современная история»: оксюморон или направление научных исследований? // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3(37). С. 80–82.

³ Нарский И. В. Искушение современной историей России: риски и шансы изучения российского прошлого 1980–1990-х гг. // Проблемы методологии изучения и преподавания современной истории: Материалы международной конференции 29 сентября 2009 года. М., 2009. С. 208.

⁴ Миллер А. И. Россия: власть и история // Полит.ру. [электронный ресурс] URL: <https://polit.ru/article/2009/11/25/miller/> (дата обращения: 11.02.2020).

Политика памяти направлена на утверждение избранных представлений о коллективном прошлом посредством формирования культурной инфраструктуры и проведения образовательной политики, обеспеченных нормативными основаниями¹.

Коммеморация выступает как способ скрепления сообщества. Обществу для достижения определенных целей необходимы эффективные действия, «необходимо обоснование, опирающееся на конструирование общего прошлого. Общая память придает смысл настоящему, трактуя его как ступень длительного и необходимого развития»². Национальная историческая память «создает смыслы, представляя настоящее как промежуточное звено мотивирующего нарратива, охватывающего как прошлое, так и будущее»³. Политики используют исторические аналогии при обсуждении злободневных вопросов, манипулируют памятью с целью осуществить преобразования либо легитимизировать изменения. «Память может превращаться и в инструмент международных отношений»⁴, и обретать статус фактора, детерминирующего конфликты различного уровня.

Великая Отечественная война – важнейшая составляющая Второй мировой войны, эпохальное событие XX в., имеющее всемирно-историческое значение, безусловно, оставившее отпечаток в коллективной памяти народов и стран-победительниц, и

¹ Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 90–105; Малинова О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. 2017. № 4. С. 6–22.

² Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М., 2014. С. 40–41.

³ Там же.

⁴ Сафронова Ю. А. Историческая память: введение: Учебное пособие. СПб., 2019. С. 192.

стран, потерпевших поражение. Формирование различной коллективной памяти о Второй мировой войне нашло отражение в конкретных действиях политиков. Разгром немецкой армии и освобождение европейских стран от фашистского порабощения был закреплён в Акте о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил, который был подписан представителями Верховного командования вермахта, верховного командования СССР и западных союзников 7 мая 1945 г. во Франции, в Реймсе. Акт был подписан в 02:41 по центрально-европейскому времени. Капитуляция Германии вступила в силу 8 мая 1945 г. в 23:01 по центрально-европейскому времени – 9 мая 1945 г. в 01:01 по московскому времени. Однако в ночь с 8 на 9 мая в Карлсхорсте, пригороде Берлина, состоялось вторичное подписание Акта о безоговорочной капитуляции, который обрёл юридическую силу 9 мая 1945 г. Так в мировой истории появились два Дня Победы: европейские страны днем разгрома нацизма считают 8 мая, а СССР и Великобритания – 9 мая. Объяснения такому факту были найдены (9 мая ещё продолжались бои в Праге; страны, участвующие в подписании Акта, располагаются в разных часовых поясах), хотя их обоснованность и тогда вызвала неоднозначную оценку. Поддержание памяти о Победе в странах-победительницах в послевоенное время осуществлялось тоже по-разному: в СССР празднование Дня Победы происходило 9 мая, с 1965 г. подкреплённое традицией проведения военных парадов (во второй половине XX – начале XXI в. День Победы стал одним из главных государственных праздников, который на постсоветском пространстве объединяет бывших соотечественников, ныне проживающих в независимых государствах, ранее являвшихся республиками СССР); в США более значимой датой считают 2 сентября 1945 г. – День Победы во Второй мировой войне.

В отстаивании своих интересов на международной арене некоторые страны используют особенную интерпретацию событий Второй мировой войны. В правовых актах суверенных Эстонии, Литвы, Латвии, Грузии нахождение в составе СССР оценивается как «советская оккупация», в связи с чем отрицается всякая ответственность за события, происходившие на их территории в годы «оккупации». Политические лидеры Польши публично придали одинаковое значение нападению фашистской Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. и ввод советских войск на территорию Польши по линии Керзона 17 сентября 1939 г.

Такой подход к закреплению в коллективной памяти событий Второй мировой войны способствует поведению государств как субъектов – жертв тоталитарных режимов, легитимизирует безответственность за произошедшее в 1939–1945 гг., оправдывает неудачи внутренней политики наличием внешнего «врага». Формирование коллективной памяти с различными оценочными компонентами не способствует комплексному анализу факторов, способствовавших развязыванию вооруженного конфликта мирового уровня, не позволяет сделать победу над фашизмом началом, объединяющим различные государства в конструктивном сотрудничестве, не допускающем «войны памяти» и переписывание истории.

«Современность в полной мере осознала и тем самым увеличила образность прошлого, его функциональность, инструментализм коммуникации «прошлое – настоящее»... Социальный статус образов прошлого определяется их встроенностью в настоящее, степенью «полезности» ему. Образ прошлого оживает, начинает «работать» в контексте определенного дискурса настоящего (в том числе эстетического, интеллектуального). Социальное значение и социальная природа образов прошлого со

всей очевидностью проявляются – и активнее всего эксплуатируются – в той деятельности, которую принято называть «политикой памяти». ... Прошлое обращается в тот символический ресурс, за обладание и управление которым борются элиты», сделала вывод И. И. Глебова¹.

Единство взглядов об итогах и нарративах Второй мировой и Великой Отечественной войн играют важную роль в формировании российской нации как политико-правового конструкта и преодолении расколотости постсовременного социума.

В условиях доминирования процессов автономизации в развитии современного общества символическая консолидация, единство ценностных установок выступают как важные инструменты внутригосударственного объединения – личности со страной, периферии с центром. Важную роль в интеграции современного российского общества играет образ Великой Отечественной войны. «Бессмертный полк» превратился в символ единства официальной истории страны и личной истории каждой семьи и каждого человека. «Победа выступает инструментом воспроизводства ... единства нации, ... соединяет в целостность то, без чего не может существовать русский социальный порядок, русская система»². Коллективная память о Великой Отечественной войне, включая каждое новое поколение в процесс репрезентаций, позволяет использовать образ прошлого для ориентации в настоящем и для определения перспектив развития в XXI в. государства, народ которой в самой кровопролитной войне человечества сумел одержать убедительную победу.

¹ Глебова И. И. Политическая культура России: образы прошлого и современность. М., 2006. С. 27–29.

² Там же. С. 63.

А. Н. Никитин¹,

*профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, доктор исторических наук,
доктор юридических наук, профессор;*

М. А. Никитина²,

старший научный сотрудник ВНИИ МВД России

ГЕНЕЗИС ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

В последние годы особенно активно формируется новая интерпретация истории Второй мировой войны, ведется массированная атака на историческую память народов мира. Им навязывается представление, что не было никакой Красной армии – освободительницы, а была армия, совершавшая военные преступления, служившая инструментом порабощения стран Восточной Европы. Более того, все настойчивее внедряется представление о том, что Советский Союз, наравне с гитлеровской Германией, несет ответственность за развязывание Второй мировой войны. Именно такую цель преследует резолюция Европейского парламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», принятая 19 сентября 2019 г.

Например, во Франции в мае 1945 года 57% населения считали, что СССР внес наибольший вклад в поражение Германии во Второй мировой войне, 20% – что это сделали США, и лишь

¹ © Никитин А. Н., 2020.

² © Никитина М. А., 2020.

12% – Великобритания. В 1994 г. положение изменилось кардинально. Только 25% французов полагали, что советская страна внесла решающий вклад в достижение Победы, 49% были уверены, что это сделали США. Еще более удручающую картину выявили социологические опросы в 2015 г.: 23% и 54% респондентов соответственно¹.

Следует отметить, что граждане России в большинстве своем правильно понимают, какую цель преследуют фальсификаторы истории Второй мировой войны. Так, по данным социологического опроса, проведенного Службой специальной связи и информации ФСО России в январе текущего года, 53,6% считают, что целью фальсификаций является изменение сознания людей, лишение их исторической памяти, 43,7% уверены, что это делается для представления России в худшем свете (как страны-агрессора). А 35,9% убеждены, что цель – разрушение культурно-исторической основы государства².

Нельзя, однако, не обратить внимание на такой факт: 10,9% респондентов, т. е. каждый десятый, затруднялись ответить на вопрос «... для чего умышленно фальсифицируются события российской истории?», а 1% полагает, что они не фальсифицируются. Еще больше заставляют задуматься ответы на вопросы, напрямую не связанные с международным значением победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Но это тема специального исследования, наша цель – выяснить, когда и в силу каких причин стала искажаться история СССР 1941–1945 гг. При этом следует разделять фальсификации, созданные за рубежом и внутри нашей страны. Такая дифференциация необходима не

¹ Комсомольская правда. 2019. 7 мая.

² Общественное мнение о попытках фальсификации событий Российской истории // Федеральная служба охраны Российской Федерации. 2020, №9/4/9/0-143. С. 5.

только для понимания генезиса фальсификаций, но и для разработки мер противодействия им.

Имеются достаточные основания утверждать, что первые намеренные искажения исторической правды появились еще в ходе Великой Отечественной войны и сразу после ее окончания. Заметную роль в этом сыграли К. Типпельскирх, Г. Гудериан и другие гитлеровские генералы, стремившиеся задним числом оправдать свое поражение, показать, что их победила не Красная армия, ее полководцы, а «генерал мороз», «грязь» и т. д.

Стремление принизить значение побед, одержанных Красной армией, сравнительно быстро обнаружилось и в трудах западных историков. Первым в их ряду, несомненно, стоит Л. Гарт с его известным исследованием «Стратегия непрямых действий».

Холодная война и идеологическое противостояние, несомненно, способствовали тому, что намеренно принижался вклад советской страны в разгром Германии и ее союзников.

Крушение СССР не уменьшило поток и масштабность фальсификаций. Если до 1990 г. их целью являлся Советский Союз, социалистический строй, то сегодня – Россия, духовные скрепы, благодаря которым она существует как суверенное, независимое государство. Безусловно, одна из таких скреп, едва ли не самая главная, – это память о победе в Великой Отечественной войне. При этом необходимо подчеркнуть следующее: речь следует вести не о попытках, а об откровенных и масштабных фальсификациях, причем осуществляются они не для того, чтобы лишить народы нашей страны исторической памяти, а для того, чтобы изменить ее содержание, наполнить искаженной, а то и откровенно лживой информацией.

Очевидно, что противодействовать зарубежным фальсификаторам должно, прежде всего, государство, используя имеющиеся у него силы и средства, включая дипломатические. Отрадно

отметить, что Президент России В. В. Путин инициировал этот процесс¹. Несомненно, инициативу президенту должны поддерживать органы, институты, и должностные лица государства.

Противодействовать намеренным искажениям исторической правды внутри страны должно общество, и в первую очередь историки, понимающие, что нельзя поливать грязью свою страну, какой бы сложной и противоречивой путь она ни прошла. В противном случае можно стать заложником политической конъюнктуры, либо обслуживать интересы чужой страны.

Известно, что фальсификации истории Великой Отечественной войны внутри страны инициировали отдельные лица, наделенные государственной властью, в частности Н. С. Хрущев. Преследуя свои личные, корыстные интересы, он навязал стране кампанию по дискредитации И. В. Сталина и не только как руководителя советского государства, но, прежде всего, как Верховного главнокомандующего вооруженными силами страны. Утверждение Н. С. Хрущева о том, что И. В. Сталин планировал боевые операции по глобусу, с удовольствием подхватили как за рубежом, так и внутри страны заинтересованные лица. Дискредитация Верховного главнокомандующего позволила шельмовать и руководимую им Красную армию. В научных трудах все активнее проводилась мысль, что за четыре года армия так и не научилась воевать, а просто завалила врага своими трупами. От А. Некрича, первого из советских историков, использовавшего инсинуации Хрущева, эстафета перешла к начальнику Главного

¹ В этой связи уместно напомнить о том, что первый президент Российской Федерации Б. Ельцин, выступая в американском Конгрессе, призывал: «Боже, храни Америку!». Более того, в 90-х годах имел место случай, когда проведение парада Победы состоялось с согласия властей США.

политического управления Советской армии генералу Д. Волкогону, а далее ее подхватил небезызвестный В. Суворов (Резун)¹. Последний реанимировал фальшивое утверждение Гитлера о том, что он нанес превентивный удар по СССР, якобы собиравшегося напасть на Германию. Историк Марк Солонин пошел по стопам В. Суворова².

Современные фальсификаторы ведут наступление на правду широким фронтом, выбрав в качестве важнейших несколько направлений. Главным, однако, по-прежнему остается И. В. Сталин, так как он и сегодня для многих граждан России является символом суверенитета и независимости страны. Поэтому «историкам», мечтающим видеть Россию частью Западного мира, его сырьевым придатком, Сталин особенно ненавистен. Зачастую они даже не затрудняют себя поисками доказательств своих инсинуаций, не стесняются явных подтасовок.

Яркий пример – интервью Н. Сванидзе газете «Комсомольская правда». Сванидзе утверждает, что Сталин «с юности был бандитом... его кровавость могла быть отчасти врожденной, отчасти приобретенной». Автор прямо не говорит, но из текста интервью следует, что во главе Красной армии стоял бандит и убийца, и, конечно, такая армия ничего, кроме насилия не могла принести народам Европы.

Не менее «глубокомысленен» ответ Сванидзе на вопрос, почему симпатия к Сталину возвращается: «Про него мало говорят правды. Масштабно это было в конце восьмидесятых. Потом все меньше, меньше. Жизнь менялась. А сейчас представляют уже

¹ Некрич А. М., 1941 год, 22 июня. М., 1965; Волкогону Д. Триумф и Трагедия. Политический портрет И. В. Сталина. В 2 кн. М., 1989; Суворов В. Ледокол – 2. Минск, 2002.

² Солонин М. 23 июня: «день М». М., 2008.

государственником, поднявшим страну, защитившим в войне. То есть он в тренде. Есть в этом протест – чем суровее жизнь, тем громче имя Сталина, тем ярче мифы о нем»¹.

Следует подчеркнуть, что именно в последние годы профессиональные историки все больше отходят как от апологетики, так и от шельмования человека, стоявшего во главе Советского государства в период Великой Отечественной войны, стремятся отыскать научную истину.

Потребность во взвешенном подходе к личности И. В. Сталина, в объективной оценке его деятельности, особенно в годы, когда решалась судьба страны, в российском обществе назрела давно. Так, по данным социологических опросов, проведенных в 2019 и 2020 гг., более половины респондентов (52,4%) считают, что вклад И. В. Сталина нельзя оценить однозначно, наряду с позитивными изменениями были негативные. И только 2,9% в 2019 г. и 2,3% в 2020 г. убеждены, что период руководства И. В. Сталина – катастрофа в истории СССР².

Можно с уверенностью утверждать, что в конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого века, когда, по утверждению Н. Сванидзе, масштабно говорилась правда о Сталине, процент считавших период руководства Сталина катастрофой в истории России был больше в разы.

Несомненно, борьба за правду об истории Великой Отечественной войны будет только обостряться. Соответствующая поправка в текст Основного закона страны крайне важна, более того, остро необходима. Но одной лишь конституционной нормы будет явно недостаточно, несмотря на то, что Конститу-

¹ Комсомольская правда. 2019. 21 декабря.

² Общественное мнение в попытках фальсификации событий Российской истории.

ция РФ является законом прямого действия. Необходимо выработать соответствующий правовой механизм. И вряд ли стоит ограничиваться только уголовной ответственностью за намеренное искажение истории. В подобном случае наверняка появятся новые «кузники совести» и «правозащитники». На наш взгляд, целесообразно установить гражданско-правовую ответственность за фальсификацию истории. Право предъявить судебный иск следует предоставить гражданину, группе лиц, сообществу историков, к тем, кто намеренно искажает отечественную историю. Сумма взысканий по иску должна быть фиксированной и не менее одного миллиона рублей с учетом того, что некоторые фальсификаторы являются получателями зарубежных грантов.

Кроме того, целесообразно ввести в Трудовой Кодекс норму, предоставляющую руководителю государственного учебного и научного учреждения, печатных и электронных средств массовой информации увольнять сотрудника, привлеченного к гражданско-правовой ответственности за публикацию и распространение недостоверной информации, порочащей честь и достоинство страны, направленных на изменение сознания ее граждан, лишение их исторической памяти. Тем самым будет реализовываться конституционное право граждан России на получение достоверной информации.

Г. П. Рифицкий¹,

*профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент;*

А. Ю. Тумин²,

*адъюнкт кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала величайшей проверкой сил, стойкости и мужества советского народа на фронте и в тылу. Наше государство выдержало суровые испытания, доказав свою жизнеспособность. Во время войны возникло качественно новое единство народа, основанное на осознании общей для всех смертельной опасности. Организующей силой, способной мобилизовать это единство на конкретные дела, на достижение победы над врагом, являлась Коммунистическая партия.

Уже в первый год Великой Отечественной войны автомобильная промышленность оперативно перестроилась на военный лад, начав выпускать легкие танки, самоходные артиллерийские установки, стрелковое оружие, минометы, боеприпасы и другое вооружение, а затем возобновила и производство автомобилей, джипов, броневых автомобилей, гусеничных тягачей, столь необходимых для обороны страны.

¹ © Рифицкий Г. П., 2020.

² © Тумин А. Ю., 2020.

Всего за 1941–1942 гг. было выпущено 159152 автомобиля, в том числе 145624 грузовых, 8039 легковых и 5489 автобусов. Конструкторские разработки гражданской и военной автотехники получили высокую оценку со стороны Государственного Комитета Обороны (ГКО). Коллективы автомобильных заводов неоднократно поощрялись за свой самоотверженный труд, удостоивались орденов и медалей. Создание мощного резерва автомобилей не только в армии (в виде автомобильно-дорожной службы), но и в народном хозяйстве (в виде крупных автомобильных колонн) и организация централизованного управления обеспечили эффективное использование автомобильного парка страны на фронте и в освобожденных районах. Этому же содействовала мощная ремонтная база на фронте и в тылу, позволявшая оперативно восстанавливать автомобильную технику и возвращать ее в места эксплуатации.

Дорожное хозяйство страны также активно перестраивалось в соответствии с задачами военного времени: были созданы дорожные войска, на формирование которых направлялись ресурсы Гушосдора, местные дорожные организации тыла осуществляли ремонт и строительство дорог для обеспечения фронта материальными средствами. Опыт войны показал, какое громадное значение для обороны государства имеет хорошо развитая сеть автомобильных дорог и наличие средств механизации для их ремонта.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – самый трудный и в то же время самый героический период в истории нашего государства. Вместе со всей страной перестраивали свою деятельность на военный лад службы советской милиции – Госавтоинспекция и ОРУД. Государственная автомобильная инспекция направила свои усилия на мобилизацию автотранспорта, тракторов, мотоциклов для нужд армии. Инспекторы ГАИ

осматривали и проверяли техническое состояние автомобилей, подлежащих отправке в действующую армию, содействовали авторемонтным заводам и мастерским в восстановлении автомобильной техники. Газета «На боевом посту» (1941, 18 июля) писала: «Автомобильный транспорт в условиях военного времени играет исключительную роль в быстрой переброске войск, снаряжения, боеприпасов, продовольствия. Не меньшее значение имеет автотранспорт и в обслуживании тыла – своевременная доставка на заводы и фабрики материалов, отправка готовой продукции. Отсюда вывод: весь имеющийся в наличии городской транспорт должен работать с особой интенсивностью. Ни одна ходовая машина, ни один прицеп не должны простаивать лишней минуты в ожидании устранения дефектов. Ни одной неисправной машины не должно быть в районе. Вот боевые задачи Государственной автомобильной инспекции сегодня...».

Существенно изменилась деятельность подразделений ОРУДа. Была усилена постовая служба, организованы загородные заставы, ставшие непреодолимым барьером для диверсантов, пытавшихся проникнуть в прифронтовые города. Орудовцы проверяли состояние заградительных сооружений и железнодорожных переездов, следили за соблюдением правил светомаскировки. Однако не забывали и обычные, повседневные дела, которыми занимались в мирное время. Например, пропаганду безопасности дорожного движения, которую не только не свернули, но, напротив, усилили. По городу круглосуточно курсировали агитмашины, стали частым явлением радиообращения к населению, публиковались статьи в газетах, демонстрировались кинофильмы, проводились беседы в школах, учреждениях и автохозяйствах¹.

¹ За безопасность движения. 1987. № 5.

ГУМ НКВД, осуществлявшее руководство органами милиции, провело ряд организационных мероприятий по перестройке их работы, в том числе и служб Госавтоинспекции и ОРУДа. На период войны отменялись ежегодные очередные отпуска, принимались меры к повышению профессиональной подготовки кадров и укреплению связей с общественностью. Много времени, энергии и настойчивости требовала работа госавтоинспекторов по проведению технических осмотров автотранспорта. Только в 1941 г. техосмотр проводился шесть раз, было осмотрено 93–98% автомобилей. Данные о результатах технических осмотров направлялись в СНК СССР, а также в Госплан и Наркомат обороны. Эти сведения использовались правительством для разработки мероприятий по улучшению эксплуатации автомобильного транспорта на фронте и в тылу.

Увеличение автомобильного парка Красной армии за счет сокращения его в тылу заставило Госавтоинспекцию усилить контроль над техническим состоянием автомашин и их правильным использованием. Не ослабевало и внимание средств массовой информации к вопросам технического состояния автомобильного транспорта, его мобилизационной готовности, обеспечения безопасности дорожного движения. Указанные вопросы всесторонне освещались в центральной и местной печати, милицейских и фабрично-заводских многотиражках («На боевом посту», «На страже», «Советский милиционер» и др.). Авторами таких материалов, в большинстве своем, являлись практические работники названных служб. В период с июня 1941 г. по 1945 г. включительно газета «Правда» опубликовала более пятнадцати материалов по этим вопросам, «Московский большевик» – более тридцати. Не отставали от них «Горьковская коммуна», «Орловская правда», «Пролетарская правда», «Сталинское знамя».

С началом войны московскую Госавтоинспекцию возглавил М. С. Печаткин. Сотрудники отдела почувствовали в новом руководителе инициативного и умелого организатора, хорошо разбирающегося в людях и вопросах службы. М. С. Печаткин находил время для посещения семей сотрудников, ушедших на фронт, оказывал им необходимое содействие. Хорошая морально-психологическая обстановка, сложившаяся в коллективе, способствовала тому, что на протяжении всей войны он успешно справлялся с теми задачами, которые ставили перед ним Государственный Комитет Оборона и Московский Совет. Особенно активно работали сотрудники Госавтоинспекции в дни обороны столицы. Был осуществлен целый комплекс практических мер: взято на учет более 90 тыс. автомашин, большое количество запасных частей и агрегатов, мобилизовано для фронта более 23 тыс. автомобилей, проведено шесть техосмотров транспортных средств, организовано шесть авторемонтных мастерских, проведено более 1600 проверок автохозяйств в части расходования горюче-смазочных материалов и резины, проинспектировано одиннадцать автопарков на предмет использования газогенераторных автомобилей, выдано более 14 тыс. водительских удостоверений.

Сотрудники Госавтоинспекции принимали непосредственное участие в эвакуации народно-хозяйственных грузов и гражданского населения, подбирали кадры водителей из числа москвичей, вели борьбу с бесхозяйственностью в транспортных отделах учреждений, ведомств и организаций города¹.

Значительная доля этой работы выполнялась коллективами районных Госавтоинспекций. Вспоминая о днях героической обороны Москвы, бывший командующий Московским военным

¹ За безопасность движения. 1987. № 5.

округом и Московской зоной обороны генерал-полковник П. А. Артемьев писал: «Я не помню из истории ни одного осажденного города, в котором так четко работали бы транспорт, торговая сеть и коммунальные предприятия, как это было в октябре 1941 г.»¹. На счету работников столичной Госавтоинспекции немало подвигов. Например, старший госавтоинспектор Н. Н. Родякин вывел из горящего гаража более тридцати автомобилей, вынес своего товарища из-под обломков строения, разрушенного вражеской бомбой. В числе многих отважных работников московской милиции Н. Н. Родякин был удостоен ордена Красной Звезды².

Отдел Госавтоинспекции столицы выступил с патриотическим начинанием: ежемесячно отчислять однодневный заработок в оборонный фонд помощи Родине до конца войны. Кроме того, многие работники внесли в этот фонд облигации государственного займа. Их примеру последовали орудовцы, передавшие значительные суммы в фонд строительства танковой колонны. В этот же фонд перечислялись деньги, заработанные орудовцами на комсомольско-молодежных воскресниках и других трудовых мероприятиях.

Служба в ОРУДе была нелегкой: весь день на улице под открытым небом, в дождь и снегопад, под палящим солнцем и в распутицу. Орудовцы оставались на постах даже во время самых интенсивных бомбежек и обстрелов, более того, им приходилось наблюдать за тем, чтобы во время воздушной или артиллерийской тревоги никто не находился на улице, все отправлялись в бомбоубежища. Внимательно следили, куда падали и где разрывались бомбы и снаряды, о чем незамедлительно

¹ Советская милиция: История и современность (1917–1987), М., 1987. С. 163.

² На боевом посту. 1941. 3 авг.

сообщали в свое подразделение. Характерен для того времени самоотверженный поступок московского орудовца И. Косенчука, о котором писал журнал «На боевом посту» (1941, 3 авг.). Обезвреживая фугасные авиабомбы, он получил серьезное ранение, но поста не покинул, сохраняя выдержку и хладнокровие, пытаясь потушить пожар, возникший от разрыва очередного снаряда. Милиционер героически погиб, но долг свой выполнил, не дав распространиться огню в густонаселенном районе.

За проявленную при тушении пожаров смелость, обеспечение надлежащего общественного порядка в Москве 49 работников милиции, в том числе ГАИ и ОРУДа, были награждены государственными наградами: орденами Красной Звезды, «Знак Почета», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги»¹.

Дороги на подступах к Москве были заполнены нескончаемыми потоками беженцев. Это мешало продвижению воинских колонн (скапливаясь, они становились отличной мишенью для вражеской авиации), а кроме того, создавало предпосылки для возникновения эпидемиологических заболеваний. Перед руководителями ГАИ была поставлена задача – найти пути объезда вокруг Москвы и организовать по ним движение. Эта задача была успешно решена и очень своевременно, поскольку противник участил воздушные налеты на Москву и Подмоскowie.

В связи с военным положением изменялись и правила движения в столице: скорость в ночное время была ограничена для автомобилей – до 15 км/ч, трамваев и троллейбусов – до 25 км/ч. Все транспортные средства обязаны были передвигаться с потушенными фарами.

20 октября 1941 г. в Москве и прилегающих районах было введено осадное положение, что потребовало от работников

¹ На боевом посту. 1962. 6 июля.

ГАИ постоянной готовности к несению службы. Ветеран службы В. Г. Хутров рассказывал: «Экипировка инспекторов в ту осень была необычной: суконная шинель, туго подпоясанная кожаным ремнем, на котором висели две гранаты РГД-33 и одна противотанковая, пистолет; через плечо противогаз, за спиной вещевой мешок, в руках винтовка. Все свидетельствовало о готовности инспектора вступить в бой с врагом в любую минуту»¹.

В декабре 1941 г. Подмоскowie было освобождено от оккупантов. Газета «На страже» писала: «На территории районов Московской области, освобожденных от немцев, после ожесточенных боев осталось много разбитых и поврежденных автомобилей и мотоциклов. Работники областной автоинспекции решили подобрать трофейные машины и путем реставрации возвратить их в строй автохозяйств. В Солнечногорский, Клинский, Волоколамский и Наро-Фоминский районы направлены специальные бригады».

Большое распространение в начале войны получил такой вид преступлений, как угон автомобилей. Это объяснялось двумя причинами. Во-первых, преступники стремились на автомобилях вывезти похищенные вещи и быстро скрыться с места преступления. Во-вторых, некоторые угонщики предполагали уехать подальше от линии фронта на восток. Только в Москве во второй половине 1941 г. было зарегистрировано 1052 угона автомобилей. Для борьбы с этими преступлениями работники ГАИ предложили нумеровать воинские автомашины лишь в пределах армии. Водителям воинских грузовых, легковых и специальных автомашин, приписанных к воинским частям, стали выдавать удостоверения личности с фотокарточками; в них указывались

¹ Арнаутов Н., Ивакин Н. Часовые дорог Подмоскowie. М., 1992. С. 28.

номера машины и воинской части. Фамилия водителя вписывалась в путевой лист. Были приняты меры и к улучшению работы контрольно-пропускных пунктов, дорожному осмотру всех проезжающих автомашин. Это дало положительные результаты¹.

В прифронтовых городах все службы милиции были приведены в боевую готовность и вместе с другими формированиями оказывали вооруженное сопротивление противнику. Так, в дни обороны г. Могилева многие работники милиции не только поддерживали в городе порядок, но, когда требовала обстановка, смело вступали в бой с вражескими диверсантами, парашютистами. Героический подвиг совершили инспектор ГАИ Д. Вольский и шофер-милиционер Н. Прокопович. Пулеметным огнем встретили они подразделение фашистов, пытавшихся захватить мост через Днепр. Более двух часов смельчаки вели бой, пока не подошло подкрепление. Когда погиб Д. Вольский, оборону держал один Н. Прокопович. Враг так и не сумел завладеть мостом и использовать его для продвижения своих войск².

На самом трудном участке обороны Ленинграда, в районе Невской Дубровки, сражались три батальона милиции. Батальон под командованием начальника ОРУДа А. И. Кудряшева, несмотря на шквальный огонь со стороны врага, переправился через Неву и выбил противника с занятых позиций³.

На страницах журнала «Советская милиция» (1970, № 11) вспоминает ветеран милиции С. Запатрин: «Отряд сформиро-

¹ Низамов В. Т. Особенности функционирования Государственной автомобильной инспекции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Орел, 1994. С. 24–25.

² Биленко С. В. Советская милиция на защите социалистического Отечества (1941–1945 гг.). М., 1986. С. 25–26.

³ Советская милиция: История и современность (1917–1987), М., 1987. С. 176.

вали из работников ГАИ областного управления, отделов и отделений милиции Ленинградской области. Возглавлял его начальник Госавтоинспекции капитан милиции И. Дмитриев. Ядро составили коммунисты и комсомольцы, и мне, тогдашнему помощнику начальника политотдела УВД Ленинградской области по комсомольской работе, приходилось не раз бывать на ледовой «Дороге жизни», как называли ее ленинградцы.

«Весь груз для Ленинграда и Ленинградского фронта сохраним полностью!» – такую клятву дали работники милицейского отряда и делали все для ее выполнения. На ледовой дороге, подвергавшейся бомбардировкам и артиллерийским обстрелам, в пелене снежной метели и вьюги они ухитрялись поддерживать четкое двустороннее движение. Днем и ночью несли вахту инспекторы ГАИ. Когда бомбой или снарядом пробивало лед, устраивали объезды, прокладывали новые трассы. Вместе с работниками наружной службы дежурили возле страшной ледяной ловушки, чтобы обезопасить машины, идущие с драгоценным грузом. Успех во многом решала скорость перевозок. «Ни одного часа простоя из-за неисправности машин!» – под таким девизом строил работу отряд. Сотрудники Юмашев, Васильев, Сергеев, Филиппов, Вихров, Семенов, Макаров и Гладышев организовали при автомобильных батальонах ремонтные передвижные мастерские (летучки), которые проводили необходимый ремонт прямо на трассе, что сокращало простои машин до минимума.

Сотни нагруженных автомашин направлялись с временных продовольственных баз на ленинградский берег. И здесь важно было сохранить продовольствие от расхищения. Расхитителей, правда, было немного, однако в условиях осажденного города они представляли особую угрозу. Это учитывали милиционеры из подразделения наружной и постовой службы, входившего в

отряд. Немало различных продуктов защитили, а значит, отправили в осажденный Ленинград милиционеры, обслуживавшие «Дорогу жизни».

Ладога стала «Дорогой жизни» не только для оборонявших Ленинград, но и для тех, кого вывозили по ней в тыл. Сдав на правом берегу доставленное продовольствие, водители принимали на борт истощенных людей, заботливо размещали их, укрывали от ледяного ветра. На другом берегу так же заботливо переправляли в вагоны поездов. На первой от Ладоги станции организовывали горячее питание. Больше полумиллиона ленинградцев было переправлено по Ладоге, более миллиона тонн грузов первой необходимости доставлено в осажденный врагом город. И на первой «линии огня» стояли работники милиции. Это к ним обращались руководители партийных и комсомольских органов: «Пусть каждый из вас, связанный с продвижением грузов для Ленинграда, каждый день спросит себя: что я сделал для защитников города Ленина? Чем я им сегодня помог? Что я еще могу сделать? И пусть каждый из вас работает так, чтобы ему можно было отвечать на такой вопрос, не краснея: я крепко поработал для Ленинграда, доля моего труда в защите любимого советского города есть немалая»¹.

А вот что пишет о работе милиции заместитель начальника Госавтоинспекции Сталинграда Е. С. Вартаньянц, находившийся в самой гуще событий в дни его исторической обороны: «Город напоминал пекло. Но и в этом пекле мы не покидали своих постов. Само присутствие сотрудников милиции вселяло уверенность жителям. Работники Госавтоинспекции вместе с оперативным составом вели борьбу с мародерством, охраняли

¹ Скилягин А. Т., Лесов В. И., Пименов Ю. В. Дела и люди Ленинградской милиции. Л., 1967.

особо важные объекты, материальные ценности. Работали непрерывно. В иные дни не только прилечь, но и присесть не удавалось. Самолеты противника буквально охотились за нашими машинами, бомбили, обстреливали их.

Связь в городе была полностью прервана. Какое положение в районах, подчас не знали. А как без реальной оценки обстановки принять правильное решение? На помощь приходили инспекторы ГАИ, выступавшие в качестве разведчиков, связных. Рискую жизнью, они мчались на своих стареньких мотоциклах из конца в конец, изучали обстановку, передавали распоряжения руководства, поддерживали связь с командным пунктом. Хорошо ориентируясь, они обеспечивали безопасные пути эвакуации. За Волгой наши люди усаживали стариков, женщин, детей на попутные машины и отправляли их вглубь области»¹.

По решению партийных и советских органов в подразделения ОРУДа пришло новое пополнение – женщины, заменившие отцов и братьев, призванных на фронт. Они довольно быстро освоили сложные обязанности регулировщиц уличного движения, бдительно несли постовую службу. На их счету немало подвигов, навсегда вошедших в историю советской милиции. Так, милиционер московского ОРУДа А. Гришутина, находясь на посту, заметила пожар в одном из домов. Она вызвала пожарную команду, а сама, не дожидаясь ее прибытия, бросилась в огонь и вынесла из него семерых детей². Москвичка З. Михайлова по комсомольской путевке была направлена в первый отряд РУД, где быстро освоилась с новыми обязанностями. Ее пост располагался на Старом Арбате. Однажды пришлось столкнуться с преступниками, ограбившими квартиру. Один из них прямо на виду

¹ ГАИ 60 лет: История, воспоминания, очерки. М., 1996. С. 73.

² Московская Краснознаменная милиция: Страницы истории. Т. 1. М., 1988. С. 167.

у девушки, видимо, решив, что та не представляет большой опасности, стал подниматься с узлом награбленного по наружной пожарной лестнице. Михайлова жезлом требовательно показала вниз. «Спускайся! Стрелять буду!» – крикнула она. После такого предупреждения преступник понял, что шутить нельзя. Через некоторое время девушка-милиционер сдала его подоспевшему патрулю. В дальнейшем З. Михайлова честно и добросовестно несла службу на своем посту. К сожалению, при задержании вооруженного бандита-водителя она трагически погибла¹.

В блокадном Ленинграде девушки-регулирущицы выходили на посты не только с жезлом, но и с противогазом, пистолетом, каской, фонарем: все могло пригодиться при несении службы. Без девчат невозможно было представить себе улицы фронтового города. Они были здесь хозяйками, часовыми порядка. Многие погибали на боевом посту.

Осложняла работу орудовцев необходимость регулирования уличного движения в условиях затемненного города: водители плохо ориентировались на перекрестках, и бывали случаи наезда на милиционеров. Во избежание этого жезлы, каски, накидки регулировщиков стали покрывать светящимся составом. Началась разметка светящимися составами дорог и сооружений; это сыграло положительную роль в предотвращении аварий.

Таким образом, в первый период Великой Отечественной войны главное место в деятельности Госавтоинспекции занимали организационные и технические мероприятия, направленные на мобилизацию автомобильного транспорта для нужд фронта. Вместе с этим на ГАИ были возложены дополнительные обязанности по усилению контроля над использованием автомо-

¹ Киселев В. С., Гористов С. С. Тревога всегда внезапна, М., 1987. С. 164.

бильного транспорта в тылу, а также по подготовке водительских кадров для Красной армии и гражданских организаций. Работники подразделений ОРУДа совместно с госавтоинспекторами выполняли задачи по организации и регулированию дорожного движения, несли службу на контрольно-пропускных пунктах, осуществляли пропаганду безопасности дорожного движения, организовывали и проводили работы по светомаскировке в городах и на автомобильном транспорте, принимали необходимые меры по укреплению общественного порядка и борьбе с преступностью.

С. А. Семенова¹,

доцент кафедры теории и истории

государства и права Академии МВД Республики Беларусь,

кандидат исторических наук, доцент

УЧАСТИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ПОДПОЛЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Начало Великой Отечественной войны стало глубоким потрясением для всего советского народа. Враг вероломно ворвался и продвигался стремительно, осуществляя свой захватнический план. Однако уже с первых дней на территории БССР, которая была захвачена фашистами, стала разворачиваться партизанская и подпольная борьба, в организации которой значительную роль сыграли сотрудники органов внутренних дел.

С первых дней войны деятельность органов внутренних дел была перестроена на военный лад и полностью подчинена задаче обороны страны и разгрома немецко-фашистских захватчиков.

22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О военном положении», а 29 июня Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) издали директиву партийным и советским организациям прифронтовых областей. В директиве наряду с прямыми мобилизационными мероприятиями перед местными органами власти стояли конкретные задачи: подготовиться к переходу на подпольную работу и, в случае фашистской оккупации, начать партизанскую борьбу всюду, где ступит нога

¹ © Семенова С. А., 2020.

агрессора. «В занятых врагом районах, – указывалось в документе, – создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской борьбы всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В завоеванных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его помощников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»¹. В директиве ЦК КП(б) от 1 июля 1941 г. партийным, советским и комсомольским организациям по развертыванию партизанской войны в тылу врага говорилось: «Все местности Белоруссии, занятые врагом, должны немедленно покрываться густой сетью партизанских отрядов, ведущих непрерывную ожесточенную борьбу на уничтожение врага... Подпольные организации и партизанские отряды должны иметь явочные квартиры, адреса, которых сообщить военному отделу ЦК. Эти явки помогут держать связь, объединять [подпольщиков] и направлять им директивы и помощь...»².

С первых дней войны стали создаваться истребительные батальоны, которые готовились как стрелковые подразделения, предназначенные для ведения наступательных боев и сдерживания нападения противника, для проведения разведывательных мероприятий и деятельности в тылу врага партизанскими методами. Правовой основой для их организации стало постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г. «Об охране предприятий и учреждений и создания истребительных батальонов». Руководство их боевой и оперативной деятельностью было возложено на

¹ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Документы и материалы. В 3-х т. Т. 1. Минск, 1967. С. 50–51.

² Там же. С. 53–54.

органы НКВД. Всего на территории БССР было создано 78 истребительных батальонов, в состав которых вошли 13067 человек. Для комплектования истребительных батальонов командным составом советская милиция направила около трех тысяч оперативников. В Беларуси только в прифронтовые районы Витебской, Минской и Полесской областей летом 1941 г. НКВД БССР направил более 500 оперативных работников, среди которых были сотрудники милиции и уголовного розыска¹.

Однако силами только истребительных батальонов развернуть партизанскую борьбу было невозможно. Так, 23 июля 1941 г. Полесский обком партии принял постановление об организации борьбы в тылу немецких войск. В резолюции предлагалось «Начальнику Управления НКВД... подготовить переход истребительных батальонов в партизанские отряды, причем руководствоваться принципами строго индивидуального отбора каждого бойца, посылаемого в партизанские отряды»².

Истребительные батальоны были первыми добровольческими формированиями, возникшими в начале войны. Несмотря на кратковременность своего существования, истребительные батальоны оказали существенную помощь Красной армии, значительно снизили эффективность действий вражеских диверсантов, шпионов и провокаторов. После отступления Красной армии с белорусской территории часть бойцов истребительных батальонов ушли в партизанские отряды, другие влились в состав действующей армии. Примером тому является Лельчицкий истребительный батальон. Данный батальон возглавлял опера-

¹ Белорусский уголовный розыск. Воспоминания. Очерки. Публицистика / авт.-сост. Ю. В. Курьянович. Минск, МВД Республики Беларусь, 2003. С. 136.

² Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Акцябрскага р-на. Мінск: БЕЛТА, 1997. С. 156-157.

тивный работник управления НКВД Пинской области Н. С. Кирюшкин. Работники милиции в составе батальона принимали активное участие в ожесточенных боях с передовыми частями немецких войск, обеспечивали отход подразделений Красной армии на новые оборонительные рубежи. Но сам батальон после оккупации Лельчицкого района на восток не ушел, а остался в тылу врага для развертывания партизанской борьбы. Вскоре партизанский отряд перерос в бригаду, комиссаром которой был назначен Н. С. Кирюшкин.

В 1943 г. Н. С. Кирюшкин возглавил разведку бригады. Фашисты прилагали немало усилий, чтобы разложить партизанские отряды изнутри. С этой целью они засылали в отряды своих людей, преимущественно из числа предателей, которые, выдавали себя за красноармейцев, оказавшихся в окружении. Эти люди имели на руках документы, фальшивость которых без специальной экспертизы доказать было практически невозможно. Большой заслугой Н. С. Кирюшкина было то, что он умело организовывал оперативную работу по разоблачению и обезвреживанию фашистских агентов¹.

В начале июля 1941 г. на положение партизанских отрядов перешли истребительные батальоны Октябрьского, Жлобинского, Калинковичского, Мозырского, Туровского, Тереховского, Новобелицкого, Рогачевского, Паричского, Столинского, Давидгородского и других районов республики. Если учесть, что ядро каждого истребительного батальона составляли работники органов внутренних дел, то можно говорить о том, что работники ми-

¹ История органов внутренних дел Беларуси: курс лекций / под ред. А. Ф. Вишневого. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2010.

лиции оказали существенное влияние на развертывание партизанского движения на территории Беларуси в начальный период войны¹.

С первых дней войны органы НКВД и НКГБ республики приступили к организации партизанских отрядов и групп, засылке их в тыл противника. В июне 1941 г. НКВД БССР создал и направил в тыл врага 14 партизанских отрядов общей численностью 1162 человека (оперативные и руководящие работники НКГБ – 539 человек, работники НКВД и милиции – 623)².

Согласно сообщению секретаря Полесского обкома КП(б) П. Левицкого в ЦК КП(б)Б «для ведения борьбы в тылу у противника создано 19 партизанских отрядов, 17 диверсионных групп по 10–12 человек в каждой, подготовленных в областной школе. ...Создано: областная и районная тройки по руководству подпольными парторганизациями и партизанским движением, а также оставлены для подпольной работы 91 человек оперативных работников НКВД»³.

Партизанские отряды до занятия территории противником, в контакте с местными партийными, советскими, комсомольскими организациями и колхозным активом, используя все возможности и средства, создавали базы и очаги партизанского сопротивления с последующей активизацией боевых действий в тылу врага; уничтожали живую силу и технику противника путем взрыва мостов, железнодорожных узлов, обрыва связи,

¹ Вишневский А. Ф., Ильинский Н. И., Сороковик И. А. История милиции Беларуси (1917–1994 гг.): Учебник. Минск: Академия МВД, 1995. С. 89.

² Жмуровский А. С. История органов внутренних дел: учебное пособие. Минск, Академия МВД, 2017. С. 51.

³ Некрашевич А. Г., Деловец М. И., Ким В. А., Новиков Д. С. Уголовный розыск Гомельщины. Столетний путь. / Отв. редактор А. Г. Некрашевич. Гомель: Барк, 2018. С. 57.

поджога объектов, используемых противником; готовили явочные квартиры и курьеров для связи с руководством наркомата.

Одновременно с формированием партизанских отрядов осуществлялось создание диверсионных оперативных групп НКВД (численностью 8–9 человек каждая) с целью засылки на оккупированную территорию. Из 10 оперативных групп, направленных с конца июня 1941 г. в тыл врага, к сентябрю 1941 г. на занятой противником территории находилось 8.

Партизанские формирования на начальном этапе деятельности столкнулись с рядом трудностей. Не хватало вооружения, остро стояла продовольственная проблема. Отряды и группы нуждались в соответствующей экипировке, теплой одежде. Однако, несмотря на имеющиеся трудности, партизанские отряды и оперативные группы НКВД БССР, созданные в первые дни войны, начали борьбу в тылу врага. Так, в докладной записке НКВД БССР в НКВД СССР о результатах разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника от 10 сентября 1941 г., как наиболее активно действующий отмечался отряд под командованием Т. П. Бумажкова и Ф. И. Павловского (впоследствии Герои Советского Союза), в котором насчитывалось более 40 человек. В него входил весь личный состав Октябрьского районного отдела НКВД¹.

Первоначально мероприятия по развертыванию партизанского движения в тылу врага осуществлялись узким кругом сотрудников органов внутренних дел, партийных и советских работников в обстановке строгой секретности. Но после призыва партии и правительства к советскому народу, изложенного в постановлении ЦК ВКП(б)Б «Об организации борьбы в тылу

¹ Жмуровский А. С. История органов внутренних дел: учебное пособие. Минск, Академия МВД, 2017. С. 51.

германских войск» от 18 июля 1941 г., работа значительно активизировалась.

Для активизации разведывательно-диверсионной борьбы на оккупированной территории республики приказом народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии в январе 1942 г. была создана Центральная оперативно-чекистская группа (ОЧГ) НКВД по БССР, которой подчинялись областные ОЧГ. Усиленные милицейским составом, они стали центрами по подготовке и проведению агентурно-оперативной и разведывательно-диверсионной работы, координации действий партизанских отрядов и подпольных организаций. Органы НКВД фактически создавали фронт за линией фронта.

Всего через «Суражские ворота» в тыл врага было направлено 130 оперативных групп. Одна из них действовала в районе железной дороги Витебск – Орша. Руководил ею оперуполномоченный уголовного розыска К. В. Зюков. Группа состояла из работников милиции. В боевых операциях этой группы принимал участие будущий заместитель начальника Минской высшей школы МВД СССР генерал-майор милиции В. Асташенок. В 1942 г. группа К. В. Зюкова переросла в бригаду, состоявшую из трех партизанских отрядов, которые, тесно взаимодействуя, истребляли живую силу и технику противника, нарушали коммуникации, совершали налеты на гарнизоны фашистов¹.

Работники милиции республики принимали самое активное участие и в организации подполья. Часть работников милиции целенаправленно оставляли на оккупированной территории для организации подпольной работы. Так, можно вспомнить деятельность сотрудников Смолевичского районного отдела НКВД.

¹ Ильинский Н. И. Органы внутренних дел Белорусской ССР в 1940–1950 годы. Минск, 1978. С. 82.

По заданию ЦК КП(б)Б сотрудники милиции были оставлены на оккупированной территории Смолевичского района для организации и руководства подпольным движением в тылу врага. Старшим оперативной группы назначили сотрудника БХСС Г. И. Белявского. Самая тяжелая задача была внедриться к противнику и заставить поверить оккупационные власти в желание членов группы сотрудничать с ней. Им удалось не только это, они смогли привлечь на свою сторону и местных жителей. Подпольщики проводили разъяснительную работу среди населения, читали и комментировали сводки Советского информбюро, рассказывали о героической борьбе советского народа, собирали информацию и передавали партизанам, помогали осуществлять диверсии, составляли списки пособников оккупантов. В конце 1942 г. на базе подпольной группы был сформирован партизанский отряд, который получил название «Разгром». За доблесть и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в их тылу Белявский Г. И. был трижды представлен к правительственным наградам¹.

С весны 1942 г. ЦК КП(б)Б усилил меры для придания партизанской борьбе на оккупированной белорусской территории массового характера. Этому способствовало создание подпольных обкомов КП(б)Б и районных подпольных партийных комитетов, которые выступали как политические и боевые штабы партизанского движения. В их состав входили способные возглавить сопротивление народных масс коммунисты, в том числе сотрудники органов внутренних дел. Постановлением ГКО от

¹ Ильинский Н. И. Органы внутренних дел Белорусской ССР в 1940–1950 годы. Минск, 1978. С. 85–89.

18 февраля 1942 г. на органы НКВД возлагалась задача по оказанию помощи партизанам в подготовке кадров для нелегальной и разведывательно-диверсионной работы в тылу противника.

В качестве единого руководящего центра 30 мая 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования создается Центральный штаб партизанского движения. Вслед за этим на территории БССР в сентябре 1942 г. был создан Белорусский штаб партизанского движения (БШПД), в состав которого входили 18 сотрудников органов внутренних дел. Образование ЦШПД и БШПД придало партизанскому движению дополнительную организованность, укрепило дисциплину, повысило его эффективность и размах.

Сотрудники органов внутренних дел, воевавшие в составе партизанских отрядов и соединений, как правило, назначались начальниками или оперуполномоченными особых отделов. Возглавив партизанскую разведку и контрразведку на разных уровнях, обезвреживая шпионов и террористов, сотрудники НКВД оказали большую помощь партизанским формированиям в срыве замыслов нацистов по подрыву изнутри партизанского движения.

Сотрудники органов внутренних дел принимали активное участие в развертывании и ведении партизанской и подпольной борьбы в тылу вражеских войск. По данным БШПД, в составе партизанских отрядов, бригад и соединений сражались с врагом более 1850 сотрудников НКВД, НКГБ и милиции¹.

Сотрудники органов внутренних дел республики с честью и достоинством выполнили свой профессиональный и патриотический долг, сражаясь с немецко-фашистскими захватчиками, создавая для него невыносимые условия на временно оккупированных территориях.

¹ Жмуровский А. С. История органов внутренних дел: учебное пособие. Минск, Академия МВД, 2017. С. 51.

И. А. Тарасова¹,

доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В последнее время понятие «патриотизм» стало модным. Его часто употребляют в средствах массовой информации, на различных государственных и общественных мероприятиях, в популярных социальных сетях. При этом многие даже не задумываются над его значением, часто понимая под ним предпочтение отечественных товаров и курортов иностранным.

Тем не менее, «патриотизм» означает не просто любовь к Родине, а знание прошлого своей страны, в том числе, ее героических событий, активное участие в ее настоящем и будущем. Это знание и уважение родной культуры, родных традиций, родного языка. Это любовь и уважение к своим соотечественникам.

В современном обществе многие трактуют понятие «патриотизм» очень вольно, зачастую переходя к национализму и экстремизму. За примерами далеко ходить не нужно. Достаточно проанализировать те события, которые происходят сейчас на Украине, где под масками патриотов скрываются самые настоящие националисты. И самое досадное, что большинство из них принадлежит к молодому поколению, задача которого – строить

¹ © Тарасова И. А., 2020.

будущее своей страны. Однако на деле, считая себя настоящими патриотами своей страны, они только разрушают ее.

Любовь к своему Отечеству, соблюдение конституционных норм своей страны и уважение к традициям и культурному наследию своей и других наций – все это является целью патриотического воспитания подрастающего поколения. Как представляется, это идет в первую очередь от семьи, в которой родился человек. Далее все вышеперечисленные качества прививают ему в детском саду и в школе. Беседы, классные часы, уроки истории. Учителя должны стараться привить детям чувство патриотизма посредством изучения наиболее важных и значимых событий истории своей страны. «Железный канцлер» Германской империи Отто фон Бисмарк говорил, что войны выигрывают не генералы – войны выигрывают школьные учителя и приходские священники. И в этом он был, несомненно, прав.

Патриотическое воспитание тесно связано с формированием социальной активности и гражданской ответственности у подрастающего поколения, нацеленным на становление личности, одной из важнейших характеристик которой выступает активность в постижении социальной действительности, способность к проявлению ответственности и инициативности. И приятно видеть, что в моем поселении Старая Руза живут люди, не обделенные гражданской инициативой. Так, односельчане смогли восстановить родник с чистой водой, устроив сбор денежных средств. За счет местных жителей была восстановлена Церковь Спаса Преображения. Учащиеся МБОУ «Нестеровский лицей» ухаживают за монументом, посвященным героям Великой Отечественной войны.

Среди мероприятий, используемых в целях патриотического воспитания и формирования социальной активности и гражданской позиции у подрастающего поколения, следует отметить:

выставки, посвященные наиболее значимым событиям истории нашей страны; конкурсы патриотических песен, стихов, фотографий, рисунков; коллективные творческие дела, например, деятельность поисковых отрядов; фестивали творчества; посещение краеведческих, исторических музеев и художественных галерей; благоустройство памятников на территории своих районов и поселений; беседы и классные часы; оборонно-спортивные игры и т. д.

Между тем, несмотря на значительные успехи в патриотическом воспитании и формировании гражданской ответственности у молодого поколения российских граждан, нельзя не указать и на проблемы, с которыми приходится сталкиваться как образовательным учреждениям, так и учреждениям дополнительного образования.

К основным проблемам патриотического воспитания в современном обществе относят, прежде всего, изменение ценностных ориентиров молодежи. Часто Интернет является преградой для патриотического воспитания, ведь в нем есть огромное количество статей экстремистского, националистического и антигосударственного характера.

Мы должны правильно организовать патриотическое воспитание, чтобы подрастающее поколение смогло по-новому взглянуть на свою страну. Для этого в школах, высших и средних учебных заведениях необходимо проводить совместные коллективные работы, специальные классные часы, посвященные изучению ее героической истории.

В этой связи хотелось бы отдельно выделить работу Молодежного общественного содружества «Товарищества» (МОСТ), созданного в Московском областном филиале МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя 14 мая 2012 г., руководителем которого

является доцент кафедры уголовного процесса кандидат юридических наук, доцент полковник полиции Л. В. Кокорева.

МОСТ представляет собой общественное объединение курсантов филиала, созданное в целях выявления, развития, обучения и совершенствования их профессиональных навыков путем проведения занятий, лекций, бесед, тренингов, встреч со школьниками, родителями и учителями. Несмотря на то, что сфера деятельности данной организации достаточно широкая и включает в себя 8 тематических секций, особое внимание руководителем и участниками уделяется патриотическому воспитанию подрастающего поколения. С этой целью в МОСТ организована работа секции «Патриотизм в системе нравственных ценностей современного российского общества», в рамках которой курсантами в преддверии празднования 75-летия Великой Победы со школьниками Рузского района Московской области, а также воспитанниками ГКУСО МО «Рузский социально-реабилитационный центр «Астарта» были проведены занятия по темам: «Вечная память ушедшим! Честь и слава живым!», «Дети войны», «Женские судьбы на войне», «Обычаи и традиции русского народа», «Парад на Красной площади 7 ноября 1941 года», День Победы, как он был от нас далек», «Великая Победа и ее исторические уроки», «Кем я стану, кем мне быть, чтобы Родине служить (Зову в профессию)», «Горячие точки в наших сердцах...».

Положительным моментом работы МОСТ является то, что проведение занятий в виде лекций, бесед, просмотра видеороликов, часто сопровождаемых исполнением героических песен, направлено на формирование и совершенствование патриотического и нравственного воспитания, а также формирование положительного образа сотрудника органа внутренних дел, грамотного, высококультурного, образованного защитника общественных интересов, готового прийти на помощь.

О работе организации имеются многочисленные письменные положительные отзывы учителей, директоров и их заместителей по учебно-воспитательной работе, представителей администрации. Участникам неоднократно вручались грамоты за содействие в профилактике асоциальных явлений среди детей и молодежи в форме проведения семинаров с учащимися образовательных учреждений сельского поселения Старорусское, а также за вклад в патриотическое воспитание молодежи. Школьники всегда позитивно воспринимают курсантов, охотно идут на контакт, сразу включаются в работу, проявляют активность¹.

В ходе занятий курсанты не просто дают поток обобщенной информации, от которой школьник может устать и потерять интерес к теме, а стараются проводить занятия с учетом возрастных особенностей детей.

Благодаря участию в работе МОСТ у курсантов появляется возможность положительного влияния на сознание современной молодежи. Каждое выступление – это попытка привить современному поколению правильные ценности и высоко нравственные качества.

Подводя итог, следует отметить, что деятельность, направленная на формирование социальной активности и гражданской ответственности у подрастающего поколения, способствует увеличению количества молодых людей с активной жизненной позицией, неравнодушных к судьбе не только своей родной страны, но и населения, живущего в ней и за ее пределами. И, к счастью, таких людей становится все больше.

¹ Тарасова И. А. Возрождение традиций благотворительности в форме волонтерства как часть патриотического воспитания современной молодежи // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Саратов, 2016. С. 205.

А. Ю. Тумин¹,

адъюнкт кафедры истории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В условиях перестройки экономики на военный лад автомобильная промышленность страны была полностью подчинена обслуживанию фронта. С 1943 г. выпуск автомобилей начал расти. Однако эта деятельность была сопряжена с большими трудностями: Горьковский и Ярославский автомобильные заводы были разрушены вражеской авиацией, а на тех предприятиях, которые были полностью или частично эвакуированы на восток и перешли на выпуск военной продукции, производство автомобилей надо было налаживать заново.

Для более эффективного использования автомобильного транспорта в частях Красной армии и в системе Наркомата автомобильного транспорта РСФСР были организованы автомобильно-транспортные подразделения и автомобильные колонны центрального резерва, что позволяло успешно выполнять задания военного командования и гражданских органов управления. Большое внимание уделялось дорожному обеспечению фронтовых операций и тыловой инфраструктуры. С этой целью были созданы дорожные войска, а тыловые дорожные организации значительно укреплены. На военно-автомобильных дорогах

¹ © Тумин А. Ю., 2020.

функционировали службы технической помощи и регулирования движения. Госавтоинспекция и ОРУД осуществляли постоянный контроль над техническим состоянием автомобильного транспорта и его учетом, проводили работу по обеспечению безопасности дорожного движения, поддерживали надлежащий общественный порядок и вели борьбу с преступностью.

Советские войска в 1943–1945 гг. вели крупные наступательные операции, что требовало постоянного пополнения их исправными автотранспортными средствами. В связи с этим возникли неотложные задачи и перед работниками ГАИ. Газета «Правда» писала об этом так: «Госавтоинспекция, учреждения Народного комиссариата автомобильного транспорта обязаны принять самые срочные и радикальные меры к восстановлению, ремонту необходимых автомобильному парку и дорогостоящих агрегатов и деталей. Те детали, которые в обычное время считалось нерациональным подвергать ремонту, например шестерни, в настоящее время необходимо восстанавливать»¹. Внимание работников Госавтоинспекции обращалось на усиление контроля над техническим состоянием автомобильного транспорта и поднятие его мобилизационной готовности, на экономию горючесмазочных материалов и укрепление дисциплины водительского состава, проведение учетно-справочной работы и подготовку водительских кадров, взаимодействие с работниками ОРУДа по организации безопасности дорожного движения.

Для решения этих задач был несколько видоизменен порядок проведения технических осмотров. Проводившиеся, как правило, два раза в год, они теперь сопровождалась проверками работы ремонтных баз, выявлением запасных частей на складах

¹ Правда. 17 декабря 1942 г.

автобаз, предприятий и хозяйств, установлением жесткого контроля над качеством и сроками ремонта машин. По результатам работы вносились предложения в партийные и советские органы о перераспределении запасных частей, о более полном использовании ремонтных возможностей автобаз, выпуске запчастей самими предприятиями и хозяйствами. Итогом этой разносторонней работы явилось некоторое улучшение технического состояния автотранспорта страны, повысилось качество ремонта и ухода за автомобилями. За 1943 г. количество автохозяйств, организовавших повседневный уход за автомобилями, возросло с 8002 до 13722, а число обслуженных автомашин соответственно с 48,5% до 52,7%¹. Та же тенденция была характерной и для крупных экономических центров. Так, в Москве в 1943 г. было осмотрено 166014 автомобилей, в 1944 г. – 254455 и в 1945 г. – 303225 и обследовано соответственно 18 402, 12 276 и 4028 автохозяйств по конкретным направлениям деятельности².

В Калининской области техническое состояние автотранспорта в 1943 г. улучшилось на 7%, было передано в Красную армию дополнительно 56 автомобилей. Технические осмотры проводились при содействии и помощи партийных и советских органов в Московской области, Орле, Рязани и других городах.

В целях улучшения технического состояния автомобильного парка Госавтоинспекция страны в августе 1943 г. внесла предложение в вышестоящие инстанции об изъятии автомобилей из автохозяйств независимо от их ведомственной принадлежности, простоявших в ожидании ремонта более шести месяцев, и пере-

¹ Низамов В. Т. Особенности функционирования Государственной автомобильной инспекции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Орел, 1994. С. 19.

² Архив ГУВД Мосгорисполкома. Ф. 9. Оп. 1. Д. 7. Л. 45.

даче их автохозяйствам, имеющим возможность отремонтировать эти автомобили. Изъятие проводилось в соответствии с решениями правительств республик и исполкомов краев, областей и городских Советов.

Борясь за улучшение технического состояния автомобильного парка, работники Госавтоинспекции нередко использовали печать. Так, проверка технического состояния Ярославского городского автомобильного парка показала, что в отдельных автохозяйствах транспорт находится в запущенном состоянии, допускается перерасход горюче-смазочных материалов. Выступая по этому вопросу, старший госавтоинспектор В. Курашов писал: «Причины неудовлетворительного технического состояния и низкого коэффициента использования автомобильного парка заключаются в том, что работа автотранспорта на подавляющем большинстве предприятий не планируется. Графиков ремонта и профилактики в гаражах нет. Ремонты проводятся от случая к случаю, чаще всего тогда, когда машина выходит из строя. Между тем опыт передовых автохозяйств показывает, что, несмотря на трудности, вызванные войной, можно добиться использования каждого автомобиля»¹.

Как и в первый период Великой Отечественной войны, проводилась целенаправленная работа по мобилизации автомобильного транспорта в Красную армию. Проекты мобилизационных планов о наличии и техническом состоянии автомобильного транспорта, как правило, разрабатывались Госавтоинспекцией, рассматривались и утверждались облисполкомами.

Работники Госавтоинспекции вели непримиримую борьбу с лицами, нарушающими правила и нормы эксплуатации авто-

¹ Северный рабочий. 24 ноября 1943 г.

мобильного транспорта. За хищническую эксплуатацию автомашин только московской Госавтоинспекцией было привлечено к ответственности в 1943 г. 3105 человек, в 1944 г. – 2837 и в 1945 г. – 2711; о нарушениях правил уличного движения водителями городского транспорта было рассмотрено соответственно 9032, 21184 и 11883 дела. Большая и ответственная работа выпала на долю квалификационных комиссий Госавтоинспекции по подготовке водительских кадров. По всем видам городского транспорта Москвы было проведено испытаний и выдано водительских удостоверений: в 1943 г. – 59385 и 15234 соответственно; в 1944 г. – 71966 и 19770, в 1945 г. – 80577 и 20703. При этом заметно улучшилось качество подготовки водителей в автошколах, как результат – сдача испытаний с первого раза возросла с 72,1% (1943 г.) до 76,1% (1944 г.)¹.

В ходе испытаний водителей особое внимание обращалось на своевременность обслуживания частей и подразделений Красной армии. В 1943 г. было проэкзаменовано 106920 человек, (в 1942 г. – 67685). Нередко испытания проводились в непосредственной близости от линии фронта. Командиры воинских частей и подразделений неоднократно отмечали хорошую работу Госавтоинспекции по организации и приему экзаменов в тяжелых прифронтовых условиях.

Для более качественного обслуживания воинских частей квалифицированными кадрами водителей Госавтоинспекция Главного управления милиции НКВД СССР и Главное автомобильное управление Красной армии разработали Положение о

¹ Архив ГУВД Мосгорисполкома. Ф. 9. Оп. 1. Д. 7. Л. 46–47.

присвоении надлежащей квалификации шоферам-военнослужащим (январь 1944 г.), которое способствовало лучшей организации системы подготовки водителей¹.

Как и прежде, на Госавтоинспекцию возлагался контроль за соблюдением установленных технических норм и ежемесячных лимитов расходования горюче-смазочных материалов. Только в 1943 г. были проверены 11609 автохозяев, имевших в общей сложности 91645 автомобилей, что составляло 78% ходового парка, в том числе 7361 легковой автомобиль. Учитывая недостаточную обеспеченность автомобильного парка аккумуляторами, сотрудники Госавтоинспекции в ходе технических осмотров автомобилей проверяли их состояние. Если во второй половине 1942 г. было проверено 67600 аккумуляторов, то за весь 1943 г. – 345882. В результате на 1 января 1944 г. не имели аккумуляторов 15,2% автомобилей (в 1943 г. – 27%)². Определенную работу проводила Госавтоинспекция по использованию трофейного автотранспорта: учитывала, распределяла по ведомствам, давала распоряжения на разукомплектование и т. п. Таких транспортных средств было немало. Только в Сталинградской битве противник потерял более 61 тыс. машин.

В печати нередко публиковались письма-обращения фронтовых водителей к своим товарищам в тылу о бережном отношении к автомобилю. Одно из таких писем было опубликовано в «Московском большевике»: «Дорогие девушки, работницы московского транспорта! Нас, бывших шоферов города Москвы, сменили за рулем машин вы, патриотки столицы, наши сестры и

¹ Низамов В. Т. Особенности функционирования Государственной автомобильной инспекции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Орел, 1994. С. 11.

² Правда. 9 февраля 1943.

подруги. Мы, бойцы и командиры, обращаемся к вам с фронтовым приветом и горячим призывом: содержите доверенные вам автомашины – народное добро – в исправности, чистоте и порядке! Неустанно изучайте технику, совершенствуйте свои знания. Водите свои машины в тылу так, как мы водим свои грозные боевые машины на фронте!»¹.

В некоторых регионах страны деятельность Госавтоинспекции приходилось начинать заново. Так было, например, во Владимирской области. Вот что вспоминает А. И. Мясников: «В августе 1944 г. была образована Владимирская область, и я получил новое назначение – возглавить ГАИ новой области. Начинать пришлось с нуля: ни кадров, ни помещения, ни оборудования. Очень трудно было с людьми, специалистов не найти днем с огнем – еще не вернулись с фронта. Разместились сначала в одной крохотной комнатухе вместе с отделом наружной службы, где работали, жили и спали на одном-единственном столе. Потом мне удалось занять пустующее здание универсама, в котором ГАИ находилась до самого конца войны»².

Шло время. Появлялись новые проблемы, которые необходимо было решать. В соответствии с постановлением СНК СССР (апрель 1944 г.) на Госавтоинспекцию был возложен контроль над техническим состоянием и эксплуатацией автомобильных покрышек и камер в целях увеличения сроков их службы. Контроль проводился как при обследовании автохозяев, так и при ремонте автомобилей на линии. В конце войны некоторые военнослужащие перевезли в Москву и область и присвоили значительное количество автомобилей и мотоциклов, которые, будучи военными трофеями, должны были принадлежать государству.

¹ Московский большевик. 27 марта 1944.

² ГАИ 60 лет: история, воспоминания, очерки. М., 1996. С. 79.

В связи с этим в апреле 1945 г. вышло специальное постановление союзного правительства об изъятии указанных транспортных средств. Работники Госавтоинспекции успешно справились и с этой задачей, передав автомототехнику различным государственным организациям¹.

Но особой заботой работников ГАИ и ОРУДа было сокращение количества дорожно-транспортных происшествий на дорогах страны. В 1944 г. в ДТП пострадало 24728 человек, из них погибло 6217 и ранено 18511 человек.

Военная обстановка в стране оказала негативное влияние на размеры и динамику дорожно-транспортных происшествий. Значительный их рост отмечался в тыловых областях, где создавались новые промышленные районы, обусловившие резкое увеличение грузовых потоков. Высокий процент несчастных случаев с людьми имел место и в городах с недостаточно организованным дорожным движением и большой численностью населения, особенно возросшей в результате эвакуации.

Рост количества дорожно-транспортных происшествий обусловливался также интенсивностью автомобильных перевозок в связи с широкими наступательными операциями Красной армии. Крупными очагами аварийности являлись Москва и Ленинград с пригородами, где только в 1943 г. было совершено 44,9% всех происшествий и пострадало 41,5% граждан. Работники ОРУДа, занимаясь вопросами безопасности дорожного движения, постепенно расширяли административные и пропагандистские функции, широко используя печать.

С 1 сентября 1944 г. Мосгорисполком ввел в действие новые правила уличного движения. В них предусматривался целый ряд

¹ Арнаутков Н., Ивакин Н. Часовые дорог Подмосковья. М., 1992. С. 29.

изменений, повышалась требовательность к пешеходам и водителям. Например, если ранее пешеход мог переходить улицы на всех перекрестках, то теперь это требование распространялось только на те улицы, где не было разметок пешеходных дорожек или указателей перехода. На остальных улицах разрешалось переходить только в специально обозначенных местах. Повышалась ответственность водителей и руководителей автохозяйств за техническое состояние автотранспорта. Аналогичная работа проводилась во многих республиках, краях и областях.

Благодаря организующей роли государства и ГКО автомобильная промышленность и ее заводы внесли значительный вклад в обеспечение фронта и тыла надлежащим количеством поставляемой в Красную армию и народное хозяйство автомобильной техники, отличающейся высоким качеством и приспособленностью к условиям боевого использования. К концу войны в Красной армии находилось 664,5 тыс. автомобилей, из них 58,1% были отечественного производства. Такой результат был обусловлен трудовым героизмом и самоотверженностью рабочих, инженерно-технических работников, служащих и научно-техническим потенциалом отраслевой науки. Следует также отметить высокую унификацию автомобильного парка Красной армии: в его составе имелось всего два базовых типа отечественных грузовиков. Это значительно упрощало задачу повышения эффективности работы автомобильного транспорта, подготовку кадров, обслуживание, ремонт, снабжение запасными частями. Организация следования автоколонн на военно-автомобильных дорогах по графику и в сопровождении офицеров службы ГАИ продемонстрировала целесообразность данного способа и его прогрессивное значение для обеспечения бесперебойного и безопасного дорожного движения.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны работники Госавтоинспекции и ОРУДа, несмотря на экстремальные условия, в целом успешно справились с возложенными на них задачами: поддержанием автомобильного парка страны в технически исправном состоянии, организацией и обеспечением безопасности дорожного движения в целях укрепления экономической и оборонной мощи нашей страны. Их напряженная и самоотверженная работа отмечена многочисленными государственными наградами.

Н. Л. Феднева¹,

доцент кафедры истории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат исторических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, ВНУТРЕННЕЙ ОБОРОНЕ ГОРОДА И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Интерес к событиям, связанным с блокадой Ленинграда, со стороны сотрудников органов внутренних дел связан, прежде всего, с тем, что в условиях войны правоохранительные структуры города комплексно решали чисто профессиональные задачи мирного времени и специфические, чрезвычайно сложные проблемы, связанные с обороной и выживанием. Их решение обеспечило жизнедеятельность второго после Москвы политического, экономического и культурного центра нашей страны в беспрецедентных условиях осады.

Война потребовала перестройки всего государственного аппарата, подчинения его интересам защиты Родины. Основопологающим актом нормативно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел Ленинграда и Ленинградской области с начала Великой Отечественной войны стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении военного положения в отдельных местностях СССР», в соответствии с которым военное положение было введено в Ленинграде и области. Согласно Указу, все функции органов

¹ © Феднева Н. Л., 2020.

государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным Советам фронтов, военным властям предоставлялись исключительные полномочия.

Несмотря на попытки сформировать городской комитет обороны Ленинграда, такой орган не был создан. Руководство обороной Ленинграда взял на себя Государственный Комитет Обороны (ГКО). Осадное положение в Ленинграде и области не вводилось.

К началу Великой Отечественной войны органы внутренних дел и государственной безопасности в масштабах всей страны были разделены на НКВД и НКГБ СССР (разделение произошло в феврале 1941 г.). Неизбежность восстановления их единства на начальном этапе войны показал опыт обороны Ленинграда. Уже 22 июня 1941 г. для координации оперативных мероприятий по охране государственной безопасности и правопорядка на основе совместного приказа начальников УНКГБ СССР и УНКВД СССР по Ленинграду и Ленинградской области был создан специальный Оперативный штаб в составе: заместителя начальника Управления НКГБ Ленинградской области старшего майора госбезопасности Огольцова, начальника управления погранвойск генерал-лейтенанта Степанова, заместителя начальника УНКВД Ленинградской области (он же начальник Управления милиции г. Ленинграда) старшего майора милиции Грушко и начальника УПО УНКВД Ленинградской области полковника Серикова.

Сложная обстановка начального периода войны потребовала перенести центр тяжести работы органов внутренних дел на охрану государственной безопасности, ставшую неременным условием общественного порядка.

Гитлеровская разведка активизировала засылку в ближние тылы Ленинградского, Карельского и Волховского фронтов своей

агентуры с целью диверсионной деятельности, организации саботажа, террора и пораженческой агитации. Против этих фронтов действовало не менее четвертой части всех служб абвера¹.

Вражеским диверсантам были противопоставлены истребительные батальоны, созданные в соответствии с постановлениями Совнаркома СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» и приказом начальника УНКВД по г. Ленинграду и Ленинградской области от 26 июня 1941 г. К июлю их было создано по городу – 37 и области – 41. Истребительные батальоны были военизированными, добровольными формированиями граждан, подготовкой которых занимались специальные штабы, созданные в региональных управлениях НКВД; общее руководство ими осуществлял Центральный штаб, созданный при НКВД СССР.

За период с июня 1941 г. по январь 1944 г. бойцами и командирами истребительных батальонов Ленинграда и области было задержано 67 фашистских парашютистов, 75 шпионов и диверсантов, 56 ракетчиков и сигнальщиков, 38 немецких летчиков. Одновременно в проводимых операциях ими были задержаны 16 бандитов, 2237 дезертиров, в том числе и трудового фронта, 2630 чел. уголовного элемента, 33656 нарушителей прифронтового и паспортного режима и т. д.²

¹ Сальников В. П., Степашин С. В., Янгол Н. Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. СПб, 1999. С. 20.

² Гриднев В. П. Историография обороны Ленинграда. 1941–1944. СПб: ВАС, 1995. С. 154.

Другим важным направлением деятельности ОВД стало обеспечение общественного порядка и внутренней обороны города. По решению Военного Совета Ленинградского фронта поддержание порядка в Ленинградском гарнизоне было возложено на начальника войск НКВД по охране тыла генерал-лейтенанта Г. А. Степанова. Ему были предоставлены соответствующие полномочия¹. 27 июня Г. А. Степанов подписал приказ «Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в г. Ленинграде». Приказ устанавливал время начала и окончания работы зрелищных, торговых и бытовых учреждений; воспрещал въезд в город всем лицам, не прописанным на жительство в г. Ленинграде; запрещал производство кинофотосъемки в городе без разрешения коменданта гарнизона, а также движение транспорта и пешеходов с 24 до 4 часов.

Проведение приказа в жизнь осуществляли милиция и внутренние войска. Они выставляли круглосуточные посты, контрольно-пропускные пункты для проверки всех въезжающих и выезжающих из города.

Количество лиц, задержанных служебными нарядами, только в 1941 г. составило около 50 тыс. человек. С 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1942 г. при задержании было выявлено 269 агентов и диверсантов врага².

Острая необходимость в укреплении тыла фронта возникла в период подготовки наступательной операции «Искра», завершившейся частичным прорывом блокады в январе 1943 г. В соответствии с постановлением Военного Совета Ленинградского фронта «О режиме в тылу фронта» начальникам войск НКВД по

¹ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжения и приказов военного времени. 1941–1942. Л., 1942. С. 75.

² Алексеев А. Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СПб, 1995. С. 38.

охране тыла и УНКВД предписывалось обеспечить проведение режимных мероприятий за счет усиления патрульной службы. Вся территория тыла фронта делилась на три зоны: прифронтовую, тыловую и зону г. Ленинграда. В каждой из них устанавливался определенный порядок проживания и передвижения гражданских лиц и военнослужащих¹.

Обеспечение безопасности тыла стало важным фактором успеха операции «Искра», позволившей освободить Шлиссельбург, очистить от противника южное побережье Ладожского озера и проложить по нему железную и автомобильную дороги для снабжения города продовольствием, сырьем, боеприпасами.

Бесперебойное продовольственное снабжение города фронта являлось следующей важной задачей. Еще 19 ноября 1941 г. Военный совет обязал своим постановлением начальника УНКВД и прокурора города усилить борьбу с расхищением продовольственных товаров. В целях усиления охраны продовольствия на базах и в пути его следования Военный совет фронта возложил эти задачи на войска НКВД. 23-я дивизия НКВД выделила необходимое количество частей и подразделений и уже к апрелю 1942 г. ими охранялось 25 объектов, а летом были взяты под охрану еще 19 объектов. 829 продовольственных магазинов города охранялись Управлением милиции.

Большая работа была проведена по раскрытию преступлений, связанных с хищениями продовольствия через торговую и складскую сети. По линии ОБХСС за годы блокады к уголовной ответственности привлекались 13545 человек. У преступников были изъяты материальные ценности: 23317736 руб. наличными, 4081600 руб. в облигациях, на 73420 руб. золотых монет, 134 кг

¹ Белозеров Б. П. Указ. соч. С. 13, 16.

золота в изделиях и слитках, 6428 каратов бриллиантов, 767 кг серебра и 48046 долларов, а также продовольствие, которое передавалось жителям города¹.

В январе 1942 г. участились случаи налета на машины, доставлявшие хлеб, и взлома стен в кладовых магазинов. Отдел по борьбе с бандитизмом и уголовный розыск оперативно отреагировали на эту ситуацию. 30 января 1942 г. начальник Управления милиции Е. Грушко в своей справке Председателю Горисполкома П. С. Попкову указывал, что «органами милиции за хищение хлеба задержаны 235 чел. Среди задержанных выявлены зачинщики, следственные дела на которых закончены и переданы на рассмотрение Военного трибунала...»².

В условиях особой обстановки в Ленинграде возник новый вид преступлений – людоедство (каннибализм). Специальная группа, созданная в УНКВД для выявления и пресечения этих преступлений, сумела выявить и уличить в каннибализме 886 человек. Дела на них были переданы в следственные органы³.

В числе прочих направлений деятельности органов внутренних дел и внутренних войск, которые обуславливались военным положением, выступала борьба с дезертирством, хищениями имущества у граждан, детской беспризорностью и безнадзорностью, организация работы адресных бюро для восстановления утраченной связи родственников.

Огромная работа была проведена по обеспечению эвакуации населения и материальных ценностей из Ленинграда, его пригородов и населенных пунктов, над которыми нависла угроза оккупации. Так, на начальном этапе Ленинградской битвы гражданское население было полностью эвакуировано из Выборга, в

¹ Белозеров Б. П. Указ. соч.

² Там же.

³ Там же.

значительной степени из Шлиссельбурга; в ходе подготовки операции «Искра» осенью 1942 г. были эвакуированы жители 29 поселков и деревень в направлении прорыва блокады.

Отдельного упоминания заслуживает участие подразделений милиции и войск НКВД в обеспечении функционирования «Дороги жизни» – так называли путь через Ладожское озеро на Большую землю, проходивший по водной и ледовой трассам. По нему шла эвакуация ленинградцев и доставка жизненно необходимых грузов. По распоряжению УНКВД СССР по Ленинграду и Ленинградской области был сформирован специальный оперативный отряд, в состав которого входили сотрудники наружной службы, уголовного розыска и ГАИ. Последние стояли на постах по одному через каждые 500 метров днем и ночью, под бомбежками и обстрелами. Сотрудники наружной службы и уголовного розыска несли службу на заставах, осуществляя досмотр транспортных средств и проверку документов у пассажиров, обеспечивали сохранность имущества эвакуированных.

За образцовое выполнение заданий в период Великой Отечественной войны, за доблесть и мужество, проявленные личным составом, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1944 г. ленинградская городская милиция была награждена орденом Красного Знамени.

О. М. Хабарин¹,

преподаватель кафедры истории государства и права

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ БАНДФОРМИРОВАНИЙ В ПРИБАЛТИКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На протяжении последних десятилетий стремительно развивается процесс фальсификации ряда важнейших фактов Великой Отечественной войны и откровенная подмена реально происходивших событий. Наиболее активно искажается факт перехода на сторону гитлеровского командования вооруженных националистских подразделений стран Прибалтики, совершивших множество военных преступлений, включая массовые расправы над мирным населением. Фальсификация событий Великой Отечественной войны дискредитирует также и объективное прошлое органов внутренних дел, выполнявших решающую роль в борьбе с пособниками нацизма.

Как известно, националистические организации в Прибалтике были организованы при содействии иностранных спецслужб в конце XIX – начале XX в. Этому процессу предшествовала сложная и, порой, трагическая история прибалтийских государств, которые, часто, в силу особенностей своего географического положения и небольшого размера, становились аре-

¹ © Хабарин О. М., 2020.

ной территориальных споров между своими более сильными соседями (Великое княжество литовское, Речь Посполитая, Австрийская империя, Пруссия, Россия).

Неоднократная смена политических границ и потеря суверенитета в ходе межнациональных конфликтов, гражданских войн, аннексий и революций вынуждали местное население, регулярно оказывавшееся в бесправном положении, организовывать борьбу за собственную независимость. Нередко формы такой борьбы, как правило, организованной извне, приобретали националистический окрас, а методы противоречили всем общечеловеческим принципам гуманизма и морали.

В ходе Первой мировой войны вооруженные националистические формирования боролись в основном против стран Антанты. Революция в России способствовала укреплению этих формирований, поскольку они стали всемерно поддерживаться ведущими европейскими державами с целью использования их против советской власти. В межвоенный период националистические формирования в этих регионах (Таугининкай саюнга в Литве, Айзсарги в Латвии) перешли под контроль нацистских спецслужб, стремившихся использовать их в борьбе против Польши, Чехословакии и СССР.

Наибольший размах деятельность вооруженных националистических формирований приобрела с началом Второй мировой войны, когда в ходе реализации секретных протоколов, прилагавшихся к Договору о ненападении, заключенному между СССР и Германией, Латвия, Литва и Эстония были присоединены к СССР.

Проведение на присоединенных территориях национализации и аграрной реформы привело к активизации националистических формирований и к разгулу бандитизма. По этой причине накануне Великой Отечественной войны советские власти были

вынуждены в мае-июне 1941 г. провести выселение активных деятелей бандформирований и националистического подполья с территорий Прибалтики.

Однако начавшаяся Великая Отечественная война и немецкая оккупация Прибалтики привели к воссозданию, вооружению и укреплению националистических бандформирований. При помощи оккупационных властей они превратились в хорошо вооруженные и многочисленные подразделения пособников фашистов, основным методом борьбы которых являлся террор по отношению к представителям советской власти.

В годы Второй мировой войны в Министерстве Германии по делам оккупированных Восточных областей по состоянию на 24 января 1945 г. числились: вооруженные литовские формирования – 36800 человек; вооруженные латвийские формирования – 104000 человек; вооруженные эстонские формирования – 10000 человек¹.

Размах вооруженного сопротивления в Латвии не мог не тревожить представителей советской власти. Латышские националисты, рассчитывая восстановить независимое государство, создали Латвийский генеральный округ. Были разгромлены сельсоветы, сожжены волостные центры, дома, убиты рядовые работники и сельские активисты. Все дороги контролировались националистами, обычным делом становилась проверка документов на дорогах. Разгромные действия проводились с каждым днем все более и более нагло, сначала они совершались под

¹ Владимирцев Н. И., Кокурин А. И. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике. М.: Объединенная редакция Министерства внутренних дел РФ, 2008. С. 35.

покровом ночи, позже стали проводиться открыто, днем. Вооруженная борьба националистов в Латвии зачастую переплеталась с уголовным бандитизмом.

Фронт литовских активистов (ФЛА) на следующий день после начала войны создал Временное правительство. Оно, рассчитывая получить признание своей независимости, с гордостью рапортовало Гитлеру о победах и достижениях в борьбе с советской властью. Не добившись от немцев желаемого результата, ФЛА распался, но на его базе зимой того же года появилась Армия освобождения Литвы (ЛЛА), которой удалось привлечь в свои ряды от 20 до 33 тыс. человек¹. Главной целью ЛЛА считала создание независимого литовского буржуазного государства.

Формирования ЛЛА действовали, следуя официальному приказу своего командования, изощренно и изобретательно: использовали форменную одежду НКВД и милиции, маски, русскую речь, вымышленные имена, отличались особенной хитростью и жестокостью к соотечественникам.

ЛЛА была самой многочисленной организацией литовских националистов, но не единственной. Существовали еще и «Высший комитет освобождения Литвы», и «Союз литовских партизан», и «Комитет защиты Литвы», и другие организации.

В течение лета и осени 1946 г. органы МВД провели ряд мероприятий по ликвидации всех окружных штабов националистического подполья Литвы.

В Эстонии в первый год войны значительная часть эстонских военнослужащих перешла на сторону врага. «Лесные братья» нападали на подразделения Красной армии, на местные органы советской власти, расстреливали командиров и бойцов

¹ Зубкова Е. Ю. «Лесные братья» в Прибалтике: война после войны // Отечественная история. – 2007. – № 2. – С. 78.

Красной армии, партийно-советский актив. Они объединялись в особые карательные отряды, действовавшие с неведомой до тех пор жестокостью. На базе «Лесных братьев» немецкими оккупантами была создана вооруженная организация «Омакайтсе» («Самозащита»), которая формировалась исключительно из добровольцев, а в дальнейшем – в порядке мобилизации. Общая численность формирований «Омакайтсе» достигала 90000 человек, большинство из них составляли женщины¹. Основными задачами «Омакайтсе» была караульная служба, помощь немецким войскам и полиции, а также конвойная служба.

К сожалению, сегодня циничные идеи возрождения фашизма в Прибалтике, мифологизация профашистских националистических движений находят все больше сторонников среди местного населения. Они, без сомнения, представляют серьезную угрозу национальной безопасности России, и поэтому требуют адекватного ответа.

¹ Владимирцев Н. И., Кокурин А. И. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике. М.: Объединенная редакция Министерства внутренних дел РФ, 2008. С. 281.

А. Д. Черноскутова¹,

*курсант 1 курса международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

Ю. А. Иванченко²,

*заместитель начальника кафедры истории государства
и права Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

РАБОТА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СРЕДИ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Одним из основных направлений деятельности НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны было информирование политического и военного руководства страны о планах и боеспособности противника. Как известно, в составе ведомства действовало Управление по делам военнопленных. На первом этапе войны количество пленных было невелико. К 1 января 1942 г. их численность достигала всего 9000 человек. Однако после ликвидации «котла» под Сталинградом ситуация стала кардинально меняться.

В августе 1942 г. было дано указание начальникам оперативных групп УНКВД по Сталинградской области организовать допросы пленных. При этом особое внимание необходимо было обращать на выявление численности и дислокаций военных частей противника, их планы по ведению боевых действий, тыловое обеспечение, а также моральное состояние. Одним из самых

¹ © Черноскутова А. Д., 2020.

² © Иванченко Ю. А., 2020.

значимых событий Сталинградской битвы был разгром группировки противника и взятие в «кольцо» многочисленной немецкой армии под командованием генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса. В результате 91 тыс. человек во главе с командующим попали в разработку НКВД СССР.

В первую очередь сотрудники НКВД СССР допрашивали высокопоставленных военных, так как именно командный состав обладал важной информацией. В январе-феврале 1943 г. активно велась работа с румынскими генералами, которые сообщали сотрудникам НКВД СССР данные о численности румынской армии, ее боевом духе, о настроениях некоторых генералов и об их планах по окончанию войны. Были допрошены переводчики начальствующего состава и личный переводчик генерала Паулюса, который дал весьма ценные показания об агентурной работе немцев¹.

Органы НКВД СССР волновала также и судьба советских генералов, офицеров, простых солдат, попавших в плен к немцам: при каких обстоятельствах они туда попали, каких взглядов пленные придерживаются и как ведут себя на допросах. Все показания, которые касались поведения советских солдат в плену, незамедлительно докладывали руководству. На одном из допросов лейтенант Грейфенгаген сообщил, что лично допрашивал генерала Красной армии П. Г. Понеделина, который наотрез отказался давать показания. Также в процессе допросов полковника Пецольда и обер-лейтенанта Мана было установлено, что попавший в плен к немцам под Сталинградом генерал-майор А. Г. Самохин вел себя достойно и на допросах отказался давать какие-либо сведения. На первом же допросе он заявил, что не

¹ Бланк А. С., Хавкин Б. Л. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. М.: Патриот, 1990. С. 167.

нарушит воинского долга и не будет ничего говорить. Сотрудники НКВД СССР выяснили, что даже после попадания в лагерь военнопленных в крепости Бойен Самохин «не сломался» и не выдал ценную информацию.

Сначала генерал-майор Самохин был обвинен в измене Родине и, согласно статье 58-1 «б» УК РСФСР, его приговорили к 25 годам заключения в исправительно-трудовом лагере, но вскоре дело было пересмотрено, и приговор военной коллегии Верховного суда СССР был отменен. Генерал был полностью реабилитирован и освобожден из-под стражи. Таким образом, показания немецких офицеров дают нам возможность сделать вывод о том, как вели себя в тылу противника наши соотечественники и как достойно они держались.

Путь из Сталинграда для военнопленных был непрост, только на приемных пунктах в районе Сталинграда погибло 25354 военнопленных, одни от истощения, другие от морозов. Вследствие этого НКВД СССР было принято решение совместно с Главным военно-санитарным управлением Красной армии, Наркомздравом и представителями Красного Креста направить комиссию специалистов для изучения причин смертности. По результатам проверки было установлено, что за 15–20 дней перед пленом снабжение немецких солдат продовольствием практически полностью прекратилось, по этой причине умерло 79% человек¹. В период окружения они употребляли непригодную для еды пищу, что стало причиной желудочно-кишечных заболеваний. Не стоит забывать и о суровом климате: не все немецкие военные были готовы к погодным условиям. Техника выходила из строя, а солдаты банально замерзли ночью и не просыпались.

¹ Епифанов А. Е. История и правовое положение военнопленных вермахта в Сталинграде. 1942–1956 гг. Волгоград, 2007. С. 34–36.

Комиссией был зафиксирован факт массовой «завшивленности». Конечно, смертность среди старшего начальствующего была ниже, чем среди рядового. За весь период из 7208 офицеров погиб лишь 521 человек, в большинстве случаев из-за обморожений и ранений. В 1943 г. для борьбы со смертностью и заболеваниями последовало распоряжение о переброске в тыловые лагеря около 49525 военнопленных.

Нужно сказать, что сотрудники НКВД СССР старались сделать все возможное для улучшения условий содержания пленных. Больных и истощенных солдат вермахта лечили и выхаживали. В СССР старались соблюдать порядок обращений с пленными, утвержденный Женевской конвенцией 1929 г. В фашистских лагерях по официальным данным умерло 60% советских военнопленных, смертность в советском плену солдат вермахта не превысила 15%¹. Это говорит об отношении к военнопленным в нашей стране и в гитлеровской Германии.

Стоит сказать, что немцы трудились и работали не за кусок хлеба, а за денежное довольствие и получали зарплату, которая соответствовала воинскому рангу. За хорошую работу полагались премии. Пленных не ограничивали в общении с родными, они могли писать письма домой, а также получать денежные переводы². Сохранились воспоминания бывших военнопленных, которые свидетельствуют о хороших условиях в лагерях НКВД СССР и о человечности сотрудников. Так, например, немецкий узник Г. Моэзер писал о доброте надзирателей лагеря и вспоминал, что в сильные морозы им разрешалось не покидать стены лагеря и не выходить на улицу. Еще один узник лагеря К. Майер

¹ ЦХИДК. Ф. 1п. Оп. 32-6. Д. 2. Л. 8–9.

² Всеволодов В. А. Ступайте с миром: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945–1958 гг.). М.: Московский Издательский Дом, 2010. С. 274–278.

хорошо отзывался об условиях содержания, отмечая, что за хорошую работу причитался «десерт» в виде табака или увеличение порции. К. Майер отмечает, что ему запомнилась маленькая лагерная библиотека, где он нашел книги знаменитых немецких классиков. В лагерях НКВД СССР личные вещи у пленных не забирались, как это было в немецких лагерях. И. Хендрикс вспоминает о том, как спрятал наручные часы в сапоге. Когда советский лейтенант задал ему вопрос: «Зачем прятать часы от цивилизованных людей?», пленный растерялся и ничего не смог ответить. Лейтенант дал ему справку о том, что это его личная вещь, и до конца своего пребывания в лагере Хендрикс носил часы на руке, не боясь, что у него их отберут¹. В лагерях создавались необходимые условия для проживания, два раза в день выдавалось горячее питание, больные питались по специальным нормам.

¹ Подробнее: Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Вологда, 1996.

А. П. Яцкова¹,

*профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;*

М. Е. Антохина²,

*соискатель кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Военное время внесло коррективы в правовое регулирование системы образования. В первую очередь изменения затронули систему школьного образования. 2 июля 1941 г. СНК СССР своим постановлением разрешил «привлекать в военное время в организованном порядке учащихся 7–10 классов неполных средних и средних сельских и городских школ к участию в сельскохозяйственных работах колхозов, совхозов и подсобных хозяйств предприятий»³. В развитие постановления СНК СССР 3 июля 1941 г. Наркомат просвещения РСФСР издал приказ «О привлечении учащихся 7–10-х классов к работам в сельском хозяйстве и на производстве»⁴.

¹ © Яцкова А. П., 2020.

² © Антохина М. Е., 2020.

³ См.: Работа школ Московской области в условиях военного времени // Советская педагогика. – 1942. – № 1–2.

⁴ Лутченко А. И. Подготовка инженерно-технических кадров в 1941–1945 гг. // Советская культура в годы Великой Отечественной войны. М., 1976.

Большие опасения и тревоги были связаны с ростом детской беспризорности. Советское государство сталкивалось с подобной проблемой в самом начале своего становления: в 1922 г. насчитывалось около 7 млн беспризорников¹. 23 января 1942 г. было издано постановление Совета народных комиссаров СССР № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»². Борьба с беспризорностью была возложена на Советы народных комиссаров и на исполкомы Советов. На основании постановления была образована Комиссия по устройству детей, являющихся сиротами или потерявших родителей. НКВД СССР осуществляло задачу по выявлению безнадзорных детей и размещение их в своих приемниках-распределителях. После приемника дети до 14 лет определялись, либо в детские учреждения, либо к патронатным родителям. Было организовано обучение детей и подростков. Для реализации этой задачи Главное управление трудовых резервов при СНК СССР получило право направлять их на учебу в школы фабрично-заводской молодежи, ремесленные и железнодорожные училища.

В связи с тем, что школьники были задействованы на оборонных и сельскохозяйственных работах, Наркомат просвещения РСФСР в декабре 1941 г. был вынужден пойти на сокращение учебных рабочих программ, внести изменения в структуру и продолжительность учебного года, сократить каникулярное время. Несмотря на широкомасштабное привлечение школьников к работе на объектах народного хозяйства, вопросы обучения школьников все равно находились в приоритете. Для восполне-

¹ Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. – 2000. – № 11. – С. 134.

² Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. М., 1942.

ния пробелов в образовании стали создаваться консультационные пункты, проводились групповые и индивидуальные занятия со школьниками, в конце учебного года и в летние каникулы были введены дополнительные занятия.

Несмотря на военное время, органы просвещения продолжали отслеживать и контролировать ситуацию в сфере школьного образования. В качестве примера можно привести постановление Наркомата просвещения РСФСР от октября 1943 г. «Об улучшении контроля за работой школ и учителей и постановке учета знаний учащихся». В январе 1944 г. СНК РСФСР постановил ввести в средней школе пятибалльную систему оценивания знаний учащихся¹. Уже в конце войны вышло постановление СНК СССР от 21 июня 1944 г. «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе». Постановление содержало предписание о введении выпускных экзаменов, золотой и серебряной медалей для отличников обучения. Документом, подтверждающим окончание школы, был аттестат зрелости.

Большое внимание уделялось подрастающему поколению, занятому на предприятиях народного хозяйства. Для них были созданы школы рабочей молодежи².

В период войны был изменен возраст поступления в школу. В довоенный период на основании постановления ЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении» от 14 августа 1930 г. обучение в единой трудовой школе начиналось с 8 лет, дети с 7 лет ходили в так называемую «нулевую группу» или, как ее стали обозначать с 1934 г., «приготовительный класс». Постановлением СНК СССР от 1 декабря 1943 г. возраст

¹ О введении цифровой пятибалльной системы оценки успеваемости и поведения учащихся начальной, семилетней и средней школы.

² Постановление СНК СССР «Об обучении подростков, работающих на предприятиях» 15 июля 1943 г.

поступления в школу был снижен до 7 лет: во-первых, ликвидировался разрыв между детским садом и школой, во-вторых, закончить обучение в школе можно было в 14 лет, что позволяло поступить в учебное заведение трудовых резервов.

Несмотря на военное время, у государства сохранялась заинтересованность в доступности школьного образования. Данная задача возлагалась на местные власти и родителей. В июле 1943 г. СНК РСФСР была утверждена «Инструкция по организации учета детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет включительно и в порядке контроля за выполнением закона о всеобщем обязательном обучении». Непосредственно учет осуществляли управдомы, директора школ, учителя. На родителей или лиц, их заменяющих, возлагалась ответственность за своевременную запись ребенка на обучение в школы и обеспечение аккуратного посещения учебных занятий¹.

В июле 1943 г. вышло совместное постановление СНК СССР и СНК РСФСР «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в неполных средних и средних школах». Введение раздельного обучения объяснялось тем, что физическое развитие девочек и мальчиков различно и необходимо учитывать физиологические особенности девочек, к тому же совместное обучение оказывает существенное влияние на подготовку школьников «...к труду, к практической деятельности, военному делу...». Раздельное обучение было ликвидировано в 1954 г.

Принципиальное воздействие на систему высшего образования оказала эвакуация из прифронтовых районов советского государства высших учебных заведений. Эвакуации подлежали профессорско-преподавательский состав, научное и учебное

¹ Земляная Т. Б., Павлычева О. Н. Правовое регулирование образования в СССР во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. М., 2018.

оборудование, библиотечный фонд. Основной задачей, стоящей перед системой высшего образования в годы войны, было продолжить подготовку высокопрофессиональных специалистов для народного хозяйства и фронта. 27 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества».

Военная ситуация повлияла на количество высших учебных заведений: с одной стороны, часть вузов пришлось закрыть, с другой, пойти на слияние с целью укрупнения. Было отдано предпочтение укрупнению вузов, чем закрытию. Об этом свидетельствуют следующие цифры: к декабрю 1941 г. 110 вузов были объединены, 55 высших учебных заведений закрыты. Через год, к марту 1942 г., было закрыто 196 вузов и 87 вузов подверглись объединению. Правда, следует отметить, временный характер данной меры. Предполагалось после окончания войны провести восстановление системы вузов.

Изменения коснулись не только внешней структуры вузов. Изначально рассчитывали, что сокращенные сроки обучения не повлияют на качество подготовки выпускников, поэтому были изменены сроки обучения в высших учебных заведениях. Первоначально было принято решение о сокращении сроков обучения: с 5 до 3,5 лет и с 4 до 3 лет. Однако достаточно быстро практические результаты показали, что сокращение сроков обучения приводит к существенному падению качества образования. Осознав это, 18 июня 1942 г. СНК СССР постановил перевести вузы страны с начала учебного года на учебные планы довоенного времени. Еще одним способом повышения профессионализма выпускников явилась обязательная защита дипломных работ и сдача государственных экзаменов в конце обучения.

В связи с тем, что большинство мужчин призывного возраста находились на фронте, 5 мая 1942 г. СНК СССР и

ЦК ВКП(б) приняли совместное постановление «О плане приема в вузы в 1942 г. и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений». Оно предусматривало облегченный порядок поступления в вузы, гарантировало студентам последних курсов освобождение от призыва в армию. Постановление содержало заградительные положения, защищающие имущество, преподавателей и студентов от местных властей. Местным властям запрещалось конфисковывать имущество высших учебных заведений, возбранялось занимать учебные здания, общежития, изымать инвентарь и оборудование. Под запретом было привлечение студентов и преподавателей к оборонным работам.

Мероприятия по повышению материального уровня студентов и улучшение условий работы профессорско-преподавательского состава были зафиксированы в постановлении СНК СССР «О размерах и порядке назначения стипендий в высших учебных заведениях и техникумах и об освобождении студентов от призыва в Красную армию». Надо отметить, что план приема студентов на 1942–1943 учебный год был перевыполнен: вместо 96 тыс. человек в высшие учебные заведения СССР было принято 109 тыс. человек.

21 августа 1943 г. было опубликовано Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», в котором было постановлено начать восстановление системы высшего образования и к 1945 г. количество вузов и численность студентов приблизилось к довоенному уровню.

С 1944 г. была восстановлена система вступительных экзаменов. Для поступления при вузах открывались подготовительные отделения и курсы. Отменялось свободное посещение учебных занятий. СНК СССР принял ряд постановлений, повлия-

явших на строительство советской высшей школы и в послевоенный период. В частности, можно упомянуть постановление от декабря 1943 г. «О мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического образования», которое предусматривало ряд мероприятий в области развития заочного обучения.

Для обеспечения широкой социальной базы обучающихся ряд категорий студентов был освобожден от платы за обучение: инвалиды Великой Отечественной войны, дети военнослужащих, погибших на фронте и т. д.